

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

И. К. П.
Кабинет истории

Бывший журнал
„Борьба классов“

7-й год издания
№ 1 январь 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ТРИ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ (1918—1924—1936 годы)

В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты.

Сталин.

В 1937 год — двадцатый год существования советского государства — народы СССР вступили под развернутым стягом новой сталинской Конституции. Дата 5 декабря 1936 года, дата утверждения этой величайшей хартии человечества, войдет навсегда в века... Мы знаем, история хранит память о многих датах, связанных с принятием тех или иных государственных документов, но, как бы ни были значительны для своего времени некоторые из них, они, разумеется, не могут и сравниваться с Конституцией СССР 1936 года. Сталинская Конституция впервые в мире дает законодательное оформление социалистическому обществу.

Трактуя «просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии» (С т а л и н)¹, эта Конституция в ясных и мудрых формулах определяет общественное и государственное устройство первой фазы коммунизма, т. е. социализма, ставшего для нас радостным настоящим.

В то же время наша новая Конституция показывает всем отрядам трудящегося человечества, расположенным по ту сторону границы, каким может быть их «завтра», ибо «то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах» (С т а л и н). Самый путь в это «завтра» им показан на опыте Советского союза.

Плодом, итогом почти двадцатилетних завоеваний является эта Конституция, которую с полным правом народы СССР назвали именем ее творца и инициатора, гения нашей революции, нашей борьбы и побед, именем человека, «через которого раскрывается новый мир» (Б а р б ю с), — именем великого Сталина.

¹ И. В. С т а л и н. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 43. Партиздат. 1936.

Являясь «регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле» (С т а л и н)¹, новая Конституция, будучи и сама крупнейшим из регистрируемых ею завоеваний, представляет собой итоги всего, почти двадцатилетнего, исторического пути побед, пройденного государством рабочей диктатуры.

Нельзя оторвать новую Конституцию СССР от союзной Конституции 1924 года, заложившей основы СССР как созвездия равноправных братских республик, нельзя оторвать ее от первой советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года, давшей в формулах Основного Закона страны принципы общественного и государственного устройства диктатуры рабочего класса.

Обе эти Конституции, возникшие на различных стадиях переходного от капитализма к социализму периода, были подготовительными этапами развития Конституции 1936 года — Конституции победившего социализма.

Отражая различные периоды диктатуры рабочего класса со всеми свойственными этим периодам качественными особенностями, все три Конституции в то же время связаны общими корнями, общими основами и принципами, представляя собой последовательные ступени продвижения диктатуры рабочего класса по пути к коммунизму. Конституция 1936 года является высшей ступенью, завершающей переход к социализму, ступенью, с высот которой так ясно открывается весь горизонт, так отчетливо виден весь пройденный великолепный путь и открываются такие радостные, солнечные перспективы дальнейшего развития социализма.

Конституция РСФСР 1918 года

10 июля 1918 года. Вокруг молодой Советской республики стягивается огненное кольцо интервентов и белогвардейцев. На улицах красной столицы только что отзвучали выстрелы левоэсеровских авантюристов. В здании Большого театра продолжает свою работу верховный орган советского государства — V всероссийский съезд советов. И вот с трибуны его тов. Свердлов объявляет о переходе к очередному вопросу повестки дня съезда — утверждению Конституции РСФСР — первой советской Конституции в мире. Съезд единогласно утверждает этот крупнейшей, исторической важности документ.

Какая непоколебимая уверенность в победе сквозит в самом факте утверждения Основного Закона государства в тот момент, когда, казалось, весь мир ополчился против молодой республики, когда и враги и «объективные наблюдатели» хором кричали о последних минутах ее, когда война, голод, разруха держали в тисках всю страну!

Вспомним, что Временное правительство за 8 месяцев своего существования, протекавшего в несравненно более благоприятных внешних условиях, не только не выработало конституции, но не «удосужилось» даже объявить страну республикой.

Принятием Конституции Советская республика как бы подчеркнула перед всем миром устойчивость созданных новых государственных форм, железную волю народов России отстоять от всех натисков эти выкованные ими самими в пламени революции государственные формы.

Не из головы отдельных кабинетных ученых родилась первая советская Конституция, но, как и позднейшие советские Конституции, она создавалась самими массами. Сами массы вырабатывали основы первой советской Конституции, строя еще до Октября свои органы управления — советы. В результате победоносной социалистической революции советы превращались в органы, обладающие всей полнотой власти. Буржуазная государственная машина разрушалась. Организационные формы советской си-

¹ И. В. С т а л и н. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 43. Партиздат. 1936.

стемы отшлифовывались. Советы укреплялись очищением их от соглашательских элементов, устранением с политической арены защитников буржуазного государственного строя в лице соглашательских партий. Трудящиеся массы отстаивали свои советы в вооруженной борьбе с интервентами и «отечественной» контрреволюцией своей кровью, пролитой в этой борьбе, цементируя воздвигаемое собственными руками величественное здание советского государства — диктатуры рабочего класса.

Подчеркивая именно это значение опыта масс как основы советской Конституции, Ленин говорил в своем докладе на V всероссийском съезде советов, обращаясь к делегатам: «Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали, только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского Съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике»¹.

Говоря об опыте масс как основе конституции, Ленин упоминает I всероссийский съезд советов, имевший место до Октября, в июле 1917 года, этим самым подчеркивая, что в основу конституции был положен не только послеоктябрьский опыт практического государственного строительства, но и опыт строительства советов до Октября. И Ленин и Сталин не раз отмечали решающее для судеб социалистической революции значение того факта, что советы, ставшие после социалистической революции политической основой государства рабочей диктатуры, были созданы массами еще до Октября.

«Если бы народное творчество русской революции, — говорил Ленин на VII съезде РКП(б), — прошедшее через великий опыт 1905 г., не создало Советов еще в феврале 17-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы»².

Тогда же, в дооктябрьский период, массами в ходе строительства советов была создана в основном та избирательная система, которая, получив после Октября в практике классовой борьбы свою проверку и подтверждение, была закреплена первой советской Конституцией, Конституцией РСФСР 1918 года. Эта система сохранялась вплоть до принятия Конституции СССР 1936 года, т. е. на всем протяжении переходного от капитализма к социализму периода. Основным принципом этой избирательной системы являлось лишение избирательных прав буржуазии. До Октября же в основном были созданы и такие характерные особенности избирательной системы, закрепленные Конституцией РСФСР 1918 года и Конституцией СССР 1924 года, как неравные нормы представительства для рабочих и крестьян и не прямые выборы в нелокальные советы.

Имея в виду именно это использование советским государством организационного опыта масс дооктябрьского периода в области конструирования избирательной системы, Ленин говорил в своем докладе на VIII съезде РКП, что «даже не большевики выработали конституцию Советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эсеры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь»³.

Конституция РСФСР 1918 года, записавшая в 23-й статье лишение прав буржуазии, фиксировала таким образом лишь то, что фактически сложилось на протяжении всего периода существования советов в силу того, что буржуазия сама противопоставила себя советам.

«Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззащитная, корыстная, грязная — борьба буржуазии против советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Миллю-

¹ Ленин. Т. XXIII, стр. 121.

² Ленин. Т. XXII, стр. 315.

³ Ленин. Т. XXIV, стр. 146.

кова до Керенского) в корниловщине,— вот что подготовило формальное исключение буржуазии из советов»¹.

То обстоятельство, что лишение избирательных прав буржуазии было заложено советской Конституцией, ни в какой мере не означало, что это лишение рассматривалось партией и советским правительством как обязательное при всяких условиях мероприятие диктатуры рабочего класса. Программа партии, принятая в марте 1919 года, в разделе общеполитическом специально разъясняла временный характер такого рода мероприятий².

Наряду с лишением избирательных прав буржуазии Конституция РСФСР 1918 года, как уже указывалось, зафиксировала и неравенство норм представительства рабочих и крестьян и не прямые выборы в нелокальные органы. Еще I всероссийское совещание советов Р. и С. Д. (29 марта — 3 апреля 1917 года), большинство на котором принадлежало соглашателям, выработало норму представительства для рабочих и солдат — в среднем 1 на 25 тысяч избирателей. Примерно тогда же, в апреле 1917 года, эсеровское оргбюро «Всероссийского союза крестьянских депутатов» выработало для выборов на I съезд крестьянских депутатов иную норму представительства, а именно: 1 депутат на 150 тысяч населения и не менее 1 — от уезда.

Таким образом, неравные нормы представительства для рабочих и крестьян были разработаны еще до Октября. Иронией судьбы меньшевики и эсеры выработали нормы представительства «против себя» «так, как выработала жизнь» (Л е н и н). Эти нормы, принятые лишь с небольшими изменениями после социалистической революции, закрепили формально преимущества в пользу рабочих и — на том этапе развития — способствовали закреплению руководящей во всей революции роли городского промышленного пролетариата.

Известно, что программа партии, указывая на эту особенность советской Конституции 1918 года, в то же время разъясняла «временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни».

Что касается не прямых выборов в нелокальные органы, то этот порядок выборов, сложившийся также еще до Октября, когда были заложены формы объединений советов в волостном, уездном, губернском и всероссийском масштабах в лице волостных, уездных, губернских и всероссийских съездов и их исполнительных комитетов, вполне оправдывал себя на пройденных советским государством этапах. «Не прямые выборы, — писал Ленин, — в нелокальные, неместные советы облегчают съезды советов, делают весь аппарат дешевле, подвижнее, доступнее для рабочих и для крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд советов»³.

Все сказанное выше показывает, как велик и значителен был опыт, накопленный массами в процессе строительства советов еще до Октября и зафиксированный позднее Конституцией 1918 года.

Однако при всем своем значении он составлял лишь небольшую часть по сравнению с тем опытом, который накопили массы после социалистической революции, уже в процессе государственного строительства. До Октября массы нащупали и создали лишь организационные формы в лице советов и избирательной системы. После Октября, превратившего советы из эмбриональных форм власти в органы, обладающие всей полнотой государственной власти, массы не только проверили целесообразность и устойчивость созданных организационных форм, не только уточнили, укрепили и развили их, но и создали экономические основы нового государства, разработали формы государственного устройства на основе свободного союза сво-

¹ Ленин. Т. XXIII, стр. 369.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 293.

³ Ленин. Т. XXIII, стр. 350.

бодных наций, создали те основы нового общественного устройства, которые зафиксировала Конституция 1918 года.

Этот опыт масс, легший в основу советской Конституции, естественно, мог сложиться лишь на базе победоносной социалистической революции. Говоря об этой творческой деятельности масс в деле создания советской Конституции, нельзя ни на одну минуту забывать, что самая плодотворность этой деятельности объясняется тем, что во главе их стояла большевистская партия как направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, объясняется наличием рабоче-крестьянского правительства, возглавляющего и организующего эту деятельность масс.

В декретах правительства языком, доступным для каждого отсталого крестьянина, указывались очередные задачи, стоящие перед массами, и способ их разрешения. Эти декреты первого периода рабочей диктатуры были великой организующей силой.

Не случайно контрреволюционеры всех направлений — от черносотенцев до соглашателей — с таким остервенением набрасывались на законодательную деятельность новой власти.

Ленин в своей речи на VIII съезде РКП(б) говорил: «Есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов», — и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму... Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно»¹.

И эту задачу — научить массы практическим шагам, — задачу пропаганды действием, декреты первого периода советского государства выполнили с огромным успехом.

Но, разумеется, подчеркивая это значение декретов первого периода советской власти как орудия пропаганды, как в известной своей части программных и инструктивных документов, нельзя забывать, что в то же время они в качестве законов, формирующих государственную жизнь страны, были и средством закрепления мероприятий, уже претворенных в жизнь, закрепления основ нового государства. В этом отношении они являлись прямыми предшественниками Конституции, документами, постепенно и последовательно разрабатывающими и закрепляющими основы этой Конституции.

Среди этих, имеющих историческое значение декретов и постановлений, являющихся замечательным сочетанием положений теории марксизма-ленинизма и программных указаний партии с творческой инициативой масс и массовым практическим действием, особенно следует отметить: составленные Лениным и принятые II съездом советов декреты о мире, земле и власти, которые можно с полным правом назвать исходным пунктом в развитии советской Конституции, затем, составленную товарищем Сталиным декларацию прав народов России и ленинскую декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденную III съездом советов после того, как Учредительное собрание отказалось рассмотреть эту декларацию. Этим самым Учредительное собрание выявило перед лицом масс свою контрреволюционную сущность, подписало себе смертный приговор. И, наконец, здесь же необходимо указать принятую III съездом резолюцию, составленную товарищем Сталиным, о федеральных учреждениях Советской республики.

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 166.

В указанных выше величайших документах Октябрьской революции, отразивших последовательные этапы создания советской Конституции, нашли свое выражение важнейшие основы этой Конституции.

Уже в решениях II Всероссийского съезда советов о земле, мире и власти были даны основные принципы государственного и общественного устройства, закрепленные позднее в тексте Конституции, а именно:

1) ликвидация помещичьей собственности на землю, ликвидация частной собственности на землю вообще, превращение ее в общенародное достояние, предоставляемое в пользование крестьянству;

2) провозглашение равноправия наций и принципа добровольности вхождения наций в то или иное государство;

3) рабочий контроль над производством, этот первый шаг к национализации промышленности;

4) превращение советов в органы, обладающие всей полнотой государственной власти на местах, и устранение всех органов власти несветского типа.

Наконец, этим же решением устанавливалась система органов советской власти в лице Всероссийского съезда советов, ВЦИК, Совнаркома, комиссий, т. е. будущих наркоматов, и советов на местах со всей системой, выработанной к тому времени, волостных, уездных и губернских съездов и исполкомов.

Создавая систему государственных органов, II съезд советов наряду с использованием организационного опыта советов дооктябрьского периода создал совершенно новые органы государственного управления в лице СНК и комиссий по заведыванию отдельными отраслями. Вся эта система государственных органов в целом, получив свое развитие и укрепление в период между II и V Всероссийскими съездами советов, была закреплена Конституцией 1918 года.

В декларации прав народов России, опубликованной всего несколько дней спустя после II Всероссийского съезда советов, получили свое дальнейшее развитие принципы государственного устройства многонационального советского государства, намеченные лишь в общей форме в решениях II съезда советов. Эта декларация, составленная непосредственно великим соратником Ленина товарищем Сталиным, провозглашала равенство и суверенность народов России, право этих народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Так в первые же дни после прихода пролетариата к власти основные принципы ленинско-сталинской национальной политики стали законом, провозглашенным советским государством в качестве одной из основ его деятельности.

В решениях III съезда советов, в принятых им декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа и резолюции о федеральных учреждениях, был уже обобщен опыт государственного строительства за 2½ месяца, истекшие с момента прихода пролетариата к власти.

Декларация объявляла Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провозглашала коренные начала федерации советских республик, а именно — свободный союз свободных наций, подтверждала изданные до этого законы о земле, рабочем контроле, ВСНХ, национализации банков, устанавливала введение трудовой повинности и образование социалистической Красной армии, формулировала принцип недопущения эксплуататоров в советы. В сжатой форме эта написанная Лениным декларация, изумительная по своей силе и выразительности, записала то, что было завоевано за 2½ месяца государством рабочей диктатуры, и составила как бы ядро будущей Конституции.

В тесно примыкающей по своему содержанию к этой декларации резолюции III съезда о федеративных учреждениях, принятой по докладу това-

рища Сталина, развивались основы государственного устройства Российской социалистической советской республики как федерации советских республик народов России и определялась система органов государственной власти.

Последний пункт этой резолюции гласил: «Разработка этих основных положений Конституции Российской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету для внесения на следующий съезд Советов»¹.

III съезд советов, приняв декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, отвергнутую Учредительным собранием, подтвердив изданные правительством декреты, приняв резолюцию о федеральных учреждениях, отбросив название «временный» (дано было на II съезде советов) в отношении Совнаркома, тем самым утвердил как постоянные, формы организации власти, созданные II съездом.

Ленин в своей речи при закрытии III всероссийского съезда советов, оценивая значение этого съезда, говорил: «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран.

У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй Социалистической советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию. И теперь всем, даже, уверен, нашим врагам видно, что новый строй, власть Советов, не выдумка, не партийный прием, а результат развития самой жизни, результат стихийно складывающейся мировой революции»².

Начиная с III съезда советов открывается новый этап в создании советской Конституции, а именно выработка самого текста этой Конституции на основе решений III съезда советов, зафиксировавших важнейшие основы и принципы этой Конституции.

События, связанные с Брестом, отодвинули на некоторое время разработку проекта Конституции. Лишь после IV чрезвычайного съезда советов вновь избранный ВЦИК 4-го созыва в начале апреля 1918 года сконструировал Конституционную комиссию. Этой Комиссии, возглавляемой тов. Свердловым и включавшей в свой состав товарища Сталина, съезд поручил разработку текста Конституции. Комиссии пришлось рассмотреть целый ряд представленных ей проектов (эсеровские, анархо-синдикалистские и др.), но все эти проекты оказались недоброкачественными, проводящими антисоветские установки и поэтому были решительно отвергнуты. Работа самой Комиссии, включавшей ряд представителей левых эсеров и максималистов, затруднялась тем, что многие члены ее стояли на ошибочных позициях. Потребовалось авторитетное вмешательство товарища Сталина, чтобы поставить Комиссию на правильные рельсы.

Еще накануне начала работы Комиссии (3 апреля 1918 года) в «Известиях» была опубликована беседа товарища Сталина, содержащая основные установки работы Комиссии и подробно излагающая принципы советской федерации. Товарищ Сталин принял активное участие в работе самой Комиссии, направляя ее по правильному руслу.

В результате 12 заседаний Комиссия составила проект Конституции, причем важнейшая общая часть его была написана на основе представленного товарищем Сталиным проекта общих положений Конституции Российской социалистической федеративной республики, составленного им в развитие своих зачитанных на Комиссии и принятых ею тезисов «О типе Феде-

¹ «Известия ВЦИК» № 12 от 17 января 1918 года.

² Ленин. Т. XXII, стр. 223.

рации Российской Советской Республики». Так уже первая советская Конституция неразрывно связана с именем великого Сталина.

Предложенный V съезду советов проект Конституции был утвержден. Ленинская декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вошла в текст Конституции как ее вводная часть.

Такова в кратких словах история создания первой советской Конституции.

Злобным воем встретили буржуазия и соглашатели эту Конституцию, выносившую им смертный приговор. С восторгом встретили Конституцию трудящиеся не только бывшей России, но и за рубежом — Конституцию, провозгласившую в качестве основной задачи, «рассчитанной на настоящий переходный момент», установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти, преследующей цели полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма.

Первая советская Конституция, провозгласившая принцип «Не трудящийся да не ест», закрепившая власть за рабочим классом, обеспечившая трудящимся действительные политические свободы и права, действительную широкую демократию, демократию нового, высшего типа, и установившая равноправие наций, — стала знаменем борьбы не только российского, но и международного пролетариата.

Под знаменем этой Конституции трудящиеся Советской страны отстояли в жесточайших боях с империалистскими захватчиками и «отечественной» контрреволюцией завоевания социалистической революции.

Зажигательные строки этой Конституции воодушевляли трудящихся Украины, Белоруссии и Закавказья в борьбе со «своей» буржуазией и оккупантами.

По образцу этой первой советской Конституции были созданы в период 1919—1921 годов Конституции всех образовавшихся к тому времени советских социалистических республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии.

Конституция СССР 1924 года

В 1922 году период вооруженной борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией был уже позади. Советская страна победоносно отразила нашествие 14 империалистических государств и стерла с лица земли белогвардейские банды. Рядом с РСФСР, плечом к плечу, стоят славные участники этой борьбы — молодые советские социалистические республики Украины, Белоруссии и Закавказья. Бывшие до революции на положении колоний и полукolonий царизма, а затем сменившего их буржуазного правительства, они получили право на самоопределение лишь в результате Октябрьской социалистической революции 1917 года и отстояли это право в вооруженной борьбе против интервентов и «собственной» буржуазии.

30 декабря 1922 года в красной столице, в Москве, заседал I съезд советов Союза советских социалистических республик. В своем докладе на съезде товарищ Сталин сказал: «Товарищи! В истории советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладет вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и между новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладется конец, когда республики объединяются в единое союзное государство для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся».

Охарактеризовав в кратких, но ярких словах как пройденный период, так и вновь открывшийся с окончанием гражданской войны, изложив те мо-

тивы, которые настойчиво побуждают все советские социалистические республики объединиться в одно союзное государство, и указав, какое значение имеет это объединение для успешного восстановления народного хозяйства, товарищ Сталин, возвращаясь к характеристике значения исторического дня открытия I всесоюзного съезда советов, заявил: «Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики»¹.

Предложенные товарищем Сталиным съезду от имени конференции полномочных делегаций советских социалистических республик декларация и договор об образовании СССР были приняты съездом с воодушевлением. Принятием этих исторических документов, положивших начало существованию СССР — мощному союзному государству, объединяющему на началах полной добровольности и равноправности все советские социалистические республики, — съезд вписал, говоря словами Сталина, новую главу в историю человечества.

Самая мысль о необходимости тесного союза всех советских республик была ясна уже задолго до этого. Еще в указанных выше первых документах Октябрьской революции развивалась мысль о федерации всех советских республик как о свободном союзе свободных наций.

Однако «в первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы»².

Но уже в огне гражданской войны начали выковываться эти формы сотрудничества народов в виде военно-политического союза республик, дополняемого хозяйственным соглашением. К осени 1921 года РСФСР была уже связана договорными отношениями (конвенциями) со всеми советскими республиками. Согласно заключенным договорам, объединялись не только вооруженные силы, но и ряд органов хозяйственного управления. ВЦИК, по этим договорам, превращался в федеративный орган для всех указанных республик и включал в свой состав представителей этих республик, избранных на республиканских съездах советов.

Однако этот способ объединения советских республик путем отдельных договоров с каждой из них был, как уже стало ясно к 1922 году, далеко не совершенной формой объединения. Огромные задачи, вставшие в области восстановления народного хозяйства, а равно потребность тесного сплочения перед лицом капиталистического окружения диктовали необходимость создания единого союзного государства. К тому же толкало, разумеется, и «само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе» (С т а л и н).

Уже в конце 1921 года по инициативе Ленина и Сталина началась подготовка к тесному объединению республик Закавказья, и 12 марта 1922 года была создана Закавказская федерация, сыгравшая такую огромную роль в деле уничтожения национальной розни, в деле восстановления и подъема народного хозяйства республик Закавказья.

¹ И. В. Сталин «Марксизм и национальный вопрос», стр. 96—97.

² Из резолюции XII съезда РКП(б) по докладу товарища Сталина.

С середины 1922 года по инициативе закавказских республик во всех советских республиках была развернута широкая кампания за создание Союза советских социалистических республик. 26 декабря 1922 года товарищ Сталин на X всероссийском съезде советов выступил с докладом об объединении советских республик, в котором он ярко обрисовал обстоятельства, определяющие «неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство», и указал, исходя из резолюций, полученных ВЦИК от других советских республик, на основные принципы построения государственных форм этого объединения.

X всероссийский съезд безоговорочно и единодушно присоединился к предложению братских республик о создании Союза.

Таким образом, I съезд советов ССР, собравшийся после того, как вопрос об объединении был решен на съездах каждой из советских социалистических республик, явился заключительным этапом в развитии форм того братского сотрудничества народов России, которое установилось, начиная с октября 1917 года, когда пролетариат РСФСР, взяв власть в свои руки, провозгласил основные принципы ленинско-сталинской национальной политики государственным законом.

Избранный на I всесоюзном съезде советов ЦИК СССР 20 января 1923 года создал Комиссию для разработки проекта союзной Конституции. Основные установки для работы Комиссии были даны в ряде партийных решений и в докладах товарища Сталина на XII партийном съезде и IV июньском совещании при ЦК РКП с работниками национальных республик и областей. Непосредственное руководство работой Комиссии осуществлялось товарищем Сталиным.

6 июля 1923 года 2-й сессией ЦИК СССР была принята и введена в действие разработанная Комиссией Конституция. Окончательное утверждение Конституции СССР состоялось в 1924 году, на II всесоюзном съезде советов, в скорбные дни, когда вся страна переживала потерю великого Ленина.

Конституция СССР 1924 года состояла из двух частей: декларации и договора об образовании СССР. В декларации, написанной сжатым, но предельно выразительным, замечательным сталинским стилем, давалась яркая характеристика национального гнета в лагере капитализма и разрешения национального вопроса в лагере социализма, а также излагались причины, побудившие советские республики образовать Союз ССР, и принципы, лежащие в основу этого Союза.

Договор же излагал формы государственного устройства, указывая предметы ведения верховных органов Союза, закрепляя охрану суверенитета союзных республик и определяя конструкцию органов государственной власти. При этом самое строение верховного органа в лице ЦИК СССР гарантировало равноправие наций.

Равноправие всех наций, добровольность объединения, охрана суверенитета союзных республик, обеспечение права свободного выхода союзных республик и открытие доступа в Союз всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть,— вот основные положения Конституции Союза 1924 года.

Эта Конституция Союза ССР, так же как и первая советская Конституция — Конституция РСФСР 1918 года,— неразрывно связана с именем великого Сталина. На основе этой Конституции шло наше развитие в течение всех этих замечательных лет, от первых шагов в области восстановления народного хозяйства и подъема нищенского уровня его до превращения СССР в передовую во всех отношениях страну, в страну социализма.

Сталинская Конституция СССР 1936 года

Конец декабря 1936 года. Советское социалистическое государство возвышается могучим утесом над сонмом раздираемых внутренними противоречиями буржуазных государств. Далеко позади остались годы гражданской

войны, голод, разруха и первые шаги в области восстановления народного хозяйства. В результате упорной борьбы, которую в течение 19 лет вели под руководством партии народы СССР, борьбы на военном и хозяйственном фронтах, борьбы с врагами революции, в какой бы личности они ни являлись, и борьбы с собственной темнотой, неграмотностью, технической отсталостью — в результате этой борьбы наша страна стала страной социализма, страной изобилия, страной мощного технического прогресса, страной счастливой, полнокровной творческой жизни, не знающей более ни антагонистических классов, ни ужаса безработицы.

В эти декабрьские дни 1936 года внимание не только трудящихся СССР, но и всего человечества было приковано к красной столице, где заседал Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов.

Трудящиеся всего мира слушали, затаив дыхание, доклад любимого вождя народов СССР и международного пролетариата товарища Сталина.

5 декабря 1936 года, после пятимесячного всенародного обсуждения и единодушного одобрения, Съездом советов была утверждена новая Конституция СССР. Эта Конституция — творение великого Сталина — отразила в себе все богатство содержания нашей эпохи, подвела величественные итоги коренным изменениям во всем общественном устройстве страны, она как в зеркале отразила нашу счастливую, радостную жизнь.

Новая Конституция СССР (1936 года) заменила собой Конституцию 1924 года.

Понятны причины, вызвавшие необходимость такой замены.

На VIII съезде советов, говоря об этих причинах изменения Конституции, товарищ Сталин отметил: «Это был первый период НЭП'а, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической». В нескольких штрихах, со свойственным ему мастерством, товарищ Сталин воспроизвел «картину нашей экономики в 1924 году».

Промышленность, хотя и восстанавливаемая понемногу, «далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а о его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками»¹.

Совершенно ясно, что Конституция 1924 года, записавшая завоевания того времени и отражавшая, следовательно, обстановку того периода, не могла быть оставлена без изменения на том этапе, когда, говоря словами товарища Сталина, победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства стала фактом.

¹ И. В. Сталин. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 8. Партиздат. 1936.

Именно это и вызвало около двух лет назад решение VII всесоюзного съезда о внесении изменений в Конституцию. Руководствуясь решением этого съезда, ЦИК СССР создал Конституционную комиссию под руководством товарища Сталина.

1 июня 1936 года Президиум ЦИК, заслушав доклад председателя Конституционной комиссии товарища Сталина о проекте Конституции, одобрил этот проект, назначил срок созыва съезда для рассмотрения и утверждения проекта и передал его на всенародное обсуждение. Самый факт передачи на всенародное обсуждение проекта Конституции, будучи беспрецедентным в политической истории всех стран, является ярчайшим показателем глубины и размаха социалистического демократизма.

Об этом же красочно свидетельствует самая интенсивность обсуждения проекта, то активное участие, которое приняли в обсуждении трудящиеся всей нашей необъятной страны, вплоть до самых отдаленных уголков ее, та политическая зрелость, которую они проявили в процессе обсуждения, тот поток предложений и добавлений к проекту, который не иссякал за все 5 месяцев обсуждения, наконец, то характерное для наших высших органов внимание, которое было уделено всем замечаниям трудящихся по поводу проекта.

Что отличает нашу новую Конституцию от предшествующих ей советских Конституций? На это может быть дан лишь один ответ: Конституция 1936 года отличается от прежних советских Конституций тем, что она является Конституцией победившего социализма.

Конституция, как указал товарищ Сталин, не является программой. Она в отличие от программы записывает то, что уже завоевано и осуществлено. Многие из того, что теперь записано новой Конституцией как завоеванное, в годы принятия Конституции РСФСР 1918 года и Конституции СССР 1924 года было лишь задачей, разрешение которой стояло впереди.

Провозглашая советское государство социалистическим государством рабочих и крестьян, говоря о советах депутатов трудящихся как о политической основе СССР, новая Конституция исходит из завоеванного уже, дает слепок с уже созданного в своей основе социалистического общества. Это видно и из указания на социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на средства и орудия производства как на экономическую основу СССР, на важнейшие виды всенародного достояния, на закрепление земли за колхозами в бессрочное и бесплатное пользование, на охрану законов прав личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанного на личном труде и исключаящего эксплуатацию, на роль государственного народнохозяйственного плана и на осуществление в СССР лозунгов социализма.

Если I глава новой Конституции зафиксировала наши завоевания в области общественных основ СССР, то II глава записала то, что завоевано в области национальной политики. В 1922 году СССР объединял 4 республики: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР,—к которым на протяжении ближайших лет присоединились еще 3 республики, образованные к тому времени в результате размежевания Средней Азии: Туркменская ССР, Узбекская ССР и позднее—Таджикская ССР (преобразованная из автономной республики). 13-я же статья новой Конституции СССР говорит уже об 11 равноправных советских социалистических республиках, входящих в СССР.

Это увеличение числа союзных республик — результат: 1) ликвидации Закавказской федерации, сыгравшей свою положительную роль, и 2) преобразования еще двух автономных республик в союзные. Таким образом, в СССР вошло 5 новых союзных республик, из которых 3: Азербайджанская ССР, Грузинская ССР и Армянская ССР—раньше входили в ЗСФСР и, следовательно, в Союз входили не непосредственно, а через ЗСФСР. Казахская ССР и Киргизская ССР ранее были автономными республиками. Самый

Факт перевода национальных образований из разряда автономных республик в союзные республики является чрезвычайно характерным для советского федерализма.

Об объективных признаках, дающих основание для подобного перевода, подробно говорил товарищ Сталин на VIII съезде советов: 1) «необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР», так как лишь при этих условиях республика имеет «возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР», 2) «необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство» и 3) «необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона»¹.

Указанием на эти объективные признаки товарищ Сталин подчеркнул необдуманность предложения о преобразовании союзных советских социалистических республик в зависимости от достижения соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития.

Глава сталинской Конституции о государственном устройстве СССР, трактуя свыше чем о 50 республиках (союзных и автономных), автономных областях и национальных округах, возникших и окрепших в результате последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики, ярко выражает «настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства» (С т а л и н).

«Истекший период, — говорил товарищ Сталин на VIII съезде советов, — с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью... В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»².

Конституция закрепляет как логическое следствие факта построения социалистического общества огромное дальнейшее развитие советской социалистической демократии. Переход ко всеобщему, прямому и равному избирательному праву при тайном голосовании дает в руки трудящихся средство подтянуть все учреждения и организации и заставить их улучшить свою работу. «Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР, — говорил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, — будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»³.

Вполне естественно, что на том этапе, когда еще существовали в советском государстве антагонистические классы, это предоставление всеобщего, прямого и равного избирательного права не могло иметь места.

Ликвидация эксплуататорских классов, коренные изменения, происшедшие в процессе социалистического строительства с существующими в СССР классами, отсутствие у нас антагонистических классов, постепенное стирание грани между рабочими, крестьянами и интеллигенцией — все это дало основание считать, что наступил момент, когда становятся излишними ограничения избирательного права и избирательные преимущества, закрепленные прежними советскими Конституциями. «Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений, — напоминал товарищ Сталин в своем докладе на VIII Всесоюзном съезде советов. — Обратите внимание: без всяких ограничений. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша про-

¹ И. В. Сталин. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 35—36. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 14, 15.

³ Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года, стр. 16. Партиздат.

мышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указания Ленина? Я думаю, что пора...»¹.

Переход к прямым выборам, естественно, должен был повлечь за собой изменение существующей системы государственных органов. Устанавливая новую систему строения высших, областных и районных государственных органов в лице Верховного совета СССР и его Президиума, Верховных советов союзных республик и их Президиумов и краевых, областных и районных советов депутатов трудящихся, уточняя функции между высшими органами государственной власти и органами управления, закрепляя законодательную власть исключительно за Верховным советом, устанавливая выборность и срок полномочий судебных органов, новая Конституция способствует усовершенствованию государственного механизма в целом, сближению государственного аппарата с массами, дальнейшему претворению в жизнь ленинского принципа вовлечения масс в управление государством.

Новую Конституцию СССР с восторгом приветствуют не только трудящиеся нашей страны, но и всего мира. О X главе ее никто не может говорить без глубочайшего волнения, хотя, как правильно отмечало огромное большинство трудящихся в процессе обсуждения проекта Конституции, все перечисленные в ней права: на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости и в случае болезни, обеспечение интересов матери и ребенка, свобода печати, слова, мнений, шестий, и т. д., и т. п. — давно уже стали привычными для трудящихся СССР. Конституция и здесь записала уже завоеванные достижения, прочно вошедшие в жизнь советских граждан. Сила этой главы Конституции в том, что, обобщив то, что уже претворено в жизнь, она наглядно отразила счастливую жизнь советского свободного народа, ярко показала всю глубину и величие советской гуманности, всю ту, возможную лишь в условиях нашей социалистической родины всестороннюю заботу о человеке, которой окружены люди нашей страны.

«Конституция пронизана сталинской заботой о человеке», — заявляли трудящиеся при обсуждении проекта Конституции.

И с полным основанием тов. Молотов в своей речи на Чрезвычайном VIII съезде советов, указывая, что Конституция закрепила лишь то, что «возникло в нашем государстве на основе победы социализма», говорил: «Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма?»².

Сталинская Конституция, являющаяся «единственной в мире до конца демократической конституцией» (С т а л и н), Конституция победившего социализма, вдохновляет и мобилизует широкие массы нашего Союза на завоевание новых побед. Ярким свидетельством этого являются могучий рост стахановского движения, общий подъем производства, умножение рядов героев Советского союза, новые рекорды во всех областях труда. Новая Конституция, наглядно показав то, чем мы владеем, еще и еще раз укрепляет нашу волю к победе, нашу решимость отстаивать свои завоевания от всех покуше-

¹ И. В. Сталин. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 41. Партиздат. 1936.

² М о л о т о в «Конституция социализма», стр. 7. Партиздат.

ний врагов, поднимает нашу революционную бдительность, усиливает наш гнев против преступного отребья фашистской гнусной троцкистско-каменевско-зиновьевской банды убийц, еще теснее сплачивает нас вокруг знамени большевистской партии.

Сталинская Конституция воодушевляет и зовет к победе против фашизма испанский героический народ, усиливает позицию антифашистов во всем мире.

Свидетельствуя перед лицом всего человечества о том, «что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах,—уже осуществлено в СССР» (Сталин)¹, новая Конституция еще более укрепляет роль СССР как оплота и светоча подлинного демократизма во всем мире.

90 лет назад, подобно набату, на весь мир раздалось слова «Коммунистического манифеста». В этом замечательнейшем документе великими основоположниками марксизма с огромной силой, в сжатых, почти математически точных формулах была доказана неизбежность победы пролетариата и очерчена его историческая задача.

«Призрак ходит по Европе, призрак коммунизма»,— угрожающе для одних и радостно для других, для большинства человечества, прозвучали огненные слова этого манифеста. И как боевой клич, организующий международный пролетариат, зазвучал со страниц «Коммунистического манифеста» призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

И сейчас, в лице новой сталинской Конституции, великой хартии освобожденного человечества, прямыми нитями связанной с «Коммунистическим манифестом», мы имеем документ уже победившего социализма. Коммунизм—уже не призрак: он вошел в жизнь, стал действительностью на одной шестой части земного шара.

И уже не только на страницах партийной программы, но и в Конституции, в Основном Законе государства, формулируется и закрепляется руководящая роль коммунистической партии: «...наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Наличие этой партии, созданной и руководимой великими Лениным и Сталиным, партии, закаленной в огне классовых битв, партии, верной заветам Маркса—Энгельса и высоко держащей непобедимое знамя марксизма-ленинизма,—обеспечило осуществление социализма в СССР и обеспечивает дальнейшее наше продвижение к высотам коммунизма.

И понятно, почему при обсуждении проекта Конституции трудящиеся первое свое слово обращали к партии и величайшему вождю современности—Сталину, выражая свою безграничную преданность, любовь и благодарность.

Понятно, почему самое имя—Сталин—международный пролетариат поднимает вверх как знамя, как синоним грядущего освобождения всего человечества.

¹ И. В. Сталин. О проекте Конституции Союза ССР, стр. 43. Партиздат. 1936.

Александр Пушкин

Александр Сергеевич
П У Ш К И Н
(1799—1837)

Л. Бычков

А. С. ПУШКИН КАК ИСТОРИК

1

Александр Сергеевич Пушкин, великий поэт и прозаик нашей страны, родоначальник новой русской литературы, в своих произведениях оставил нам яркие, замечательно разносторонние образы своего времени, красочные картины нравов и быта эпохи, в которую он жил. Вместе с тем Пушкин является одним из замечательных историков нашей родины. Его глубоко интересовало и волновало не только положение России его времени, но и ее историческое прошлое.

«Его произведения — драгоценное свидетельство умного, знающего и правдивого человека о нравах, обычаях, понятиях известной эпохи,—все они суть гениальные иллюстрации к русской истории»¹, — так оценивал Пушкина А. М. Горький.

К изучению истории своей страны Пушкин подходил с особой любовью.

«Гордиться славою своих предков,—говорил он,—не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»². Метко и ярко вы-

смеивал Пушкин дворян, не интересовавшихся историей своей страны, пренебрегавших ее изучением, дворян, все интересы которых ограничивались кругом крепостной усадьбы.

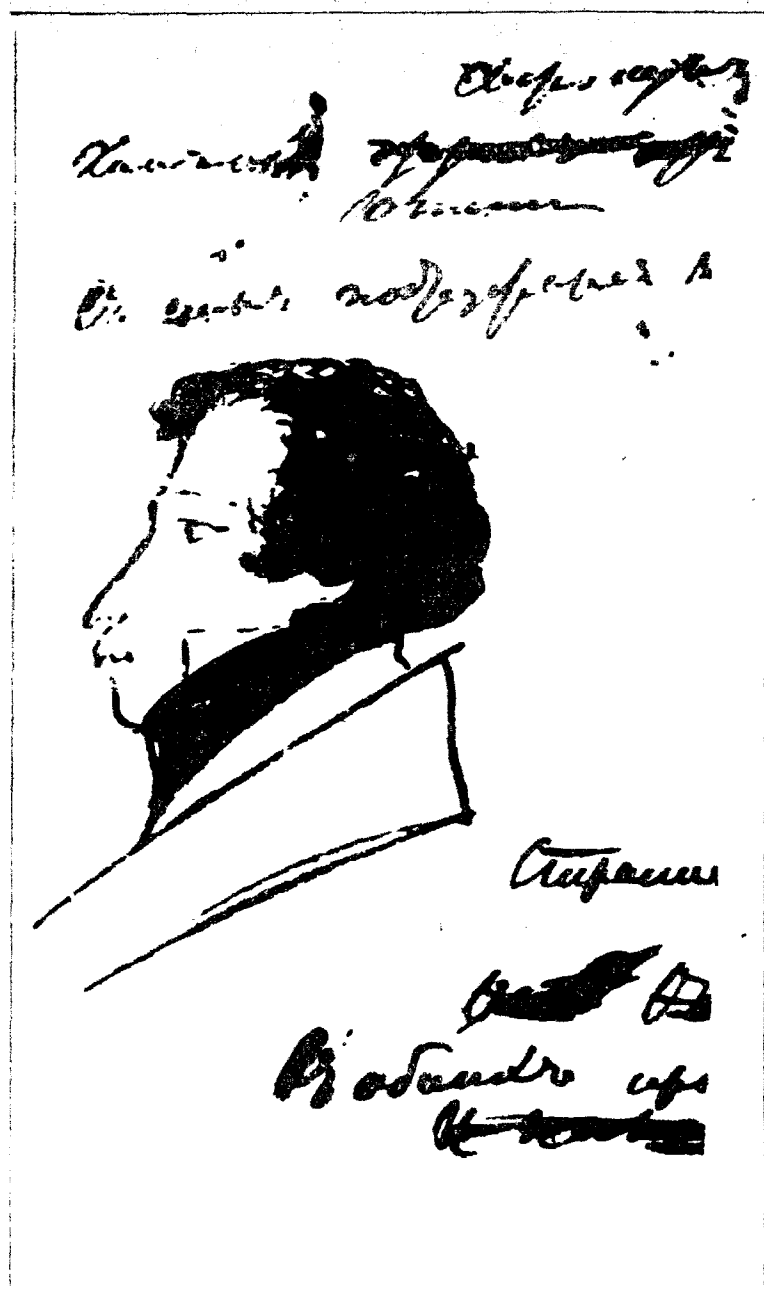
«Некоторые люди,—замечает Пушкин,—не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья; со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке»³.

Пушкин много и тщательно работал над своими произведениями на исторические темы. Их созданию предшествовало серьезное изучение поэтом исторических источников. В поисках исторического материала для многих своих сочинений Пушкин читал и перечитывал современных ему историков, изучал летописи, мемуары, работал в архивах, наконец, предпринимал специальные поездки на места исторических событий с целью сбора материала. Опубликование его записок, черновых набросков, конспектов с исключительной ясностью рисует нам Пушкина как кропотливого талантливое исследователя. Кроме создания многих художественных произведений на исто-

¹ А. М. Горький «О Пушкине». «Известия» от 24 сентября 1936 года.

² А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 709. Редакция, биограф. очерк и примечания Б. Томашевского. Вступит. статья В. Десницкого. Гос. изд. «Художественная литература». Ленинград. 1936.

³ Там же, стр. 710.

Автопортрет Пушкина на рукописи «Евгений Онегин».

рические темы Пушкин пишет ряд чисто исторических работ, зачастую (как например в «Истории Пугачева») используя весь имевшийся в его руках исторический материал.

Гений великого писателя, его художественный реализм, исключительная всесторонность подхода к теме, непосредственная близость к движению декабристов, идеологию которых Пушкин разделял, позволили Пушкину избежать отвратительной тенденциозности дворянских историков, реакционные взгляды которых он подвергал критике.

Пушкин с уважением относился к труду Карамзина, к человеку «...уединившемуся в ученый кабинет, во время самых лестных успехов, и посвятившему целых 12 лет жизни безмолвным и неутомимым трудам»¹.

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 710.

Но Пушкин в то же время резко осуждал Карамзина за реакционность его взглядов. Пушкин старался объяснить эту реакционность условиями, при которых Карамзин писал свою книгу.

«Многие забывали,—замечает Пушкин,—что Карамзин печатал свою Историю в России, государстве самодержавном; что государь, освободив его от цензуры, тем знаком доверенности налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности»².

При своих личных встречах и разговорах с Карамзиным Пушкин не стеснялся резко и прямо осуждать его так же, как он сделал это в своей общеизвестной эпиграмме на автора «Истории государства Российского»:

«В его истории изящность,
простота
Доказывают нам без всякого
пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута».

Вот что пишет Пушкин в своих воспоминаниях о Карамзине.

«Однажды начал он (Карамзин.— Л. Б.) при мне излагать свои любимые парадоксы. Оспаривая его, я сказал: Итак вы рабство предпочитаете свободе. Карамзин вспыхнул и назвал меня своим клеветником. Я замолчал, уважая самый гнев прекрасной души. Разговор переменялся. Я встал. Скоро Карамзину стало совестно, и, прощаясь со мною как обыкновенно, упрекал меня, как бы сам извиняясь в своей горячности»³.

Во всех сочинениях Пушкина поражает правдивость исторического повествования.

Кстати сказать, Пушкин интересовался не только историей великорусской народности. Он изучал и отражал в своих произведениях историческую жизнь народов Украины, Кавказа, Сибири. Он изучал историю Западной Европы и Америки. Особенно его волновала богатая выдающимися событиями история Франции. Задумав написать историю великой Французской революции, Пушкин взялся за углубленное из-

² Там же.

³ Там же, стр. 793.

учение Минье, Гизо, Тьерри и других французских историков.

В своих произведениях Пушкин не отрывает историю России от истории Западной Европы. Например в известном стихотворении «К вельможе» (о котором еще В. Г. Белинский писал, что оно является ярчайшей картиной русского XVIII века) Пушкин показывает влияние западноевропейской культуры, литературы в особенности, на русское общество.

2

В художественных произведениях и исторических работах Пушкина нашли отражение многие события нашей истории. Мы находим у Пушкина ряд произведений, посвященных далекому прошлому нашей родины: таковы «Песнь о вещем Олеге», «Олегов щит», планы поэмы о древних русских князьях Владимире, Мстиславе и пр.

Особый интерес Пушкин проявлял к так называемому Смутному времени, т. е. периоду первой крестьянской

войны конца XVI и начала XVII века, осложненной борьбой с польской и шведской интервенциями. Пушкин проводит громадную работу над историческими источниками этого периода и создает замечательную трагедию «Борис Годунов». Пушкин считал эту трагедию одним из самых значительных своих произведений. С чувством глубокого волнения передавал он ее в руки читателей. В одном из неопубликованных набросков предисловия он пишет:

«Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света, плод постоянного труда, добросовестных изучений, трагедия сия доставила мне все, чем писателю насладиться дозволено: живое вдохновенное занятие, внутреннее убеждение, что мною употреблены были все усилия, наконец, одобрение малого числа (людей избранных)»¹.

При написании трагедии Пушкин — как он сам об этом говорит — старал-

¹ А. С. Пушкин. Полное собр. соч. Т. VI, стр. 301. Гослитиздат. 1934.

«Песнь о вещем Олеге» Пушкина.

Иллюстрация В. Васнецова.

«Медный всадник» Пушкина. «Петр I на берегу Невы».

Иллюстрация Бенуа.

ся построить ее исторически правдиво. С исключительной яркостью он вскрывает тип авантюриста-самозванца Лжедмитрия.

В разговоре с Мариной Мнишек Лжедмитрий заявляет:

«Но знай,
Что ни король, ни папа, ни вель-
можи—
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я, иль нет—что им за де-
ло?
Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно...»¹.

Лжедмитрий I показан Пушкиным как ловкий авантюрист, послуживший орудием в руках польско-шведской интервенции. С исключительной силой это выявлено также в сцене на литовской границе 16 октября 1604 года, при переходе полками самозванца границы Московского государства. Самозванец, обращаясь к Курбскому, говорит:

«...я Литву
Позвал на Русь, я в красную Мо-
скову
Кажу врагам заветную дорогу!»².

Пушкин настолько тщательно изучил документальный материал описы-

ваемой им эпохи, что вполне свободно делал критические замечания на произведения других писателей, рисующих ту же эпоху. Так например ознакомившись с произведением М. Н. Загоскина «Юрий Милославский или русские в 1612 году» и отметив ряд положительных моментов в этой книге, Пушкин, далее, замечает, что «...неоспоримое дарование г. Загоскина заметно изменяет ему, когда он приближается к лицам историческим. Речь Минина на нижегородской площади слаба: в ней нет порывов народного красноречия. Боярская дума изображена холодно. Можно заметить два—три легких анахронизма и некоторые погрешности противу языка и костюма»³.

Крестьянские восстания XVII и XVIII веков находят яркое отображение в произведениях великого поэта. Если учесть ту обстановку, в которой пришлось творить Пушкину, то можно понять, что тема о крестьянских восстаниях была отнюдь не похвальной для поэта, которого хотели сделать придворным песнопевцем. Нужна была мятежная, страстная натура Пушкина, его прямота, смелость и независимость суждений, чтобы в то время писать изумительно музыкальные «Песни о Стеньке Разине», а затем статью исто-

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 211.

² Там же.

³ А. Пушкин. Полное собр. соч. Т. V, стр. 46.

риком пугачевского движения XVIII века.

Эта тематика доставила Пушкину много неприятностей. Ведь не даром жандармский пес Николая I Бенкендорф заявил по поводу записей песен о Степане Разине:

«Песни о Ст. Разине при всем поэтическом своем достоинстве по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того, — продолжал Бенкендорф, — церковь прокликает Разина, равно как и Пугачева»¹.

Исключительное богатство своих исторических познаний выявил Пушкин при освещении эпохи Петра I.

«Стансы», «Медный всадник», «Пир Петра Великого», «Полтава», «Арап Петра Великого», «Материалы для истории Петра Великого», высказывания в публикуемых теперь заметках и конспектах Пушкина о Петре I дают громадный материал, позволяющий с полным правом говорить о Пушкине как об историке петровской эпохи.

Прав Белинский, когда он замечает: «что если б он (Пушкин.—Л. Б.) успел написать историю Петра Великого, — мы имели бы великое историческое создание...»

Петр I являлся для Пушкина своего рода идеалом просвещенного государя, хотя он и отмечал ряд отрицательных черт его правления. Неоднократно, обращаясь в своих стихах к Николаю I, он советует ему «во всем будь пращурю подобен».

В статье «О русской литературе с очерком французской» Пушкин в следующих, исключительных по силе и яркости мысли строках дает характеристику значения царствования Петра I и, в частности, влияния его реформ на развитие русской образованности и литературы.

«Споры великокняжества с уделами, единовластия с вольностями городов, самодержавия с боярством и завоевания с народной самобытностью не благоприятствовали свободному развитию просвещения.

Но в эпоху бурь и переломов цари и бояре согласны были в одном: в необходимости сблизить Россию с Европой. Наконец, явился Петр.

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 880.

Россия вошла в Европу, как спущенный корабль,—при стуке топора и при громе пушек. Но войны, предпринятые Петром Великим, были благодетельны и плодотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы»².

В повести «Арап Петра Великого» Пушкин показал Петра I как государственного деятеля.

«Петр заперся в токарне и занялся государственными делами. Он по очереди работал с Брюсом, с князем Долгоруким, с генерал-полицмейстером Девиером и продиктовал Ибрагиму несколько указов и решений. Ибрагим не мог надивиться быстрому и твердому его разуму, силе и гибкости внимания и разнообразию деятельности. По окончании трудов, Петр вынул карманную книжку, дабы справиться, все ли им предполагаемое на сей день исполнено»³.

В поэме «Полтава» в художественной форме показана история борьбы

² А. С. Пушкин. Полное собр. соч. Т. VI, стр. 150—151.

³ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 469.

«Борис Годунов» Пушкина: «Убийство Федора Годунова». Иллюстрация К. Маковского.

со Швецией, нарисованы незабываемые, непревзойденные картины боя. Для написания «Полтавы» Пушкин изучает «Историю Малороссии» Б. Каменского, «Журнал Петра Великого», «Историю Карла XII» Вольтера и ряд других исторических произведений.

Преклоняясь перед преобразовательной, прогрессивной деятельностью Петра I, Пушкин вместе с тем ясно видит сопутствовавшее этой деятельности колоссальное увеличение гнета сформировавшегося русского абсолютизма.

В характеристике Петра I Пушкин, в частности, говорит, что «...все состояния, окованные без разбора, были равны перед его (Петра I.—Л. Б.) дубинкою. Все дрожало, все безмолвно повиновалось»¹.

«Достойна удивления,—пишет он,—разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего,—вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика»².

Характеризуя послепетровское время, Пушкин говорит о царствовании «безграмотной Екатерины I, кровавого злодея Бирона и сладострастной Елисаветы», когда «азиатское невежество обитало при дворе»³.

Пушкин враждебно относился к попыткам аристократии ограничить абсолютную монархию. По мнению Пушкина, неприкосновенность абсолютизма спасла Россию от развития феодализма и дала некоторую возможность лицам недворянского происхождения продвигаться на государственные должности.

Ограничение власти самодержавных государей представительством аристократии, с его точки зрения, усилило бы еще в большей степени гнет крепостного права и отдалило бы его уничтожение. Это последнее мыслилось Пушкиным как результат мирной ре-

формы, исходящей из рук «просвещенного» царя.

«Аристократия,—пишет Пушкин,—после его (Петра I.—Л. Б.) неоднократно замышляла ограничить самодержавие; к счастью, хитрость государей торжествовала над честолюбием вельмож и образ правления остался неприкосновенным. Это спасло нас от чудовищного феодализма и существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян.

Если бы гордые замыслы Долгоруких и проч. совершились, то владельцы душ, сильные своими правами, всеми силами затруднили бы или даже вовсе уничтожили способы освобождения людей крепостного состояния, ограничили бы число дворян и заградили бы для прочих сословий путь к достижению должностей и почестей государственных.

Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство; нынче же политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестьян, желание лучшего соединяет все состояния противу общего зла, и твердое, и мирное единодушие может скоро поставит нас на ряду с просвещенными народами Европы»⁴.

В своих суждениях Пушкин отражал передовые, прогрессивные взгляды своего времени. Он выступает как сторонник уничтожения «закоренелого рабства», он великолепно понимал, что «политическая... свобода неразлучна с освобождением крестьян».

С исключительной силой Пушкин критикует Екатерину II за ее политику укрепления крепостного режима и его распространение на новые области России.

Пушкин мастерски вскрывает под маской «просвещенной государыни» лицо казанской помещицы; он беспощадно разоблачает все гнусное лицемерие «просвещенного абсолютизма».

«От канцлера до последнего протоколеста все крало и все было продажно. Таким образом развратная государыня развратила и свое государство.

Екатерина уничтожила звание (справедливее название) рабства, а раздавила около миллиона государственных

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 659.

² А. С. Пушкин. Полное собр. соч. Т. V. Кн. II, стр. 700.

³ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 659.

⁴ Там же.

крестьян (т. е. свободных хлебопашцев) и закрепила вольную Малороссию и польские провинции. Екатерина уничтожила пытку, — а тайная канцелярия процветала под ее патриархальным правлением; Екатерина любила просвещение, а Новиков, распространивший первый лучи его, перешел из рук Шешковского¹ в темницу, где и находился до самой ее смерти. Радищев был сослан в Сибирь; Княжнин умер под розгами — и Фон-Визин, которого она боялась, не избежал бы той же участи, если бы не чрезвычайная его известность»².

«Униженная Швеция и уничтоженная Польша, — продолжает Пушкин, — вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма, под личиной кротости и терпимости, народ угнетенный наместниками, казну расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия, — и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России»³.

Сколько бичующего сарказма, сколько благородной, горящей ненависти к покровительнице рабского состояния крестьянской России!

Какая яркая характеристика той политики царизма, о которой писал Ленин, говоря, что «...монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»⁴.

Пушкина, мучительно искавшего ответа на проклятые вопросы современной ему России, не могла не взволновать — и действительно взволновала — замечательная книга первого русского республиканца — просветителя Радищева. Мы уже знаем, как осуждал Пушкин Екатерину II за ее расправу с выдающимися общественными мыслителями, в том числе с Радищевым.

Являясь сторонником мирной крестьянской реформы, лелея надежды на падение рабства «по манию царя», Пушкин не сочувствовал революционно-демократическим взглядам Радищева, в книге которого, как известно, содержался страстный призыв к бунтарской, плебейской расправе с ненавистным крепостническим строем.

Но вместе с тем он относился с громадным уважением к памяти дерзновенного просветителя.

«Мы, — пишет Пушкин, — никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, а Путешествие в Москву⁵ весьма посредственной книгой; но со всем тем не можем в нем не признать преступника с духом необыкновенным; политического фанатика, заблуждающегося конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарскою совестью»⁶.

К своему очерку «Александр Радищев» Пушкин берет в качестве эпиграфа слова Карамзина: «Не следует, чтобы честный человек заслуживал повешения», как бы упрекая правительство Екатерины II за расправу с честным, самоотверженным борцом за освобождение крестьян.

Не разделяя в целом политических убеждений Радищева, Пушкин не мог не одобрять критики крепостничества, содержащейся в его книге. Так, приведя описанную у Радищева сцену торговли крепостными крестьянами, Пушкин пишет:

«Следует картина, ужасная тем, что она правдоподобна. Не стану теряться вслед за Радищевым в его надутых, но искренних мечтаниях, с которыми на сей раз соглашаюсь поневоле...»⁷.

Понятно, что очерк Пушкина о Радищеве, предназначавшийся для «Современника», был запрещен николаевской цензурой.

¹ Домашний палач кроткой Екатерины (примечание Пушкина).

² А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 660.

³ Там же.

⁴ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 127.

⁵ «Путешествие из Петербурга в Москву» — знаменитое произведение Радищева.

⁶ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 747.

⁷ Там же, стр. 760.

Интерес к исследованию крестьянских восстаний возникает у Пушкина в 1830 году, в связи с так называемыми холерными волнениями и бунтами в новгородских военных поселениях.

В феврале 1833 года Пушкин обратился к военному министру Чернышеву с просьбой допустить его к работе над архивными материалами о восстании Пугачева, мотивируя свою просьбу желанием изучать жизнь полководца Суворова, принимавшего участие в подавлении восстания.

Пушкину разрешили пользоваться архивными материалами, но к материалам следственного дела о Пугачеве его не допустили.

Для написания «Истории Пугачева» Пушкин (как он сам об этом говорит) внимательно прочел все напечатанное о Пугачеве и кроме того 18 томов разных рукописей, указов, донесений и пр. В «Приложениях к истории Пугачева» Пушкиным было впервые опубликовано большое количество важных исторических документов.

В июле 1833 года Пушкин принял решение выехать на место пугачевского восстания и выхлопотал себе для этой цели 4-месячный отпуск. В середине августа он совершил поездку через Москву в Казань, Оренбург и Уральск, где вел усиленную работу по сбору материалов, записывая воспоминания стариков-старожил.

Об этой работе Пушкин рассказывает: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев и вновь поверяя их дряхлеющую память исторической критикою»¹.

Пугачевское восстание интересовало Пушкина со всех сторон. Он заботливо собирал все материалы, которые давали хотя бы еще одну маленькую черточку для восстановления грозного образа вождя крестьянской войны XVIII века.

6 октября 1834 года Пушкин запи-

¹ А. С. Пушкин. Полное собр. соч. Т. V. Кн. I, стр. 441.

сал у себя в тетради следующий интересный эпизод, относящийся уже к моменту подавления восстания: «Когда Пугачев сидел на Меновом дворе, праздные москвичи между обедом и вечером заезжали на него поглядеть, подхватить какое-нибудь от него слово, которое спешили потом развезить по городу...

Некто ***, симбирский дворянин, бежавший от него (Пугачева.— Л. Б.), приехал на него посмотреть и, видя его крепко привинченного на цепи, стал осыпать его укоризнами. *** был очень дурен лицом, к тому же и без носу. Пугачев, на него посмотрев, сказал: «правда, много перевешал я вашей братии, но такой гнусной обrazyны, признаюсь, не выдывал»².

Осенью 1833 года в Болдине «История Пугачева» была написана. Николай I настоял на том, чтобы «История Пугачева» (так было названо Пушкиным его исследование) была переименована в «Историю Пугачевского бунта».

Но дело не ограничилось переменной названия. Николай I, как сейчас выяснилось, вычеркивал целые фразы из «Истории Пугачева» и вынудил Пушкина к замене или исключению целого ряда мест, где Пушкин выявлял свое сочувственное отношение Пугачеву.

Так например Николаю I не понравилось в I главе место о том, что генерал «Траубенберг бежал и был убит у ворот своего дома». Николай I подчеркнул слово «бежал» и вынудил Пушкина к его исключению из текста³.

В главе VII Пушкин писал о Пугачеве: «Так бедный колодник, за год тому бежавший из Казани, отпраздновал свое возвращение». Николай I подчеркивает слово «бедный», ставит в этом месте знак «NB» и вынуждает Пушкина заменить слово «бедный» словом «темный».

В главе VIII, рисующей период подавления восстания Пугачева, Пушкин писал:

«Суворов с любопытством расспрашивал славного мятежника о его военных действиях и намерениях».

² А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 811.

³ «Литературное наследство». Вып. 16—18-й, стр. 527.

«Капитанская дочка» Пушкина. «Пугачевский суд».

Иллюстрация Перова.

Оценка Пушкиным Пугачева как «славного мятежника» вызвала возмущение Николая I. Он подчеркивает слово «славный», на полях рукописи ставит знаки «NB» и «?» и, в конце концов, вынуждает Пушкина к замене слова «славный» словом «пленный»¹.

Читая «Историю Пугачева», приходится удивляться, как, несмотря на такие условия, на цензуру самого царя, Пушкин не искажает исторической действительности.

Пушкин, отрицательно относясь к самому факту крестьянского восстания (общеизвестна фраза Пушкина в «Капитанской дочке» по поводу крестьянского восстания: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»), вместе с тем в своем исследовании стремится к правдивому описанию исторических событий.

Пушкин в описании этого восстания, хотя он и называет восставших «чернью», «злодеями», «бунтовщиками», даже «сволочью» (ясно, что эти «эпитеты» в значительной мере были

обусловлены условиями цензуры Николая I), выступает как реалист, стремящийся к правдивому описанию исторических событий.

Исключительный интерес представляет описание Пушкиным героических действий восставших под Казанью:

«Прямо против Арского поля находилась главная городская баттарейя. Пугачев на нее не пошел, а с правого своего крыла отрядил к предместью толпу заводских крестьян под предводительством изменника Митеева.

Эта сволочь, большею частью безоружная, подгоняемая казацкими нагайками, проворно перебежала из буерака в буерак, из лощины в лощину, перепалывала через высоты, подверженные пушечным выстрелам, и таким образом забралась в овраги, находящиеся на краю самого предместья.

Опасное сие место защищали гимназисты с одною пушкою. Но, несмотря на их выстрелы, бунтовщики в точности исполнили приказание Пугачева; влезли на высоту, прогнали гимназистов голыми кулаками, пушку отбили, заняли летний губернаторский дом, соединенный с предместьями; пушку поставили в ворота, стали стре-

¹ «Литературное наследство». Вып. 16—18-й, стр. 529.

лять вдоль улиц и кучами ворвались в предместья»¹.

Восставшие заводские крестьяне названы здесь Пушкиным «сволочью». Но посмотрите, как правдиво описывает он героизм восставших, голыми руками берущих с бою пушку.

В «Истории Пугачева» Пушкин верно передает содержание воззвания Пугачева. «Он (Пугачев. — Л. Б.) обещал казакам пожаловать их крестом и бородою (илецкие, как и яйцкие казаки были все староверцы), реками и лугами, деньгами и провиантом, свинцом и порохом, и вечною вольностью, угрожая местию в случае непослушания»².

Пушкин подметил огромную роль угнетенных национальных меньшинств: башкир, мордвы, чувашей, черемисов, калмыков,—а также горнозаводских приписных крестьян уральских заводов в движении Пугачева. Пушкин верно замечает, что восставшие не трогали крестьянской собственности, что крепостные московских дворян готовы были примкнуть к крестьянскому восстанию.

После революции стало возможным опубликование конспектов, материалов, заметок Пушкина, не вошедших в «Историю Пугачева» по цензурным условиям.

Исключительный интерес представляют «Общие замечания» Пушкина к истории восстания Пугачева.

Вот как он оценивает отношение различных классовых слоев населения к этому восстанию:

«Весь черный народ был за Пугачева; духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты, и архиереи. Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачев и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противуположны (NB. Класс приказных и чиновников был еще малочислен и решительно принадлежал простому народу. То же можно сказать и о выслужившихся из солдат офицерах. Множество из сих последних были в шайках Пугачева.

Шванвич один был из хороших дворян)»³.

К исторической правде о том, что «весь черный народ был за Пугачева», Пушкина привело не только добросовестное, тщательное изучение архивных материалов, но в особенности личное знакомство с крестьянами—современниками восстания.

В своих замечаниях Пушкин говорит: «Уральские казаки (особливо старые люди) донине привязаны к памяти Пугачева. Грех сказать, говорила мне 80-тилетняя казачка, на него (Пугачева.—Л. Б.) мы не жалуемся; он нам зла не сделал.—Расскажи мне, говорил я Д. Пьянову, как Пугачев был у тебя посаженным отцом?—Сн для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович. Когда упоминал я о его скотской жестокости, старики оправдывали его, говоря: не его воля была; наши пьяницы его мutilи»⁴.

Пушкин смело и правдиво оценивает действия восставших крестьян:

«Разбирая меры, предпринятые Пугачевым и его сообщниками, должно признаться, что мятежники избрали средства самые надежные и действительные к достижению своей цели. Правительство с своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно»⁵.

Высоко оценивая стратегические приемы восставших, Пушкин также отмечает действительность агитационных документов Пугачева.

«Первое возмутительное воззвание Пугачева к Яицким казакам есть удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного. Оно тем более подействовало, что объявления, или публикации Рейнсдорпа были писаны столь же вяло, как и правильно длинными обиняками, с глаголами на конце периодов»⁶.

Положительной стороной пугачевского восстания Пушкин считал то, что это восстание повлекло за собой некоторые реформы.

«Нет худа без добра,—пишет он.—Пугачевский бунт доказал правительству необходимость многих перемен. и в 1775 году последовало новое учре-

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 686.

² Там же, стр. 665.

³ Там же, стр. 697.

⁴ Там же, стр. 696.

⁵ Там же, стр. 697.

⁶ Там же, стр. 695.

ждение губерниям. Государственная власть была сосредоточена; губернии слишком пространные разделились; сообщение всех частей государства сделалось быстрее, etc»¹.

Нужно иметь в виду, что положение о губерниях 1775 года было направлено прежде всего на централизацию и укрепление аппарата помещичьей государственной власти в целях еще большего закрепощения крестьян.

Собранный богатейший материал о восстании Пугачева Пушкин воплотил также в форме художественной повести. Так была создана «Капитанская дочка».

Мы не будем подробно анализировать содержание этой повести: Пушкин и здесь верен себе. Описывая расправы Пугачева с помещиками и дворянской администрацией, он вместе с тем избегает тенденциозности в характеристике вождя крестьянского восстания. Вот замечательная картина штаба Пугачева:

«Пугачев на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая черную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свирепого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкой. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю.

Разговор шел об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагая свои мнения, и свободно оспаривал Пугачева»².

Художественный реализм, историческая правдивость в изображении крестьянского восстания и его вождя — Емельяна Пугачева — вызывают у читателей Пушкина симпатии к вождям крестьянских восстаний.

Вместе с тем, как уже было отмечено, в «Капитанской дочке», как и в «Истории Пугачева», Пушкин отрицательно относится к крестьянскому восстанию.

А. С. Пушкин в Михайловском.
С акварели В. Серова.

4

Отрицательное отношение Пушкина к крестьянскому восстанию, к плебейской, демократической расправе с крепостническими порядками, было связано с присущей не только Пушкину, но и всем декабристам боязнью широкого, революционного народного движения.

Ленин учил нас видеть разницу «... между дворянской революционностью декабристов, — различно-интеллигентской революционностью офицеров народовольцев, — и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью солдат и матросов в России двадцатого века...»³.

Характерную особенность «дворянской революционности» Ленин видел в том, что «узкий круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало»⁴. Узость круга дворянских революционеров, оторванность их от широких народных масс в значительной степени объясняются их боязнью перед народным восстанием. Даже наиболее левый из

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 697.

² Там же, стр. 601.

³ Ленин. Соч. Т. X, стр. 39.

⁴ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 468.

декабристов, Пестель, в своих показаниях на следствии говорил, что в течение 1825 года «я начинал сильно опасаться междоусобий и внутренних раздоров и сей предмет сильно меня к цели нашей охладевал»¹.

Выше мы говорили о занятиях Пушкина историей французской революции. Пушкин отрицательно относился к революционной диктатуре якобинцев; он называет ее «временем ужаса», а одного из виднейших вождей якобинцев, Робеспьера, — «сентиментальным тигром». Это отношение к якобинцам является опять-таки общим для Пушкина и декабристов.

Пестель в своих показаниях говорил: «Ужасные происшествия, бывшие во Франции во время революции, заставляли меня искать средство к избежанию подобных, и сие то произвело во мне впоследствии мысль о Временном Правлении и его необходимости, и всегдашние мои толки о всевозможном предупреждении всякого междоусобия»².

Вместе с тем необходимо отметить, что в известные периоды своей жизни Пушкин разделял вместе с левыми декабристами идею крестьянской революции. Таким был, в частности, период вынужденного пребывания Пушкина в Кишиневе.

В этом отношении исключительный интерес представляют материалы дневника князя П. И. Долгорукого.

20 июля 1822 года Долгорукий записал в своем дневнике:

«Наместник ездил сегодня на охоту с ружьем и собакой. В отсутствие его накрыт был стол для домашних, за которым и я обедал с Пушкиным. Сей последний, видя себя на просторе, начал с любимого своего текста о правительстве в России. Охота взяла переводчика Смирнова спорить с ним, и чем более он опровергал его, тем более Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец, полетели ругательства на все сословия. Штатские чиновники—подлецы и воры, генералы—скоты большею частию, один класс земледельцев — почтенной. На

дворян русских особенно нападал Пушкин. Их надобно всех повесить, а есть ли б это было, то он с удовольствием затягивал бы петли»³.

Таковы были неподцензурные высказывания Пушкина периода его пребывания в Кишиневе.

5

Юношей, лицеистом, Пушкин пережил войну 1812 года, борьбу России с захватническим походом Наполеона.

Война России против наполеоновских войск в 1812 году носила оборонительный характер, потому что «...контр - революционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные»⁴.

В стихотворении «Наполеон» (1821 год) Пушкин образно показывает, как диктатура Наполеона подавила свободу, завоеванную во время революции конца XVIII века.

В этом стихотворении видно сочувственное отношение Пушкина к французской революции:

«Когда на площади мятежной
Во прахе царский труп лежал,
И день великий, неизбежный,
Свободы яркий день вставал...»

Пушкин укоряет Наполеона, что он лишил свобод французский народ:

«И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил—
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил»⁵.

Вместе со всей страной Пушкин пережил подьем национальных чувств, связанных с борьбой за национальную независимость своей родины, и воспел ее в ряде прекрасных по вдохновению поэтических строк:

«Вы помните текла за ратью рать.
Со старшими мы братьями прощались»

¹ «Восстание декабристов». Том IV, стр. 29. Изд. Централхива.

² Там же, стр. 90—91.

³ Выдержки из дневника Долгорукого, опубликованные Влад. Бонч-Бруевичем («Правда» от 11 декабря 1936 года. Статья «Ценный документ о Пушкине»).

⁴ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 189—190.

⁵ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 345.

И в сень наук с досадой возвращались,
Завидя тому, кто умирать
Шел мимо нас... и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега»¹.

В отрывках, которые сохранились от уничтоженной самим Пушкиным, по цензурным условиям, X главы «Евгения Онегина», мы читаем следующее:

«Гроза двенадцатого года
Настала—кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?»².

В этих строках мы видим насмешку Пушкина над теми, кто склонен был объяснять поражение Наполеона в 1812 году лишь суровой зимой, действиями генералов или «божьем вмешательством». Он справедливо указывает на «остервенение» народа против завоевателей французов; достаточно вспомнить геройские подвиги русских солдат на полях Бородина, вдохновлявшихся борьбой за независимость России.

В прозаическом отрывке «Рославлев» (отрывок из неизданных записок дамы, 1811 год) Пушкин показывает отношение русского народа к войне 1812 года.

Он отмечает прежде всего патриотизм широких народных масс, высмеивая легкомысленное (в начале войны 1812 года) отношение дворянства. В образе Полины он рисует тип действительной патриотки.

Пушкин превосходно разобрался в тактике русских генералов: он отмечает, как стратегическое отступление Кутузова обеспокоило французов. «...отступление русских войск,—говорит он словами одного из действующих лиц,—было не бессмысленный побег, и столько же беспокоило французов, как ожесточало русских»³.

Но сущность положения коренным образом изменилась к 1814 году. Оборонительная война России 1812 года

превратилась в контрреволюционную, когда монархи России, Австрии и Пруссии под главенством Александра I, разгромив французские войска и заняв Париж, посадили на французский престол Людовика XVIII.

Русский царизм в 1814—1815 годах вновь занял позицию мирового жандарма, борющегося во главе сил реакции против революционного движения в Европе.

Для характеристики подлинных неподцензурных высказываний Пушкина об этой роли русского царизма мы опять воспользуемся сохранившимися строками из X главы «Евгения Онегина».

Пушкин так характеризует контрреволюционную политику Александра I, игравшего роль мирового жандарма: «Я всех уйму с моим народом!» — Наш царь в покое говорил»⁴.

6

После окончания войны 1812 года Пушкин и передовые люди его времени ждали общественных реформ в России. Но наступила злая реакция, пришло время Аракчеевых и К°, еще громче засвистели шпицрутены, еще сильнее застонал русский крестьянин, загоняемый как скот в знаменитые «военные поселения». И Пушкин пишет:

«Россия присмирела снова,
И пуще царь пошел кутить,
Но искра пламени иного
Уже издавна, может быть...»⁵.

Так отмечает Пушкин зарождение декабристского движения.

Опубликованные отрывки из X главы «Евгения Онегина» знакомят нашего читателя с отношением поэта к декабристам.

В этих отрывках перед нами в поэтической форме история возникновения и развития революционных организаций декабристов:

XIV

«Витийством резким знамениты
Сбирались члены сей семьи
У беспокойного Никиты,
У осторожного Ильи.

.....

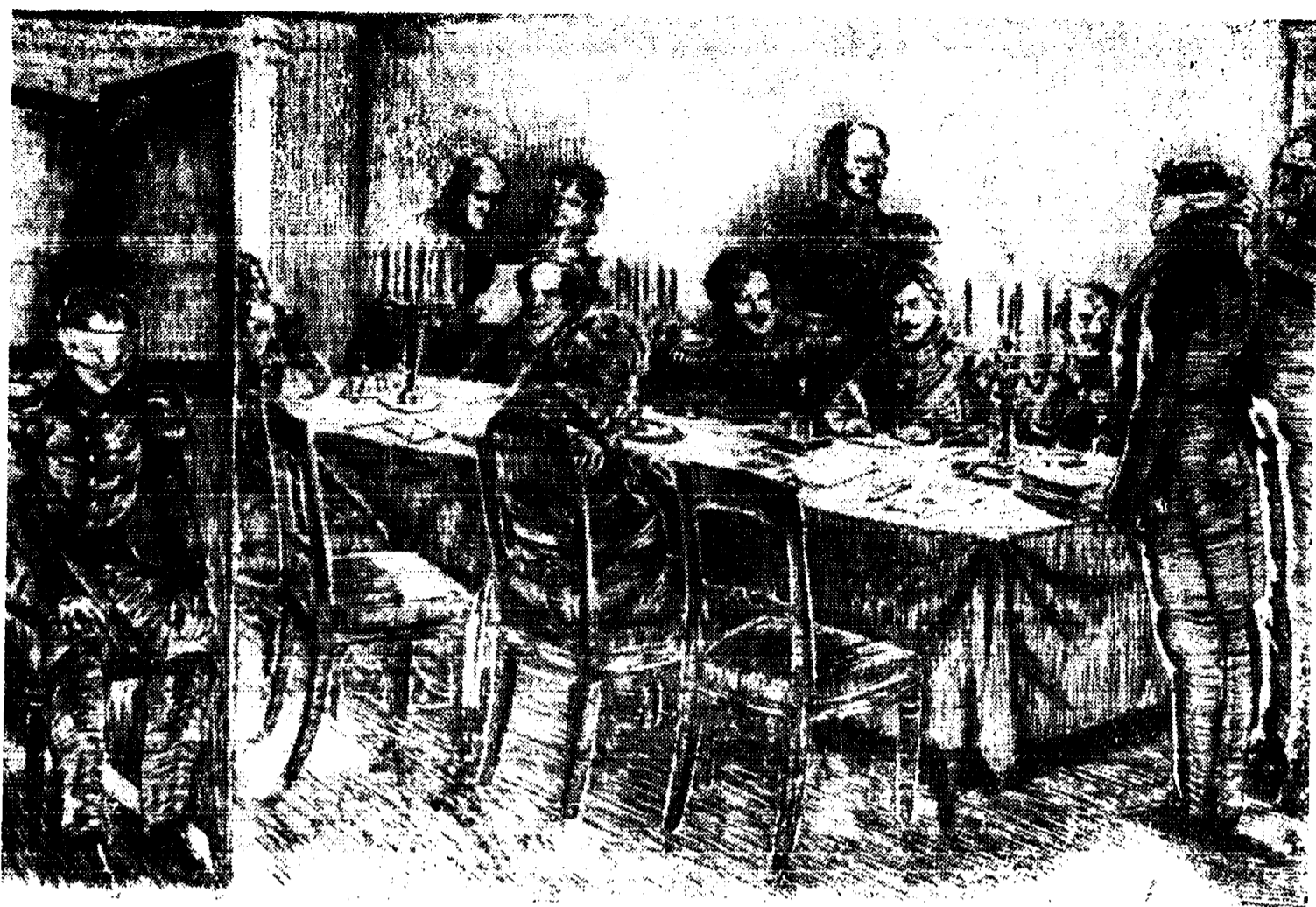
¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 443.

² Там же, стр. 166.

³ Там же, стр. 523.

⁴ Там же, стр. 166.

⁵ Там же, стр. 167.

Допрос декабристов.

Рис. Д. Кардовского.

XV

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.
Читал свои ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный клижал.
Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им енимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян».

Так изображает Пушкин «Северное общество» декабристов в Петербурге. Далее, следует не менее яркое описание «Южного общества» и его подготовки к восстанию:

XVI

«Так было над Невой льдистой,
Но там, где ранее весна
Блестит над Каменкой тенистой
И над холмами Тульчина,
Где Витгенштейновы дружины
Днепром подмытые равнины
И степи Буга облегли,
Дела иные уж пошли.
Там Пестель... для тиранов

И рать... набирал
Холоднокровный генерал,
И Муравьев, его склоняя,
Исполнен дерзости и сил,
Минуты вспышки торопил».

Важно отметить, что Пушкин прекрасно улавливал большую революционность южан («...дела иные уж пошли») по сравнению с обстановкой в «Северном обществе». Пушкин превосходно рисует нам процесс формирования общества декабристов:

XVII

«Сначала эти заговоры
Между лафитом и клико
Лишь были дружеские споры
И не входила глубоко
В сердца мятежная наука.
Все это было только скука,
Безделье молодых умов,
Забавы взрослых шалунов.
Казалось; но...

...узлы к узлам
И постепенно сетью тайной
Россия...

Наш царь дремал...»¹.

К сожалению, как видно, условия, в которых работал Пушкин, застави-

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе). стр. 167.

ли его уничтожить наиболее ценные— по содержанию—строки этой замечательной X главы «Евгения Онегина»; то, что осталось от X главы, также было зашифровано Пушкиным.

Лишь в результате многолетних трудов ряда советских пушкинистов эти замечательные строфы были расшифрованы.

Пушкин был теснейшим образом связан с движением декабристов; он разделял их взгляды, хотя по целому ряду причин не был формально членом тайного общества. Об этом говорит хотя бы то, что мятежные стихи Пушкина, которые, как он сам говорит, читались им в собраниях декабристов, находили себе широкое распространение в рядах участников декабристского движения. В следственных делах почти каждого из декабристов были приложены свободолюбивые стихи Пушкина. Николай I распорядился извлечь их из следственного дела и сжечь, очевидно, опасаясь какой бы то ни было возможности их распространения. После подавления восстания декабристов и казни его руководителей Пушкин пишет стихотворение «Андрей Шенье», где под видом описания событий французской революции отражает свое собственное положение. Эти стихи показывают, что он не раскаивается в своей прежней деятельности:

«О нет!

Умолкни, ропот малодушный!

Гордись и радуйся, поэт:

Ты не поник главой послушной

Перед позором наших лет...»¹.

За написание этого стихотворения Пушкин был привлечен к судебному следствию, которое закончилось в 1828 году установлением за Пушкиным секретного полицейского надзора.

7

Пушкин был поэтом не только великорусского народа: Пушкин видел и своей большой душой чутко воспринимал страдания подавленных самодержавным гнетом многочисленных народов Российской империи.

В «Кавказском пленнике», обраща-

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе). стр. 373.

ясь к музе, поэт говорит, что он «воспоет тот слазный час»,

«Когда на Тереке седом

Впервые грянул битвы гром

И грохот русских барабанов,

И в сече, с дерзостным челом

Явился пылкий Цицианов;

Тебя я воспую, герой,

О Котляревский, бич Кавказа!

Куда ни мчался ты грозой—

Твой ход, как черная зараза,

Губил, ничтожил племена...»².

Вдумаемся в эти строки и мы поймем, каким едким сарказмом, каким осуждением звучат слова поэта по отношению к таким «героям», как Цицианов, Котляревский, Ермолов, когда он их характеризует «бичами Кавказа», каждый ход которых «как черная зараза, губил, ничтожил племена»!.. И Пушкин продолжает:

«И смолкнул ярый крик войны:

Все русскому мечу подвластно.

Кавказа гордые сыны,

Сражались, гибли вы ужасно;

Но не спасла вас наша кровь,

Ни очарованные брони,

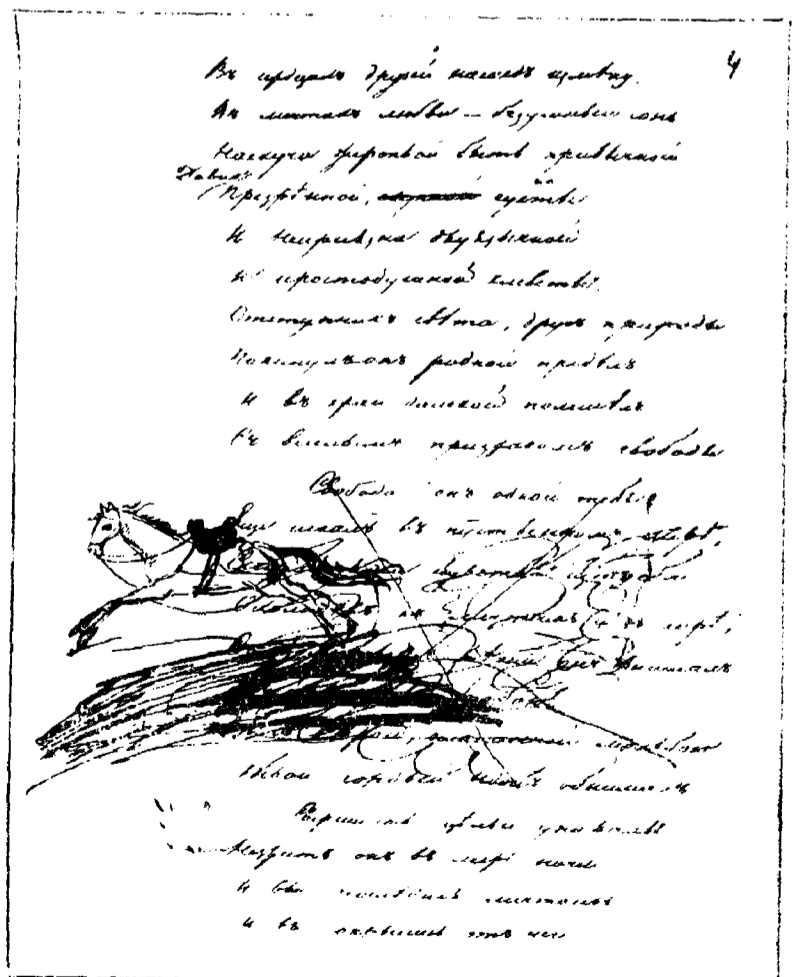
Ни горы, ни лихие кони,

Ни дикой вольности любовь»³.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин отмечает: «Черкесы нас ненавидят... Мы вытеснили их из приволь-

² Там же, стр. 37.

³ Там же.

Рукопись Пушкина «Кавказский пленник».

ных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу далее углубляются в горы и оттуда направляюг свои набеги»¹.

В рукописи «Путешествия в Арзрум» Пушкин описал тяжелое положение заложников, черкесских мальчиков-аманатов.

«В крепости,—писал Пушкин,—видел я черкесских аманатов, резвых и красивых мальчиков. Они поминутно проказят и бегают из крепости. [Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие, и в отвратительной нечистоте. На иных видел я деревянные колодки. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе]»². Это описание вызвало возмущение Николая I, просматривавшего пушкинскую рукопись. Слова, взятые в скобки, Николай I просто вычеркнул. Пушкин вынужден был повиноваться и исключил их из текста»³.

По возвращении в Москву после поездки в Арзрум 20 сентября 1829 года Пушкин пишет замечательное стихотворение «Кавказ», которое заканчивалось следующим четверостишием, в котором поэт ярко выражал сочувствие угнетенным народам Кавказа.

«Так буйную вольность Законы те-
снят,
Так дикое племя под Властью тос-
кует,
Так ныне безмолвный Кавказ него-
дует,
Так чуждые силы его тяготят...»⁴.

Эта заключительная строфа не пропусклась царской цензурой.

8

Не надо идеализировать взгляды Пушкина на исторический процесс: Пушкин являлся одним из представителей дворянско-буржуазной историографии; утверждая, что Россия в своей истории не имела ничего общего с Западной Европой, он отрицал наличие феодализма в России; неверно пони-

¹ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 638.

² Там же, стр. 638—639.

³ «Литературное наследство» № 16—18, стр. 518.

⁴ А. Пушкин. Сочинения (в одном томе), стр. 404 и 885.

мал сущность дворянства, считая его сословием, которое награждено народом «большими преимуществами касательно собственности и частной свободы» с целью иметь «мощных защитников», считая дворян «богатыми людьми, которыми народ кормится», отрицательно относился к крестьянскому восстанию.

Но все эти положения, как мы видели, не мешали Пушкину быть правдивым в своих исторических работах и выражать передовые прогрессивные взгляды своего времени. Органическая связь Пушкина с декабристским движением говорит сама за себя. Нельзя согласиться поэтому с той оценкой, какую давал историческим произведениям Пушкина М. Н. Покровский.

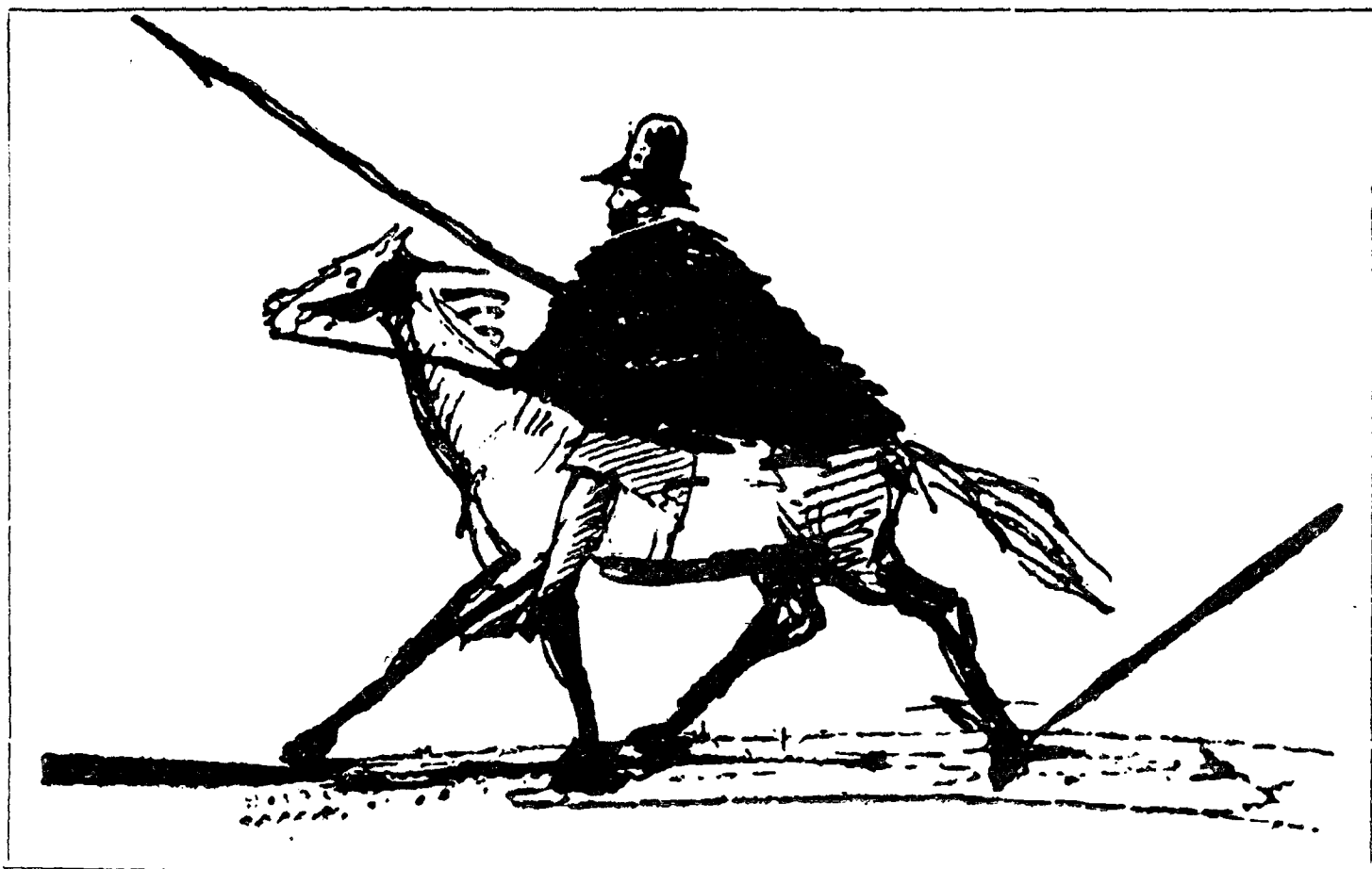
Статья М. Н. Покровского «Пушкин-историк»⁵ показывает полное непонимание Покровским значения Пушкина.

Подходя к Пушкину не конкретно исторически, а чисто социологически, Покровский почти совершенно не замечал чрезвычайно богатого исторического материала, содержащегося как в чисто исторических, так и в художественных произведениях великого писателя.

«Пушкин как историк, — начинал свою статью М. Н. Покровский, — старше своего поколения» (стр. 9). То обстоятельство, что Пушкин не дождался выступления на арену исторической науки в России Грановского, Соловьева, Кавелина, является для Покровского предлогом объявить исторические сочинения Пушкина в целом устаревшими.

Безосновательно Покровский заявляет, что Пушкин плохо знал Эверса (положения которого легли затем в основу исторических воззрений Соловьева и Кавелина), и заявляет (не приводя к тому никаких равно доказательств), что французских историков—О. Тьерри, Гизо и других—Пушкин вряд ли читал в подлинниках (стр. 10).

⁵ Статья эта дана в качестве предисловия к V тому Полного собрания сочинений Пушкина, содержащему критические, исторические и автобиографические произведения. (Гос. изд. «Художественная литература». 1933).

«ПУШКИН на пути в Арзрум».

Карикатурный рисунок поэта. Октябрь 1829 г.

«Научная историография 20-х и 30-х годов,—заявляет М. Н. Покровский,—почти что не существовала для Пушкина. Образцом ученого историка для него оставался Карамзин, в области науки стоявший на уровне не начала XIX, а второй половины XVIII столетия...» (стр. 10).

Было бы неверным отрицать влияние на Пушкина исторических работ Карамзина.

Но нельзя на этом основании, как это делал Покровский, зачислять Пушкина в разряд... белогвардейских историков! Покровский спешил заявить: «...отношение к Карамзину — лакмусовая бумажка для историка не только в наши дни, когда хвалить Карамзина считается хорошим вкусом в белогвардейском лагере: то же было в дни Пушкина» (стр. 11).

Покровский клеветал на Пушкина, заявляя, что крепостное право было для Пушкина, как и для Карамзина, естественным состоянием. Если бы это было так, то не было бы вышеприведенных эпиграмм Пушкина на Карамзина, не было бы и его споров с Карамзиным. В своем стремлении представить Пушкина как заядлого крепостника Покровский не знал никаких границ. Дело доходило до того, что он объявлял политические взгляды

Пушкина более реакционными чем взгляды... самого Николая I.

Невероятно, но факт: на странице 25-й статьи Покровского мы читаем: «Николай, конечно, отнюдь не был против эксплуатации крестьянина помещиком, но даже и он понимал, что пора этой эксплуатации принять новые формы. Пушкин, наивно принимавший дедовские формы эксплуатации, и тут был несколько позади своего поколения, хотя здесь уже не на очень много».

Непонятно только, как быть с такими произведениями Пушкина, как «Вольность», «Кинжал», «Деревня», «История села Горюхина» и многими другими, в которых поэт ясно выражал свое негодование по поводу крепостного права?

Неверно Покровский характеризовал причины гибели поэта. В своей «Русской истории в самом сжатом очерке» Покровский писал: «...поэт Пушкин пал жертвой ужасной обстановки, которая складывалась для людей, имевших красивую жену и в то же время имевших несчастье принадлежать к придворному кругу»¹.

¹ М. Н. Покровский. «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 95. Изд. 1932 года.

Дуэль Пушкина.

С карт. Наумова.

Таким образом Покровский поддерживал легенду о смерти Пушкина на дуэли из-за красивой жены, из-за личных мотивов. М. Н. Покровский не понимал, что «поединок Пушкина, затравленного придворной челядью, был завершением длительной борьбы, которую гениальный поэт вел с реакционным дворянством за судьбы русской литературы»¹.

Характеризуя взгляды Пушкина, Покровский не скупился на выражения. «Писания барина», «поклонник ультрамонархического историографа», «историческая живопись в карамзинском вкусе», «классово заинтересованная пронизательность», самое лучшее «умный дилетантизм» — вот квалификация, данная Покровским историческим сочинениям Пушкина в статье, носящей название «Пушкин-историк».

Основная ошибка Покровского в оценке Пушкина заключается в том, что Покровский прошел мимо художественного реализма Пушкина. По уродливой схеме Покровского, выходит так: Пушкин был помещиком, был под влиянием Карамзина, значит, исторические произведения Пушкина являются лишь «помещичьей политикой, опрокинутой в прошлое», и не содержат исторической истины. Между тем

художник реалист Пушкин был правдивым не только в художественных, но и в исторических своих произведениях. Мимо этого реализма прошел М. Н. Покровский в своей оценке Пушкина.

В трагедии «Борис Годунов» Пушкин нарисовал образ летописца Пимена. Покровский называл этот образ «историческим обманом». На самом же деле древние летописцы-монахи, несмотря на свою тенденциозность, сыграли громадную прогрессивную роль. Ясно, что без летописей мы не имели бы истории древних времен нашей родины. Но Покровский предлагал образ летописца Пимена просто «разрушить».

Утверждение Покровского о том, что якобы у Пушкина в отношении к пугачевскому восстанию можно найти «одни минусы, никаких плюсов», как мы видели, не соответствует действительности.

Пушкин и в «Истории Пугачева» и в «Капитанской дочке» дал замечательные картины крестьянского восстания на основе исторических источников.

Самодержавный режим Николая I Палкина заставлял Пушкина говорить эзоповским языком или уничтожать строки, в которых он наиболее ярко выражал свои мятежные взгляды. Царские цензоры вымарывали за «кра-

¹ «Великий русский поэт». Передовая газеты «Правда» от 17 декабря 1935 года.

мость» лучшие строки великого поэта. Эту гнусную работу завершали «деятели народного просвещения», навоя, по выражению Маяковского, «хрестоматийный глянец» на бессмертное наследие великого поэта и мыслителя.

Лишь Великая пролетарская революция позволила нам изучать Пушкина в его подлинном виде.

О гениальном творчестве Пушкина много уже написано и, несомненно, будет написано еще больше.

Пушкин — и как писатель и как историк — сложная и противоречивая фигура. Совершенно ясно, что однобо-

кий, недиалектический подход к историческим работам Пушкина, культивировавшийся М. Н. Покровским и его школой, должен быть преодолен и отброшен, как искажающий образ великого поэта, глубокого мыслителя и замечательного историка.

В связи с 100-летней годовщиной со дня смерти гениального писателя, делом чести работников исторической науки в СССР является создание ряда научных работ, посвященных углубленному анализу исторических сочинений и взглядов Пушкина на историю нашей родины.

ИЗ
БИОГРАФИИ
А. С. ПУШКИНА
(20-е годы)

1

Эпоха, в условиях которой формировалось политическое миросозерцание Пушкина, ознаменовалась усилением реакции во всей Европе. По инициативе и при непосредственной поддержке русского самодержавия в лице Александра I, во Франции была произведена реставрация Бурбонов. Царское правительство — жандарм Европы — в тесном союзе с реакционером Меттернихом восстановило режим феодально-абсолютистских порядков и полицейского произвола в тех частях европейского континента, где они были уничтожены или поколеблены во время французской буржуазной революции 1789 года. Мракобесы из «священного союза» беспощадно расправлялись с малейшими признаками революционных и даже либеральных настроений.

Если в 20-х годах XIX столетия русское самодержавие подавляло все живое и прогрессивное в Западной Европе, то тем более нестерпимей был произвол и гнет этого оплота европейской реакции в самой крепостнической России.

Однако политика «священного союза» вызывала активное сопротивление со стороны всех прогрессивных элементов тогдашней Европы. Нарастала

новая волна революционных выступлений, близость которых становилась все более ощутимой. Идеи французской революции проникали и в Россию, где самодержавно-крепостнический уклад все явственнее становился тормозом дальнейшего хозяйственного и культурного развития страны. В распространении этих идей на русской почве особенно значительную роль играла наиболее передовая часть офицерской молодежи, побывавшая во время заграничных походов русской армии на Западе и тем острее переживавшая господствующий в крепостнической России режим кнута и палки.

Этим криклическим отношением к самодержавной власти, которое почти открыто высказывала передовая дворянская молодежь тех лет, Пушкин был в полной мере проникнут еще в лице.

К тому времени, когда Пушкин после шестилетнего пребывания в Царском селе окончил лицей и начинал самостоятельную жизнь, общественное недовольство существующим строем достигло своей высшей точки.

Возник «Союз благоденствия» — тайное общество, ставящее своей целью ограничение самодержавия и отмену крепостного права. Это об-

шество развернуло широкую политическую пропаганду, используя для этого различные кружки и компании.

Участником одного из таких кружков, тайно руководимых «Союзом благоденствия», становится и Пушкин. Назывался этот кружок «Зеленая лампа» по одной бытовой детали: в комнате, где кружок собирался, висела лампа с зеленым абажуром. Кружок этот, среди участников которого, кроме Пушкина, были его лицейский товарищ поэт Дельвиг и ряд офицеров, знакомых Пушкину еще по Царскому селу, занимался обсуждением новых театральных постановок, разбором литературных произведений: стихотворений, критических заметок, опять-таки по большей части связанных с театром, публицистических очерков. За деловой частью собраний, которая велась очень серьезно, даже с писанными протоколами, следовала часть увеселительная — с ужином и вином.

В чем именно выразилось участие Пушкина в «Зеленой лампе»: читал ли он там что-нибудь или только принимал участие в обсуждении вещей, читавшихся другими, — неизвестно. Но в процветающих там разговорах на политические темы он, несомненно, принимал самое активное участие.

В лицейское время политические мотивы сравнительно редко проникали в творчество Пушкина; теперь они начинают играть в нем ведущую роль. В подпольной, распространявшейся рукописным путем политической лирике этих лет, бичующей произвол существующего политического строя и высмеивающей отдельных представителей власти, его стихотворения занимают первое место. Именно эти стихотворения делают его имя известным не только узкому кругу ближайших друзей, а буквально всей читающей России того времени.

О степени его популярности как политического поэта достаточно ярко свидетельствуют показания самих участников декабристского движения, дававшиеся ими во время судебного следствия. В ответах на поставленный перед ними следственной комиссией вопрос: «С которого времени и откуда заимствовали Вы свободный образ

мыслей, т. е. от сообщества ли, или от внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях, и каких именно?»¹ — чаще всего фигурировали указания на пушкинские стихотворения как источник вольномыслия.

Шумный успех Пушкина как политического поэта был обусловлен не только самым характером высказываемых им мыслей, но и рассеянными в его политической лирике язвительными насмешками над Александром I и его реакционными сподвижниками: военным министром царя Аракчеевым, на деле управлявшим государством, архимандритом Фотием, одним из главных вдохновителей церковного мракобесия, в последние годы александровского царствования тяжело давившего на все области культурной жизни.

Сам Пушкин своих антиправительственных настроений не только ни от кого не скрывал, но и заявлял о них совершенно демонстративно. Когда в Париже в 1820 году рабочим-седельщиком Лувелем был заколот наследник французского престола герцог Беррийский, Пушкин в театре открыто показывал портрет с надписью «Урок царям». Тем не менее он и сам, повидимому, не отдавал себе отчета в той колоссальной роли, которую играли его политические эпиграммы и ноэлы в качестве орудия антиправительственной пропаганды, не представлял себе, какой широкий общественный отклик они вызывают во всей стране. Один из друзей поэта, декабрист Якушкин, рассказывает, что он как-то прочел Пушкину одно из политических его стихотворений; тот удивился: откуда оно Якушкину известно?

Политические стихотворения Пушкина, его независимое поведение — все это сделало свое дело: Пушкин приобрел в глазах властей репутацию

¹ Следственный материал о декабристах, с точки зрения выявления всех содержащихся в нем данных о Пушкине, был обследован П. Е. Щеголевым. См. его книгу «Из жизни и творчества Пушкина», Л. 1931, стр. 71 и след. См. также статью М. В. Нечкиной «О Пушкине, декабристах и их общих друзьях», «Каторга и ссылка. 1930, Кн. IV.

А. С. Пушкин.
С портрета работы Кипренского.

неблагонадежного, опасного человека, которого решено было убрать. Грозил ему очень тяжелая кара: его предполагали сослать в Сибирь или даже заключить в Соловки — одну из суровейших монастырских тюрем того времени. Избавило его от этой кары вмешательство друзей, имевших вес или знакомство в правительственных сферах. Но из Петербурга, по личному указанию Александра I, он был все же удален, хотя и не в порядке административной репрессии, а под видом служебного перемещения: он был прикомандирован к учреждению, именовавшемуся «Комитетом об иностранных поселенцах Южного края России», находившемуся тогда в Екатеринославе. 6 мая 1820 года Пушкин выехал из Петербурга, а десять дней спустя прибыл к месту своей новой службы.

2

В Екатеринославе Пушкин пробыл, однако, всего несколько дней. Как-то, купаясь в Днепре, он простудился и слег. В это время через Екатеринослав проезжал один из известных

участников войны 1812 года, генерал Раевский, с сыном Николаем, с которым Пушкин был знаком еще по Царскому селу. На Раевского произвела тяжелое впечатление та неприглядная обстановка, в которой он нашел больного друга; его отец без труда выхлопотал для Пушкина отпуск, и вскоре еще не выздоровевший Пушкин отправился с Раевскими на юг.

Продолжалась эта поездка около четырех месяцев.

Тем временем «Комитет об иностранных поселенцах» из Екатеринослава был переведен в Кишинев, куда 21 сентября 1820 года и прибыл Пушкин после своей поездки. Здесь пробыл он около трех лет, числясь на службе чисто номинально, много раз'езжая, подолгу гостя у друзей.

С точки зрения бытовых и культурных связей Пушкина в эти годы, его пребывание в Кишиневе может быть разбито на два периода. В первый период Кишинев является одним из крупнейших центров декабристского движения. Расположенной здесь дивизией командовал Михаил Орлов, член тайного общества, развернувший среди подначальных ему солдат широкую культурно-просветительную работу, перераставшую в прямую революционную пропаганду. Среди командного состава дивизии были такие видные представители декабристских кругов, как Владимир Раевский, человек законченно-революционного склада мыслей, первый из деятелей движения пострадавший от правительственных репрессий. Там же жил последовательный республиканец Охотников.

В этот период Пушкин часто наезжал в Каменку — имение одного из деятелей южного крыла декабризма, Давыдова, являвшееся обычным местом съездов и совещаний южных декабристов; проводились эти совещания под видом семейных и дружественных встреч. *Время мое протекает между аристократическими обедами и демократическими спорами, — писал об одном из своих пребываний в Каменке Пушкин. — Общество наше, теперь рассеянное, было недавно — разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя. Женщин мало,

много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов»¹.

В это же время Пушкин познакомился с Пестелем — самым выдающимся из вождей декабризма. О нем Пушкин отзывался как об одном из умнейших людей России.

Таким образом, царское правительство, выславшее Пушкина из Петербурга в расчете на его исправление, просчиталось: поэт оказался брошенным в самую гущу революционного движения. Понятно, что та обстановка, в которой он очутился, никак не могла подействовать на него умиротворяюще. «Вместо того, чтобы прийти в себя и восчувствовать, сколь мало правила, им принятые, терпимы могут быть в обществе, он всегда готов у наместника, на улице, на площади, всякому на свете доказать, что тот подлец, кто не желает перемены правительства в России», — писал в своем дневнике сослуживец Пушкина по Кишиневу Долгоруков»². В одном своем стихотворении этого времени, обращенном к владельцу Каменки Давыдову, Пушкин прямо вы-

сказывает свои надежды на близость революционного переворота в России:

«Но нет, мы счастьем насладимся,
Кровавой чашей причастимся —
И я скажу: «Христос воскрес».

В это время политическая реакция на Западе соединенными силами беспощадно подавляет революцию в Неаполе; терпит поражение восстание против королевской власти в Испании.

Как болезненно переживает Пушкин эти события, видно из того же его стихотворного обращения к Давыдову:

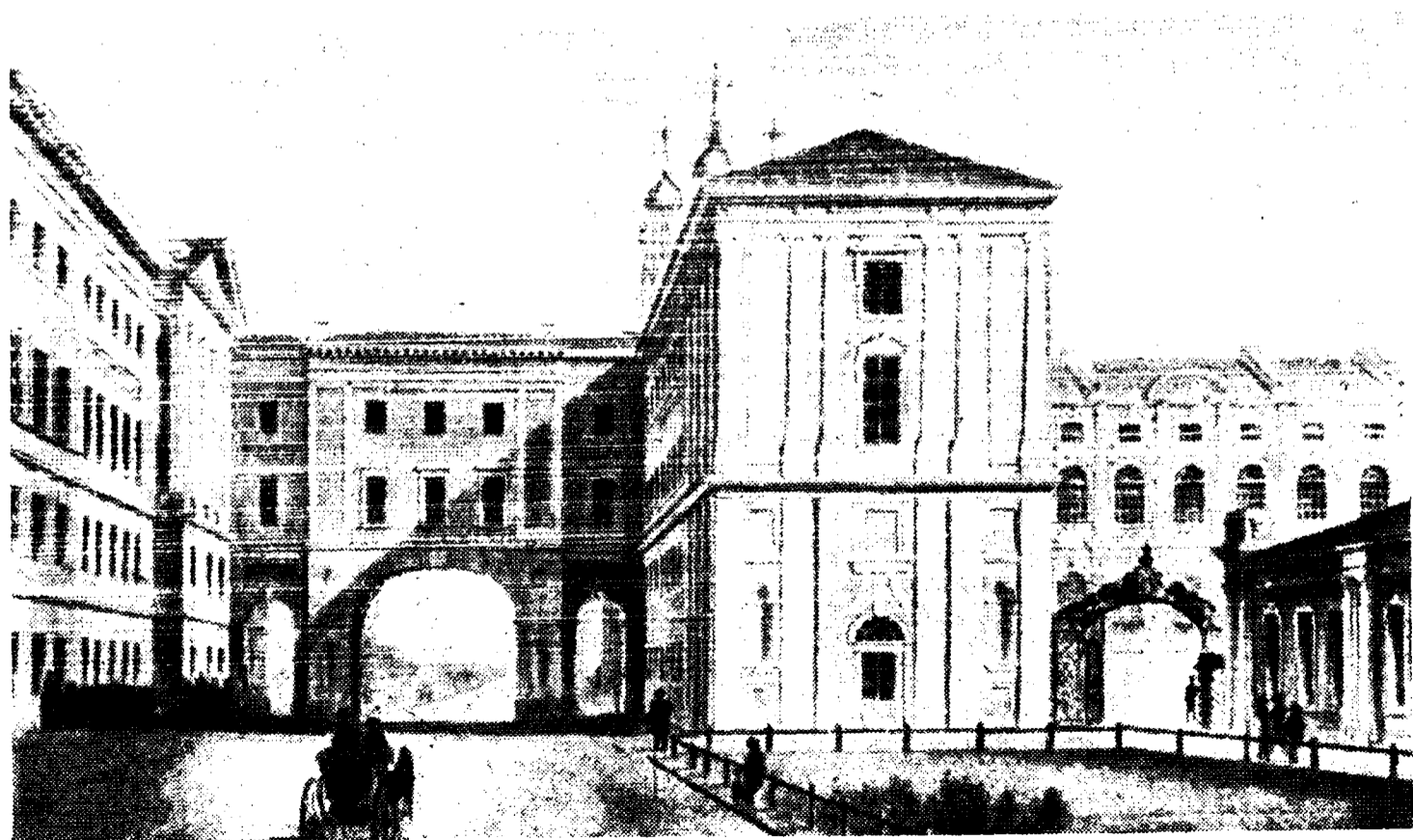
«Когда и ты, и милый брат,
Перед камином надевая
Демократический халат,
Спасенья чашу наполняли
Беспенной, мерзлую струей,
И за здоровье тех и той
До дна, до капли выпивали!
Но те в Неаполе шалят,
А та едва ли там воскреснет...
Народы тишины хотят,
И долго их ярем не треснет».

«Те» — это итальянские революционеры, карбонарии; «та» — испанская революция.

Эта тревога за судьбы революционного движения, сомнения в его силах и возможностях, переживаемые Пушкиным, еще более усилились после ряда правительственных репрессий, об-

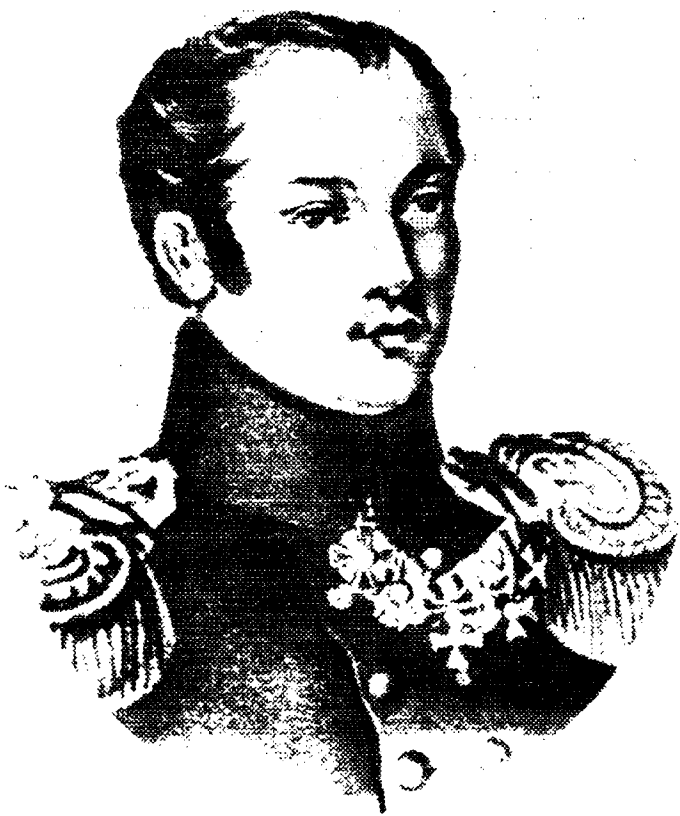
¹ Пушкин «Переписка». Т. I, стр. 22. Под ред. В. И. Сатова.

² Цитирую по статье В. Д. Бонч-Бруевича «Ценный документ о Пушкине». «Правда» от 11 декабря 1936 года.

Лицей, где учился Пушкин (Детское село).

Снимок с картины того времени.

П. И. Пестель.

рушившихся на кишиневскую радикальную общественность весной 1822 года. В феврале этого года был арестован и заключен в тираспольскую крепость Владимир Раевский. В связи с этим был отстранен от командования кишиневской дивизией Михаил Орлов. Выяснилось, что с тайным обществом была связана кишиневская масонская ложа, членом которой был и Пушкин, и она была ликвидирована. Затем последовал полицейский разгром местных либеральных салонов и культурных организаций.

Начался второй период кишиневской жизни Пушкина, гораздо более тяжелый для него чем первый. После всего случившегося Кишинев быстро приобретает в глазах Пушкина типичный облик захолустного, провинциального городка, в котором поэт, лишенный привычных друзей и собеседников, чувствует себя крайне сиротливо.

Однако свою ненависть к царскому режиму Пушкин продолжал высказывать совершенно открыто. Упомянувшийся нами выше Долгоруков в своем дневнике описывает, как Пушкин на обеде у наместника Инзова яростно обрушивался на существующий строй: «Пушкин ругает правительство,— пи-

шет Долгоруков,— помещиков, говорит остро, убедительно, а за стульями слушают и внимают соблазнительным мыслям и суждениям»¹ (Долгоруков имеет в виду прислуживавших за обедом слуг-крепостных.— И. С.).

Замечательно следующее высказывание Пушкина, характеризующее его взгляды того времени, записанное тем же Долгоруковым:

«Прежде народы восставали один против другого, теперь король неаполитанский воюет с народом, прусский воюет с народом, гишпанский тоже,— не трудно расчесть, чья сторона возьмет верх»².

Пушкин предпринимает попытку вернуться в Петербург: обращается к столичному начальству с просьбой об отпуске на два—три месяца якобы для устройства своих семейных дел. На эту просьбу следует отказ. Чтобы хоть как-нибудь отдохнуть от окружающей его теперь скуки и провинциальной мертвечины, он просит Инзова отпустить его в Одессу, тоже под совершенно фиктивным предлогом: для лечения морскими ваннами. Инзов его отпускает.

Тем временем в Одессу приехал назначенный новороссийским генерал-губернатором граф Воронцов, пользовавшийся в либеральных кругах того времени репутацией человека широких взглядов, образованного и порядочного. Задобренный в пользу поэта его

Письмо Пушкина к Бестужеву

Милостивый государь,

Ваше письмо получено и с удовольствием прочтено. Я рад, что вы еще живы и здоровы. Я надеюсь, что вы скоро увидите Петербург и будете счастливы. Я желаю вам всего хорошего. Прощайте.

Письмо Пушкина к Бестужеву.

¹ «Правда» от 11 декабря 1936 года.

² Там же.

петербургскими друзьями, он радушно встретил Пушкина и сообщил ему, что берет его под свое начальство. Еще раз посетив Кишинев, чтобы ликвидировать там свои дела и познакомиться с оставшимися знакомыми. Пушкин окончательно перебрался в Одессу.

Эта перемена местожительства не отразилась, однако, на политических настроениях Пушкина сколько-нибудь существенно. Правительственные репрессии, обрушившиеся на его кишиневских друзей, произвели на него слишком тягостное впечатление, чтобы оно могло рассеяться так быстро. Общая политическая обстановка, складывающаяся в России в эти годы, тоже никак не могла действовать на него ободряюще. Еще в самом начале пребывания Пушкина в Кишиневе в Петербурге произошло восстание Семеновского полка, когда, доведенный до отчаяния постоянными притеснениями начальства и жестокой, бессмысленной муштрой, солдаты лейбгвардии Семеновского полка, до сих пор считавшегося одним из самых образцо-

вых, отказались подчиняться своим офицерам и выступили против чинимых над ними издевательств.

Событие это окончательно развязало руки реакции: если до этого царское правительство, проводя свою реакционную политику, считало все же нужным прикрывать ее всяческими либеральными фразами и обещаниями, то теперь оно совершенно открыто выступало против каких бы то ни было реформ, против каких бы то ни было либеральных чаяний и мечтаний. Всего этого Пушкин не мог не чувствовать, как не мог он не наблюдать спада революционной волны на Западе.

Те пессимистические мотивы, которые проскальзывали в его политических стихотворениях, написанных им еще в Кишиневе, звучат в его творчестве все сильнее и сильнее, достигая подлинно трагической силы в известных строках:

«Паситесь, мирные народы!
Вас не пробудит чести клич,
К чему стадам дары свободы:
Их должно резать или стричь.

Восстание Семеновского полка 18 октября 1820 года в С.-Петербурге.

Наследство их из рода в роды

Ярмо с гремушками да бич».

Значит ли это, что Пушкин изменял своим прежним вольнолюбивым идеалам? Нет, конечно, не значит. Все уродство этого строя он сознавал так же ясно, как и прежде. Но путей к его ниспровержению он не видел и, надо прибавить, не мог видеть. Это была не его вина, а результат тех исторических условий, под знаком которых складывалось и развивалось его политическое мирозерцание.

Как далеко ни шел Пушкин впереди той среды, из которой он вышел и с которой был связан тысячью нитей, он не мог в то время понять, что только в союзе с поработенной крестьянской массой декабристы — лучшие люди той эпохи — могли осуществить свои революционные замыслы.

Никак не улучшилось в связи с переездом в Одессу и личное положение Пушкина. Правда, он получил возможность вновь приобщиться к благам культурной жизни. В те годы Одесса уже была богатым торговым городом, с пестрым и шумным обществом, с театром, большим любителем которого Пушкин стал еще в Петербурге, с разнообразными развлечениями. В Одессе жил тогда Александр Раевский, брат Николая Раевского, человек, причастный к кругу декабристов, острый ум и способности которого Пушкин ценил чрезвычайно высоко. Сдружился поэт и с приехавшей сюда женой князя Вяземского.

При всем этом и здесь Пушкин чувствовал себя почти так же одиноко и сиротливо, как и в Кишиневе. Литературная жизнь страны сосредоточивалась тогда почти исключительно в Москве и в Петербурге, и в Одессе Пушкин попрежнему оставался в стороне от нее, питаясь только теми сведениями о текущих литературных делах, которые сообщали ему его оставшиеся в столицах друзья. В переписке с ними, постоянной и оживленной, Пушкин отдыхал, но и она не могла заменить живого общения: письма тогда нередко проходили полицейский контроль, и в них, чтобы не нажить себе неприятностей, приходилось соблюдать большую осторожность.

А главное, расчеты на Воронцова, на которого возлагали такие большие

надежды петербургские заступники Пушкина, устраивавшие его перевод в Одессу, совершенно не оправдывались. Воронцов хотел разыгрывать по отношению к Пушкину роль высокого покровителя, великодушно снисходящего к слабостям поэта и пекущегося об его исправлении, а Пушкин справедливо видел в такого рода покровительственно-снисходительном отношении, хотя бы и замаскированном самой утонченной светской вежливостью, унижение своего человеческого достоинства.

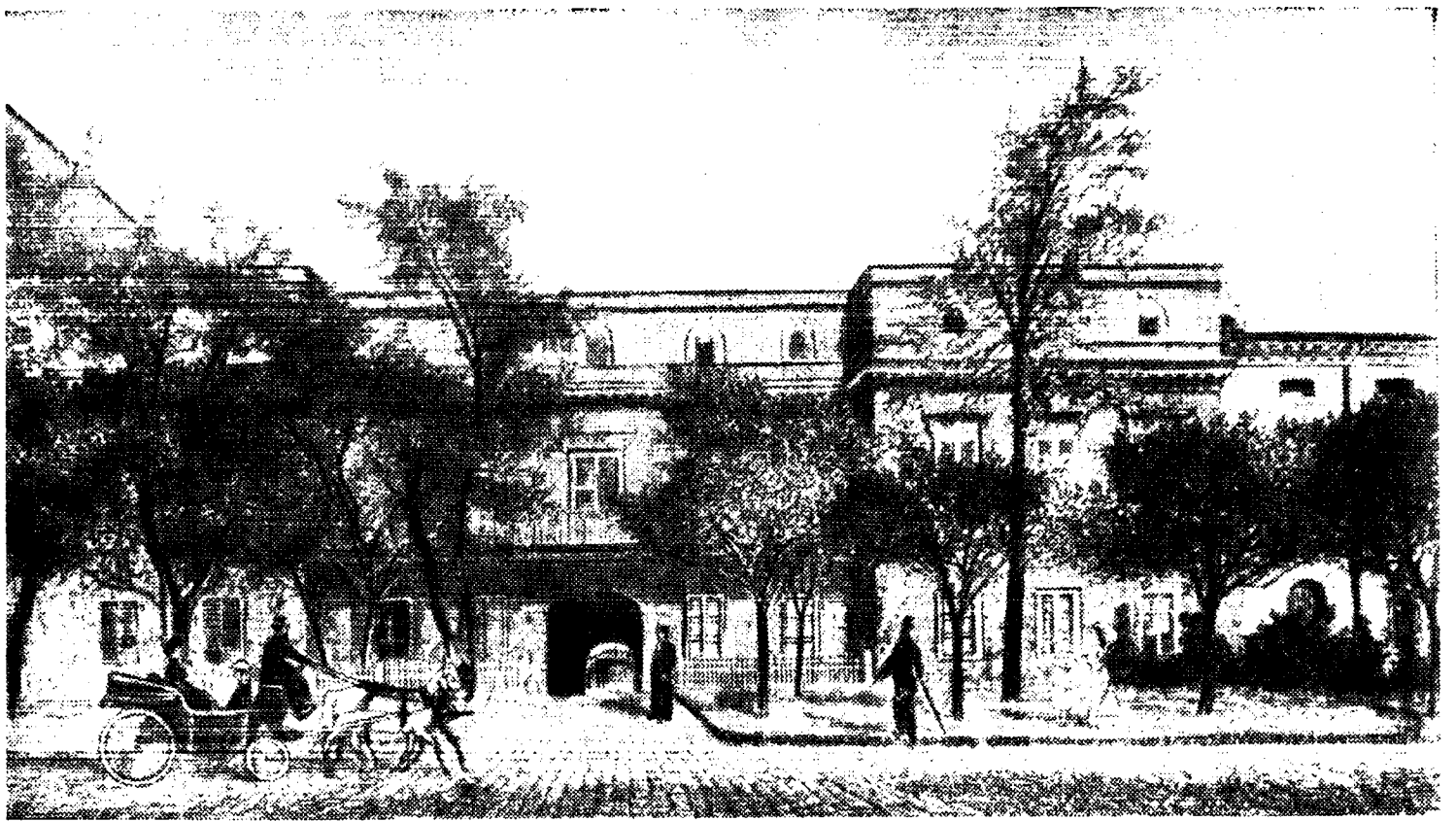
Воронцов подчеркнуто пренебрежительно относился к литературной репутации Пушкина, всеми своими действиями показывая, что относится к Пушкину исключительно как к подчиненному ему чиновнику, от которого он вправе требовать аккуратной и исполнительной работы.

Стараясь побольнее уколоть поэта, Воронцов однажды предписал ему выехать в служебную командировку в окрестные места на предмет борьбы с саранчой. «Поручаю Вам отправиться в уезды херсонский, елизаветградский и александрийский, — говорилось в полученном Пушкиным предписании, — и по прибытии в города Херсон, Елизаветград и Александрию явиться в тамошние общие уездные присутствия и потребовать от них сведения: в каких местах саранча возродилась, в каком количестве какие учинены распоряжения к истреблению оной и какие средства к тому употребляются. После сего имеете осмотреть важнейшие места, где саранча наиболее возродилась, и обозреть, с каким успехом действуют употребленные к истреблению оной средства, и достаточны ли распоряжения, учиненные для этого уездными присутствиями»¹.

Можно себе представить, как подействовало на поэта такое издевательское предписание. В командировку он, правда, поехал, но, вернувшись, подал будто бы Воронцову такой лаконичный рапорт:

«Саранча летела, летела
И села,

¹ Предписание впервые было опубликовано в «Библиографических записках». 1858. Т. I, стр. 138.

Дом Сикара на Пушкинской ул. в Одессе, в котором Пушкин жил во время ссылки. 1823 г.

Сидела, сидела — все с'ела
И вновь улетела».

Так ли обстояло дело в действительности,— достоверно неизвестно, но ряд убийственных отзывов о Воронцове, высказанных Пушкиным в письмах друзьям, а главное, ряд не менее убийственных эпиграмм поэта, направленных против него,— все это привело к тому, что Воронцов решил пустить в ход все имеющиеся в его распоряжении средства. Он стал настойчиво требовать от петербургских властей удаления Пушкина из Одессы, сначала подкрепляя эти требования лицемерными заявлениями, что это будет полезно самому Пушкину, а потом перейдя к открытым доносам о его полной неискоренимости.

Доносы эти возымели свое действие. В качестве предлога для расправы было использовано одно перехваченное полицией письмо Пушкина, в котором он признавался в своем атеизме. Это признание давало достаточное основание к административным репрессиям. Письму был дан ход, и начатое дело завершилось высочайшим распоряжением о высылке Пушкина в имение его родителей под надзор местного начальства.

Такого жестокого решения сам Пушкин не ожидал. Он рассчитывал, что все ограничится его увольнением со службы, которого он и сам доби-

вался, подав в отставку тотчас по возвращении из командировки по борьбе с саранчой. Узнав о прозябшей ему ссылке в деревню, он пытался бежать за границу. Побег, однако, не удался, и 30 июля 1824 года он выехал из Одессы в Михайловское.

Здесь после полутора лет уединенной, сравнительно спокойной жизни, посвященной чтению, вдумчивым наблюдениям над народной жизнью, наконец, напряженной творческой работе, дошла до него весть о вооруженном восстании 14 декабря 1825 года.

Как ни тягостно должны были подействовать на Пушкина известия о подавлении мятежа и последующих многочисленных арестах, коснувшихся целого ряда друзей и знакомых поэта, он все же решил воспользоваться смертью Александра I и попытаться выбраться из ссылки. Такие попытки предпринимал он и прежде: собирался, как и в Одессе, бежать за границу, ходатайствовал о том, чтобы ему позволено было выехать для лечения в Ригу, но все эти попытки оставались безрезультатными. Теперь он снова возобновил их. Он засыпал письмами своих петербургских друзей, уцелевших после разгрома восстания. Наконец, он подал официальное прошение новому царю, Николаю I, об освобождении.

Село Михайловское, именные матери Пушкина.

С литографии 1837 года.

Дело, однако, оказалось не таким простым. Тот факт, что Пушкин организационно не был связан с заговорщиками, вернее, не был формальным членом тайного общества, мог быть установлен довольно быстро, но его личное знакомство с очень многими из арестованных, а главное, его многочисленные антиправительственные стихи, обнаруженные при обысках, — все это настраивало правительственные власти очень подозрительно по отношению к нему. И не только власти: в кругах столичного дворянства открыто высказывалось недоумение, что Пушкин остается хотя и в ссылке, но на свободе.

Правительство послало в село Михайловское специального агента, который должен был заняться проверкой пушкинского поведения и в случае получения какого-либо компрометирующего материала против поэта арестовать его. На его счастье, такого материала собрать не удалось; посланный агент вернулся ни с чем: все местные жители, им опрошенные, единодушно показывали, что Пушкин вел здесь жизнь самую замкнутую, ни с кем противоправительственных разговоров не вел и крестьян не подстрекал к восстанию.

Таким образом, оснований к его аресту не оказалось. Но оставлять его ходатайство об освобождении без последствий Николай I тоже нашел неудобным.

В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года в Михайловское явился жандармский офицер, доставивший Пушкина в Псков, а оттуда в тот же день, в сопровождении фельд'егеря, он был отправлен в Москву.

Ехал Пушкин в невеселом настроении. Что ему готовилось, он сам как следует не знал. Каяться в своих грехах — а что такого покаяния от него потребуют, он мог ожидать, — он не собирался. Еще из Михайловского он писал: «...Положим, что правительство и захочет прекратить мою опалу, с ним я готов улаживаться (буде условия необходимы), но вам решительно говорю не отвечать и не ручаться за меня. Мое будущее поведение зависит от обстоятельств, от обхождения со мною правительства»¹. После приговора декабристам, по которому пятеро вождей движения были осуждены на смерть, а многие десятки его участников — на длительную каторгу, после того, как этот, глубоко потряс-

¹ Пушкин «Переписка», Т. I, стр. 318.

Пушкин у Пушкина в Михайловском.

С картины Н. Ге.

ний Пушкина приговор был приведен в исполнение, — он был готов на все.

Многие друзья поэта рассказывали после его смерти, что, уезжая из Михайловского, он положил к себе в бумажник стихотворение «Пророк», которое заканчивалось будто бы примерно так:

«Восстань, восстань, пророк России,
Позорной ризой облекись,
Иди, и с вервием вокруг выи
К убийце гнусному явись!»

Тотчас по прибытии в Москву, прямо с дороги, Пушкин был приведен к царю. Ничего достоверного неизвестно и о самом свидании, довольно продолжительном¹. Если верить современникам, Пушкин держал себя достаточно прямолинейно. На вопрос Николая, принял ли бы он участие в восстании, если бы был в Петербурге, он без колебаний ответил утвердительно. На этом свидании Пушкину было сказано, что отныне он освобождается от всякой цензуры и что

сам Николай будет просматривать все, предназначенное им к печати.

На деле царская «милость» означала, что поэт был поставлен в еще худшие цензурные условия чем при Александре I. С этого времени жизнь и творчество Пушкина были предоставлены произволу шефа жандармов Бенкендорфа.

Очень видное место занимает в эти годы в творчестве Пушкина фигура Петра I. Именно тогда был начат им так и оставшийся незаконченным «Арап Петра Великого», была написана «Полтава». В обеих этих вещах образ Петра дается совершенно в одинаковых тонах. Это образ великого и смелого преобразователя, каким и в действительности был Петр, открывающего новую эру в истории России; как человек, он властен, крут в своих решениях, но в то же время в изображении Пушкина чуток к людям, не мстителен, снисходителен к побежденным.

Все это не случайно. Рисуя Петра таким, Пушкин как бы ставит его в пример Николаю, художественно развертывая обращенное к нему пожелание, высказанное в стихотворении «Стансы»:

«Семейным сходством будь же горд,
Во всем будь пращурю подобен,

¹ См. «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартевым в 1851—1860 годах», стр. 91 и след. Вступительная статья и примечание М. Щевловского. Изд-во М. и С. Сабашниковых. М. 1925.

В. Кюхельбекер.

Как он неутомим и горд,
И памятью как он незлобен».

С одной стороны, Пушкин напоминает здесь Николаю о том обещании политических преобразований, которые, по рассказу польского поэта Мицкевича, дал ему царь при их первой встрече. С другой стороны, он выступает здесь в защиту декабристов.

Мысль о том, что он только случайно избежал их участи, преследовала его неотвязно.

Когда жена декабриста Никиты Муравьева уезжала к мужу в Сибирь, он передал с ней обращенное к декабристам стихотворение, в котором высказывал надежду, что

«Придет желанная пора...
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут».

Декабристы-каторжане ответили Пушкину другим стихотворением¹, полным революционной решимости и

¹ Обычно стихотворение это приписывается декабристу Александру Одоевскому. Некоторые исследователи, однако, высказывают сомнения в его авторстве.

успокаивавшим Пушкина, свидетельствуя, что для декабристов он остался тем, чем и был: единомышленником, певцом борьбы за вольность.

Неизгладимое впечатление произвела на Пушкина случайная встреча с арестованным Кюхельбекером, которого жандармы везли в динабургскую крепость. Произошло это на одной почтовой станции. Внимание Пушкина привлек «высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородою, в фризовой шинели». «Увидев меня, он с живостью на меня взглянул, — пишет Пушкин. — Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг к другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельд'егерь взял меня за руку с угрозами и ругательствами — я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали... Я поехал в другую сторону».

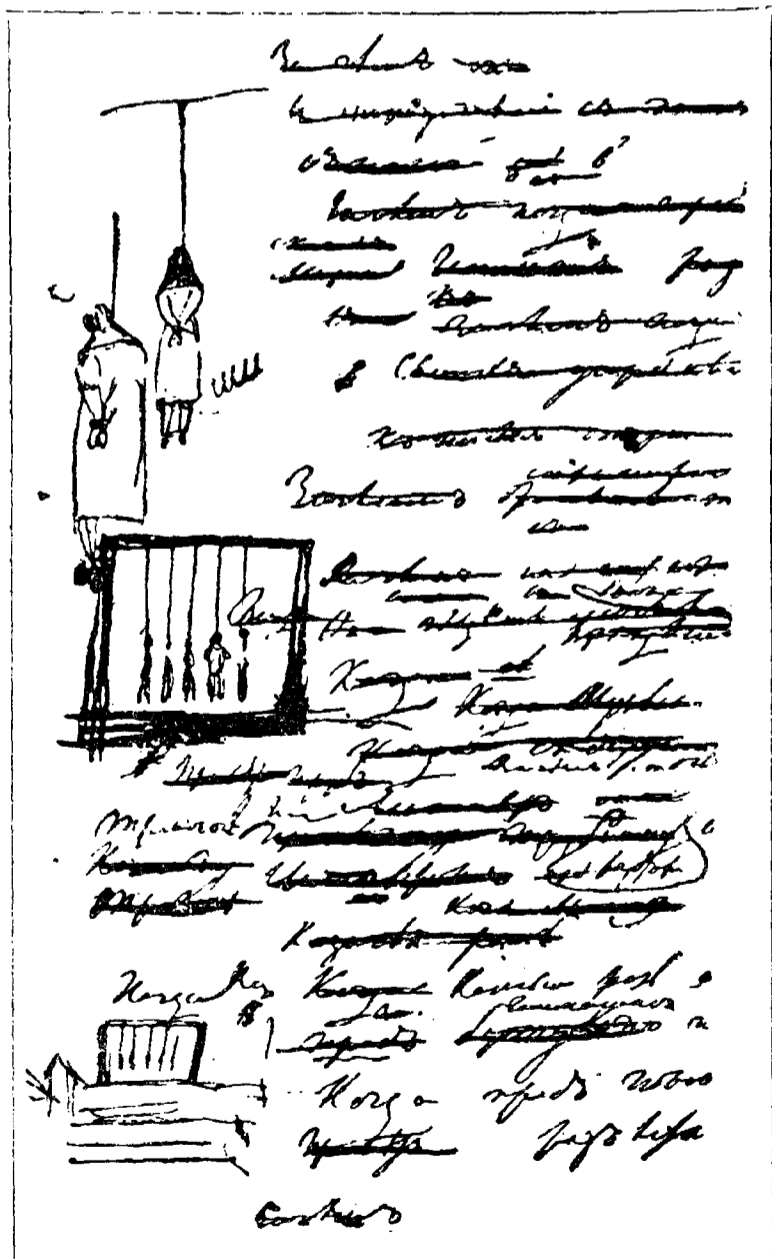

Рисунок виселицы с пятью повешенными декабристами на рукописи Пушкина «Полтава».

Чтобы проверить политическую благонадежность Пушкина, ему поручили в особой официальной записке высказать свои мысли о народном воспитании. Он чувствовал себя затруднительно — такого рода тема была достаточно далека ему, — но отказаться от этого поручения он не мог. Работая над запиской, он соблюдал всяческую осторожность, в то же время во всю ширь, насколько это было возможно, развернул здесь явно неприемлемый для правительства тезис о просвещении как основной предпосылке гражданского благоустройства.

Кончилось тем, что эти наставнические намерения Пушкина встретили самый суровый отпор со стороны правительства. Через начальника тайной полиции Бенкендорфа царь отвечал Пушкину: «...Принятое Вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило опасное для общественного спокойствия, завлекшее Вас самих на край пропасти и повергшее в оную толикое количество молодых людей. Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должное просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному»¹.

Этот ответ вызвал довольно гневную отповедь Пушкина в стихотворении «Друзьям». Пушкин писал здесь, что только «лукавый льстец» может высказывать мысль, будто бы

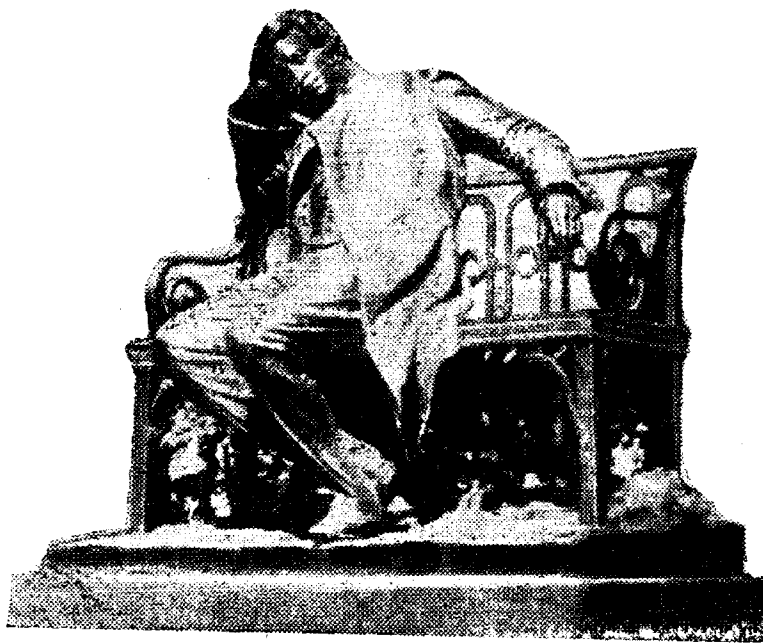
«...просвещенья плод —

Разврат и некий дух мятежный!»
и что

«Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу».

Тем самым его попытки воздействовать на правительство оказались тщетными. Начинался новый период политической биографии Пушкина, период мужественной и упорной борьбы с самодержавием, период мучительных поисков новой общественной среды, на которую он мог бы опереться в этой неравной борьбе — борьбе, окрашивающей все его литературные начинания 30-х годов и прерванной только насильственной смертью поэта, смертью, которую Николай I и его камарилья хладнокровно и утонченно подготовили.

¹ Пушкин «Переписка». Т. I, стр. 394.

П. Пермский

ЛЕКЦИИ ЛЕНИНА

В ПАРИЖСКОЙ ШКОЛЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК в 1903 году

В революционной деятельности В. И. Ленина есть некоторые даты и события, еще недостаточно хорошо изученные с фактической стороны. Особенно это относится к долголетнему эмигрантскому периоду жизни и революционной работы Владимира Ильича, известному лишь по немногим воспоминаниям старых большевиков. К числу таких недостаточно освещенных фактов относится выступление Владимира Ильича с лекциями по аграрному вопросу в 1903 году в Русской высшей школе общественных наук в Париже. Этот, с виду будничным и простой эпизод раскрывает один из участков той сложной политической и общественной обстановки, в которой Ленину в период рождения большевизма пришлось вести борьбу за революционную теорию пролетариата.

В. И. Ленин уже в девятисотых годах был крупным теоретиком марксизма, но в условиях царской России, разумеется, нечего было и думать о возможности использования университетской кафедры для пропаганды марксистской теории. Крупнейшие ленинские работы этого периода, как «Гонители земства и аннибалы либерализма», «Аграрный вопрос и критики Маркса» и, наконец, сделавшее эпоху «Что делать», печатались за границей в нелегальном журнале «Заря» или отдельными, также нелегальными, изданиями.

Там же, за границей, Владимир Ильич вел наряду с редакционной работой в «Искре» большую научную и лекционно-пропагандистскую работу. Вся она проходила под знаком теоретической и политической борьбы за партийную программу и была направлена на разгром доморощенных либеральной и эсеровской аграрных теорий и на размежевание с оппортунистическими элементами в социал-демократической партии.

За период 1901—1903 годов Ленин подготовил и прочел 9 или 10 научных докладов и рефератов по аграрному вопросу в тех городах Европы, где существовали тогда «искровские» социал-демократические организации (Берн, Женева, Париж, Лондон и др.). К этому же времени относится и выступление его с кафедры Русской высшей школы общественных наук в Париже с циклом лекций на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России».

1

Русская высшая школа общественных наук в Париже была организована в 1901 году группой либеральных профессоров, изгнанных в разное время царским правительством из русских университетов. Оказавшись не у дел, большинство их стекалось в Париж, бывший в то время центром русской политической эмиграции и оппозиции всех оттенков.

Либерально-буржуазная оппозиция переживала в те годы период своей молодости. Только что решительно порвав с увлечениями эпохи «легального марксизма», она вступила на путь самостоятельного идеолого-политического и организационного оформления. С одной стороны, ее возглавляла группа земцев-конституционалистов, с другой — группа передовой буржуазной профессуры. В Штутгарте начал выходить журнал либералов «Освобождение», издаваемый Петром Струве; в Париже группа либералов развила усиленную пропаганду конституционных идей среди русской интеллигенции за границей, одновременно стремясь склонить общественное мнени-

ние Франции и Европы в пользу необходимости обновления политического строя России на буржуазно-конституционных началах.

В 1900—1901 году состоялось несколько циклов лекций, к чтению которых привлекались вся русская опальная профессура и ряд французских ученых, сочувственно относившихся к русскому освободительному движению.

Успех этих лекций и натолкнул профессоров на мысль об организации русского высшего учебного заведения за границей.

Главными организаторами школы были профессора М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и Е. В. де-Роберти, содействие же организации школы оказывали такие крупнейшие европейские ученые, как И. И. Мечников, академик Бергло, Леон Буржуа, Элизе Реклю, Г. Тард и другие, составлявшие официальную французскую администрацию школы. Школа, по замыслу, должна была явиться первым свободным русским университетом за границей с неограниченной свободой преподавания, причем в задачу ее входило, по заявлению организаторов, «обучать будущих русских деятелей тому общественному знанию, без которого не мыслимо участие русских людей в будущем государственном управлении».

Организация школы была поддержана также русским студенческим обществом в Париже. Состав ее слушателей, скоро достигший почти 400 человек, вербовался главным образом из эмигрантской революционной молодежи, непрерывно притекавшей из России в связи с притеснениями и массовыми исключениями из русских университетов. Особенно много было в школе еврейской молодежи и женщин, которые не имели возможности получить высшее образование в России. Немалую рекламу школе в России создала реакционная русская печать своими корреспонденциями о «социалистическом университете» в Париже.

Школа собрала в своих стенах весь цвет тогдашней либеральной русской профессуры. В ней читали свои лекции профессора: по истории—П. Г. Виноградов, М. М. Ковалевский, А. А. Исаев, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий,

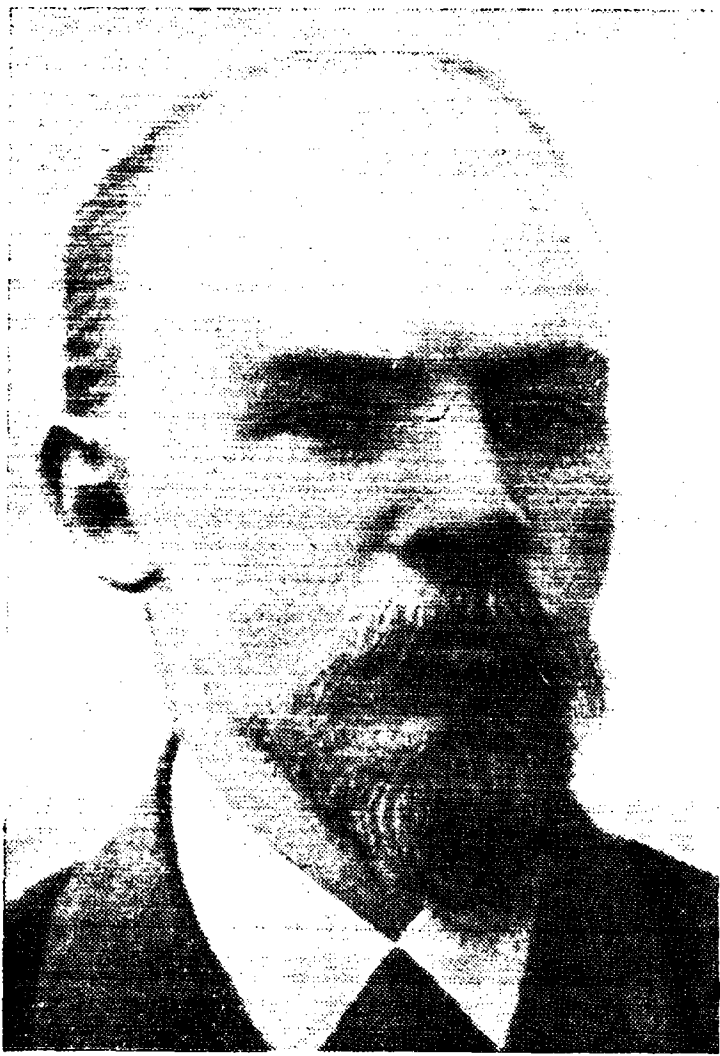
М. А. Дьяконов, Е. В. Аничков, Л. С. Трачевский; по экономическим наукам—Н. А. Карышев, Н. А. Каблуков, А. И. Чупров, П. Н. Апостол; по праву—Ю. С. Гамбаров, М. М. Винавер, С. А. Муромцев; по философии—В. Лесевич, Е. В. де-Роберти, В. А. Анри; по литературе—С. А. Венгеров, поэт К. Д. Бальмонт; с лекциями об искусстве выступал два раза Г. В. Плеханов. Из иностранцев, по приглашению Совета школы, эпизодически читали лекции Элизе Реклю, А. Эспинас, Г. Тард, Шарль Жид, Ренэ Вормс, В. де-Грееф, А. Леруа-Болье, Г. Лагардель, Г. Брандес, историки Олар, Ш. Сеньобос.

Одно перечисление этих имен уже дает представление о социально-политическом лице школы. В большинстве, как мы видим, это будущие видные члены буржуазных партий, кадетской и других, теоретики и идеологи русской буржуазии. Школа, таким образом, сразу стала своеобразной трибуной для русских либеральных профессоров, с которой они совместно с авторитетами западноевропейской науки в строго академической форме и под прикрытием беспрестанно повторяемых фраз об объективности науки пропагандировали среди передовой эмигрантской и студенческой молодежи буржуазное мировоззрение, политические и экономические идеалы ученой буржуазной интеллигенции.

С кафедры школы воспевались конституционализм и буржуазная демократия, государственное регулирование хозяйства и «социальная экономия», превозносились мелкое крестьянское землевладение, патриархальная община и земское самоуправление. Все это сопровождалось осторожной, в строго лояльной форме, критикой самодержавно-полицейского строя России. До чего доходила эта осторожность, когда дело касалось особенно острых моментов, показывает хотя бы такой факт, как отказ профессоров участвовать в митинге протеста против знаменитого Кишиневского погрома, взволновавшего европейское общественное мнение¹.

Но современем в школе начали выступать и прямые политические лиде-

¹ «Искра» № 40. Вып. VI, стр. 64.

В. И. Ленин. 1900 год.

ры либерализма, как П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, Н. А. Карышев, П. Н. Милюков, Г. Б. Иоллос и другие. Они читали лекции по вопросам чисто политического характера, по общим вопросам государственного права и устройства, аграрному и рабочему вопросам и по внутренней политике. Русская высшая школа в Париже стала фактически дополнением к печатному органу либерализма — журналу «Освобождение», издававшемуся в Штутгарте Петром Струве. Она выполняла ту же задачу политического и идеологического объединения либеральных течений. Школа, кроме того, ставила своей целью идейное завоевание молодежи в ряды либерализма, а следовательно, и борьбу за эту молодежь с социал-демократической партией. Эта борьба нашла свое выражение в ряде выступлений профессоров и лекторов школы против марксизма.

2

Критика марксизма велась в школе сначала в плоскости чисто теоретических вопросов социологии и философии истории. Так, в 1901—1902 году

был прочитан курс Н. И. Кареева «Об основах социологии», носивший чисто полемический характер и целиком направленный против «экономического материализма», как называли тогда марксизм. Профессор де-Роберти выступал с лекциями «К оценке основных положений социологической теории Маркса», в которых, признавая некоторую долю научности в марксистской социологии, аргументировал против нее «критическими» высказываниями и цитатами многочисленных ученых авторитетов западноевропейской буржуазной науки.

Гордого же рода лекции читал в школе известный лидер и основатель партии эсеров В. М. Чернов, который на протяжении 20 с лишком академических часов «доказывал» несостоятельность марксистского учения о классовой борьбе.

Но наиболее важным фактом в политической позиции Русской высшей школы по отношению к социал-демократам были не эти выпады профессуры против марксизма. Несомненно, важнее было то, что с известного времени руководители школы начали проявлять явные, по крайней мере, теоретические, симпатии к эсерам, что явилось отражением общей намечавшейся в 1903 году тенденции к смычке между либерализмом и мелкобуржуазным неонародничеством.

Рост крестьянского движения в России в 1902 году значительно усилил интерес к аграрному вопросу со стороны всех политических партий русского общества. Статьями по аграрному вопросу заполнились журналы и газеты, вокруг вопросов о будущем земельных отношений в России разгорелась ожесточенная теоретическая борьба. Либерализм был поставлен перед необходимостью выработать свою собственную аграрную программу. Земская группа либералов по этому вопросу предпочитала молчать, интеллигентско-профессорская же часть предприняла более ловкую тактику: маскируясь в демократические одежды, она на деле все более и более склонялась к точке зрения эсеров, толкуя о передаче земли земледельцам, о некотором увеличении крестьянских наделов за счет «частновладельческих» земель и прочее.

Эта общая позиция либерализма не замедлила отразиться и на Парижской школе общественных наук. Совет школы при выработке списка лекторов на 1902—1903 учебный год наметил по аграрному вопросу почти исключительно эсеров. Лекции о проектах аграрных реформ был приглашен читать Виктор Чернов, другому же крупному эсеровскому теоретику, автору знаменитой книги «Русская община», К. Р. Качоровскому, поручили большие курсы «Русское общинное землевладение и его судьбы» и «Крестьянское хозяйство и община в пореформенной России».

Это фактическое завоевание эсерами влиятельной легальной трибуны, какой являлась Русская высшая школа, имело для них большое значение в условиях парижской политической жизни. Через кафедру школы они получили возможность систематической пропаганды своих взглядов среди лучших элементов русской революционной студенческой молодежи.

Но в это время в Париже ведущей политической партией среди политической эмиграции были социал-демократы, и количественно и идейно преобладавшие. Среди них, правда, существовало несколько течений, но уже к 1903 году, к моменту описываемых событий, наиболее крепкой была организация сторонников ленинской «Искры», усиленная группой социал-демократов, бежавших из киевской тюрьмы.

Естественно, что «искровцы» не могли примириться с усилением эсеровского влияния в русской школе, тем более, что в этот период полемика по вопросам программы, особенно по аграрному вопросу, и политическая борьба между эсерами и социал-демократами достигли высшей степени напряжения. Парижские «искровцы» решили потребовать от Совета Русской школы предоставления возможности выступить в школе и представителю марксистской точки зрения, причем в качестве кандидата был тут же намечен В. И. Ленин как наиболее авторитетный партийный теоретик и автор проекта аграрной программы «Искры».

Немедленно была мобилизована социал-демократическая часть студенчества Русской школы, которой было разъяснено положение. Она, конечно, была готова поддержать требование организации. Самое же предложение о приглашении Ленина поручили внести в Совет школы члену организации М. А. Ингберу (он состоял техническим секретарем школы) и близкому к профессорским кругам социал-демократу доктору Ефрону. На ближайшем заседании Совета они сообщили, что студенчество школы хочет выслушать по аграрному вопросу представителей разных точек зрения и просит пригласить для чтения нескольких лекций известного марксиста В. Ильина, автора книг «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды».

Предложение вызвало в Совете настороженное отношение и долгие прения, причем профессора проявили сразу же явную политическую трусость, опасаясь, как бы приглашение эмигранта не отразилось на благополучии школы.

«Предложение пригласить тебя, по видимому, не будет принято под предлогом твоей «нелегальности», а фактически из нежелания пускать марксистов... Высшая школа занимает явно враждебную позицию по отношению к нам, приглашая Чернова и Качоровского. Все профессора ее — партизаны «Освобождения»¹, — писал по этому поводу Ленину Мартов.

Б. О. Ефрону и М. А. Ингберу пришлось долго убеждать профессоров, что В. Ильин совсем не является эмигрантом, а легально приехал 2 года назад по паспорту из России, что он автор вполне легальных, допущенных цензурой книг, что, наконец, читали же до сих пор в школе такие заведомые политические эмигранты, как В. Чернов (он же Рудин, Гарденин), П. Струве и лондонский эмигрант Тар (К. М. Тахтаров). В конце концов главные руководители школы, профессора М. М. Ковалевский и Ю. С. Гамбаров, высказались за приглашение Ильина, и Советом школы было вынесено соответствующее решение.

¹ Ленинский сборник IV, стр. 183.

Лекция проф. Ковалевского в школе общественных наук в Париже.
Зарисовка-тарж Е. Крутяковой.

Официальное приглашение от школы было послано Владимиру Ильичу в Лондон между 12 и 20 декабря 1902 года. В письме Плеханову от 14 декабря он упоминает, что ему «предстоит работа по подготовке к лекциям в Париже (меня хотят, как сообщает Юлий [Мартов], вызвать туда для 3—4 лекций по аграрному вопросу)»¹. Тогда же парижские искровцы просили Н. К. Крупскую сообщить, «когда и на сколько лекций [Владимир Ильич] может приехать... можно просить 3 лекций в течение одной или 4-х лекций в течение 2 недель»², — добавлялось в письме.

Но уже на следующий день после передачи приглашения у профессоров вновь возникли сомнения, особенно когда некоторые из них, как например профессор Гамбаров, узнали, что В. Ильин и Н. Ленин — одно и то же лицо. Возобновилось обсуждение вопроса в Совете, заговорили о необходимости взять назад приглашение Ильина, мотивируя тем, что он является сотрудником нелегальной в России «Искры» и недавно выступал под другим именем в Женеве как

представитель этой газеты. Выступление в школе нелегального политического публициста, говорили профессора, «погубит полезное учреждение».

Было ясно, что главной действительной причиной являлось просто нежелание допускать на кафедру школы революционных марксистов, признанным лидером которых был В. И. Ленин.

Тогда местная «искровская» группа решила прибегнуть к методам прямого давления на Русскую школу. Д-ру Ефрону было снова поручено передать в школе, что в случае отмены приглашения местные «искровцы» соберут студенческую сходку для выражения общественного протеста и порицания руководителям школы за взятие ими на себя добровольных полицейских функций по определению политической неблагонадежности ее лекторов, а результаты будут опубликованы в «Искре» для всеобщего сведения. Лекции же Ильина все равно будут проведены, хотя бы и вне школы, причем в печатных извещениях о них будет сообщено, что данного лектора не допустили читать в «свободной школе» по политическим соображениям.

План такого рода действий получил одобрение в местной организации. Мо-

¹ Ленинский сборник IV, стр. 180.

² Там же, стр. 187.

лодежь была готова ринуться в бой. Нужно сказать, что еще и раньше студенчество школы, в большинстве марксистское или близкое к социалистическим партиям, было недовольно лекциями либеральных профессоров и всегда готово было выступить против них с обструкцией. Теперь же возмущение достигло крайних пределов, и студенческая сходка единодушно решила поддержать искровцев.

Угроза демонстрации подействовала на профессоров Русской школы быстро и решительно: Советом школы немедленно было дано окончательное согласие, и лекции Ленина были назначены приблизительно на конец февраля 1903 года.

Сам Владимир Ильич вначале, вскоре после получения приглашения, выражал сомнения относительно целесообразности выступления в буржуазной школе. В письме Г. В. Плеханову от 10 января 1903 года есть следующая приписка: «Хотел еще посоветоваться с Вами насчет моих лекций (по аграрному вопросу) в Парижской высшей школе. Они меня пригласили, я дал согласие, но... компания у них (Чернов, Филиппов, Туган [Барановский]). С другой стороны, из Парижа пишут «свои»: «до «компании» Вам дела нет, а для противовеса очень важно и там выступить. Как по Вашему?»¹.

Но уже 21 февраля Ленин сообщал в письме В. Д. Бонч-Бруевичу, что он «...очень занят подготовкой к реферату в Париже, куда и еду на-днях... если имеете что-либо важное сообщить мне в Париж, то пишите M-r Zagorsky. Boul, de Port Royal, 85. Paris. Внутри: для Ленина...»².

3

Предстоящему своему выступлению по аграрному вопросу в Русской школе Ленин придавал большое значение. Об этом свидетельствует та громадная работа, которую он проделал, готовясь к лекциям. Принимая во внимание относительно общий характер темы лекций, а также то обстоятельство, что рефераты по аграрному вопросу Владимиру Ильичу приходилось чи-

тать довольно часто (последние из них состоялись в ноябре—декабре 1902 года в Женеве и Лондоне), можно было ожидать, что он ограничится просто использованием подготовительных материалов предыдущих своих работ, как например «Аграрный вопрос и критики Маркса», рукопись которой в то время была уже готова к печати. Но опубликованные в XIX Ленинском сборнике материалы, относящиеся к лекциям в Русской школе, свидетельствуют, что Ленин проработал заново большое количество специальной литературы, сделав свыше 15 обширных выписок и цитат из новейшей, главным образом немецкой литературы по аграрному вопросу (Э. Давида, Носсига, Г. Беттгера, Штумпфе), из работ Маркса и Энгельса и решений I интернационала, из только что вышедшей книги П. Маслова «Условия развития сельского хозяйства в России». Кроме того он составил таблицы на основании Баварской и Вюртембергской сельскохозяйственных экономических анкет и других статистических данных, сделал специальный перевод статьи Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и проработал большое количество эсеровской литературы. В результате всего этого им были составлены 2 варианта конспектов, сжатая программа лекций и особо конспект реферата по 4-й лекции³.

Такой пример исключительно полного вооружения лектора, помимо общего значения для характеристики метода работы Ленина, еще, несомненно, подчеркивает, что с политической стороны Владимир Ильич считал свое выступление в Париже крайне важным.

«Вся тогдашняя русская эмиграция и студенческая колония в Париже с нетерпением стали ждать наступления дня первой лекции Вл. Ильина»⁴,— сообщает в своих воспоминаниях М. А. Ингбер. Наоборот, эсеры и ли-

³ В отчете Русской высшей школы за 1902—1903 академический год значится курс «В. Ильин. Марксистские воззрения на аграрный вопрос в Западной Европе и в России. 5 лекций». Но прочитано лекций было не пять, а четыре, как это видно из нижеприведенной программы.

⁴ «Пролетарская революция» № 3 (26) за 1924 год, стр. 145.

¹ Ленинский сборник IV, стр. 206.

² «Октябрь» — литературно-художественный журнал № 11, стр. 151, 1928.

РУССКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКЪ

ВЪ ПАРИЖѢ

18, Rue de la Sorbonne, 18

(ТРЕТІЙ АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ)

ПЕРЕЧЕНЬ КУРСОВЪ

прочитанныхъ въ 1902-3 академическомъ году.

А. БУРСЫ

I. Философія и методологія математическихъ, физико-химическихъ и биологическихъ наукъ.

1. И. И. Мещниковъ: а) Изъ исторіи возникновения живыхъ обществъ; б) Искусство производства новыхъ разновидностей.
2. В. А. Анри: а) Курсъ экспериментальной психологіи (2 лекціи); б) Развитие основныхъ ученій о явленіяхъ природы. Картезианизмъ и энергетика (8 л.).
3. О. Лурье: Общая психологія (10 л.).
4. Др А. Марр: О важнѣйшихъ психозахъ съ високосоціальной точки зрѣнія (на фр. яз. 6 л.).
5. Ю. Семёновъ: Современное состояніе физическыхъ наукъ (15 л.).

II. Философія и методологія социальныхъ

3. П. П. Апостоль: 1) Деньги и денежное обращеніе (15 л.); 2) Кредитъ в основѣ банковской организаціи (8 л.).
4. А. А. Исаевъ: Мировое хозяйство (18 л.).
5. М. М. Ковалевскій: 1) Генезисъ политической экономіи (24 л.), 2) Очеркъ исторіи всемирной торговли въ Средніе вѣка (10 л.) 3) Очеркъ исторіи социальныхъ системъ въ древности и въ эпоху Возрожденія (10 л.).
6. Г. Лагардель: Рабочее движеніе во Франціи (на франц. яз. 14 л.).
7. К. Р. Качоровскій: О крестьянскомъ хозяйствѣ и общинѣ въ пореформ. Россіи (14 л.).
8. В. И. Ильинъ: Марксистскія воззрѣнія на аграрный вопросъ въ Западной Европѣ и въ Россіи (5 л.).
9. К. М. Таръ: Наибольше ранняя ступень развитія общественности (6 л.).

Перечень курсов, прочитанныхъ в 1902 — 1903 академическомъ году в Русской высшей школѣ общественныхъ наукъ в Парижѣ. Снимокъ с подлинника.

бералы были очень встревожены предстоящимъ политическимъ сраженіемъ с такимъ беспощаднымъ в полемикѣ противникомъ, какъ Ленин. Эсеры сделали в послѣдній моментъ даже попытку сорвать лекціи, употребляя все свое влияние на профессоровъ Русской школы. Но послѣдніе, боясь политическаго скандала, не решились на отмену лекцій, упрашивая только «искровцевъ» смягчить ихъ полемическій характеръ.

Ленин приехалъ в Парижъ 23 февраля и в этотъ же день приступилъ къ чтенію первой лекціи. Помещеніе школы на rue de la Sorbonne, 16 (в зданіи Collège de France) было переполнено слушателями, среди которыхъ, помимо студентовъ школы, присутствовали «искровцы», социал-демократы другихъ теченій, много эсеровъ, а также вообще радикально настроенная интеллигенція изъ парижской русской колоніи. Даже группа профессоровъ школы во главѣ с М. М. Ковалевскимъ и Ю. С. Гамбаровымъ пришла слушать новаго лектора, доставившаго ей столько тревоженій.

По воспоминаніямъ одного изъ слушателей, Владимир Ильичъ передъ лекціей несколько волновался, можетъ быть, потому, что ему не часто приходилось выступать передъ сборной и

в значительной степени чужой аудиторіей. Но на кафедрѣ онъ былъ совершенно спокоенъ и, какъ передаютъ те же воспоминанія, «началъ лекцію с того, что марксизмъ есть теорія революціонная и потому полемическая по самому своему существу, но что это ни в какомъ случаѣ не противоречитъ его научности». После этого небольшого вступленія онъ перешелъ къ темѣ.

Мы даемъ здѣсь программу лекцій, сохранившуюся в бумагахъ Ленина и опубликованную в XIX Ленинскомъ сборникѣ. Она очень коротка и представляетъ собой сжатое, но яркое изложеніе ленинской теоріи аграрнаго вопроса при капитализмѣ и критику буржуазно-реформистской и народнической сельскохозяйственной экономіи. В этомъ отношеніи до сихъ поръ она остается теоретическимъ документомъ большаго значенія.

Программа лекцій. Марксистскіе взгляды на аграрный вопросъ в Европѣ и в Россіи.

Лекція I. Общая теорія аграрнаго вопроса. Образованіе капиталистическаго земледелія. Различныя формы роста торговаго земледелія и образованія класса сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ.

Теория ренты Маркса. Буржуазный характер учений так называемой критической школы (гг. Булгаков, Герц, Давид, Чернов, отчасти Маслов и пр.), пытающейся объяснить естественными законами (вроде пресловутого закона уменьшающегося плодородия почвы) существование дани, взимаемой с общества землевладельцами. Противоречия капитализма в земледелии.

Лекция II. Мелкое и крупное производство в земледелии.

Усилия так называемой критической школы затушевать рабство мелкого производителя в современном обществе. Разбор монографических исследований, совершенно превратно понятых этой школой (М. Гехт, К. Клявки, Аугаген).

Лекция III. Продолжение. Баденская анкета. Полное подтверждение марксистских взглядов ее результатами. Общие данные германской аграрной статистики. Сказка о латифундиарном вырождении крупного капитала. Машины в земледелии. Наибольшее ухудшение рабочего скота в среднекрестьянском хозяйстве. Кооперации в земледелии; немецкие массовые данные 1895 года о молочных товариществах. Различия по форме между кооперациями в земледелии и трестами в промышленности, помешавшее так называемой критической школе понять полную однородность тех и других по их общественно-экономическому содержанию.

Лекция IV. Постановка аграрного вопроса в России. Основы народнического мирозерцания и его историческое значение, как примитивной формы аграрной демократии. Центральное значение вопроса о крестьянстве (община и народное производство). Распадение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Приемы изучения этого процесса и его значение. Смена барщинного хозяйства капиталистическим. Реакционный характер народнических воззрений¹. Запросы современного исторического момента: устранение остатков крепостного

права и свободное развитие классово-вой борьбы в деревне².

Как это видно из программы, а также из подробных конспектов и исправленной Лениным записи первой лекции, основное содержание лекций сводилось к разоблачению капиталистического характера аграрных отношений и классовой сущности аграрных теорий как западноевропейской буржуазной науки, так и народнической и масловской (впоследствии меньшевистской) концепций. Установив, что только на основе теории ренты Маркса можно правильно выяснить объективное положение и процесс развития аграрных отношений при капитализме, Ленин на материале экономических немецких анкет доказал неизбежность вытеснения в земледелии мелкого хозяйства крупным на основе технического превосходства последнего (машины, удобрение, разделение труда и кооперация его, рентабельность инвентаря и построек, коммерциализация сбыта и закупок). Одновременно им была вскрыта вся иллюзорность и утопизм попыток реформистских аграрных теоретиков спасти мелкокрестьянское хозяйство путем кооперативного их объединения, которое, как показал Ленин, при капитализме однородно по общественно-экономическому содержанию с промышленными трестами³.

К вопросу об аграрных отношениях в России Ленин подошел исторически. Начав с изложения и критики ранненароднических воззрений на крестьянское хозяйство как на «народное производство» и на общину как на «зачатки коммунизма», Владимир Ильич доказал, что и в России проникновение капиталистических отношений в земледелие есть уже свершившийся неоспоримый факт. Процесс разложения крестьянства, превращение части его в мелкую буржуазию, а

² Программу и все другие, относящиеся к лекциям материалы см. Ленинский сборник XIX, стр. 225 — 316.

³ Как раз идеализация мелкого хозяйства и пропаганда кооперативных методов его укрепления процветали в Русской школе. Помимо эсеров по этой линии работали крупные буржуазные профессора-экономисты: А. И. Чупров, читавший обширный курс «Мелкое земледелие и его основные нужды», Н. А. Карышев и Н. А. Каблуков.

¹ Слова «Реакционный характер народнических воззрений» Лениным написаны позднее внизу страницы с пометкой — «в текст». Прим. ред. Ленинского сборника.

части в сельскохозяйственный пролетариат вызывает все больший рост классовой борьбы в деревне. Но русское аграрное развитие в отличие от западного осложняется наличием крепостнических отношений, остатков прямого крепостного права (отработок, высоких податей и выкупных платежей), стеснением свободы передвижения, обусловленным общиной, властью ростовщического капитала.

Аграрный строй России характеризуется поэтому как «переход от барщины к капиталистическому хозяйству» (отработочная система, отрезки и в то же время «3½ млн. наемных рабочих в земледелии»). Отсюда следует основной ленинский вывод: «суть современного момента в хозяйственной эволюции и (всей истории) России—(составляет) уничтожение остатков крепостничества, свобода развития капитализма, свобода классовой борьбы пролетариата»¹.

В лекциях, таким образом, была четко изложена единственно правильная революционно-марксистская точка зрения на аграрный вопрос со всеми вытекающими из нее в социально-классовом отношении выводами. Атака была произведена чисто ленински, с большой страстью и целым арсеналом фактов и научных доказательств.

Поэтому заведомой клеветой является утверждение Троцкого в его воспоминаниях, что Ленин якобы ограничил себя в отношении политической критики аграрных программ эсеров и либералов, уступая академическому характеру кафедры. Ленин никогда не считался с формальным моментом, никогда не жертвовал ради него партийностью, тем более этого не могло быть в обстановке теоретического сражения с эсерами и либералами. Программно-политический характер лекций ясен из приведенного нами документа, что же касается критики эсеровской и либеральной программ по аграрному вопросу, то она, будучи развернута в лекциях по линии основных теоретических принципов, продолжалась в отношении тактики и политики этих партий после лекций

¹ Ленинский сборник XIX, конспект лекций, второй вариант, стр. 230—239.

в реферате Ленина об аграрных программах эсеров и социал-демократов.

Реферат этот и диспут по нему состоялись уже вне Русской школы в течение 3 дней (4, 6 и 8 марта) и вновь привлекли едва ли не большее чем лекции количество слушателей.

В основу реферата Лениным был взят план IV лекции в Русской школе. На этот раз все его положения были еще более политически заострены и касались конкретных вопросов практической политики партий по отношению к крестьянству. Особенно много внимания Владимир Ильич уделил известному вопросу об отрезках². Основным оппонентом от эсеров выступал Виктор Чернов.

Победа ленинской точки зрения была полная. Главной осью диспута были вопросы о классовой борьбе и расслоении в русской деревне, о роли общины и о революционном значении известного лозунга об отрезках. Заодно с Черновым под обстрел Ленина попали Кричевский и Невзоров-Стеклов, которые, переоценивая роль общины, скатывались фактически к эсеровской точке зрения. Особенно «осрамился», по выражению Ленина, Стеклов, пытавшийся доказать, что выставленный аграрной программой «Искры» лозунг об отрезках означал защиту мелкого крестьянского землевладения³. Ленину пришлось выступать также и по адресу Троцкого, который едва ли не впервые на этом диспуте высказал свою антимарксистскую теорию разрешения аграрного вопроса в России силами одного только рабочего класса вне союза с крестьянством и в процессе «только рабочей» революции⁴.

О впечатлении, которое произвели в Париже лекции и реферат Владимира Ильича, Мартов писал П. Б. Аксельроду 10 марта 1903 года: «Вчера вернулся Владимир Ильич из Парижа, где его лекции и реферат, повидимо-

² Материалы по реферату — конспекты записи прений, заключительное слово и резюме — также напечатаны в XIX Ленинском сборнике.

³ Ленин. Собр. соч. Т. XXVIII. Письмо 62, примеч. стр. 176, ср. Ленинский сборник XIX, стр. 223—224.

⁴ Ленинский сборник XIX, стр. 20, 21 и 278—281.

му, произвели сенсацию»¹. По словам Л. Шаповаловой, бывшей слушательницы Высшей школы: «Неделя, в течение которой продолжалось чтение его лекций, была настоящим праздником для нас — русской учащейся молодежи»². В письме неизвестного социал-демократа от 4 марта 1903 года, перехваченном охранкой, передаются следующие его впечатления: «...Ленин говорит прекрасно, буквально овладевает слушателями. Прошлый раз ему возражали Кричевский и Невзоров, но возражения их были бледны и нелепы по содержанию, ими был поднят ни на чем не основанный вопрос о недостаточной революционности «Искры»³. «В заключительном слове по реферату,—замечает еще один очевидец,—В. И. превзошел сам себя». В России о лекциях Ильина появилось сообщение в «Русских ведомостях»⁴.

Но самым главным результатом лекций и реферата было то, что исключительно удачный их исход и материалы, полученные во время диспутов и частных бесед, послужили толчком

к составлению Лениным его знаменитой брошюры «К деревенской бедноте», этому первому популярному изложению Лениным его взглядов на союз пролетариата и беднейшего крестьянства. Это подтверждается собственными словами Ленина в его письме к Г. В. Плеханову от 15 марта 1903 года, где он, между прочим, пишет: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на конкретных данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). Что вы думаете о таком плане?»

Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc.»⁵. Брошюра эта вышла в издании «Искры» уже в мае того же, 1903 года.

«Академическое» выступление Владимира Ильича в буржуазной школе имело, как видим, далеко не академический результат. Оно было одним из звеньев в цепи ленинской неустанной борьбы за приближение социалистической революции.

¹ Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, стр. 79. Т. I. Берлин. 1923.

² Шаповалова «Моя первая встреча с Владимиром Ильичем». «Комсомольская правда» № 91 от 27 апреля 1927 года.

³ «Красный архив». Т. 62, стр. 152—153.

⁴ «Русские ведомости» № 161 за 1903 год.

⁵ Ленин. Собр. соч. Т. XXVIII, стр. 287—288. Материалы о брошюре см. Ленин. Собр. соч. Т. V, стр. 261—317 и Ленинский сборник XIX, стр. 339—356.

К. Маркс

„ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ“*

Перевод всех четырех тетрадей Маркса в настоящее время сделан и они готовятся к печати. Здесь приводится ряд отдельных глав из всех этих тетрадей. То, что здесь печатается, составляет, конечно, очень небольшую часть всей рукописи (около одного листа из общего количества более 70); но все же эти небольшие главы и отрывки дают материал для того, чтобы можно было составить некоторое предварительное представление о характере рукописи. Заголовки печатающихся здесь отрывков даны редакцией, подготовившей русский перевод. Рядом с указанием страниц тетрадей Маркса указаны страницы томов Шлоссера по русскому изданию 1861—1869 годов.

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА.

Немецкая колонизация славянских стран в Прибалтике

Эстляндия, Лифляндия, Курляндия и Пруссия до конца XIII столетия.

От Вислы до устья Невы: эсты, ливы, или латыши, куры, литовцы и пруссы — за исключением финских эстов — славяне; только в XIII столетии благодаря соприкосновению с немцами и скандинавами, они заразились язвой христианства (*Christenseuche*) получили крепостное право и их стали истреблять.

Христианско-германская культура прежде всего захватила пруссов; живя на границе Польши они видели, что это означает покорение императору и папе — и христианский экономический базис. — десятина попам; в конце X столетия они убили первого апостола их страны, епископа *Адальберта*, они точно так же оказывали сопротивление, когда были подвергнуты крещению поморяне и венды по побережью Балтийского моря; язва христианства все более и более проникает в западную часть страны.

Эсты, ливы, куры, литовцы впервые познакомились с язвой христианства через немецкое купечество; жители незначительных городов в Нижней Саксонии и Вестфалии плавали на своих маленьких ладьях не только вверх по *Эмсу, Везеру и Эльбе*; но также в Северное и Балтийское моря, торговали по берегам *Лифляндии и Эстляндии* и до *Новгорода*, еще задолго до того, как ими была основана на острове *Готланде* колония *Висби* — общий сборный и складочный пункт северо-немецкого купечества. Этот мелкий люд и пришедшие с ними ремесленники встречали хороший прием до тех пор, пока они не начинали говорить о язве христианства и о десятине.

В 1158 у них были уже *фактории в Эстляндии*; позднее на *Дьбине (в Лифляндии)* они заложили *Кирхгольм и Икскуль* и могли укреплять свои *фактории*, но вскоре они стали делать попытки обращения среди ливов, которые сначала мирились со многим, потому что чужестранцы помогали им против их врагов *литовцев*; их первый апостол

*) «Большевик» № 24 за 1936 год.

1196 *Майнгард* умер в сане епископа Лифляндского, но жизнь его там никогда не была в безопасности; его преемник *Бертольд* был убит; преемником его был *Альберт Апельдернский*, паршивый Бременский каноник.

В том же году, когда последний был назначен епископом Лифляндским, *Иннокентий III* призвал христианское рыцарство к крестовому походу против ливов; юнкерам охота была по душе; северо-немецкие купцы добровольно давали денег и корабли, потому что в этих местах торговля была выгодна; по прошествии года епископ отпустил рыцарей, когда вместо них пришли из Германии другие. Рыцари, жаждущие добычи и приключений, принимаются за дело.

1201 *Альберт Апельдернский*, епископ, основывает город *Ригу*, а для того, чтобы иметь постоянное войско, учреждает орден божьих рыцарей (*Gottesritter*), иначе *Меченосцев* (*Schwertbrüder*), иначе братьев *Марии* (*Marienbrüder*); эти молодцы были присоединены к епископству Рижскому. *Иннокентий III* утверждает орден; объявляет туземных язычников вне закона («*Vogelfrei*»), император *Оттон IV* дарует епископу Рижскому в лен *Ригу* с ее областью (!); все больше немецких рыцарей стремятся в новый германский лен; их лозунг был: христианство или смерть! вскоре после того меченосцы призвали датчанина *Вальдемара II*,

1203 который завоевывает *Эстляндию*, основывает там *Ревель*; эсты вскоре опять сбрасывают иго; в это время у него была вражда с меченосцами, те были за одно с епископом Рижским, также для того, чтобы сражаться с литовцами и русскими. Если бы эти племена были единомышленны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон (so die Christlich-germanische Viehkultur herausgeschmissen).

В 1229: горожане приморских немецких городов заключили свой первый торговый договор с городом *Ригой* и новгородскими князьями. Заразить пруссов христианством особенно стараются герцог *Конрад Мазовецкий* и

1215: немецкий вонючий монах *Христиан* из монастыря *Оливы*, первый епископ в *Пруссии*; так как те восстают против десятины, строительства церквей, чуждого духовного гнета:

1218: вонючий монах проповедует крестовый поход, то-есть убийство и т. д. *Иннокентий III* почти в то же время, когда он проповедует истребление *штедингов* как еретиков, призывает в публичных посланиях немецкое рыцарство к крестовому походу против язычников пруссов; появляется масса этих бродяг, они завоевывают *Кульмскую область*, которая была присоединена к герцогству *Мазовии*. Герцог передал ее вонючему монаху, который теперь был назван епископом *Кульмским* по вновь выстроенному замку *Кульм*, и потому что он стоит во главе немецких «миссионеров». Но было необходимо постоянное войско; в те феодальные времена его мог доставить только духовный рыцарский орден, члены которого имели определенные поместья и на доходы с них содержали всадников: поэтому:

1225: вонючий *Христиан* (*Stink-Christian*) создает орден рыцарей *Добринских братьев* (*Добрин* их главная резиденция); пруссы перебили первых из этих «рыцарей»; *Христиан* мог набирать рекрутов только из дворянства, нижней *Германии* и *Померании*; он увидел, что все это дворянство вошло в рыцарский орден *Иоаннитов*, в *Тевтонский орден* и в орден *Меченосцев*; из этих трех он избрал *Тевтонский орден*, который изъявил согласие, потому что не надеялся осесть в *Палестине* твердо подобно ордену *Иоаннитов*, однако, часть молодцов пока еще осталась при великом командоре в *Акре*.

1226: Император и папа утверждают договор Христиана Кульмского и тогдашнего великого магистра Тевтонского ордена Германа фон Зальца; тевтонский орден обязуется бороться против пруссов; Кульмская область была дарована ему в собственность для того, чтобы он там всех истреблял и грабил.

1228: Конрад Мазовецкий подтверждает грамотой уступку области Кульма и после долгого сопротивления:

1234: остающиеся рыцари Добринские братья были присоединены к Тевтонскому ордену.

Для обремененного долгами, голодного немецкого рыцарства это занятие было гораздо более удобным чем опротивевшее ему дело в святой земле; немецкие горожане присоединились к рыцарству, так как им было разрешено «основывать» свободные города; также и «свободное крестьянство», которому была предложена собственность на сносных условиях. «Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубая леса, осушают болота, уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца. Там где жителей не истребляют, их обращают в рабство. В результате того, что папа все снова и снова проповедует крестовые походы, все новые и новые потоки немецких грабителей и колонистов

1236 обнаглевшие меченосцы, рассчитывая на толпы своих ливов и эстов и на стекающую со всех сторон крестоносную сволочь, предприняли, при своем последнем магистре Фолькуине, крестовый поход против Литвы; этих псов жестоко отдули и сейчас же после поражения им грозило нападение со стороны литовцев, датчан и русских; тогда при папском посредничестве

1237 разбитые меченосцы в Лифляндии об'единяются с тевтонскими рыцарями в Пруссии.

Тогда дело пошло на лад; новые еще более многочисленные переселения из Германии. Немецкие ремесленники и купцы селятся на морском побережье и на судоходных реках Пруссии, Курляндии, Лифляндии; как и в Германии они образуют городские республики. Города в интересах спекуляции, расположенные далеко друг от друга, в то же самое время являются городами-колонизаторами (Pflanzstädte), напр.,

Любек пытается основать город на прусском янтарном берегу (выгодная статья торговли); паршивый Дортмунд принимает большое участие в основании Мемеля.

Ливы стали илотами завоевателей, но в XIII и XIV столетиях сохраняли еще много своих прав.

В Пруссии, где обитатели разделялись на множество изолированных друг от друга племен как северо-американские дикари, можно было покорять одно племя за другим; к тому же праздность дворянства, его хищничество, суеверный фанатизм предоставляли рыцарям постоянные подкрепления; папа также поддерживал их всеми своими силами; его легаты, деля землю и людей по благоусмотрению, выступали как судьи в спорах рыцарей между собой из-за раздела добычи, и при их раздорах с епископами, они распоряжались собственностью язычников, даже если их земля еще не была завоевана; они (папские легаты) учредили в Пруссии четыре, в областях между Мемелем и Ревелем три епископства, получившие земли в ущерб туземцам к выгоде немецкого дворянства; побежденные должны были давать земли и платить десятину, немецкое дворянство составляло капитул, из которого брали епископов. К концу XIII столетия религиозное рвение немецкой нации угасло; с этого времени поддержание господства в Пруссии стало делом только

папы и семей мелких дворян (Krautjunker), которые могли там наде- лять своих нуждающихся в деньгах младших сыновей приходами, по- месьями и должностями, право на что давало одно только рожде- ние. Дворянство образует постоянное войско.

1240 Александр (князь Новгородский) разбил шведов на Неве, откуда его прозвище Невский.

1242 Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lumrasii) были окон- чательно отброшены от русской границы.

1250: Снова отрекшийся от христианской язвы литовский князь Миндове или Миндог в союзе с русскими и курами разбивает при Дурбене войско немецких псов-рыцарей (Reitershund) подчиненных им и обращенных в христианство ливов и пруссов, так что большая часть этой сволочи была истреблена.

Несмотря на это основанные там города и замки обеспечивали немцам господство над Литвой, так как ежегодно прибывало новое пополнение, состоящее из немецких разбойников и колонистов.

1260: Восстание пруссов; по приказу папы у них отнимали их детей, что- бы воспитывать из них «христианских янычар» и сохранять как залож- ников. Бедняги, конечно, по закону возмездия, совершали «зверства»; тогда начался вой попов и пустословие по поводу «дикого варварства»; вследствие чего толпы немецких варваров-болванов двинулись в Прус- сию; многолетняя кровопролитная борьба; покорение. Образец того опустошения, которое они произвели это судьба населения Зюдау (Sü- dau) в Пруссии; к концу XIII столетия цветущая страна была превра- щена в пустыню, на место деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву.

1274 рыцари Тевтонского ордена выстроили город Мариенбург как главную крепость и резиденцию их правителей; сюда перенес

1312: великий магистр ордена, Конрад фон Фейхтванген свою резиденцию, которая до того была в Марбурге

1255: был «основан» Кенигсберг после того как рыцари с помощью войска крестоносцев, бывшего под начальством Оттокара II, завоевали Самланд.

(Тетрадь I, стр. 138—9. Шлоссер, т. VII, стр. 72—80).

Волнения в Англии во время несовершеннолетия Ричарда II

Ссоры между властолюбивыми дядями Ричарда, его малолетство и сла- бость: нисшие классы народа были лишены преимуществ английской конституции, которыми пользовались также и горожане, и при том нис- шие классы находились под тягчайшим гнетом дворянства и духовенства. К тому же еще просвещение, проникшее из Италии в Англию; после ре- лигиозных и политических волнений участь сельского населения стано- вится еще более тяжелой.

С 1356 г. Джон Болл (монах) раз'езжает по стране, проповедуя против мо- нахов и белого духовенства, против рыцарства и против богатства, за свободу и равенство, как основной принцип евангелия.

С 1360 г. Джон Виклеф, впоследствии профессор Оксфордского универси- тета; сначала он проповедывал только против злоупотребления церков- ной властью, против богатства, против излишеств белого духовенства и вырождения монашества; потом выступил против сострипанных в сред-

ние века догм, пресуществление хлеба в причастии, и т. д.; перевел Библию. Джон Болл переходит на его сторону. Джон Ланкастерский покровительствует тем служителям церкви, которые выступают против римского вероучения, точно также поступает и парламент.

1377 Григорий XI назначает церковный суд над Виклефом и его учением; но Виклеф избегает суда благодаря Джону Ланкастерскому и Перси, графу Нортумберлендскому. С тех пор Виклеф начинает затушевывать то, что у него есть общего с Джоном Боллом, — именно, что наследственное землевладение и наследственная власть несовместимы с апостольским учением; он продолжал, однако, настаивать на том, что духовные лица не должны владеть землей и обладать светской властью, — а это одинаково пришлось по душе крупным феодалам Перси и Ланкастеру, равно как и рыцарям и землевладельцам.

1378 умирает Григорий XI; двое преследующих друг друга пап: в то же время парламент установил своего рода регентство при Ричарде. Виклеф стал выступать теперь открыто. Папские вымогательства в Англии, поводом для которых послужил церковный раскол; это раздражает большую часть аристократии, младшие сыновья которой живут доходами от бенефиций и духовных должностей. Ланкастер, которого король очень боится, публично выступает в духе Виклефа.

1380 Парламент изгоняет из страны всех чужеземных монахов; предписывает, чтобы ни один папа не имел права отдавать английские синекуры иностранцам; поэтому англичанам запрещается брать в аренду у иностранца бенефиции и церковные поместья или управлять ими от его имени.

Но Джон Болл был осужден церковным судом за то, что он проповедывал коммунизм. Брошенный архиепископом в тюрьму, он был освобожден народным восстанием.

В 1381 г. оно вспыхивает. Уот Тайлер [Вальтер Тайлер, кровельщик, в Кенте, там его семья подвергается насилиям со стороны сборщиков налогов]. «Свободная» при регентстве аристократия и духовенство довели крепостных до отчаяния. Ближайший повод к возмущению — финансовые неудачи Ричарда II: парламент еще раньше ввел новую подушную подать, которая взималась так, что ею обогащались только сборщики и откупщики налогов, государственная касса оставалась пустой; теперь вводится еще более тяжелый налог; сборщики и откупщики налогов повторяют свою старую игру; король торгуется с ними о сумме, которую они должны внести в его казну, договаривается с кровопийцами, которые с неслыханной наглостью и бесчеловечностью вознаграждают себя за счет сельского населения.

Поход Уота Тайлера на Лондон; по пути освобождают Джона Болла, который проповедует теперь отмену всех тягот, истребление богатых и знатных, раздел собственности; они грабят дворянские поместья, сжигают ленные грамоты, беспощадно убивают чиновников; располагаются лагерем на Блэкхисе (Blackheath) перед Лондоном под предводительством Уота Тайлера, Джона Болла и Джека Строу; вызывают короля к себе; он спускается по Темзе, робеет, как только начинает к ним приближаться, поворачивает обратно.

12 июня 1381 г. Поселяне, ремесленники и рабочие и т. д. под предводительством Уота Тайлера идут на Лондон; магистрат хочет закрыть ворота, но лондонская толпа не допускает этого, присоединяется к мятежникам; два дня продолжались грабежи, убийства и погромы. Ричард II со своими советниками спасается в Тауэре; окружен тесным кольцом; вынужден через два дня обещать отмену подушной подати, уничтожение крепостного права и барщины во всем королевстве; [должен был выдать им ненавистного архиепископа контерберийского и комиссара по сбору по-

датеи, при чем обоих этих негодяев (Halunken) убивают]. Ричард II выдает им соответственные грамоты, отменяет также права на охоту и рыбную ловлю. Толпы не расходятся, дожидаясь когда грамоты будут готовы.

15 июня 1381 Ричард II отправляется из Тауэра со своей свитой для различных переговоров; остановился на некотором расстоянии; Уот Тайлер подходит к нему; его коварно убивают! несколько негодяев из королевской свиты, а именно: *лорд-мэр Уолуорт* (Spieshund) (собака из собак), пронзает его, а некоторые отважные рыцари! приканчивают его. Толпа поддается на удочку жалкого Ричарда II, который объявляет себя «ее вождем». Он выводит их из города на такое место, где с ними легко могли расправиться всадники под командой Роберта Нольза (Knowles) и вымуштрованная банда горожан под предводительством Уолворта (Walworth). Толпа разбегается, король все свои уступки берет обратно и тогда начинаются уголовные процессы, под председательством верховного судьи (Lord Chiefjustice) кровавого Трезилиана; в числе первых его жертв: Джон Болл и Джек Строу.

Парламент, которому король предложил рассмотреть жалобы деревенского люда и оказать ему помощь, прежде всего оказывает помощь самому себе. Парламент заявляет — зло заключается не в том, что правительство желало бы отменить [притеснения крепостных и т. д.], а в непрекращающихся требованиях новых налогов, в поставках, назначаемых дворцовыми чиновниками в свою собственную пользу и в пользу двора, в допускаемых правительством бесчинствах разбойничающих рыцарей, составляющих королевское войско. Путем отказа от утверждения налогов парламент заставил правительство удовлетворить все эти требования богатых помещиков и горожан и торжественно закрепить выполнение этих требований. При Ричарде II парламент всегда грозил, ругался и очень часто управлял. Распространение лоллардов (сторонники Виклефа); Виклеф, опираясь на недовольство народа — притесняемого духовенством как собирателем десятины и собственником земли — ратует против причастия, отпущения грехов священниками, продажи индульгенций. Незадолго до народного восстания папа послал кардинала-легата в Англию, чтобы добиваться обручения Ричарда II с одной из дочерей императора Карла IV, а главным образом для того, чтобы выкачивать из Англии деньги продажей индульгенций. Поэтому после поражения Уота Тайлера — смотри хронику ближайшего современника монаха Уольсингема — проповеди Виклефа становятся гораздо более страстными и пользуются большой популярностью; он обнародовал против папы семь тезисов, в том числе тезисы против торговли индульгенциями, против каких бы то ни было повинностей в пользу папы и против какого бы то ни было вывоза денег из Англии. Николай Гертфорд (канцлер оксфордского университета) и один из самых уважаемых каноников Лейстера, защищали учение Виклефа. Лорд-мэр и граждане силой заставили лондонского епископа отказаться от преследования Виклефа; архиепископа кентерберийского публично поднимают на смех, когда он назначил высший церковный суд; городская полиция согнала потаскух (Huren) духовной знати и публично выставила их на показ как проституток (sturimpets)!

1382: Парламент из ненависти к Ланкастеру приказывает светским судам поддерживать церковные; но оговорки, контрабандой внесенные друзьями Ланкастера в законы (bills), дают преследуемым возможность с легкостью избежать наказания путем притворного подчинения церкви.

1384 умирает Виклеф; но Николай Гертфорд, который был брошен в тюрьму церковным судом во время отсутствия Ланкастера, умер в заточении; благодаря переводу библии и борьбе парламента с правительством, число приверженцев лоллардов растет тысячами.

Со времени поражения крестьян Ричард II сам (несмотря на свое несовершеннолетие) назначает своих министров, которых раньше назначали парламентские олигархи. Отсюда многолетние раздоры с парламентом; поэтому горожане, т. е. их представители в парламенте, впервые привлекаются в комиссии, назначаемые парламентом для поддержки королевского правительства; министры впервые привлекаются к уголовной ответственности в порядке обычного судопроизводства. Ричард был слаб и расточителен; порывает со своими дядями Иоанном Ланкастерским [который вскоре покидает на время страну в связи с своими притязаниями на Кастилию] и Томасом Бёкингэмом; сверх того, хозяйничание выскочек (Parvenierter), фаворитов короля, а именно Роберта де Вира и Михаила де ля Поля, двух молодых людей, которые не имели даже никаких родственных связей с рыцарским сословием.

1385: Роберт де Вир был назначен маркизом Дублинским и сейчас же после этого правителем Ирландии, доходы которой предоставляются ему за небольшую дань. Михаил де ля Поль становится графом Суффолькским и получает крупное содержание из средств казны. Назначает* для отвода глаз Томаса Бёкингэма герцогом Глостерским; другого своего дядю Эдуарда, графа Кембриджского, герцогом Йоркским и сына Ланкастера Генриха Болинброка графом Дерби. Но Михаил де ля Поль, чтобы обделать свои собственные грязные делишки, отказывается в то же время гентцам в помощи, обещанной им в их борьбе с Францией; принуждает их покориться врагам; Англии угрожает даже французский десант; опустошительные набеги шотландцев, в Ирландии правительство стало шатким.

1386: Движение против министерства, во главе герцог Глостер. Парламент требует увольнения министров, возбуждает перед палатой лордов обвинение против Суффолька (де ля Поля). Несмотря на сопротивление Ричарда II граф Суффолькский был отстранен от своей должности; приговорен к денежному штрафу; парламент на один год передает правительственные функции одной из своих комиссий и т. д.

Август 1387: В Ноттингэме Ричард II заставляет Трезилиана, который тайно привлек и прочих судей Англии, объявить поведенье парламента противоречащим основным законам королевства. С этим документом в кармане Ричард возвращается в Лондон, но туда прибывает Глостер с войском. Тот* для вида отрекается от ноттингэмских заговорщиков, те скрываются. Ричард II тайно предлагает им собрать войско, чтобы освободить его. Герцог Ирландский (де Вир) с 5000 человек идет на Лондон, но его поколотило войско под командой Генриха Болинброка, графа Дерби. Де Вир, де ля Поль и архиепископ Йоркский бегут из страны, куда никогда уже больше не возвращаются; Трезилиан по приказу парламента был казнен; начинаются зверства аристократов: аресты, конфискации имуществ, казни союзников Ричарда.

Парламент — по прозванию «жестокий» — снова назначает опеку над Ричардом; становится законодательной, судебной и исполнительной властью; после роспуска герцог Глостер стал фактически регентом, так как парламентская комиссия всецело была под его влиянием.

Май 1389 Ричард II, теперь уже совершеннолетний, неожиданно отменяет регентство и парламентскую комиссию.

(Тетрадь II, стр. 24 — 25, Шлоссер, т. VIII, стр. 439 — 454).

* Ричард II (Ред.)

Жанна д'Арк

- В феврале 1429 г. Жанна д'Арк (Орлеанская дева) [18-ти летняя крестьянская девушка из Лотарингской деревни Дом-Реми возле Вокулера, где она впервые обратилась к командующему там Бодрикуру с просьбой, чтобы он отправил ее к королю] — у Карла VII, который находился в Шиноне. Жанна д'Арк становится главнокомандующим [признанным королем и парламентом государственным лицом, действует согласно указаниям генералов графа Дюнуа и ла Гира]. [Она обещает освободить Орлеан от осады и короновать короля в Реймсе].
- В апреле 1429 г. она выступает в поход с подкреплениями и провиантом.
- 4 мая » благополучно вступает в город Орлеан.
- 8 мая » неприятель вынужден был снять осаду Орлеана, которая длилась семь месяцев; укрепленные места по пути к Реймсу все были в руках неприятеля, французы под ее командой должны были пробиться сквозь войско англичан;
- 18 июня 1429 г. они напали при Патэ на Фальстафа и Тальбота и разбили их в открытом сражении; [Фальстаф бежал, Тальбот был взят в плен] в Жиане был начат поход на Реймс; Окзер, который запер перед ними ворота, оставили в покое, из внимания к герцогу Бургундскому, которому он принадлежит; Труа же был взят французами;
- 27 июля 1429 г.: беспрепятственно вступают в Реймс, уже покинутый бургундским гарнизоном. Карл VII был там коронован. Она бросилась к ногам скотины Карла VII, просила отпустить ее, так как она выполнила уже свою задачу; но он задерживает ее, чтобы использовать ее и в дальнейшем.
- В 1429 г.: французы завоевывают еще Суассон, Провен, Шато Тьерри, Крепи, Санли, Бове, Компьень, Мелен и Санс, а коннетабль Ришмон настолько угрожает Нормандии, что Бедфорд из-за этой провинции уводит войска из Парижа; Карл VII и Жанна д'Арк на Монмартре (при осаде Парижа); они были отбиты. Карл возвращается в Бурж, чтобы «распутничать» там всю зиму.
- Весной 1430 г.: герцог Бургундский, снова склонившийся на сторону англичан, осаждает Компьень. Жанна д'Арк спешит туда, участвует в одной вылазке
- 25 мая » и прикрывает собой отступление, когда перед самым ее носом запирают ворота (Компьяня) и поднимают мост. Так, благодаря измене французов, она попадает в плен к англичанам; она стоит поперек дороги потаскухе*, а также и королевской и аристократической партии, крестьянская девушка также — бельмо на глазу. Французский двор равным образом ничего не сделал, чтобы освободить ее из плена, хотя имелось достаточно пленных, на которых он мог бы ее обменять.
- В 1431 г.: церковный процесс против Жанны, организованный англичанами. [Судебное доказательство того, что их неудача была делом не бога, а делом дьявола]. Жанна находилась сначала в руках бургундского генерала Жана де Линьи, вассал которого Вандом взял ее в плен при Компьене; французский генеральный викарий инквизиции еще 28 мая вытребовал ее у герцога Бургундского и его генерала, как заподозренную в ереси и т. д. Это требование поддерживают парижский университет (ученые богословы Сорбонны) а также епископ Бовейский Пьер Кошон (Cauchon) [воистину свинья (cochon), незадолго до этого за свою подлость выгнанный своими же подданными]. Граф Жан де Линьи

* Агнессе Сорель — любовнице короля Карла VII (Ред.).

выдал Жанну [несмотря на просьбы своей жены] герцогу Бедфордскому за ежегодную плату в 300 ливров для Вандома и 10.000 ливров для себя самого. В церковном процессе, который инсценировал против нее герцог Бедфорд, главными действующими лицами был вышеупомянутый «Кошон» Бовейский, французский инквизитор Жан Граверан и два промотора или церковных стряпчих. [В июле 1430 г. «Кошон» потребовал ее на свой церковный суд, в октябре 1430 г. отвез ее в Руан, вероятно подвергал пыткам].

В январе 1431 г., по требованию Бедфорда, она официально была передана «Кошону» и его докторам.

В феврале » против нее начинается процесс, продолжается до мая.

22 апреля » она была приговорена к суровому пожизненному заточению; Парижский университет утверждает этот приговор; однако граф Варвик и епископ Винчестерский [прибывшие во Францию в 1430-м году с 8-ми летним Генрихом VII] заставляют «Кошона» добиваться для нее смертного приговора. «Кошон» добился этого с помощью вице-инквизитора Руанской епархии ле Метра.

30 мая 1431 г. Жанна была публично сожжена в Руане. Впоследствии Карл VII и его канцлеры вынуждены были ради народа сделать кое-что для «восстановления чести» Жанны. (*Sit divus, dum non sit vivus.* (Пусть будет святым, только бы не был живым), как сказал Каракалла после убийства своего брата Геты). Только при Людовике XI произведен был пересмотр судебного процесса Жанны.

(Тетрадь II, стр. 116 — 117, Шлоссер, т. X, стр. 72 — 79).

Открытие Америки. Христофор Колумб

Португальцы постепенно огибают на кораблях западный берег Африки [кастильцы со своей стороны тоже совершают несколько путешествий и делают открытия в тех же краях].

Португалия

За время Кадомосте (из Лиссабона) открывает острова: Зеленого с 1454 г. Мыса, а также острова Биссаго (расположенные у берегов до 1456 г. Гвинеи).

Около 1462 г. далее Педро де Синтра открыл группу островов вдоль южной части Гвинеи до Малагетты или Перечного берега; отсюда дальше вдоль горного берега Гвинеи:

1487 г.: Варфоломей Диас совершает плавание вдоль южного берега Западной Африки, открывает мыс Бурь, названный потом Мысом Доброй Надежды.

1497 г.: Экспедиция Васко де-Гама (прямо из Лиссабона);

20 ноября 1497 г. мыс Доброй Надежды; отсюда — в Индию, держится довольно близко от восточного берега Африки, отсюда в Калькутту в Декане, где португальцы основывают свою индийскую империю. Португальцы смотрят на морской путь в «страну золота» Индию, как на свою завоеванную ими собственность. Не разрешают иностранцам пользоваться их морскими картами, держат в тайне свое употребление компаса в морских плаваниях.

Во времена Васко-де-Гамы возникает идея, что, так как земля шар, то можно достигнуть алмазных россыпей и золотых залежей чудесной страны Индии не только восточным, но и западным путем.

- 1446 г.: Христофор Колумб, родом из Генуи (поселившись в Испании, принял имя — Колон); долгое время живет в Португалии, изучает там морское дело, космографию и математические науки, предпринимает для самого себя несколько весьма выгодных морских путешествий, женится на дочери дворянина, имевшего вес при португальском дворе, однако Иоанн II Португальский, в общем весьма предприимчивый, остается холоден к плану Колумба; Колумб встречает также презрительный отказ со стороны Генуэзского сената, посылает своего брата Варфоломея к английскому королю Генриху VII, а сам обращается к Фердинанду и Изабелле (в Андалузии), когда они в 1484 г. начинают свой второй поход против Гренады.
- Зима 1486 — 1487 гг. [План Колумба обсуждается на совещании экспертов по морскому делу [королевская комиссия из космографов и экспертов по мореплаванию] в Саламанке в монастыре св. Стефана]. Зимой 1486—87 г. сюда прибыли Фердинанд и Изабелла; план этот считался фантазией; однако королевский духовник первый профессор теологии Франц Диего Диас, имевший неограниченное влияние на ханжу-фанатичку Изабеллу, поддерживает Колумба [так что на него перестали смотреть, как на «афериста»], он был принят в королевский придворный штат в качестве гостя; пока не пала Гренада, ему в течение 6 лет не дают окончательного ответа; наконец (в конце 1491 г.) — капитуляция Гренады; так как и теперь Колумб ничего не может добиться,
- в январе 1492 г. он расстается с королевской четой и отправляется из лагеря Санта-Фе в Кордову, но на мосту его останавливают, находящиеся в милости у королевы сборщик церковных доходов в Арагоне Луис де Сент-Анджель и министр финансов Кинтанилья; они доказывают этой ханже-бабе, что Испания не должна отставать от Португалии, что если Португалия, отправившись по восточному пути, открыла золотые горы и алмазные россыпи, и народы, которые нужно силой обращать в христианство, то Испания должна искать этого на западном пути.
- 17 апреля 1492 г.: Договор Колумбо с Католиком и Изабеллой; он требует слишком много за свои будущие открытия; они дают свое согласие; но пока оказывают ему лишь жалкую поддержку, три дрянных корабля, два из них гораздо меньше 100 тонн, один — только в 40.
- 1492 г.: Первая экспедиция Колумба из Палоса. Не успел он достигнуть Канарских островов (завоевание их было завершено испанцами лишь в 1495 г. покорением острова Тенерифа), как корабли его потерпели уже такие повреждения, что весь август он простоял на месте и лишь 6 сентября 1492 г. пускается в плавание по неизведанному морю; 13 октября » открывает остров Ганагани, окрещенный им Сан-Сальвадор; затем Кубу, потом Испаньолу (Гаити), однако вскоре возвращается и в марте 1493 г. пристает к испанскому берегу. Папа Александр VI в двух буллах дарит испанцам все, что они завоюют на западе, точно так же как его предшественники «подарили» это португальцам на востоке.
- 25 сентября 1493 г.: Вторая экспедиция Колумба [17 кораблей, около 2500 человек экипажа, только три корабля в 100 тонн, однако для того времени блестящее снаряжение] отплыла из бухты Кадикса.
- 2 ноября: Открыт остров, названный Доминика, так как это было в воскресенье; отсюда — в Испаньолу, основывает новый город, примерно, с 1000 испанцев [прежде он оставил на этом месте, названном им Навидадом, 30 испанцев-колоснистов; они исчезли, дома их были сожжены и разрушены], открывает большую часть малых Антильских островов.

Февраль 1495 г.: Колумб отправляет назад 12 кораблей, чтобы привезти из Испании предметы, в которых он испытывал недостаток. [*Разбой и грабеж* — единственная цель испанских искателей приключений в Америке, как это показывают также донесения Колумба испанскому двору [Донесения Колумба характеризуют его самого как пирата; смотри об этом подробнее на стр. 191]. [*Работоторговля как базис!*]

1496 г. Колумба отзывают.

Конец мая 1498 г.: Третья экспедиция Колумба.

30 августа » он прибывает во вновь основанный им город Сан-Доминго.

Конец августа 1500 г.: Католик отправил Бобадилья в Кубу, чтобы в случае надобности устранить Колумба с пути; Колумб возвращается в Испанию как узник, в цепях; во время этой третьей экспедиции Колумб достигает материка, а именно открывает южный берег *Карибского моря* от устья *Ориноко* до *Каракуса*.

1502 г. четвертая и последняя экспедиция Колумба; доходит до Дарийского залива.

1506 г. Колумб умер.

(Тетрадь III, стр. 37 — 38, Шлоссер, т. XI, стр. 180—188).

Венеция в начале XVI столетия

Начало 1517 г.: Венеции принадлежат Сало, Пескиера, Бергамо, Брешия, Верона, Виченца, Падуя, Тревизо, Ровиго, Удине; сенат поручил генералам Гритти и Корнаро восстановить все укрепления этих городов, но в то же время это роковой поворотный пункт венецианского могущества; хотя тогда казалось, что оно достигло высшей точки; Венеция в то время была самым богатым городом в мире, царская роскошь патрициев, расцвет искусства и промышленности, «государственная мудрость»; однако основы могущества Венеции были подрывы со всех концов; на востоке все возрастало могущество турок; торговля с *Ост-индией* и *Китаем* перешла к *Португалии*, которая завладела целой империей в Декане, вскоре она захватила также острова и земли на юге *Америки*; *Испания*, благодаря своим американским владениям и др., все моря покрыла своими кораблями, вытеснила венецианские корабли. *Нидерланды* извлекли выгоды из открытий испанцев и португальцев. Наконец, образование больших (уже не феодальных) монархий, связанное с другими материальными переворотами и подготовленное в XV столетии, само по себе положило конец Венеции, как и ганзейским городам. В той же мере как приходила в упадок Венеция, росли *Нидерланды*.

(Тетрадь III, стр. 48).

Война Нидерландов с Испанией за свою независимость

Филипп II и Нидерланды до взятия Бриля

«Совет смут» («Consejo de las altercaciones»), прозванный нидерландцами «*кровавым советом*» («Bloetraedt») состоял из двенадцати членов, все они были креатурами Альбы, частью испанцы, частью валлоны; они имели только совещательный голос, решение принадлежало председателю, Альбе; впрочем, он большей частью поручал председательство дону-Хуану де Варгас; помощники последнего — Луис дель Рио, Якоб Гессельс и секретарь де ла Торре [см. Борнье, в записках брюссельской

академии, его «Resumé de l'Histoire de la révolution belge» («Обзор истории бельгийской революции»)].

17 января 1568 г. «Кровавый совет» вызывает из Гента первую партию из 47 лиц, 14-го февраля — вторую партию, исключительно патрициев или владельцев дворянских имений; они явились; уже 3-го апреля 18 из них были всенародно казнены, имения их, как и бежавших, были конфискованы: тогда бегство сделалось всеобщим; свыше 100.000 нидерландцев спасаются бегством; люди состоятельные, особенно шерстяные фабриканты, бегут в Англию и в северные приморские города. Валлоны, толпами бежали во Францию; беглецы из северных провинций, которые не отправились в Германию, занялись на своих мелких судах и барках пиратством у мелководных берегов, на озерах и болотах; где испанские людоеды были против них бессильны; впоследствии, они организовались, получили от «Молчаливого» [вначале никоим образом не одобрявшего их действий; вот как мудрый «государственный деятель» всегда отстаёт от человека из народа!] каперские грамоты и были названы морскими гёзами, а также дикими; это были смелые пираты, и вскоре деятельность их стала в высшей степени пагубной для испанских и португальских владений в обоих Индиях, — они положили начало морскому могуществу Голландии!

Сын Вильгельма Молчаливого, граф фон Бюрен был похищен в Лувене, где он учился, увезен в Испанию и воспитан здесь в католическом духе; сам Вильгельм был воспитан в лютеранстве; пока он находился при дворе Карла V, он оставался католиком; потом из политических соображений стал реформатом.

Сначала эмигранты (в Германии) пытались напасть врасплох на Руремонде и овладеть им, но потерпели неудачу. Вильгельм и др. нашли поддержку у ландграфа Гессенского, курфюрста Пфальцского и других немецких князей, не бывших фанатиками-лютеранами.

Решено было, что Вильгельм с реформатами двух пограничных французских городов вторгнется в Брабант; изгнанные из Голландии гёзы должны были в союзе с англичанами напасть с моря. Людвиг Нассауский собирает в восточной Фрисландии не малое войско, которое должно было соединиться в Брабанте с войсками Вильгельма. Этот новый план есть Второй компромисс (каждый подписавшийся обязывался выполнить известные действия). Лучшие друзья испанцев:

в 1568 г.: фабриканты лютеранских богословских книг в Саксонии и Вюртемберге; они в Германии так затянули дело, что Альба выиграл время [См. о лютеранских героях-попах (стр. 12) письмо Вильгельма от декабря 1569 г. к его брату Иоанну; помещено в 3-м томе «Оранских архивов» Груна ван-Пфинстерера, стр. 333 след.].

Сражение при Виншотене [Людвиг Нассауский ворвался из восточной Фрисландии в Гренинген]. Аренберг и 600 испанцев пали, его артиллерия, обоз и войсковая касса достались нидерландцам; но погиб также Адольф Нассауский, младший брат Людвига. Так как Вильгельм не выступил еще со своим войском, Альба мог обратить все свои силы против Людвига и таким образом разрушить весь план нидерландцев; предварительно же

1 и 2 июня 1568 г. он вызывает на кровавый суд сперва восемнадцать, а потом (еще дважды) по пяти самых уважаемых нидерландцев и отрубает им головы;

3 июня » были всенародно казнены Эгмонт и Горн; наряду с обезглавлением и т. п. происходили конфискации имущества; Пий V, сам бывший прежде великим инквизитором, посылает Альбе освященную шпагу.

20 и 21 июля » [Людвиг отступил перед армией Альбы из Гренингена в восточную Фрисландию; Альба следует за ним]; при Иемгуме

(между Эмденом и Леером) Альба атакует позиции, укрепленные Людвигом; кровопролитное сражение; 7000 солдат Людвига сложили голову, сам Людвиг с трудом спасается и бежит к Вильгельму, который, наконец, появился с многочисленным немецким войском между Маасом и Шельдой. Альба выжидает, пока войска Вильгельма разбежались вследствие неплатежа жалования, а затем и сами Нассауские принцы отправились оба сначала во Францию, а затем в Германию. Еще до похода Альбы (против Людвига Нассауского) казнены были при нем 1800 человек. Однако несмотря на конфискации имущества осужденных и «неблагонадежных», несмотря на все притеснения, денег для уплаты жалования войскам не хватало; поэтому сделан был заем у итальянских банкиров, по Бентивольо в 400.000 дукатов (по Страда — только в 200.000). Так как на море, реках и каналах действовали морские гёзы, кораблям, везшим эти деньги, пришлось искать убежища в английских портах, а там деньги конфисковала Елизавета, утверждая, что это не испанские, а итальянские деньги и что она берет их под проценты! Альба в отместку задерживает английские корабли, захватывает товары, арестует купцов; однако недостаток в деньгах заставляет его созвать собрание штатов.

В апреле 1569 г.: общее собрание штатов в Брюсселе; но большинство городов оказало упорное сопротивление; в том числе и католики. Мелкие торговцы, хлебопеки, пивовары и др., даже в Брюсселе закрывают лавки, чтобы не платить испанской алькавалы. Альба издал против них уголовные законы и собирался поступить с ними, как с еретиками.

Нидерландские пираты раздобыли себе в то время каперские грамоты от Вильгельма Нассауского (жившего в Дилленбурге как частное лицо); грамоты были признаны в Англии, куда гёзы привозили свою добычу и где к ним присоединяются другие пираты. Пираты так умножились и так дерзко нарушали международное право, что Елизавета перестала оказывать им защиту, но теперь они находят помощь в Голландии и Зеландии. Гёзы признали Вильгельма законным штатгальтером Голландии и Зеландии и завязали сношения со своими земляками в прибрежных городах и на островах, недоступных для больших кораблей; но они должны были оставить английские порты и под предводительством графа де ля Марк искали надежного места в своем отечестве; под его начальством:

в конце марта 1572 г. из английских портов вышел флот в 28 судов; сперва он пытается взять Энкгейзен, потом отправляется к Воорне (самый северный остров Зеландии) и занимает там укрепленный порт Бриль, куда потом стекаются все бесчисленные рыбаки и изгнанники, ставшие морскими разбойниками; отсюда они распространяются во все стороны, а добычу свою привозят в Бриль; они завоевывают укрепленные города Энкгейзен и Флиссинген.

(Тетрадь III, стр. 119—120, Шлоссер, т. XIII, стр. 6—15).

Преследование католиков в Англии при Елизавете

Англия при Бесс в начале 70-х годов XVI века

В 1570 г. Муррей был убит в Линлитгоу дворянином Джеймсом Гамильтоном, жену которого он «обесчестил». Сильная партия в союзе с богатыми католическими графами Нортумберлендом, Вестморлендом и др. собиралась освободить Марию и снова посадить ее на престол; план этот сообщили Альбе; вместо того, чтобы послать в Шотландию ветеранов, он посылает только одного дельного офицера, полковника Вителло,

который ничего не мог предпринять с собранными здесь разношерстными отрядами; они разбегаются, как только против них двинулись граф Суссекс с севера и граф Варвик с юга. Вестморленд бежал в Нидерланды и умер там; Нортумберленд бежал к шотландцам, но был выдан ими, казнен; брат его был посажен в Тауэр, где в 1584 г. кончил жизнь самоубийством.

Тогда Бесс начала хозяйничать на севере; казни и конфискации уничтожают теперь на севере мощь крупных вассалов, число которых именно тогда снова очень увеличилось во Франции. Комиссары «доброй Бесс» действуют в продолжении:

1517—1572 гг.: все богачи и владельцы больших имений на севере и западе (главным образом в Уэльсе) впутаны были в дело, с целью обогатить государственную казну; более 1800 католиков было предано казни; в округе между Ньюкестлем и Ветерби в 60 английских миль в длину и 40 в ширину (на реке Уз в Йоркшире) не было ни одного поселка, где бы не было повешено несколько жителей. Марию перевезли из Тотбери в Ковентри, где ее подвергли более строгому заключению. В результате вмешательства Альбы Шотландия попала в полную зависимость от Англии; пуритане и пресвитериане сближаются с Англией против папистов. После убийства Муррея регентом был Леннокс; его тоже уколошили, точно так же и его преемника, графа Марра; последовавший за Марром Мортон был уже в полном повиновении у англичан.

В 1560—1572 гг. Пий V. Этот поп возбуждает нелепый, пагубный для английских католиков процесс против Бесс; публично призывает королей Испании и Франции заступиться за Марию и английских католиков; узнав о следственных комиссиях Бесс в Иорке и Вестминстере по делу Марии, он начинает духовный процесс по этому делу; в конце концов Бесс объявлена была еретичкой и лишенной своего «мнимого права» на престол, а ее подданные освобождены от присяги в верности. Когда восстание на севере окончилось неудачей и Елизавета неистовствовала против католиков, Пий V

25 февраля 1570 г. обнародовал буллу в этом духе; экземпляры ее послал Альбе, тот отправил несколько копий в Лондон, и:

15 мая » буллу нашли прибитой у ворот епископского дворца в Лондоне.

8 августа » несколько человек бесчеловечно пытали и Фельтон сознался, что прибил буллу; его казнили. Многих безвинных людей уколошили; изданы были варварские законы против католиков.

В 1571 г. затеяна была другая интрига епископом Россом, уполномоченным Марии в Англии, папой, великим герцогом Тосканским и Альбой. Норфольк взялся доставить в Шотландию деньги, которые предназначались для приверженцев Марии, и которые флорентийский банкир Ридольфи привез в Англию. Дело это было открыто в результате предательства, многих пытали, многие видные лица были арестованы, Ридольфи казнен.

В конце 1571 г. Норфольк был брошен в тюрьму и после нескольких неудачных попыток освободить его:

в январе 1572 г. Норфольку отрубили голову.

С 1572 года в Англии вводится чисто «испанское» религиозное законодательство, но лишь в «англиканском» издании; все большее число пуритан получало место и право голоса в парламенте. Еще в этом году объявлено было, что тот, кто НАЗОВЕТ Бесс еретичкой, или скажет, что парламент не имеет права установить порядок престолонаследия, или же кто примет от папы буллу или поручение, совершает этим государственную измену. Пожизненное заключение грозило тому, кто привозил в Англию из Рима четки или фигурку агнца божьего.

в ноябре 1581 г. были казнены восемь священников за сношения с папой и иезуитами.

В 1582 г. было объявлено, что тот, кто обращает протестанта или присутствует при обращении его в католичество, виновен в государственной измене; вместе с тем с помощью полицейских и уголовных мер вменялось в обязанность посещение англиканской церкви; уголовные законы назначали штрафы за recusancy, т. е. за непосещение свежеспеченной протестантской церкви. Одной системы штрафов достаточно было бы, чтобы разорить всех католиков за «recusancy» (нон-конформизм^{*}). Служить мессу, присутствовать при этом, исповедываться, наставлять в католической религии или быть наставляемым в ней, уклоняться от присутствия при богослужении в церкви Бесс, все это были великие преступления. За непосещение церкви (англиканской) полагалось платить 20 ф. (около 250 по теперешней стоимости) в месяц; их должны были платить много тысяч «нон-конформистов»... Ни один католик не имел ни минуты покоя. Большею частью в ночное время «бандиты врывались в его дом, взламывали двери, взламывали шкапы, сундуки, и ящики, шарили в постелях и карманах; всюду искали священников, книги, кресты, облачения» и т. п.⁶ Для уплаты штрафов дворяне вынуждены были продавать по частям свое имущество; в случае недоимок Бесс разрешала в порядке закона каждые 6 месяцев конфисковывать все личное имущество и две трети земельной собственности: иногда в виде большой льготы разрешалось уплачивать отступное за освобождение на год от обязательного посещения церкви; когда же Бесс приходило в голову, что ее жизнь в опасности, то не помогали никакие штрафы и отступные, людей хватали, бросали в каторжную тюрьму, в дома для протестантов или на годы высылали из их места жительства; к тому же возмутительная низость тех, кто готов был дать ложную клятву в целях наживы, хищность и продажность констеблей, шерифов, чиновников, зловредный яд фанатизма и пр. Что касается неимущих среди «нон-конформистов», которые не имели средств для уплаты штрафов, то ими до отказа набивали каторжные тюрьмы, пока — и это наступило очень скоро — в последних местах больше уже не было, и графства посылали петиции, прося освободить их от обязанности содержания арестантов; тогда «нон-конформистов» подвергали всенародному бичеванию или отрывали им уши раскаленным железом и потом отпускали. Когда и это не помогало, издан был закон, по которому все «нон-конформисты», которые не в состоянии платить 20 марок в год, должны в 3 месяца после своего уличения покинуть страну и в случае возвращения караются смертью; осуществить это было невозможно, несмотря на все угрозы старой «доброй Бесс» по адресу судей и магистратов. Последние никак не могли удовлетворить ее ярость; поэтому судьи и магистраты взымали с неимущих католиков поборы по своему усмотрению, как отступное за преступление нон-конформизма. При Елизавете введено было орудие пытки, называвшееся «The Scavenger's daughter»; главным аргументом Бетси была «дыба», другое орудие пытки.

Примерно к 20-му году царствования Бесс, в 1588 г. католические священники в Англии были почти уничтожены; священнику, приехавшему из-за границы, грозила смерть, за укрывательство его — смерть, за отправление им богослужения в Англии — смерть, за исповедь у него — смерть. Поэтому Уильям Аллен, английский дворянин, ставший священником — он учился прежде в Оксфордском университете — основал в Дуэ во Фландрии семинарию для обучения английских священников; из этого рассадника священники, рискуя своей жизнью, приезжали:

* Нон-конформист — отказывающийся признать верховенство короля в делах религии. (Ред.).

в Англию, несмотря на шпионов Елизаветы и тысячи «преследователей»; впоследствии Аллен был сделан кардиналом; *закрыв свои порты для голландских и фламандских инсургентов, Бесс добилаь от испанского губернатора роспуска колледжа Аллена*; но последний нашел защитников во Франции в лице Гизов, и таким образом, несмотря на резкие протесты Бесс, направляемые ею Генриху II, его колледж был восстановлен в Реймсе*.

В 1582 г. «Бетси», хотя обремененная годами — ей стукнуло 49 лет, — все еще испытывает африканские страсти, и так как ее любовнику Лейстеру уже под 50, эта толстая, отвратительная, бесстыжая старая баба желает выйти замуж за 28-летнего герцога Алансонского. Ее министр и народ удержали ее от этого, но один дворянин из Линкольн Инн, опубликовавший памфлет против этого брака, подвергся преследованиям — ему отрубили правую руку.

В 1584 г. жестоко пытали двух человек, чтобы добиться от них скольконибудь правдоподобных показаний о связи их с католиками; испанский посол был выслан из Англии, 70 священников были приговорены к смертной казни (впрочем, Бесс удовольствовалась изгнанием их из страны).

В то время Френсис Дрэйк совершает свое кругосветное путешествие; Фробишер ищет в Ледовитом океане северовосточный путь в Индию; Иван IV (Грозный) чует что-то родственное в старой Бесс, предлагает этой фурии свою руку и покровительствует торговле англичан в России. (Тетрадь III, стр. 142—143, Шлоссер, т. XIII, стр. 160—165, Коббет, указанная выше книга, главы IX—XI).

Френсис Дрэйк — один из основателей колониального могущества Англии

Гаукинс занимался контрабандой в испанских колониях, привозил главным образом африканских негров для продажи в Вест-Индию.

1567 Гаукинс предпринимает новую разбойничью экспедицию, в которой участвует «Бесс», так как два корабля эскадры принадлежали ей. Но едва он вошел в гавань Сан Жуан д'Уолла, как туда же прибыл вице-король испанский с 12 кораблями и атаковал английскую эскадру. Он разбил Гаукинса и отобрал у него все его сокровища; из шести кораблей, бывших под его командой, спаслось только два, из них один разбился; только одна барка под командой Френсиса Дрэйка возвратилась домой.

1572 Френсис Дрэйк [настоящий пират, второй кругосветный мореплаватель после португальца Магеллана] предпринимает поход против испанцев; набирает экипаж своих кораблей из преступников. Направился в Мексиканский залив и захватил там все встречные мелкие корабли; после этого предпринимает вместе с разбойниками-неграми и французами набег внутрь страны, наткнулся там на транспорт с драгоценными металлами, возвращается домой с огромной добычей. Все это добытое в совершенно мирные времена посредством грабежа, убийства и поджога, оказывает магическое действие на англичан и голландцев. С тех пор все испанские земли и богатства стали считаться добычей для всеобщего грабежа, вскоре море стало кишеть английскими и голландскими пиратами. Во время набега Дрэйк видел с возвышенности Дарийского перешейка Тихий океан; он хочет открыть там золотое дно; от английского правительства получает поддержку для своей новой пиратской экспедиции.

* Коббет. История протестантской «реформации» в Англии и в Ирландии (на английском языке). Дублин, 1868 г., стр. 197—198.

С ноября 1577 по декабрь 1578 он плывет вдоль восточного берега Америки через Магелланов пролив в Сан-Яго в Перу. Зверски разоряет испанцев, опустошает побережье от Сан-Яго до Лимы, разрушает там города и гавани, захватывает тамошние корабли и сжигает их. В конце концов ему грозит большая опасность, когда испанцы собираются поймать его на обратном пути, так как у дерзкого разбойника было только 5 кораблей со слабым экипажем; но он ищет для себя новый путь через Тихий океан, достигает Молуккских островов и Мыса Доброй Надежды и возвращается с одним единственным спасшимся кораблем.

В конце 1580 он прибывает обратно в Плимут; на единственном корабле, приплывшем обратно, было 800.000 фунтов английского золота; 10-ая часть из них была роздана матросам, и известие об этом пробуждает алчность множества убийц и разбойников. Дележ этих денег происходил на глазах у испанского посланника. После некоторого ломанья «Бесс» приняла приглашение на банкет на его корабле и возвела его в достоинство баронета.

1585. Дрэйк совершает пиратскую экспедицию уже как королевский адмирал;

В сентябре 1585 он отплыл с 21 кораблем и с 2000 отчаянных негодяев в Вест-Индию; совершает страшные злодеяния, сжигает Сан-Яго, грабит Сан-Доминго и Картагену, зверски опустошает все побережье до Флориды; из Виргинии он привозит тогда европейцам привычку курения табаку; из его товарищей по грабежу в Англию вернулось только 1300.

(Тетрадь IV, стр. 11, Шлоссер, т. XIII, стр. 260—262).

М. Москалев

К 25-летию

ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

18 января 1937 года исполняется 25 лет со дня VI, Пражской конференции РСДРП. Эта конференция, как указывал товарищ Сталин, «имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»¹.

Уже со времени раскола РСДРП на II съезде, в 1903 году, большевики, формально являясь фракцией РСДРП, по существу представляли особое политическое течение, особую политическую партию. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»². Вся послесъездовская борьба означала, что большевики последовательно проводят линию на раскол с меньшевиками. В мае 1905 года большевики созвали свой съезд партии, который в отличие от меньшевистской конференции наметил революционную тактическую линию в революции и организационно закрепил ряды большевиков.

Выделившись на II съезде в 1903 году как самостоятельная организация, большевистская партия продолжала еще складываться до III съезда. Это отмечалось и Лениным и Сталиным. В статье «Партия до и после взятия вла-

сти», помещенной в «Правде» 28 августа 1921 года, товарищ Сталин писал: «...Период формирования, создания нашей партии охватывает промежуток времени, приблизительно, от основания «Искры» до III съезда партии включительно (конец 1900 — начало 1905 г.)». Вторым периодом в развитии партии товарищ Сталин называет «период завоевания широких рабочих и крестьянских масс на сторону партии, на сторону авангарда пролетариата. Охватывает он промежуток времени, приблизительно от октября 1905 г. и до октября 1917 г.»³. Значит, Ленин и Сталин считают, что фактически большевики как самостоятельная массовая партия существуют с 1905 года.

В 1906 году большевики шли на формальное объединение с меньшевиками. Это было сделано для того, чтобы отвоевать из-под влияния меньшевистских вождей еще шедших тогда за ними социал-демократических рабочих. Но, идя на объединение, Ленин самым решительным образом предостерегал против «спутывания двух частей партии». Большевики не сливались с меньшевиками: будучи формально фракцией в РСДРП, они фактически всегда составляли самостоятельную партию, имея свою платформу, свою революционную тактику и свой большевистский центр во главе с Лениным.

В 1912 году, к периоду Пражской конференции, буржуазная политика меньшевиков была полностью разоблачена большевиками в глазах рабочих. Меньшевики-ликвидаторы и другие антипартийные группы, не имея почти никакой поддержки рабочих, остались небольшой кучкой оторвавшихся от масс мелкобуржуазных политиков. Настало время покончить со всяким формальным объединением с меньшевиками.

Ленин указывал, что в годы реакции и подъема наша партия перестраивалась и отчасти строилась по-новому. «Рабочая партия в России,— писал

¹ Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 374. Госиздат. 1928.

² Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 174.

³ «Правда» от 29 августа 1921 года.

он, — начала складываться незадолго до революции 1905 г.; эта партия перестраивается — отчасти строится заново, на более солидном фундаменте — в эпоху контр-революции»¹.

В написанном Лениным докладе ЦК РСДРП на брюссельском совещании в июле 1914 года сказано: «Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии»².

В брошюре «Социализм и война» Ленин опять указывает, что Пражская конференция в январе 1912 года, исключая оппортунистов из партии, воссоздала, восстановила и укрепила революционную социал-демократическую партию большевиков.

В I томе «Истории Гражданской войны» о значении Пражской конференции четко, по-сталински сформулировано: «Будучи формально в одной социал-демократической партии вместе с меньшевиками, большевики фактически составляли самостоятельную партию уже с 1905 г., а с 1912 г. формально порвали с меньшевиками, изгнали из партии их правых лидеров и оформились в отдельную большевистскую партию».

Всегда, все годы и до Пражской конференции 1912 года, большевики сохраняли свою фактическую самостоятельность, не сливаясь с меньшевиками.

Величайшее значение Пражской конференции 1912 года заключается в том, что она покончила с формально объединенной социал-демократической партией. После января 1912 года шла борьба уже не только между двумя фактически, но и формально самостоятельными партиями: между Центральным комитетом большевиков и Организационным комитетом меньшевиков (избранным на ликвидаторской, августовской конференции); большевистской «Правдой» и ликвидаторским «Лучом»; большевистской и меньшевистской фракциями в IV государственной думе; партией революционного пролетариата — большевиками — и агентурой контрреволюционной бур-

жуазии в рабочем движении — меньшевиками.

На Пражской конференции 1912 года был создан Центральный комитет большевистской партии во главе с испытанными вождями В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

1

В тяжелой обстановке борьбы с царским самодержавием, либерально-монархической буржуазией и с агентурой буржуазии внутри рабочего движения шла подготовка всероссийской партийной конференции.

Большевистская партия, освобождаясь от мелкобуржуазных попутчиков, укрепляла свои подпольные организации, используя все легальные и полуполитические возможности для воспитания и обучения масс, для подведения их к лозунгам партии и подготовки нового революционного натиска.

Большевики вели борьбу против ликвидаторов справа, отрицавших необходимость революционной борьбы и нелегальной партии и приспособившихся к столыпинскому режиму; против вреднейшего ликвидатора Троцкого, который, прикрываясь словечками «о примирении», защищал буржуазную платформу ликвидаторов; против ликвидаторов — «слева» (впередовцев) — «ликвидаторов наизнанку», не считавших нужным руководить массами и использовать все легальные возможности. Большевики вели борьбу также против примиренцев в собственных рядах (Зиновьев, Каменев, Рыков, Томский и др.), которые мешали Ленину вести борьбу с оппортунизмом на два фронта, требуя соглашения с ликвидаторами и Троцким.

Под давлением примиренцев в Париже 15 (2) января 1910 года³ был созван пленум ЦК РСДРП, примиренческие решения которого затормозили

³ На январском пленуме ЦК 1910 года присутствовало 14 членов ЦК, 2 представителя от польской социал-демократии, 2 — от Бунда, 1 — от латышской социал-демократии и 2 — от впередовцев. От ЦО «Социал-демократ» был Ленин, от меньшевистского «Голоса социал-демократа» — Мартов, от редакции венской «Правды» — Троцкий.

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 204.

² Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 566.

процесс очищения партии от оппортунистов.

Еще до пленума Зиновьев и Каменев на заседании редакции «Социал-демократа»¹ по вопросу о задачах центрального органа в деле борьбы за партийное единство выступили вместе с Варским и Мартовым против Ленина.

Предложенная Лениным резолюция была отклонена ими. В резолюции подвергались критике троцкизм и примиренчество и предлагалось осуществить единство «путем наметившегося уже сближения определенных сильных и влиятельных в практическом рабочем движении фракций»², т. е. путем блока большевиков с меньшевиками-партийцами.

В связи с отклонением этой резолюции Ленин заявил о своем выходе из состава редакции, прислав 4 ноября 1909 года соответствующее заявление.

В тот же день, 4 ноября 1909 года, состоялось совещание оставшихся членов редколлегии, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Дубровинский и Варский. Совещание высказало свое недовольство поведением Ленина, причем Каменев и Зиновьев заявили, что «дипломатия Ленина переходит всякий предел».

Они сообщили Варскому о том, что будут настаивать на роспуске большевистского центра, а Зиновьев заявил, что если Ленин не примет обратно свою резолюцию, осуждающую троцкизм, то он, Зиновьев, уйдет из большевистского центра.

За спиной Ленина они повели переговоры с Варским об изменении политики большевиков в пользу оппортунистов и об уступках ликвидаторам. Решив поехать к Ленину, чтобы склонить его вернуться в редакцию, хорошо понимая в то же время, что Ленин осудит их беспринципное поведение, их интриганство, Каменев и Зиновьев прибегли к двурушническому маневру: они предложили Варскому поехать вместе с ними и изобразить перед Лениным дело так, как будто Варский заставил их вопреки их воле поехать к Ленину.

¹ В состав редакции в это время входили Ленин, Мартов, Мархлевский, Каменев и Зиновьев.

² Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 180.

В. И. Ленин. 1910 год.

Такими методами Зиновьев и Каменев всячески добивались примирения с ликвидаторами и Троцким, мешая большевистской партии в изгнании их из РСДРП. Они вместе с Рыковым и Томским на январском пленуме 1910 года помогли Троцкому в его попытке беспринципного примирения групп и течений, имевшего своей целью подчинить большевиков ликвидаторам.

Большинство решений пленума ЦК были примиренческими. Однако, по предложению Ленина, в резолюции «о положении дел в партии» была дана оценка ликвидаторству и отзовизму как «проявлению буржуазного влияния на пролетариат». Это было единственным положительным моментом в работе пленума. В остальном победа полностью была на стороне примиренцев: им удалось добиться на пленуме отклонения формулировки Ленина о необходимости борьбы на два фронта с оппортунистами; была принята формулировка Троцкого «о преодолении обоих уклонов путем расширения и углубления с.-д. работы», причем конкретные носители этих уклонов («Наша заря», «Голос социал-демократа», венская «Правда», группа «Вперед») названы не были.

Несмотря на возражение Ленина

пленум ЦК постановил закрыть большевистскую газету «Пролетарий». Одновременно было решено закрыть и ликвидаторскую газету «Голос социал-демократа». Пленум реорганизовал редакцию центрального органа РСДРП «Социал-демократ», которая составила из 2 большевиков, 2 меньшевиков и 1 представителя от польской социал-демократии. Для обсуждения спорных вопросов решено было издавать «Дискуссионный листок». По предложению примиренцев (Каменева, Ногина и др.), пленум постановил дать денежную субсидию фракционной газетке Троцкого — венской «Правде». Отзовистская группа «Вперед» была утверждена в качестве литературной группы.

Подчиняясь решениям пленума, большевики огласили заявление, что распускают большевистский центр, прекращают выход «Пролетария» и все денежные суммы передают в кассу ЦК через держателей: К. Каутского, Ф. Меринга и К. Цеткин — при условии, что голосовцы и впередовцы распускают свои фракции и будут вести партийную работу, т. е. антиликвидаторскую и антиотзовистскую линии. В случае нарушения этих условий деньги возвращаются обратно большевикам.

Ленин считал, что решения пленума, вынесенные благодаря оппортунистической линии примиренцев, не могут привести к действительному единству партии, что пленум допустил «громкую «примиренческую» ошибку», в результате которой у партии отнято «два года жизни почти «задаром»¹.

Тозарищ Сталин на XV съезде сказал: «Пленум высказался за примирение с меньшевиками, а, значит, и с Троцким, вопреки Ленину, против Ленина»².

Из примиренческих решений пленума ЦК, против которых предостерегал Ленин, как и следовало ожидать, ничего не получилось. Меньшевики свою газету «Голос социал-демократа» не закрыли, деньги в кассу ЦК не сдали. Меньшевики — кандидаты в члены ЦК:

¹ Ленин «Развязка партийного кризиса». Соч. Т. XV, стр. 290.

² Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 80. Госиздат. 1928.

Михаил (Исуй), Юрий (Гарви) и Роман (Ермолаев) — заявили, что, так как подпольная партия, по их мнению, ликвидирована, они работать в ЦК отказываются. После пленума ЦК 16 видных меньшевиков поместили в «Голосе социал-демократа» заявление, что принимают на себя ответственность за все статьи, помещенные в открыто ликвидаторском журнале «Наша заря», легально издававшемся в России. Впередовцы продолжали вести борьбу с большевиками. Троцкий в венской «Правде» продолжал клеветать на большевиков и защищать ликвидаторов. Каменев вошел для совместной работы с Троцким в состав редакции газеты Троцкого венская «Правда», но даже и его через короткий срок Троцкий выжил. В статье «О краске стыда у Иудушки Троцкого» Ленин писал: «Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию.

После пленума ослабел ЦК, усилились впередовцы — обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей Заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого»³.

2

С половины 1910 года, после нескольких лет депрессии, в России начался промышленный подъем, который повлек за собой и оживление революционного движения. В 1910 году в

³ Сборник «Ленин и Сталин». Т. I, стр. 531.

стачках участвовало 46 623 рабочих, в 1911 году — 105 110 рабочих, в 1912 году — 725 430 рабочих.

Осенью 1910 года, впервые после нескольких лет реакции, начались политические демонстрации. В связи со смертью Л. Н. Толстого в ряде университетских городов были организованы студенческие сходки и митинги с протестом против смертных казней. В студенческих демонстрациях принимали участие и рабочие. От рабочих 16 петербургских предприятий (Обуховский завод, «Вулкан», фабрика Ландрина и др.) было подано в Государственную думу заявление с требованием отмены смертной казни, собравшее до 2½ тысяч подписей. Орудийный, гвоздильный заводы, фабрика Леэнтьева в Петербурге провели однодневную забастовку протеста против смертных казней. В Московской губернии два дня бастовали 18 тысяч рабочих Рябовской и Московской текстильных мануфактур.

Демонстрации студентов и рабочих усилились в связи с получением сведений об истязаниях заключенных в Вологодской и Зерентуйской тюрьмах. Ленин в декабре 1910 года в статье «Начало демонстраций» писал: «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема...

Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹.

Усилилась революционная борьба крестьянства. Осенью 1910 года происходили массовые поджоги не только помещичьих усадеб, но и домов кулаков-хуторян. В Черниговской губернии выступление крестьян закончилось столкновением с войском. Царскому правительству не удалось установить «мира» в деревне.

Стачки рабочих в 1911 году, в отличие от прежних лет, носили наступательный характер. Произошли стачки рабочих на крупнейших заводах Петербурга (Балтийский, Невский судостроительный и др.). В июле 1911 года в Московской губернии бастовало 15 тысяч текстильщиков.

Приближались революционные бои

И. В. Сталин. 1913—1916 гг.

с самодержавием. В связи с этим с особой остротой встал вопрос о необходимости воссоздания и укрепления революционных социал-демократических организаций и восстановления центральных органов партии. Созыв все-российской партийной конференции, стоящей на революционных позициях большевизма, необходим был для этого в первую очередь. Между тем ликвидаторы в России (легалисты, издававшие «Нашу зарю») и за границей (голосовцы и троцкисты) и в 1911 году продолжали вести усиленную борьбу против партии, против последовательно революционной политики большевиков, против нелегальных партийных организаций в России.

В № 23 «Социал-демократа» 14(1) сентября 1911 года помещена корреспонденция товарища Сталина из Петербурга под заглавием «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии (Посвящается нашим «примирителям» и «соглашателям»)», в которой товарищ Сталин рассказывал о том, что так называемые инициативные группы петербургских ликвидаторов продолжают разрушать партию. В. И. Ленин заметил в связи с этой корреспонденцией от имени редакции «Социал-демократа»:

¹ Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 392—393.

«Корреспонденция тов. К. (Сталина. — М. М.) заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить»¹.

Как раз в это время Иудушка-Троцкий напрягал все усилия, чтобы мобилизовать антибольшевистские элементы в России и оппортунистов Запада под флагом примиренчества для борьбы с большевизмом.

Против большевиков выступает и ЦК социал-демократии Польши и Литвы. «Тышкинский кружок» (Л. Тышко, Р. Люксембург) с увертками, но защищает ликвидаторов, обвиняя сторонников Ленина в расколе.

Вместе с ЦК польской социал-демократии примиренцы внутри большевистской партии продолжали вести дезорганизаторскую, антибольшевистскую работу. И после провала всех решений пленума ЦК 1910 года примиренцы продолжали настаивать на соглашении с ликвидаторами и Троцким, обвиняя Ленина в раскольничестве. Все эти антипартийные группки и течения в своей борьбе против большевиков находили ревностную поддержку со стороны оппортунистических и центристских вождей II интернационала — Каутского и К^о. Большевики требовали срочного созыва пленума ЦК для пересмотра вопроса о договоре, заключенном на январском пленуме ЦК 1910 года, так как ни одна из договаривавшихся сторон, за исключением большевиков, своих обязательств не выполнила.

Заграничное бюро ЦК (ЗБЦК), в котором преобладали ликвидаторы, на своем заседании 27 января 1911 года заявило о своем отказе созвать пленум, обещая в близком будущем созвать русскую коллегию Центрального комитета.

Выбранные на январском пленуме 1910 года в состав русской коллегии ЦК В. Исув (Михаил), К. Ермолаев (Роман) и Гарви (Юрий), как нам уже известно, не только отказались работать в ЦК, но не явились даже ни

на одно заседание, хотя бы для кооптации новых членов. Национальные социал-демократические организации (поляки, латыши) также не послали своих представителей. Входившие от большевиков в ЦК примиренцы (Рыков, Ногин, Гольденберг) продолжали искать соглашения с ликвидаторами, троцкистами и впередовцами, выступая против ленинской борьбы с оппортунизмом на два фронта.

Рыков считал, что вести «борьбу против «Вперед» совершенно недопустимо», и рассматривал группу «Вперед» как «возможного политического (против «Голоса») союзника»² большевиков.

Разоблачая Рыкова, Ленин гневно писал: «...Как можете Вы считать «союзниками» фракционеров?.. Они сблизились с ликвидаторами... они втирают очки, говоря: мы ничего, мы не отзовисты, а вы верите словам и не боретесь с делами. Ведь это же черт знает что!»³.

Вместе с польским социал-демократом Л. Тышко примиренцы выработали в феврале 1911 года документ о «соглашении» в партии, согласно которому в ЦК приглашались голосовцы и бундовцы. Ленин разоблачил Рыкова, который был автором документа о «соглашении», указывая, что это повторение ошибок январского пленума 1910 года и есть то, «чего надо ликвидаторам», а именно «полная импотентность ЦК». В письме к Рыкову Ленин писал, что если ЦК будет «ухаживать за антипартийными фракциями «Голоса» и «Впереда», тормозя нашу работу (в партийном духе)... то мы на это не идем»⁴.

Когда Ленин потребовал от Рыкова, чтобы он проводил большевистскую линию в русской коллегии ЦК, то Рыков заявил, что уйдет из ЦК. Ленин по этому поводу писал: «Если Вы выйдете из ЦК, это будет бегством с поля сражения, предательством большевизма в трудный момент»⁵.

В октябре 1911 года, в тот период, когда примиренцы слились со всем фронтом ликвидаторства, Ленин писал:

² Ленинский сборник XVIII, стр. 23.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 27.

⁵ Там же, стр. 33.

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 217.

«Большевики с великим трудом двигают вверх по крутой горе наш партийный воз. Ликвидаторы-голосовцы изо всех сил тащат его назад, под гору. На возу сидит примиренец. Вид у него умильный, умильный; лицо — сладенькое, сладенькое, совсем как у Иисуса Христа. Вся фигура — воплощенная добродетель. И, скромно опустив очи долу, воздевая руки горе, примиренец восклицает: «благодарю тебя, господи, что я не похож на этих — кивок по адресу большевиков и меньшевиков — злокозненных фракционеров, мешающих всякому движению вперед»¹.

Ленин и Сталин, указывая на необходимость вести непримиримую принципиальную борьбу с ликвидаторами — троцкистами и впередовцами, — отрицая всякое соглашение с ними, считали в то же время возможным заключить принципиальный блок с группой меньшевиков-плехановцев, стоявших за сохранение подпольной партии.

Ленин писал: «...Плеханов никогда не был большевиком. Мы его большевиком не считаем и никогда не будем считать. Но его, как и всякого меньшевика, способного восстать против группы независимцев-легалистов и до конца довести борьбу с ними, мы считаем партийным меньшевиком»².

У Плеханова желание бороться с ликвидаторством сочеталось с желанием использовать ликвидаторов (голосовцев) против большевиков.

Надо иметь все это в виду, говорили Ленин и Сталин, и поэтому соглашение с плехановцами может быть заключено только на основе борьбы за партию и партийность. «Блок Ленин — Плеханов, — писал товарищ Сталин, — поэтому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние, — именно потому, бекам (большевикам. — М. М.) нужна своя фракция»³.

Жизнь показала, что рабочие-меньшевики-партийцы включились в борьбу с ликвидаторством, в то время как Плеханов нападал на Ленина, обвиняя его в раскольничестве. Особенно рез-

ко Плеханов выступил против Ленина, против размежевки со всем фронтом оппортунизма, когда большевики осенью 1911 года провели решительные меры в деле созыва конференции.

Разоблачая ликвидаторов, троцкистов и впередовцев, большевики-ленинцы на практической работе в России спланировали подпольные организации и направляли борьбу массовых организаций. Во главе партийной работы в России стоял товарищ Сталин. Находясь с февраля до лета 1911 года, после очередного побега из ссылки, на подпольной работе в Петербурге, товарищ Сталин наносил решающие удары петербургским ликвидаторам и отзовистам. В этот период товарищ Сталин спланировал большевистские кадры в Петербурге. Уже тогда в письме к Ленину он выдвинул план «центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полуполигальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите ее как хотите — «русской частью Цека» или «вспомогательной группой при Цека» — это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. ...С этого, по моему, и пойдет дело возрождения партийности»⁴.

В «Письме с Кавказа», написанном товарищем Сталиным еще в 1909 году, выдвигался вопрос об организации в России общероссийской партийной газеты. Инициатива товарища Сталина была поддержана, и 10 декабря 1910 года вышел первый номер легальной газеты «Звезда», сначала в качестве объединенного органа большевиков и меньшевиков-партийцев, а затем, с осени 1911 года, ставшей целиком большевистской.

В мае 1911 года за границей собралось совещание большевиков-цекистов, на котором решено было порвать с ликвидаторским Заграничным бюро ЦК (ЗБЦК) и взять в свои руки дело подготовки всероссийской конференции. Выполняя решение этого совещания, тов. Семашко, бывший казначей ЗБЦК, 27 мая 1911 года по-

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 242.

² Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 337—338.

³ Сборник «Ленин и Сталин». Т. I, стр. 530.

⁴ Там же.

дал заявление в Заграничное бюро, в котором писал, что все имеющиеся у него как у казначея ЗБЦК деньги передает в распоряжение Центрального комитета.

10—17 июня 1911 года состоялось совещание членов ЦК, на котором присутствовали наряду с большевиками-ленинцами примиренцы (Рыков) и представители от польской и латышской социал-демократии (тоже примиренцы). Ликвидатор Горев и бундовец Либер покинули совещание.

Совещание приняло решение созвать в ближайшее время пленум ЦК, для чего избрало комитет по подготовке созыва пленума и приняло резолюцию о созыве через три месяца партийной конференции. На совещании были также созданы Заграничная организационная комиссия по созыву конференции (ЗОК) и Заграничная техническая комиссия (ЗТК). Последняя должна была выполнять ряд технических функций по связи с партийным издательством, транспортом и т. п. В нее вошли: Владимирский (Камский), Владимиров (Лева) и З. Ледер (от польской социал-демократии). Из трех членов ЗТК двое: Владимиров (Лева) и Ледер—были примиренцами.

Совещание, несмотря на протест Ленина, голосами примиренцев постановило пригласить в состав Организационной комиссии Троцкого, впередовцев и др. Из большевиков в состав Организационной комиссии были намечены И. Сталин, С. Спандарьян, А. Бубнов, П. Смидович, В. Позерн и др.

Из них большинство, по условиям своей нелегальной работы в России, принять участия в работе ЗОК не смогло. Товарищ Сталин через некоторое время был вновь арестован и сослан в Сольвычегодск. В итоге Заграничная организационная комиссия попала в руки примиренцев, которые, как говорил Ленин, не имели ничего общего с большевизмом и были по сути дела непоследовательными троцкистами.

Комитет по созыву пленума ЦК сразу же после совещания натолкнулся на открытое сопротивление ликвидаторов и представителей национальных с.-д. партий. Во главе клеветнической кампании против большевиков шли Иудушка-Троцкий и его гнус-

ная газетка — венская «Правда». В этих условиях созвать пленум ЦК было невозможно, и комиссия по созыву пленума ЦК вынуждена была прекратить свою работу. Перед большевиками-ленинцами стала практическая задача — немедленно через голову ликвидаторских центров подготовить созыв всероссийской партийной конференции.

3

Большую подготовительную работу в России по созыву конференции проделали товарищи Сталин и Орджоникидзе.

Еще летом 1911 г. товарищ Сталин приезжал в Баку и Тифлис, где сплавивал закавказских большевиков и проводил работу по подготовке созыва всероссийской партийной конференции.

Направленные в Россию для работы по созыву конференции, уполномоченные ЗОК во главе с тов. Серго Орджоникидзе обехали ряд мест, ознакомили подпольные организации с ленинской оценкой положения в партии и подготовили выборы на конференцию.

Крупнейшие подпольные организации высказались за немедленный созыв всероссийской конференции. Киевский комитет РСДРП, заслушав агента Организационного комитета, постановил: «Созыв общепартийной конференции является насущной потребностью данного момента партийной жизни». Бакинский комитет отметил, что «общее политическое положение в стране, подъем рабочего движения, внутривнутрипартийные события делают задачу скорейшего созыва общепартийной конференции вопросом самого существования РСДРП как нелегальной политической партии русского пролетариата»¹. Тифлисский комитет «горячо приветствует начинания Организационной комиссии и все ее действия, направленные к восстановлению партийных центров и органов»². Собрание городского района С.-Петербургской организации

¹ «Социал-демократ». Вып. IV, стр. 23. Партиздат. 1934.

² Там же.

РСДРП «приветствует особенно те шаги ОК, которые направлены к тому, чтобы привлечь к участию в партийной конференции все организации, группы, ячейки и отдельных работников, в какой бы области социал-демократической работы последние себя ни проявляли»¹.

Первое совещание Российской организационной комиссии состоялось в октябре 1911 года в Баку. В заседании участвовали С. Орджоникидзе — уполномоченный Заграничной организационной комиссии, С. Шаумян — от Баку, С. Спандарьян — от Тифлиса, С. Шварц — от Екатеринбурга, Я. Соколин — от Киева и Екатеринослава; с совещательным голосом присутствовали Е. Стасова и др. На второй день заседания в связи с арестом тов. С. Шаумяна участники совещания уехали в Тифлис, где происходили все последующие заседания.

Совещание сконструировалось как Российская организационная комиссия по созыву общепартийной конференции (РОК). В резолюции «О конструировании» было сказано: «...собрание делегатов (Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций) считает своим долгом конструироваться в Организационную комиссию по созыву конференции, принять все меры к пополнению своего состава и деятельно взяться за подготовку и созыв конференции»².

Ленин приветствовал образование Российской организационной комиссии следующими словами: «Впервые после четырех лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков... — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра»³.

Между тем в Заграничной организационной комиссии, состоящей из примиренцев, шли бесконечные торги с Троцким и впередовцами; примирен-

Г. К. Орджоникидзе. 1912 год.

цы все еще хотели единства с ликвидаторами всех мастей.

В специальной резолюции совещания Российской организационной комиссии (РОК) «Об отношении к Заграничной организационной комиссии» было сказано, что так как сконструирована Российская организационная комиссия, то указать Заграничной организационной комиссии и Технической комиссии, «что впредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания РОК, в противном случае РОК слагает с себя всякую ответственность за подобные шаги».

Таким образом, большевики-ленинцы твердо взяли в свои руки дело созыва партийной конференции.

Заграничная организационная комиссия после попыток дипломатичанья и вилянья отказалась подчиниться решениям Российской организационной комиссии (РОК). После этого большевики порвали всякую связь с ЗОК.

То же самое произошло с Заграничной технической комиссией (ЗТК), которая также отказалась подчиниться решениям Российской организационной комиссии и давать деньги на печатание «Социал-демократа».

¹ «Социал-демократ». Вып. IV, стр. 24. Партиздат. 1934.

² «ВКП(б) в резолюциях». Т. I, стр. 173.

³ Ленин «Развязка партийного кризиса». Соч. Т. XV, стр. 293.

(Для выпуска очередного номера газеты пришлось делать заем и отпечатать газету в частной типографии.) Поэтому представитель большевиков тов. Владимирский вышел из состава Заграничной технической комиссии (ЗТК).

Примиренцы из Заграничной организационной комиссии выпустили листок с клеветническими выпадами против Российской организационной комиссии (РОК) за то, что последняя, выполняя указания Ленина и Сталина, взяла твердую линию на созыв партийной конференции. В письме уполномоченного РОК тов. С. Орджоникидзе, отпечатанном в № 25 «Социал-демократа»; дан крепкий отпор выступлению примиренцев. В ответ на обвинение, выдвинутое примиренцами, в том, что совещание 1911 года, утвердившее РОК, было якобы «фракционным», так как на нем присутствовали главным образом большевики, тов. Орджоникидзе привел доказательства того, что местные подпольные организации в России поддерживают именно большевиков как единственно революционную рабочую партию. «Что же касается того,—пишет тов. Орджоникидзе,—старались ли мы привлечь националов, советую авторам листка прочесть опять-таки отчет о заседании РОК. Там вы можете вычитать, как мы вместе с Бакинским делегатом (тоже ленинец к Вашему несчастью) старались выступить вместе с националами и Закавказским областным комитетом или, быть может, это не верно? — Попробуйте опровергнуть»¹.

Представителей социал-демократической партии Польши и Литвы приглашали несколько раз, но они не сочли нужным участвовать в партийном совещании.

Ликвидаторы, Иудушка - Троцкий, впередовцы, примиренцы единым фронтом повели кампанию против большевиков, пытаясь сорвать созыв партийной конференции.

Плеханов в отличие от меньшевиков-партийцев в России выступил против созыва большевиками партийной конференции.

Развязка со всем фронтом оппорту-

низма приближалась. Подпольные партийные организации в России с радостью встретили образование практического центра по подготовке партийной конференции. В резолюции, принятой Замоскворецким, Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской организации РСДРП, приветствуется «организовавшаяся в России Организационная комиссия по созыву общепартийной конференции». Московская организация РСДРП обещала «поддерживать этот временный русский партийный центр в его трудной работе по созыву общепартийной конференции и присоединяется ко всем постановлениям и решениям РОК». Парторганизации Петербурга, Киева, Баку и др. полностью поддерживали работу Российской организационной комиссии. РОК стала организующим центром партийной работы в России.

В конце октября 1911 года тов. Орджоникидзе прибыл из России в Париж, чтобы информировать Ленина о работе РОК. В ноябре 1911 года от имени РОК тов. Орджоникидзе обратился в ЦК социал-демократии Латышского края с предложением избрать делегатов на общепартийную конференцию с тем, чтобы до конференции устроить заседание РОК совместно с представителями национальных социал-демократических организаций. Оппортунистическое руководство ЦК социал-демократии Латышского края, как и поляки, отказалось принять предложение РОК.

К началу 1912 года за одобрение работы Российской организационной комиссии, за немедленный созыв все-российской партийной конференции высказалось 26 партийных организаций. В выборах на партийную конференцию принимали участие низовые парторганизации, ведущие подпольную работу. Большевики вели за собой партию.

Объединялись под руководством ленинцев и заграничные революционные социал-демократические группы. 27—30 (14—17) декабря 1911 года в Париже состоялось совещание заграничных большевистских групп. Присутствовало 11 делегатов от большевистских групп Парижа, Цюриха, Жене-

¹ «Социал-демократ». Вып. IV, стр. 83.

вы, Льежа, Бремена, Берлина и др. Многие представители из других мест (Лозанны, Лондона, Антверпена и др.) не могли участвовать на совещании, но они присоединились ко всем решениям совещания. С докладом о положении дел в партии выступил Ленин. В резолюции, предложенной Лениным и принятой совещанием, было сказано: «Объединяясь в единую заграничную социал-демократическую организацию беков, совещание возлагает ответственность за продолжающийся раскол за границей на те группы, которые не желают поддерживать русского центра, РОК или продолжают «игру в соглашение» оторвавшихся от России, поддерживая этим не социал-демократические, оторвавшиеся от русской работы группы»¹.

Совещание избрало комитет Заграничных Организаций РСДРП (ЗОК) для ведения партийной работы среди русских социал-демократов за границей и полного содействия Российской организационной комиссии (РОК) в деле созыва всероссийской партийной конференции.

4

18 (5) января 1912 года в Праге (Чехословакия), в помещении чешских профессиональных организаций, открылась VI, Пражская конференция РСДРП. Конференция имела 23 заседания, продолжавшихся 12 дней, и закончила свою работу 30 (17) января 1912 года.

На конференции присутствовало 15 делегатов, представляющих свыше 20 организаций России (Петербург, Москва, Саратов, Казань, Самара, Нижний Новгород, Сорново, Ростов, Екатеринослав, Киев, Николаев, Луганск, Баку, Тифлис, Вильно, Екатеринбург, Уфа, Тюмень и др.). В числе делегатов было 2 меньшевика-партийца: Шварцман — от Киева и Зевин — от Екатеринослава. Часть делегатов: от Самары, Ростова, Луганска, Екатеринбурга, Уфы, Тюмени и др. — не могла прибыть. Организации таких городов, как Сорново, Нижний Новгород, Лу-

ганск, Самара, прислали приветствия конференции. Плеханов на конференцию не приехал, хотя Организационная комиссия его приглашала. В письме товарищам, пригласившим его на конференцию, Плеханов писал: «Состав Вашей конференции до такой степени однообразен, что мне лучше, т. е. сообразнее с интересами единства партии, не принимать в ней участия». Отсутствовали представители национальных социал-демократических партий.

В резолюции «об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции» было сказано: «Один из национальных центров (Бунда) за последний год открыто содействовал ликвидаторам и пытался организовать раскол в РСДРП, а другие (центры латышей и ПСД) в решительный момент отстранились от борьбы против разрушителей партии — ликвидаторов»².

Вместе с тем конференция указала, что рабочие-социал-демократы всех национальностей дружно будут бороться за пролетарское дело против всех врагов рабочего класса.

Так как на конференции присутствовали почти все действующие в России нелегальные организации, она конструировалась «как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии»³.

Полицейский документ, который сейчас можно видеть и прочесть в Центральном музее Ленина, отметил, что созванная в Праге в январе 1912 года конференция была ленинской конференцией.

Перед конструированием конференции был заслушан доклад тов. Орджоникидзе о работе Российской организационной комиссии. Конференция одобрила работу РОК и подчеркнула: «Деятельность РОК, в которой дружно работали совместно большевики и российские меньшевики-партийцы, тем более заслуживает одобрения, что РОК пришлось работать при неслыханно тяжелых полицейских условиях и при целом ряде препятствий и за-

² Там же, стр. 185.

³ Там же, стр. 184 (разрядка наша.— Ред.).

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 176.

труднений, обусловленных внутрипартийным положением»¹.

Отчеты с мест делегатов конференции показали, что подавляющее большинство нелегальных организаций поддерживает большевиков.

В резолюции Пражской конференции по отчетам докладов с мест было сказано: «Конференция выражает уверенность, что, в связи с начинающимся оживлением в рабочем движении, будет продолжаться энергичная работа по укреплению старых и созданию новых, достаточно гибких организационных форм, которые помогут борьбе с.-д. партии за старые революционные цели и революционные методы, при новой обстановке»².

В докладе Ленина «О современном моменте и задачах партии» и в принятой резолюции было подчеркнуто, что аграрная политика царизма «не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянства от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны»³.

Царизм, указывала резолюция, в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией ведет грубо-националистическую политику, направленную против угнетенных национальностей, и стремится закабалить народы Азии (Персия, Китай).

Пражская конференция наметила конкретные задачи партии в деле руководства рабочими массами в период начавшегося нового революционного подъема: укрепление подпольной организации и расширение политической агитации в массах под знаменем основных лозунгов партии: «Демократическая республика», «8-часовой рабочий день» и «Конфискация всех помещичьих земель» (так называемые три «кита»).

Конференция постановила усилить организационную партийную работу, укрепить партийные ячейки, устано-

вить сотрудничество нелегальных партийных ячеек с профессиональными союзами, проявлять большую инициативу в постановке социал-демократической работы в легальных обществах: союзах, читальнях, библиотеках и т. п.

Конференция наметила также тактику партии на выборах в IV государственную думу.

Резолюция конференции по этому вопросу признала безусловно необходимым участие нашей партии в предстоящей избирательной кампании, выставление самостоятельных кандидатур и образование в IV думе социал-демократической фракции, подчиненной ЦК партии.

Главными избирательными лозунгами нашей партии должны были являться указанные три «кита». В неразрывной связи с этими основными требованиями должны были пропагандироваться и все остальные требования нашей партии.

Была установлена общая тактическая линия нашей партии на выборах: беспощадная война против царской монархии и поддерживающих ее партий помещиков и капиталистов, неуклонное разоблачение контрреволюционных взглядов и фальшивого демократизма буржуазных либералов во главе с партией кадетов и отмежевание партии от всех непролетарских мелкобуржуазных партий.

Кроме того конференция наметила следующую тактику на выборах:

1. В рабочей курии выставить повсюду своих кандидатов — рабочих-большевиков — и не допускать здесь никаких соглашений с другими партиями; в особенности бороться с ликвидаторами.

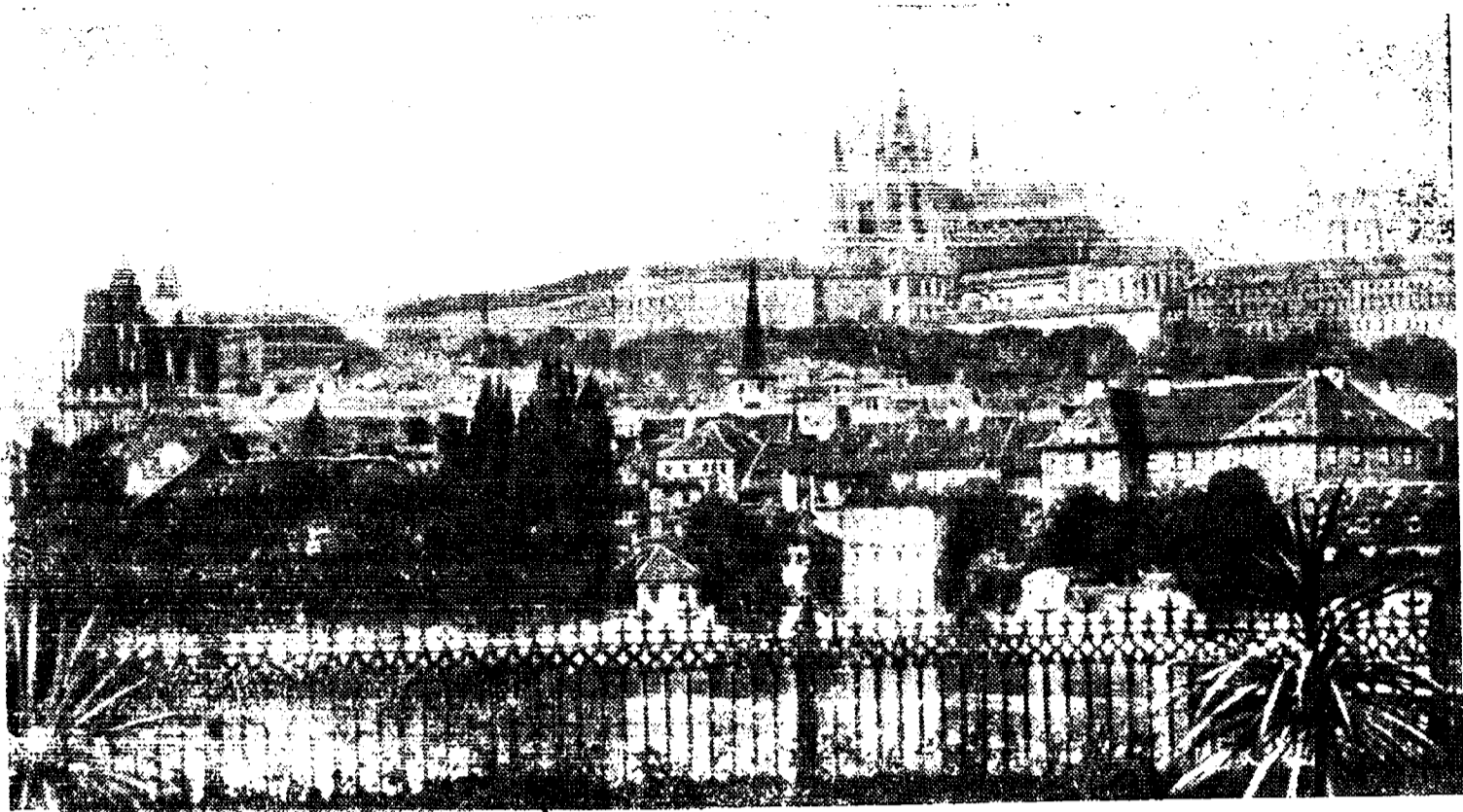
2. Самостоятельные кандидатуры должны были быть выставлены и по 2-й городской курии, где преобладали мелкобуржуазные избиратели, а по возможности — и в крестьянской курии.

3. На второй стадии выборов, где это требуется для провала октябристско-черносотенного списка, заключать

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 184.

² Там же, стр. 186.

³ Там же.

Вид города Праги. 1912 год.

соглашение о разделе депутатских мест с трудовиками.

В резолюции «О задачах с.-д. в борьбе с голодом» Пражская конференция указала, что голодовка 20 миллионов крестьян в России еще раз показывает безысходное положение трудящегося крестьянства в царской России. Социал-демократы, организуя помощь рабочих крестьянам, должны «стараться направить демократическое возбуждение по поводу голода в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм борьбы масс против царизма»¹

Огромное внимание уделяла наша партия страховой кампании. В январе 1912 года III думой был принят законопроект о государственном страховании рабочих, который ухудшал положение рабочих по сравнению с действовавшим ранее страховым законом, изданным в мае 1905 года.

Пражская конференция характеризовала законопроект о страховании как издевательский и призывала вести самую широкую агитацию против думского законопроекта, связывая эту агитацию с революционно-демократическими задачами и лозунгами партии.

Думскому закону о страховании были противопоставлены большевистские

требования: свобода страховой кампании для рабочих, распространение страхования на всех рабочих и по всем видам страхования на основе полного возмещения заработка при потере трудоспособности; страхование за счет предпринимателей и обеспечение самоуправления застрахованных рабочих. Подвергнув резкой критике думский законопроект, конференция в то же время приняла решение на случай, если законопроект будет принят, использовать те новые организационные формы, которые устанавливаются им для ведения пропаганды социал-демократических идей.

В резолюции о «петиционной кампании», которую начали ликвидаторы в конце 1910 года, было сказано, что эта кампания превратилась в чисто формальное подписывание бумажек, и предлагалось вместо петиций, посылаемых в Государственную думу, бороться за неурезанные революционные лозунги социал-демократии.

В специальной резолюции о политике царизма в Персии, Финляндии и Китае Пражская конференция клеймила грабительскую политику царизма и приветствовала «революционеров-республиканцев Китая». Конференция указала на «мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрыв

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 191.

вающей государство европейской буржуазии».

Одним из основных моментов работы Пражской конференции было изгнание из рядов РСДРП ликвидаторов. Все оппортунистические течения оказались вне рядов партии. Таким образом, Пражская конференция покончила со всякими остатками формального объединения с меньшевиками, окончательно изгнав их из РСДРП. Пражская конференция отменила примиренческие решения январского пленума ЦК 1910 г. и в специальной резолюции о троцкистской венской «Правде» записала: «Конференция отменяет то соглашение с редакцией «Правды», которое было заключено пленумом ЦК в январе 1910 г.»¹.

На Пражской конференции в январе 1912 г. большевики оформились в отдельную партию.

Пражская конференция, выполнившая роль партийного съезда, избрала большевистский Центральный комитет во главе с тов. Лениным. В Центральный комитет были также избраны товарищи Сталин, находившийся в то время в ссылке (избран заочно), Орджоникидзе, Спандарьян и др.; кандидатами прошли товарищи Бубнов, Стасова, Калинин. Позднее был кооптирован в состав ЦК Я. М. Свердлов. Для руководства партийной работой в России было избрано узкое бюро во главе с товарищем Сталиным, в которое входили также тт. Орджоникидзе и Спандарьян. Сразу же после окончания работ Пражской конференции член ЦК тов. С. Орджоникидзе поехал в Россию и установил связь с товарищем Сталиным, который находился в то время в ссылке в Вологде. Тов. Орджоникидзе информировал товарища Сталина о решениях Пражской конференции и в письме в Заграничный большевистский центр 24 февраля 1912 года писал, что он ездил в Вологду к «Ивановичу» (Сталину): «Окончательно с ним столкнулся. Он остался доволен исходом дела».

28 февраля 1912 года товарищ Сталин бежал четвертый раз из ссылки в Баку, затем в Петербург, откуда

он руководил партийной работой в России.

Решения Пражской конференции нанесли решительный удар всему фронту оппортунизма.

В марте 1912 года Троцкий и ликвидаторы собрали в Париже совещание, которое приняло клеветническую резолюцию против решений Пражской конференции.

Лидеры II интернационала выступили в защиту ликвидаторов. Еще задолго до Пражской конференции и после нее Мартов и Троцкий выступали в органе германской социал-демократии — «Форвертс» — с гнуснейшими статьями против Ленина и большевиков, а Каутский их прикрывал и поддерживал.

Каутский и Гильфердинг отказались поместить в «Форвертсе» ответ Ленина на гнусные статьи Мартова и Троцкого, и тогда редакция «Социал-демократа» выпустила ответ Ленина в виде отдельной брошюры на немецком языке — «Аноним из «Форвертса» и положение дел в РСДРП».

Против Пражской конференции высказался и Плеханов, все больше поворачивающий к меньшевикам-ликвидаторам. В органе Плеханова «За партию», в статье «О ленинской конференции», было сказано, что Пражская конференция «признана всероссийской партийной конференцией быть не может»².

Впротивовес Пражской конференции ликвидаторы во главе с Троцким готовили свою конференцию, сколачивая свой троцкистско-ликвидаторский блок. Еще осенью 1911 года на совещании трех ликвидаторских организаций: социал-демократии Латышского края, Бунда и областной Закавказской организации — был создан Организационный комитет (ОК) по созыву ликвидаторской конференции.

В августе 1912 года по инициативе Троцкого была созвана в Вене так называемая августовская конференция, в которой приняли участие ликвидаторы, бундовцы, кавказские меньшевики, латышские социал-демократы, впер-

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Т. I, стр. 184.

² «За партию» № 1 от 16 (29) октября 1912 года.

довцы и группа Троцкого. Троцкий играл руководящую роль на конференции, оформившей блок антипартийных элементов для борьбы с большевиками.

Товарищ Сталин в своем письме «О некоторых вопросах истории большевизма» указывает, что «троцкисты были главной и основной группой, насаждавшей в России центризм и создавшей для этого специальную организацию, как очаг центризма, в виде Августовского блока»¹.

Конференция показала полный крах троцкистско-ликвидаторской затеи. Никакие нелегальные партийные организации России на конференции представлены не были. Почти все «делегаты» были от так называемых инициативных групп петербургских ликвидаторов и заграничных ликвидаторских центров. Делегат от группы «Вперед», которого, по выражению Ленина, «стошнило» от такого состава «конференции», ушел до начала ее работ. Решения «конференции» были полностью ликвидаторские, ориентированные пролетариат на линию подголоска буржуазии.

Под ударами большевиков троцкистско-ликвидаторский блок врагов революционной политики и пролетарской партии, не имевший никаких связей с массами, распался. Из него по очереди ушли польские социал-демократы, кавказские социал-демократы и представители социал-демократии Латышского края. Наконец, ушел и сам Троцкий.

Партия большевиков показала, что она единственная партия, которая имеет глубокие корни в массах.

* * *

25 лет прошло со времени Пражской конференции.

25 лет бесменно в составе Центрального комитета партии находится великий соратник и продолжатель дела В. И. Ленина Иосиф Виссарионович Сталин.

За эти 25 лет партия проделала огромный путь. Вооруженная историческими решениями Пражской конференции, очистив свои ряды от оппортунистов всех оттенков, партия уже че-

рез пять лет после Пражской конференции привела пролетариат и беднейшее крестьянство России к власти.

С тех пор под мудрым и бдительным руководством своих вождей партия Ленина — Сталина неуклонно ведет страну по пути побед, разоблачая и уничтожая всех презренных врагов — ставленников мирового капитализма.

Меньшевики, эти постоянные спутники и помощники контрреволюционной буржуазии, раздавлены пролетарской диктатурой. Иудушка-Троцкий, который и в годы Пражской конференции обманывал и лгал рабочим, требуя «единства» большевиков с ликвидаторами на буржуазной платформе, является теперь фашистским ставленником, союзником фашистских охранок, организатором террористических банд, презренным врагом социалистической родины. Каменев и Зиновьев, которые в годы реакции прикрывали и защищали отзовистов, ликвидаторов и Троцкого, занимали по отношению к Ленину подлую, двуличную позицию, стали штрейкбрехерами Октябрьской социалистической революции и докатились до того, что превратились вкупе с Троцким в верных агентов мирового фашизма, стремившихся любой ценой, любыми средствами, вплоть до убийства вождей партии и рабочего класса, восстановить капиталистическое рабство в нашей стране.

Рыков, как и другие примиренцы, бывшие и тогда, в те тяжелые годы борьбы за партию, «непоследовательными троцкистами» (Ленин), стал впоследствии одним из лидеров правых капитулянтов, боровшихся против социалистической индустриализации, коллективизации, против политики ликвидации кулачества, против победы социализма в нашей стране. Рыков и другие правые стали союзниками контрреволюционных троцкистов.

Все эти жалкие, изолгавшиеся людишки, пытавшиеся всеми средствами и способами помешать великой стройке социализма в нашей стране, сметены с нашего пути. Их карта бита историей. Великая сталинская Конституция, являющаяся ярчайшим показателем наших огромных достижений и побед, еще раз подчеркивает это.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 475. 10-е изд.

М. Ахун

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМИИ НАКАНУНЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ДОКУМЕНТЫ)

«Предатели социализма не подготовили за 1914—1917 гг. использование армий против империалистских правительств каждой нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года... Мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹, — писал Ленин в декабре 1919 года.

Большевицкая партия одна в годы империалистической войны занимала последовательно революционную позицию и поставила с надлежащей глубиной революционную работу в армии и во флоте.

Большевики шли к солдатам с определенной программой, четкими и ясными лозунгами, развернутыми в манифесте ЦК от 4 ноября 1914 года, и основным из них был лозунг: «Преобразование империалистической войны в войну гражданскую».

В дополнение к этому главному лозунгу партия выдвинула также лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, так как поражение правительственной армии

ослабляет правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

Перед партией стояла задача — внедрить в солдатские массы сознание противоположности интересов «отечества», бывшего «очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»², и интересов трудящихся.

Лозунги, выдвинутые большевистской партией, вызвали против себя яростное выступление социал-предателей и центристов типа Троцкого, сущность позиции которых сводилась к тому, чтобы «охранять от поражений данные империалистские правительства»³.

Партия разоблачила истинное содержание предательской позиции, занятой Троцким, охарактеризовав ее как отказ от революционной борьбы. Общеизвестны изменнические выступления Каменева, который в 1915 году, будучи предан царскому суду вместе с большевистскими депутатами Государственной думы, стремился отмежеваться от партии в вопросе поражения.

Большевики в годы империалистической войны с громадным самоотвержением в исключительно тяжелых условиях самодержавно-полицейского режима неуклонно вели агитационную работу в армии.

Партия несмотря на жесточайшие преследования и правительственный террор сумела создать военные организации, сыгравшие громадную роль в деле большевистского воспитания армейской массы.

В Петрограде, Москве, Смоленске, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Саратове, Нижнем-Новгороде, Самаре, Царицыне, Екатеринбурге, Твери, Баку, Батуме, Тифлисе, Кутаисе, в Латышском крае — всюду была развер-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 636—637.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 4. Ленинград. 1935. 10-е изд.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 172.

нута огромная напряженная большевистская работа в воинских частях.

Результаты этой самоотверженной работы не замедлили сказаться в активных выступлениях против царизма и империалистической войны на фронтах и в тыловых частях.

Публикуемый ниже документальный материал относится к отдельным выступлениям солдатской массы в конце 1916 года (восстание в Гомеле, восстание солдат 326-го Белгорайского полка на югозападном фронте и сибирских стрелков на северном фронте).

Весь этот материал, извлеченный из архивных фондов корпусных судов армий, действовавших в годы империалистической войны, не вскрывает подлинного значения и смысла событий, а дает лишь внешнее описание отдельных вооруженных восстаний.

Само собой понятно, что этот документальный материал требует к себе строго критического отношения. В. И. Ленин в своих работах указывал, как надо подходить к такого рода документам, исходящим из рук классового врага, и что они могут нам дать для изучения действительности.

Так, в статье по поводу обуховской обороны Владимир Ильич писал: «В последнее время мы уже немного причучены к правительственным (полицейским тож) сообщениям о стачках, демонстрациях, столкновениях с войсками; мы имеем уже теперь изрядный материал для суждения о степени достоверности таких сообщений, мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения»¹.

ПРИКАЗ

Главнокомандующего армиями Западного фронта А. А. Эверта 8 ноября 1916 г.*

Рассмотрев дознание о беспорядках, произведенных на Гомельском распределительном пункте 22 октября сего года пересыльными нижними чинами, я нахожу, что нижепоименованные лица подлежат обвинению в нижеследующих преступных деяниях:

I. Приказный 40-го Донского казачьего полка Никифор Басакин

1) в том, что 22 октября 1916 года на Гомельском распределительном пункте, находящемся на театре военных действий, когда заведывающий названным пунктом полковник Иванов по поводу жалобы его, Басакина, на подпоручика Левицкого, между прочим, сказал Басакину, что через пункт проходит много сволочи, с которой трудно справиться, то он, Басакин, с целью неокказания полковнику Иванову должного уважения, громко возразил названному штаб-офицеру: «Тут нет сволочи»,—что предусмотрено 2 ч. 96 ст. XXII кн. СВП 1869 г. изд. 4 по редакции приказа главнокомандующего армиями Западного фронта от 30 сентября 1915 года за № 2030 и

2) что вслед за изложенным в предыдущем пункте, придя по приказанию полковника Иванова в канцелярию пункта, он умышленно, с целью неокказания полковнику Иванову должного уважения, дважды при проходе мимо него по канцелярии названного штаб-офицера не встал с своего места, а продолжал си-

деть, что предусмотрено тою же 2 ч. 96 ст. XXII кн. по редакции того же приказа.

II. Казаки: 6-го Донского казачьего полка Иван Гусев и Иван Орлов, 21-го Донского казачьего полка Михаил Пузин, 29-го Донского казачьего полка Никанор Жорин, 40-го Донского казачьего полка Моисей Кошенков; рядовые: 108-го пехотного полка Виктор Цариченков, 11-го пехотного Псковского полка Викентий Ганусевич, 310-го пехотного Шацкого полка Степан Маркин; ефрейтор 1-го Рыпинского пограничного полка Андрей Денисов и стрелок 18-го стрелкового полка Григорий Конарев в том, что тогда же и там же, т. е. на Гомельском распределительном пункте, находящемся на театре военных действий, когда заведывающий пунктом полковник Иванов приказал арестовать приказного Басакина, то они, совместно с другими пересыльными нижними чинами в числе нескольких сот человек, оставшихся необнаруженными, желая заставить начальство отменить это распоряжение, кричали: «Не дадим его арестовать, бей полковника, бей кровопийцев, ломай все, освобождай арестованных», силой отняли ружья у некоторых караульных чинов, разгромили канцелярию судной части пункта, бросали камнями в коменданта г. Гомеля подполковника Смольского и, дабы воспрепятствовать вызванной на пункт караульной команде прекратить возникшие беспоряд-

* ВИА ЛОЦИА, ф. № 527. Св. 21, д. № 425, 1916—1917 гг., лл. 9—10.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 115—116.

ки, они, с целью лишения жизни чинов таковой, открыли по названной команде огонь из отнятых у караула винтовок, причем одним из таковых выстрелов был ранен в ногу исполняющий должность фельдфебеля означенной команды подпрапорщик Бондаренко, что предусмотрено 12 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и лит. Б. 110 и 117 ст. XXII кн. СВП 1869 г. изд. 4.

III. Стрелок 16-го Сибирского стрелкового полка Петр Спиридонов и матрос 2-го Балтийского флотского экипажа Софрон Архипов в том, что тогда же и там же, находясь арестованными на гауптвахте, они после означенного в предидущем пункте освобождения их из-под ареста присоединились к перечисленным в том пункте нижним чинам и, действуя совместно с ними, силой отняли ружья у караульных нижних чинов, разгромили канцелярию судной части пункта, бросали камнями в коменданта г. Гомеля подполковника Смольского и, дабы воспрепятствовать вызванной на пункт караульной команде прекратить возникшие беспорядки, они, с целью лишения жизни чинов таковой, открыли по названной команде огонь из отнятых у караула винтовок, причем одним из таковых выстрелов был ранен в ногу исполняющий должность фельдфебеля означенной команды подпрапорщик Бондаренко, что предусмотрено 12 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и лит. Б. 110 ст. XXII, кн. СВП 1869 г. изд. 4.

IV. Кроме того матрос Софрон Архипов еще в том, что тогда же и там же умышленно, с целью лишения жизни коменданта г. Гомеля подполковника Смольского, прибывшего для оказания содействия заведывающему пунктом по прекращению возникших на пункте беспорядков, произвел в названного штаб-офицера из винтовки несколько выстрелов боевыми патронами, но по не зависящим от него обстоятельствам, промахнулся, что предусмотрено лит. Б 2 ч. 98 ст. XXII кн. СВП 1869 г. изд. 4¹.

За означенные преступные деяния предаю приказного Никифора Басакина; казаков: Моисея Кошенкова, Ивана Гусева, Ивана Орлова, Михаила Пузина, Никанора Жорина, ефрейтора Андрея Денисова; рядовых: Викентия Ганусевича, Виктора Цариченкова, Степана Маркина; стрелков: Петра Спиридонова, Григория Канарева и матроса Софрона Архипова 1-му общему корпусному суду IV армии в порядке 1347 ст. XXIV кн. Св. В. П. 1869 г.

¹ По делу о выступлении на Гомельском распределительном пункте были расстреляны: Жорин Никанор Матвеевич, казак (родился в 1883 году); Кошенков Моисей Мартианович, казак (родился в 1893 году); Цариченков Виктор Иванович, рядовой, крестьянин (родился в 1888 году); Спиридонов Петр Агафонович, стрелок, крестьянин (родился в 1887 году); Архипов Софрон Васильевич, матрос, крестьянин (родился в 1888 году).

изд. 4 по редакции приказа по В. В. 1914 г. № 464².

Главнокомандующий армиями генерал-адъютант ЭВЕРТ.

**Обвинительный акт
по делу о командовавшем 326-м
пехотным Белгорайским полком
генерал-майоре Н. К. Чижевском.
8 января 1917 года ***

Приказом по 82-й пехотной дивизии за № 32 от 14 ноября 1916 года 326-му пехотному Белгорайскому полку приказано было овладеть неприятельской позицией на горе Прислип. 14 ноября, вечером, 4-й батальон Белгорайского полка, находившегося с 1 по 14 ноября в резерве, перешел с высоты 1453 на гору Бабу-Людову; 1-й и 2-й батальоны того же полка — в окопы боевой линии на высоте 1586-западная, а 3-й батальон с рассветом 15 ноября был подтянут к горе Бабе-Людовой. Однако назначенная на 15 ноября операция не состоялась вследствие густого тумана, мешавшего артиллерийской подготовке, и батальоны остались на позиции, занимая ее таким образом: участки 1-й и 2-й роты на высоте 1586-западная занимали по 200—300 шагов; 2-я рота находилась в резерве, в землянках, шагов на 60 сзади окопов 3-й роты; 4-я рота помещалась в ходах сообщения, шедших от землянки 2-й роты к окопам 1-й и 3-й рот. С правой стороны от расположения 1-го батальона находился 2-й батальон, а с левой стороны, на горе Бабе-Людовой и на продолжении ее к высоте 1586-западной—4-й батальон. 3-й батальон находился в резерве в распоряжении командующего полком генерал-майора Чижевского.

15 и 16 ноября прошли совершенно спокойно, и лишь в 14-й роте полка шли какие-то разговоры, что 1-й батальон в атаку не пойдет; однако командиром роты эти разговоры были быстро прекращены.

16 ноября последовал следующий приказ по дивизии: «Завтра с рассветом, даже если туман и не рассеется, артиллерии начать подготовку атаки на Прислип,

² Подавление выступления 4 ноября (22 октября) 1916 года не прекратило волнений среди солдат и матросов в Гомеле. 8 ноября (26 октября) 1916 года вновь имело место крупное столкновение солдат и матросов с полицией, производившей обыски в домах близ пересыльного пункта. Солдаты и матросы, вооружившись палками и камнями, с криками «Ура, бей полицию!», кинулись на полицейский наряд. Солдаты вторично освободили арестованных и разгромили канцелярию судной части. Прибывшие войска подавили выступление солдат и матросов. Участники выступления в числе 6 человек были казнены.

* ВИА ЛОЦИА, св. 53, д. 1161, 1917 г., л. л. 2—4.

по окончании которой 326-му полку атаковать и овладеть Прислипом».

В ночь на 17 ноября командующий полком генерал-майор Чижевский приказал командиру 4-го батальона подполковнику Распопову и командиру 1-го батальона полковнику Багрецову вывести, пользуясь темнотой, людей из окопов и спуститься: 4-му батальону — в левый, а двум ротам 1-го батальона — в правый овраги. Командиром 1-го батальона полковником Багрецовым были назначены для этой цели 1-я и 3-я роты.

По словам командиров этих рот, там все было тихо. После двух часов была обнаружена порча телефонной проволоки, ведущей от 1-й и 3-й рот к землянке батальонного командира. Проволока, как оказалось, дважды вырезывалась целыми кусками, причем телефонист 3-й роты Черепанов видел, что от того места, где проволока оказалась вырезанной, к ходам сообщения убежали два каких-то нижних чина, но за темнотой разглядеть и узнать их не мог.

Около 4 часов утра 17 ноября прапорщик Павлов и подпоручик Криштановский, получив по телефону приказание от полковника Багрецова выводить людей и спускаться в овраг, отдали соответствующие приказания фельдфебелям и вслед за тем сами пошли к окопам. Подходя к окопам, они услышали несшиеся оттуда крики: «Не пойдем», «Защищать позиции будем до последней капли крови, а в атаку не пойдем», «Мы девять месяцев на позициях, устали», «Смены, отдыха» и т. п. По словам фельдфебелей и взводных командиров, кричали все нижние чины рот, но заметить отдельных лиц вследствие темноты и тесноты в окопах было невозможно. Когда офицеры подходили к группе кричавших, крики замолкали, но из более отдаленных рядов слышались по адресу офицеров угрозы: «Не ходите, ваше благородие, а то расстреляем» — и раздавалось щелканье затворов. Приняв возможные меры к водворению порядка, прапорщик Павлов по телефону донес о случившемся командиру батальона полковнику Багрецову, который тотчас отправился к окопам, но по дороге зашел доложить о случившемся командующему полком генерал-майору Чижевскому. Последний приказал полковнику Багрецову принять все необходимые меры к успокоению людей и водворению в батальоне порядка и, имея всецело в виду успешное достижение поставленной полку задачи и обнаружившееся настроение людей 1-го батальона, распорядился вместо 1-го батальона послать в атаку 3-й батальон, а 1-му пока оставаться в резерве. Полковник Багрецов отправился в окопы, обошел ходы сообщения и часть окопов и успокоил людей; крики затихли, люди никакого протеста больше не выражали, и все успокоилось. Когда затем во втором часу дня 17 ноября 1-й и 3-й ротам было приказано выйти из окопов и поддержать 3-й батальон, занявший часть неприятель-

ской позиции, люди вышли беспрекословно. Но так как в это время 3-й батальон уже очистил занятые им неприятельские позиции и отступал, то люди 1-й и 3-й рот, пройдя по выходе из окопов шагов 500 и встретившись с отступавшими ротами 3-го батальона, должны были вместе с ними вернуться обратно в свои окопы.

По словам генерал-майора Чижевского, полковника Багрецова и прапорщика Павлова, люди последнего пополнения, присланного в полк в начале ноября, были плохо обучены, мало дисциплинированы и выражали неудовольствие, что их вместо 6-й дивизии, где они раньше служили, отправили в чужую дивизию¹. Кроме того, по словам некоторых из допрошенных офицеров, люди действительно были утомлены, так как хотя полк и находился с 1 по 14 ноября в резерве, но это нахождение в резерве отнюдь не являлось отдыхом, так как люди усиленно работали по укреплению позиций. Волновало людей также и продолжительное ожидание предстоящей атаки, которая первоначально была назначена на 15 ноября, а затем отложена до 17-го.

Изложенное подтвердили опрошенные на следствии в качестве свидетелей: генерал-майор Чижевский, полковник Багрецов, прапорщик Павлов, подпоручик Криштановский, прапорщик Филянович, прапорщик Цуканов и др.

На основании изложенных данных, согласно постановлению военного следователя и с согласия командира 23-го армейского корпуса, командующий полком генерал-майор Чижевский был привлечен в качестве обвиняемого в том, что, получив утром 17 ноября, когда была назначена атака Прислипа, личный доклад от командира 1-го батальона полковника Багрецова, что в ротах этого батальона, среди нижних чинов, идет глухой ропот и нижние чины кричат, что «в атаку не пойдут», не принял никаких решительных мер к тому, чтобы заставить нижние чины исполнить свой долг, а приказал лишь полковнику Багрецову привести людей в порядок и, оставаясь сам в землянке, распорядился послать в боевую линию вместо 1-го батальона 3-й, причем действия полка оказались неудачными и поставленная задача — овладение Прислипом — недостигнутой, т. е. в преступлении, предусмотренном 142, 7 п., 144 и 2 ч., 145 ст. ст., XXII кн. СВП.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, генерал-майор Чижевский виновным себя не признал и объяснил, что, по-

¹ Любопытна характеристика последних пополнений царской армии, сделанная в конце 1916 года командиром полка генералом Чижевским, данная в одном из его показаний: «Люди последних пополнений были плохо обучены, мало дисциплинированы. Эти нижние чины поражают взглядами на войну и, чтобы не сказать более, полным к ней равнодушием».

лучив доклад полковника Багрецова, он не нашел возможным и необходимым прибегать к крайним мерам и восстанавливать порядок путем применения оружия, а потому и ограничился приказанием «привести батальон в порядок», что и было исполнено полковником Багрецовым. Затем, имея в виду прежде всего успешное достижение поставленной полку задачи, он распорядился заменить 1-й батальон 3-м. 17-го же ноября роты 1-го батальона, получив приказание принять участие в наступлении, вышли из окопов, а в бою не приняли участия лишь потому, что, выйдя вперед, были смяты отступающими ротами¹.

Из приложенного к делу послужного списка генерал-майора Чижевского видно, что он командовал Белгорайским полком с самого начала кампании и до 19 ноября текущего года, когда командиром 23-го армейского корпуса отрешен от должности по несоответствию. За боевые отличия награжден орденами до Георгиевского оружия и Владимира 3 степени с мечами включительно и произведен в чин генерал-майора.

На основании вышеизложенного генерал-майор Чижевский обвиняется в том, что, командуя 326-м пехотным Белгорайским полком и получив ранним утром 17 ноября 1916 года, когда была назначена атака Прислипа, личный доклад командира 1-го батальона названного полка полковника Багрецова о том, что в ротах этого батальона, назначенных в атаку, идет глухой ропот и что нижние чины этих рот отказываются идти в атаку, он не принял никаких решительных мер к тому, чтобы заставить нижних чинов немедленно исполнить свой долг, и не прибыл тотчас же к упомянутым частям, для того чтобы лично принять меры к восстановлению порядка и дисциплины в частях, а приказал полковнику Багрецову привести людей в порядок и, оставаясь в своей землянке, распорядился послать в атаку вместо 1-го батальона, отведенного в резерв, 3-й, последствием чего было то, что брожение передалось в другие роты полка, что имело последствием неудачные действия полка и невыполнение поставленной полку задачи — овладения Прислипом, что предусмотрено 142, 7 п., 144 и 2 п., 145 ст. ст., XXII, кн. СВП, 1869 г., изд. 4.

За означенное преступное деяние генерал-майор Чижевский на основании 244, 1, п. 260, 1335 и 1336 ст. ст., XXIV, кн. СВП, передан общему корпусному суду при штабе VIII армии главнокомандующим армиями Югозападного фронта².

Военный прокурор общего корпусного суда при штабе VIII армии полковник
ДУДЕНЕВСКИЙ

¹ Волнение 326-го пехотного Белгорайского полка передалось в соседние воинские части. К 326-му пехотному Белгорайскому полку присоединился 325-й Царевский и другие полки дивизии.

Из доклада начальника Главного военно-судного управления В. А. Апушкина военному министру А. Ф. Керенскому. 27 сентября 1917 года *

На основании документальных данных и свидетельских показаний обстоятельства отказа 17-го Сибирского стрелкового полка идти в бой представляются в следующем виде.

22 декабря 1916 года, вечером, в 1-м батальоне 17-го полка делались приготовления к выступлению на исходное положение; людям были розданы белые халаты на случай, если атаковать придется ночью. Время атаки еще не было объявлено. Командиры батальона и рот к 18 часам были собраны в штаб для получения окончательных распоряжений и указаний для предстоящего боя. При ротах остались младшие офицеры. В это время солдаты всех четырех рот забрали халаты и с винтовками в руках понесли халаты к барачу батальонного командира. На все уговоры офицеров они отвечали, что в наступление не пойдут. Несмотря на убеждения и угрозы прибывшего командира батальона капитана Лесника и командиров рот люди всех четырех рот заявили, что в наступление не пойдут, но обороняться будут. Видя безуспешность своих усилий, капитан Лесник по телефону доложил командиру полка. Последний немедленно прибыл в распоряжение 1-го батальона, но и его усилия обратить солдат к исполнению долга успеха не имели. Тогда полковник Бороздин отправился для личного доклада в штаб дивизии. Около 24 часов к штабу дивизии прибыл генерал Гандурин для руководства предстоящим боем. Здесь ему было доложено о происшествии. Так как начальник дивизии отправился в Гренгов, на свой командный

² Начальство вступилось за генерала Чижевского, имевшего «заслуги» перед царским режимом в прошлом, когда он в бытность свою капитаном 84-го пехотного Ширванского полка «в тяжелое время беспорядков» (1905 год) сумел охранить свою роту «от всех попыток злоумышленников развратить нижних чинов» путем «передачи им прокламаций с самыми соблазнительными обещаниями» и воспитать «в нижних чинах чувства преданности царю и родине, сознание долга и святости присяги». В данном же случае Чижевский «не мог проявить присущей ему твердости», так как «молодой, еще не успевший окрепнуть состав последних пополнений» состоял «из явно неблагонадежного элемента, изъятая по разным причинам из других частей». Эти «смягчающие вину обстоятельства», изложенные в письмах начальства, и освободили генерала Чижевского от суда.

* ВИА ЛОЦИА, ф. № 9, д. № 37, 1917 г., л.л. 13—21.

пункт, то все дальнейшие распоряжения по отношению к 17-му полку исходили непосредственно от командира корпуса. Последний предписал генералу Хильченко немедленно произвести дознание для выяснения виновных в неповиновении, зачинщиков и подстрекателей к бунту. Поак оставался на месте своего расположения, у местечка Стурича, до вечера 23 декабря. В течение ночи командир батальона и командиры рот старались уговорами и увещаниями убедить солдат обратиться к исполнению долга, но в ответ из рядов раздавались восклицания: «Оброняться будем, а наступать не пойдем», «Кругом измена явная, посылать людей среди белого дня будет то же, что в мартовском и июльском боях», «Везде у нас продажное немецкое начальство», «Нас везде грабят, дома семьи голодают, у бедных последнее отбирают, а у богатых все оставляют», «Рига уже продана», «Почему до сих пор нет ответственных министров, а то нас на каждом шагу продают», «Почему до сих пор сидят в тылу жандармы, городские и всякая сволочь», «Терпеть больше нет сил». К рассвету командиру 3-й роты удалось убедить свою роту подчиниться долгу, и рота эта изъявила готовность идти в бой. По докладу об этом командиру полка последний приказал роту отвести и поставить отдельно от прочих рот. Остальные три роты батальона были отведены к штабу полка, куда в тот же день перед вечером приехал генерал Гандурин. Роты были выстроены, и генерал обратился к людям с вопросом, почему они не пошли в наступление. Солдаты заявили, что и не пойдут, «прежде шли и жертвовали собой, но сейчас видят измену; Польша погибла благодаря изменникам; Николай Николаевич тоже ушел, видя измену, кругом измена». На вопрос командира корпуса, неужели и его они считают изменником, послышался ответ: «Нет, а есть повыше; царь едет вперед, а немец рядом», «Мы вперед не пойдём, но и не одной пяди не уступим немцу». Командир корпуса поблагодарил солдат и за это и, приказав обратить их на работу («Вы с сегодняшнего дня будете у меня рабочим батальоном»), уехал.

24 декабря 1-й батальон был беспрепятственно разоружен при штабе полка, и генерал Хильченко во исполнение предписания командира корпуса приступил к производству дознания с помощью четырех назначенных в его распоряжение офицеров. Предварительно он обошел выстроенные роты и потребовал выдачи зачинщиков и подстрекателей под угрозой расстрела каждого пятого человека. Требование это исполнено не было, и тогда генерал Хильченко начал обходить ряды и опрашивать каждого отдельно. Как показывают все солдаты и офицеры, опрошенные при расследовании, генерал Хильченко при этом применял угрозы, ругательства и хватал за горло, пока не добивался ответа. Когда таким образом были опрошены все люди, роты были разведены по землянкам,

и было приступлено к дознанию. В помощь генералу Хильченко было назначено 4 офицера, в каждую роту по одному, которые, собственно, и производили опрос и записывали показания. Генерал же Хильченко имел общее руководство и наблюдение. Присутствуя при опросах то в одной, то в другой роте и принимая личное участие в них, он, как показывают единогласно все очевидцы, свидетели и потерпевшие, применял насильственные меры, вынуждая показания угрозами, ругательствами и нанесением побоев. При производстве настоящего расследования генерал-майор Хильченко не мог быть опрошен за нахождениям его на службе на Кавказском фронте. Дознание генерала Хильченко было закончено 31 декабря. На основании материала, добытого дознанием, были преданы военно-полевому суду 24 стрелка как подстрекатели и зачинщики. Суд состоялся 31 декабря. Все 24 стрелка были признаны виновными в явном восстании и возбуждении других словами и примером к уклонению от боя в районе театра военных действий. На основании лит. Б. ст. 110 и ст. 245 кн. СВП 1869 г. изд. 4 все 24 стрелка были приговорены к смертной казни расстрелянием. 1 января, по утверждении командиром корпуса, приговор этот был приведен в исполнение.

Из показаний опрошенных членов военно-полевого суда, между прочим, усматривается, что накануне заседания командир корпуса генерал Гандурин собрал состав суда и сказал им речь в том смысле, что другого приговора над 24 стрелками, как обвинительный, быть не может («Я приехал утвердить вас в мысли, что оправдания быть не может»). При этом генерал Гандурин указывал на «трусливые души» офицеров, членов полевого суда над унтерофицером Васялиным, оправдавших этого унтерофицера. Член суда капитан Михайлов в своем показании говорит, что он лично усматривает в этом желании генерала Гандурина повлиять на судейскую совесть.

Опрошенные при производстве настоящего расследования офицеры показали, что генерал Гандурин перед собранием всех офицеров 17-го Сибирского стрелкового полка 24 декабря держал речь по поводу происшедшего в полку крупного нарушения долга службы и присяги, причем в крайне грубых и оскорбительных выражениях охарактеризовал деятельность и службу офицеров полка. Спрошенный по этому поводу бывший командир полка полковник Борозлин подтвердил, что генерал Гандурин действительно в крайне резких и оскорбительных выражениях обрисовал деятельность офицеров, назвал их изменниками и заявил, что здесь необходим священник для покаяния, добавив, что если кто-либо считает себя оскорбленным, он согласен дать ответ у барьера. Под влиянием этой речи полковник Рахильский упал в обморок, и многие офицеры рыдали.

Генерал-лейтенант АПУШКИН.

Г. Ефимов

СУН ЯТ-СЕН В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМЫЙ КИТАЙ

Семьдесят лет назад — 12 ноября 1866 года — в одной из южных провинций Китая — Гуандуне — родился будущий вождь китайской революции 1911 года, первый президент Китая, мужественный борец за независимый и сильный Китай — Сун Ят-сен. Он умер в 1925 году, оставив яркую память среди всех подлинных сынов своего народа и глубокое уважение далеко за пределами своей родины.

В наши дни — дни растущего подъема движения китайского народа против главного врага своей страны — империалистической Японии — революционный сунятсенизм не является абстрактно-исторической проблемой: вокруг имени Сун Ят-сена идет ожесточенная политическая борьба. Правящий в Китае буржуазно-помещичий блок, саботировавший до последнего времени главные принципы сунятсенизма: борьбу за независимый Китай, за демократизм, за справедливое разрешение аграрного вопроса («каждый пахарь должен иметь свое поле»), — раздувает реакционные стороны сунятсенизма (теория «социального целого»), провозглашая эту, обработанную гоминданом теорию официальной доктриной государства.

Вкупе и влюбле с гоминданом действуют и заграничные буржуазные публицисты, написавшие много книг о Сун Ят-сене и современном Китае, старающиеся облагородить Суна, превратить его в добропорядочного

буржуа, в безобидного фантазера или даже в реакционера.

«Сун Ят-сен — искатель приключений, агитатор, Моисей неудачных предприятий»¹; «Историческое место Сун Ят-сена... Рядом с другим нераскаленным идеалистом — Вудро Вильсоном»², и т. д. и т. д. — таковы отправные точки зрения различных буржуазных публицистов Европы и Америки. Они замалчивают решающее, исходное в оценке исторической роли Сун Ят-сена — то, что он всю свою жизнь отдал делу борьбы вначале с манчжурской династией Цинов (правившей в Китае с 1644 года по 12 февраля 1912 года), затем, с китайскими милитаристами и, наконец, с засильем иностранных империалистов. Они стремятся вычеркнуть из памяти китайского народа то, что Сун Ят-сен призывал к дружбе с Советской Россией, к союзу с народными массами.

Революционный сунятсенизм, как и всякое мелкобуржуазное учение, имел в себе и отдельные реакционные черты, превращенные гоминдановцами в отправное, главное. Но по своему духу учение Сун Ят-сена — учение революционера, борца. В процессе развертывающейся сейчас борьбы за единый народный фронт, против японского империализма историческое место Сун Ят-сена с теми, кто борется за независимый, свободный и сильный Китай.

1

Сун Ят-сен родился в тех же краях, где за пятьдесят три года до него (1813 год) родился зачинатель и официальный глава тайпинского движения — Хун Сю-цюань. То обстоятельство, что именно из провинции Гуандун выходят разные по масштабам и программе, но оба устремленные к свержению иноземной манчжурской династии борцы, не случайно.

Юг Китая с начала XIX века, особенно Гуандун с его главным городом

¹ Н. Archer van Dorn «Twenty Years of the Chinese Republic», p. 5.

² Paschal M. D'Elia «The Triple Danism of Sun Yat-Sen», p. 573.

Кантоном, прозванным «азиатской Венецией», жил своеобразной жизнью. Там резче чем где-либо выступали противоречия между феодальными магнатами и деревенской и городской беднотой, между властью ростовщика и феодала и беспросветным существованием миллионов, одурманиваемых контрабандным опиумом англичан. Гуандун раньше других попал в сферу влияния иностранного капитала. В 1842 году англичане получили (по нанкинскому договору) Гонконг, сделав его опорной базой своего влияния в Южном Китае.

В 1864—1865 годах наемные банды манчжурских войск и помещичье-кулацкие отряды китайских сатрапов Ли Хун-чжана¹ и Цзэн Го-фаня² во главе с английским генералом Гордоном взяли Нанкин. Тайпинское восстание³ было разгромлено. Цинское правительство Китая в результате второй опиумной войны (1857—1860 годы) полностью капитулировало перед победителями — Англией и Францией. После поражения тайпинского восстания Китай шаг за шагом теряет свою независимость.

Конкурировать с могущественной Великобританией туземной промышленности и торговле было очень трудно. Важнейшие статьи экспорта: чай, а несколько позже и шолк — начали

¹ Ли Хун-чжан — крупнейший сановник Цинской династии — заключил договор с С. Ю. Витте на постройку КВ железной дороги за огромную взятку.

² Методы разгрома тайпинов, примененные Цзэн Го-фанем, были использованы Чан Кай-ши во время 5-го и 6-го походов против советов Китая — так называемый план Цзэн Го-фаня.

³ Тайпинское восстание (1850—1864 годы) началось на юге Китая. Важнейшей причиной восстания было усиление феодальной эксплуатации, вызванное вторжением иностранного капитала в страну. Это было массовое антифеодальное, главным образом крестьянское, движение. Тайпины уничтожали помещичье землевладение, вели борьбу с манчжурской Цинской династией и создали свое государство со столицей в Нанкине — Тайпинтяньго, осуществлявшее уравнительный передел земли. Движение было разгромлено с помощью англо-французских интервентов, понимавших, что победа тайпинов означала бы начало борьбы китайского народа против иностранных держав, закреплявших и поддерживавших господство феодализма в стране.

терпеть ущерб от конкуренции Цейлона, Индии, Японии. Приток иностранных товаров действовал разрушающе на домашнюю промышленность.

В Китае «возникли новые статьи торговли и выросли в таких огромных размерах, которые двадцать лет назад казались недостижимыми. Первое место в этом отношении занял ввоз керосина из Америки, России и Суматры, который уже в 1897 г. достиг огромных размеров в 100 000 галлонов. Затем следует ввоз дешевой муки из Америки, которая потребляется главным образом в Южном Китае. Эти два предмета ввоза создали в Китае своего рода социальную революцию в домашнем обиходе — такого же характера, как например появление в Англии чая и газа как предметов потребления»⁴.

Засилие иностранного капитала, опирающегося на поддержку продажного китайского правительства, заставляло многих китайцев устремляться за границу в поисках более благоприятных условий для коммерческой и промышленной деятельности чем у себя на родине. В числе таких искателей обетованной земли был родной брат Сун Ят-сена, отправившийся в Гонолулу. В 1879 году он сам отправляется в Гонолулу, а затем возвращается в Китай и получает медицинское образование. Сун Ят-сен много видел, читал и был человеком с широким жизненным кругозором. Представление «Китай есть весь мир», усиленно внушаемое в школе, было разбито. Годы юности Сун Ят-сена приходятся на 70—90-е годы, когда Китай испытывает удар за ударом, больно бьющие по растущему национальному сознанию китайского народа.

Война 1884—1885 годов с Францией лишила Китай всякого влияния в Индо-Китае и превратила Юнь-нань во французскую сферу влияния; Россия угрожала Синьцзяну. В 90-х годах появляются новые хищники, смертельные враги китайского народа, — империалистические Япония и Германия.

Цинское правительство ежечасно демонстрировало свою полную неспособность противостоять натиску ино-

⁴ З. Паркер «Китай», стр. 245, 246.

Сун Ят-сен. 1911 год.

странных держав. Если 70—90-е годы среди части китайского общества создавали некоторую надежду на успех самостоятельного промышленного развития страны (в 1876 году была построена первая железная дорога, сооружены арсеналы, открыты новые каменноугольные и железные копи, созданы первые текстильные фабрики в Ханьяне (1891 год), основан знаменитый Ханьпинский комбинат (1898 год), построен металлургический завод), то японо-китайская война 1894—1895 годов, провал попытки верхушечных реформ Кан Ю-вэя (1898 год) и интервенция 1900—1901 годов рассеяли эти надежды. Сун Ят-сен уже в 1884 году понимал, что Китай, такой, каким он был в то время, не способен бороться с капиталистической Европой.

По поводу франко-китайской войны Сун Ят-сен сказал:

«У французов железные корабли, а у нас ничего кроме неуклюжих деревянных джонок. У французов железные пушки; управляемые специалистами, которые знают, как направить их, тогда как наши орудия с трудом пригодны для салюта и наши солдаты не что иное, как толпа... Как можно

сражаться с Францией, когда вы не знаете, где Франция»¹.

Уже в конце 80-х годов Сун Ят-сен, движимый огромной любовью к родине и пониманием необходимости новых путей ее развития, устанавливает связи с тайными обществами. Эти общества были многочисленны и объединяли многих недовольных существующим режимом. Состав их был крайне разношерстен: в них вступали крестьяне, торговцы, кустари, предприниматели и, наконец, растущая мелкобуржуазная интеллигенция. Большинство этих обществ ставило своей ближайшей задачей свержение династии Цин. На этой почве и происходило сближение Суна с китайскими тайными обществами. Еще во время учебы он сблизился с Чжан Ши-ляном, лидером одного из тайных обществ.

Наряду с этим Сун Ят-сен изучает также основные направления буржуазной мысли Западной Европы и Америки (Генри Джордж, Линкольн).

В 1893 году Сун Ят-сен обращается с известным письмом к Ли Хун-чжану с предложением реформ. В письме он предлагает улучшить систему образования и воспитания, обеспечить правильное назначение чиновников, ввести машины для обработки земли, развивать естественные науки, начать применение электричества, разрабатывать недра и пр. Письмо заканчивается так: «Почтительно представляя настоящий доклад, осмеливаюсь пожелать вам покоя, павши ниц на землю, прошу пролить на мой доклад ваше благоволение. Вэнь² почтительно докладывает»³. Ли Хун-чжан не «пролил» своего «благоволения» на доклад Суна. Неуклюжий бюрократический аппарат продолжал работать по-старому. Ли Хун-чжану смешон был неизвестный интеллигент, осмелившийся его потревожить.

Эта неудача послужила первым уроком Сун Ят-сену.

Еще большее влияние на формирование его взглядов оказала японо-ки-

¹ Linebarger, P. «Sun Yat-Sen and the Chinese Republic», p. 178.

² Сун Ят-сен получил при рождении имя Вэнь. Ят-сен — второе его имя.

³ Сун Ят-сен. Соч. Т. IV (на китайском языке).

тайская война 1894—1895 годов, в которой Япония показала военное превосходство капиталистического государства над феодальным. Про эту войну В. И. Ленин с предельной лаконичностью сказал: «(Китайско-Японская война). Грабят («делят») Китай. (Япония + Россия + Англия + Германия + Франция)»¹.

Первые поражения подтолкнули Суна к созданию заговорщической революционной организации под названием «Общество возрождения Китая». «В 1894 г. мы решили,—писал Сун,— что настал подходящий момент, и отправились на Филиппины для организации «Общества возрождения Китая»... Это было как раз то время, когда императорские армии терпели одно за другим поражения. После Кореи монархия утратила обаяние своего могущества, так как перед всеми китайцами ясно раскрылся распад и гниль Манчжурской династии»².

Характерно, что общество возникло в тяжелый для Китая год, когда Япония перешла в наступление на Китай, стремясь опередить всех конкурентов.

Организованное Сун Ят-сеном общество имело своей целью спасение национальной независимости Китая. Его программа не отличается конкретностью, но полностью отвечает вышеприведенной характеристике. Программа в своей наиболее конкретной части гласит: «Поэтому сплочение и союз с мудрецами, талантами и мужами, обладающими мудростью и волей, и упорная работа над познаниями, как обогатить государство и увеличить его военную силу, превращение народа в главную силу по воспитанию нравов, всемерное расширение этой работы, широкое опубликование ее, чтобы люди всей страны понимали и знали ее; сплочение мудрых и глупых в единое сердце, объединение далеких и близких в единую добродетель; общий замысел и общие силы и ликвидация больших оставшихся нам от прошлых трудностей и тогда, при всей опасности, гро-

зящей Китаю, его все же можно будет спасти»³.

Эта великая идея спасения независимости Китая проходит через всю жизнь Суна.

2

«Общество возрождения Китая» состояло преимущественно из мелкобуржуазных элементов города. Руководящая роль в нем принадлежала мелкобуржуазной интеллигенции. Сун и его друзья предполагали путем заговора поднять восстание против Цинской династии. С этой целью в Кантоне был открыт склад, куда поступало добытое оружие. 9 сентября 1895 года заговор был открыт. Многие соратники Суна были арестованы. Один из близких его друзей—Лу Хао-тун—поплатился жизнью, а Сун Ят-сен бежал в Гонконг. С этого времени он и стал вести жизнь политического изгнанника. Тогда же Сун Ят-сен отрезал косу, этот символ порабощения Китая манчжурами.

После японо-китайской войны начинается прямой раздел Китая. Китай лишается Гуан Чжоу-ваня, Вэй Хай-вэя, Циндао; царская Россия начинает оккупацию Манчжурии. Боксерский протокол⁴—важнейший акт, знаменовавший превращение Китая в полуконию. По всей стране были расположены вооруженные отряды империалистов. Наряду с политическим угнетением Китая идет процесс экономического вытеснения местной промышленности иностранным капиталом. Происходит денационализация промышленности. В 1901 году «Китайское горное общество» стало англо-китайским, японский капитализм захватывает в свои руки финансовый контроль над Ханьпинским комбинатом, за десятилетие—1894—1904 годы—в концессию была сдана постройка 2135 кило-

³ Программа «Общества возрождения Китая». Се Бинь «История политических партий».

⁴ Боксерский протокол—договор, подписанный в 1901 году между Китаем и державами, участвовавшими в подавлении боксерского восстания 1900 года. По этому договору, Китай обязался уплатить 450 миллионов таэлей контрибуции, передавал ряд доходов державам, согласился на увеличение иностранных гарнизонов в стране и пр.

¹ Ленинский сборник XXIX, стр. 285.

² Сун Ят-сен «Записки китайского революционера», стр. 103.

Боксерское восстание.

Китай. 1900 год.

метров железной дороги. Внешний долг страны после войны 1894—1895 годов достиг 54,5 миллиона фунтов стерлингов. Империализм играет роль паразита, высасывающего кровь из хозяйственного организма колонии.

В 1895—1901 годах окончательно оформился политический и экономический блок местных феодалов с иностранными империалистами. Империализм становится главной силой, консервирующей феодальные пережитки.

Но «Общество возрождения Китая» далеко еще от сочетания борьбы против Цинской династии с борьбой против империализма.

В 1896 году Сун побывал в Сан-Франциско и пришел к неутешительным выводам в отношении своих соотечественников:

«Я нашел китайцев в Америке даже более консервативными чем китайцев в Гонолулу... Я говорил китайцам о кризисе нашей родины, о стране-матери, о коррупции манчжурского правительства и необходимости фундаментальной национальной реконструкции в целях национального спасения... Нашлось только несколько человек,

заинтересовавшихся моими идеями революции»¹.

Китайские буржуа за границей, которых больше всего интересовала нажива, оставались глухи к проповеди Суна.

Все последующие годы Сун живет в тяжелых условиях, и материальных и моральных. Он побывал в Европе и Японии и пришел к выводу, что народы капиталистической Европы несмотря на силу и богатство их стран также несчастливы.

Как только вести о боксерском восстании 1900 года дошли до Сун Ят-сена, он немедленно приступил к организации восстания одновременно и на юге. Центром восстания становится город Ху-чжоу в провинции Гуандун. Для такой заговорщической организации, какой было сунятсеновское общество, стремление сочетать свою борьбу с борьбой повстанцев Северного Китая уже являлось большим прогрессом. Во главе восстания стоял соратник Сун Ят-сена Чжан Ши-лян.

¹ Сун Ят-сен. Autobiography. Vol. I, p. 156.

Ему удалось поднять около 2—3 тысяч человек и нанести ряд поражений правительственным войскам и захватить несколько городов. «Гонконг дейли пресс» в номере от 7 ноября 1900 года сообщает: «Жители всех деревень, где были мятежники, хорошо отзывались об их честном поведении и справедливых поступках. Они не грабят, не разбойничают». Но манчжурские войска в конечном счете сумели разбить повстанцев.

Знаменателен самый факт установления контакта восставших с крестьянством.

Напуганное движением 1900—1901 года, Цинское правительство, стремясь сохранить свою власть, пыталось успокоить страну проведением некоторых реформ: так, была проведена частичная амнистия участников движения против Цинской династии, создана комиссия по выработке проекта конституции, начата реорганизация армии, финансов и образования. Реформа образования сыграла положительную роль: в 1903 году сотни студентов были отправлены в Японию и Европу. Среди них в первую очередь и развертывает свою пропаганду Сун.

К старым тайным обществам присоединяются новые организации: «Ассоциация студентов-патриотов», «Общество любви к родине» и пр. Эти общества «с радостью опирались в своей теории на народное право, на гражданскую и политическую свободу, на общественное равенство, которое принесли мы, студенты, возвратившиеся из Японии, и которое манчжуры отказывались применять»¹.

Революция 1905 года в России толкнула Суна к консолидации революционных сил. Осенью 1905 года из разнообразных оппозиционных правительству группировок создается новая революционная организация «Тунмынхуэй» (Союзная лига). «Синчжунхуэй» («Общество возрождения Китая») стало левым крылом этой новой организации, в составе которой были и представители более умеренных взглядов, как например группировка ученого конфуцианца Чжан Бин-ланя.

Программа «Тунмынхуэй» сводилась к следующим четырем основным зада-

чам: 1) изгнанию манчжур; 2) восстановлению Китая; 3) учреждению республики; 4) уравниванию прав на землю.

В известных статьях Ленина о Китае² дан исчерпывающий анализ сунятсенизму этого периода. Ленин пишет, что в «Азии есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции»³. Программу Сун Ят-сена Ленин характеризует как программу боевого демократизма, сочетающуюся с народничеством в специфическом значении этого понятия. Таким образом Сун Ят-сен пришел к радикальной аграрной программе, к опоре на крестьянство.

В 1906—1911 годах происходят новые и новые вооруженные восстания против Цинской династии, поддерживаемые армией — этими крестьянами в солдатской форме. Свое влияние на солдат «Тунмынхуэй» осуществлял через новое офицерство из числа недавних студентов, воспитанных за границей.

Об одном из таких восстаний солдат в Кантоне гоминдановский историк Бэй Хуа пишет: «Крестьяне окрестных деревень приветливо принимали бежавших солдат восставшей армии, одевали и кормили их. Больше того, крестьяне давали им деньги и относились к ним исключительно хорошо»⁴.

В 1910—1911 годах развертывается широкая волна массовых крестьянских выступлений. На базе этих движений усиливается активность буржуазии, еще большую деятельность развертывает «Тунмынхуэй». В результате эти выступления против Цинов перерастают в революцию, закончившуюся свержением Манчжурской династии.

В нашу задачу не входит изложение хода революции 1911 года, но мы должны рассказать, как случилось, что «Тунмынхуэй» во главе с Сун Ят-

² Ленин. Собр. соч. Т. XVI. «Демократия и народничество в Китае» и «Обновленный Китай».

³ Ленин «Демократия и народничество в Китае». Т. XVI, стр. 28.

⁴ Бэй Хуа «История китайской революции».

¹ Maspero «La Chine». Vol II, p. 35. Paris. 1925.

Улица в китайской деревне Су-Чжоу.

сеном потерпела неудачу, как случилось, что Сун Ят-сен, став президентом республики, без боя сдал свой пост цинскому сановнику, политическому хамелеону, властолюбцу Юань Ши-каю.

Организация Сун Ят-сена росла и расширяла свое влияние среди китайского народа. Но в процессе революции к ней примкнуло много весьма умеренных элементов. Хуан Син — заместитель Суна в Китае — был человеком отнюдь не столь революционно настроенным, как сам Сун.

Торгово-буржуазные круги, получив представительство в новом правительстве, считали, что свержением власти манчжур революция должна закончиться. Они боялись гражданской войны Юга и Севера.

Сун Ят-сен вернулся из своего изгнания в Китай тогда, когда правительство уже было сформировано. В составе его был, например, У-Тин-фан (министр юстиции) — крупный цинский сановник, человек, абсолютно чуждый каким-либо республиканским идеям, и другие подобные ему. Сун Ят-сен должен был считаться с этим правительством как со свершившимся фактом. Но позиции самого Сун Ят-сена в этот критический период революции оказались весьма непоследовательными.

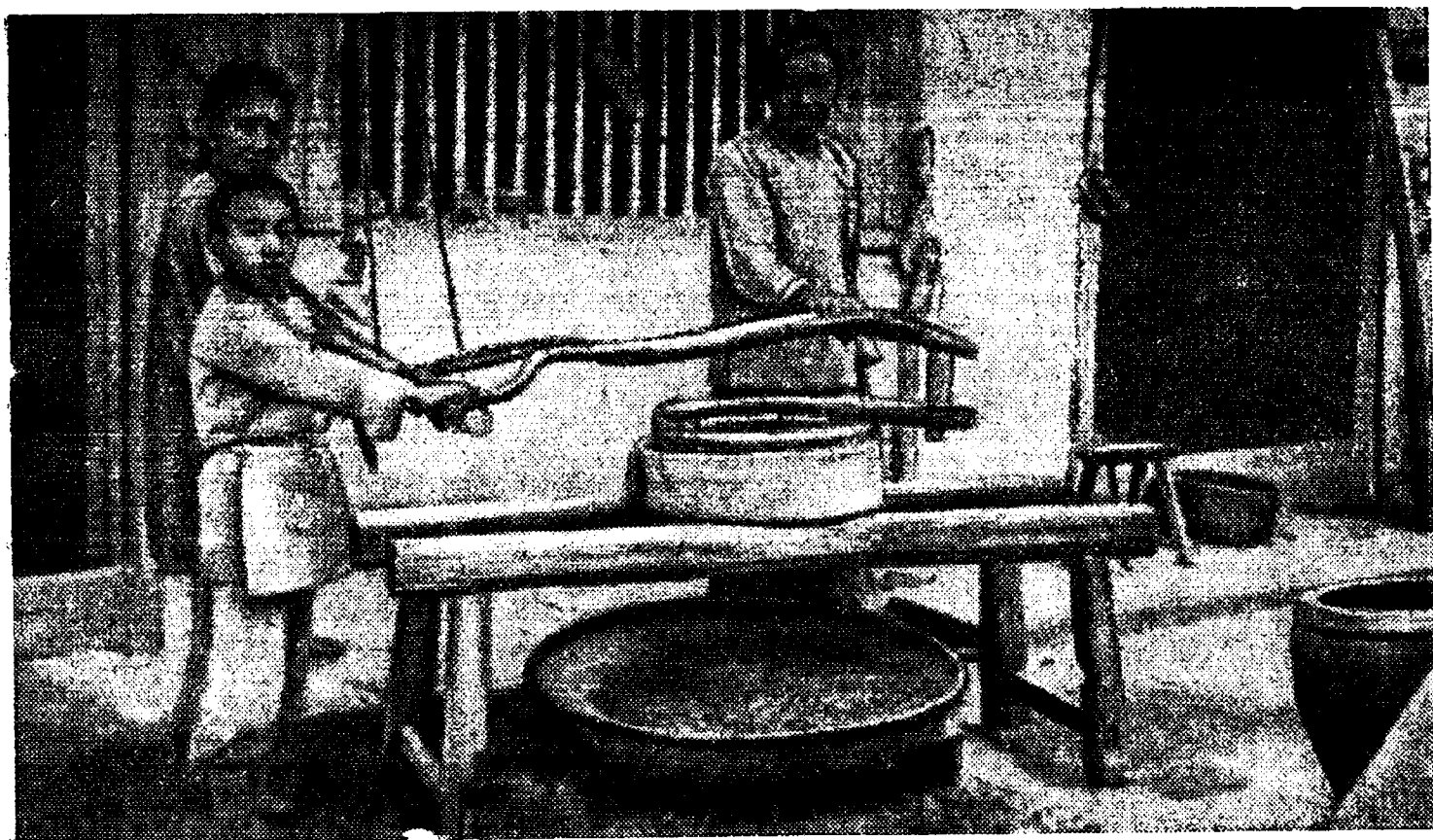
В обращении Сун Ят-сена к народу прежде всего подтверждается уваже-

ние к старым договорам с иностранцами. Конечно, «Тунмынхуэй» не провозглашал борьбы с империализмом, но для нового правительства характерно подчеркнутое стремление к лояльности. Впрочем, сами иностранные державы понимали, что борьба южных революционеров объективно направлена к подрыву их власти. Отсюда их моральная и материальная поддержка северной группировки Юань Ши-каю. «Европа» за Юань Ши-каю, готовящего военную диктатуру»¹.

В аграрную политику новое правительство не внесло никаких изменений. И это не случайно: либеральная буржуазия не склонна была идти навстречу крестьянским массам в их стремлении ниспровержения феодальных порядков. «Тунмынхуэй» же блокируется с либеральной буржуазией. Сун Ят-сен стал официальной главой нового правительства и в своей политике отказался от аграрной программы 1905 года, т. е. фактически капитулировал перед либеральной буржуазией, и таким образом лишил себя важнейшей социальной опоры — крестьянства.

В процессе переговоров с Юань Ши-каем Сун Ят-сен безуспешно пытался ограничить возможность превращения президентства Юань Ши-каю в диктатуру. Он настаивал на приезде

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XVI, стр. 396.

Китайские крестьяне за работой.

Юань Ши-кая в Нанкин и перенесении туда же столицы из Пекина, но и эти его предложения были отвергнуты.

В 1913 году Сун Ят-сен выступил на борьбу против Юань Ши-кая, но было уже поздно.

«Вторая революция» 1913 года терпит крах, не поддержанная народом. Да и близкие соратники Суна заняты в то время более важным, с их точки зрения, делом: они создают парламентскую партию гоминдан (образовалась 25 августа 1912 года). Новая партия в своей программе исходила из того, что революция окончена, принцип национальной независимости сменяется расплывчатым лозунгом проведения политического объединения; принцип демократизма в то время, когда Юань Ши-кай ведет подготовку к установлению военной диктатуры, сменяется лозунгом развертывания местного самоуправления; о земельном равноправии вообще ничего не говорится. «Принцип народного благосостояния был переименован в политику народного благосостояния, а в дальнейшем в политику улучшения жизни народа. Однако, что именно улучшать, каким образом улучшать, — об этом не было сказано ни слова»¹.

Итак, революционная мелкая буржуазия, возглавляемая Сун Ят-сеном,

¹ Бэй Хуа «История китайской революции».

не сумела закрепить свой союз с крестьянством и пошла на уступки либеральной буржуазии, а затем, попытавшись выступить против нее, потерпела неудачу. Этим заканчивается большая полоса китайской истории — начало революционного пробуждения Азии. В решающих революционных боях сунятсенизм потерпел неудачу. Его основоположник остался без масс и лишился большей части своих последователей.

3

Провал «второй революции» в 1913 году открывает новую полосу в истории Китая — период политической реакции 1914—1917 годов. Эти годы торжества юаньшикаевщины и монархического движения являются годами бессилия и упадка сунятсенизма. Подавляющее большинство членов гоминдана отходит от революционной деятельности: они предпочитают службу Юань Ши-каю судьбе политических изгнанников. Юань Ши-кай, не желая терпеть ни малейшей оппозиции, разгоняет гоминдан и лишает как гоминдановцев 350 членов парламента их звания, а потом еще 80. 10 января 1914 года палата была разогнана вообще.

В 1915 году делается попытка восстановления монархии, правда, неудачная. Смерть Юань Ши-кай (в

1916 году) вызывает лишь усиление борьбы милитаристов за власть в стране.

Политическим упадком страны и отсутствием единой, сильной власти воспользовался японский империализм. В 1915 году Япония предъявляет Китаю «двадцать одно требование», выполнение которых означало бы превращение Китая в колонию Японии. Частичное принятие этих требований китайским правительством вызвало возмущение в стране, не принявшее, однако, организованных больших масштабов.

В 1914 году Сун Ят-сен организует Чжунхуа гэмидан (китайская революционная партия). Одновременно он разрабатывает широкие планы привлечения капиталистических стран, в первую очередь Америки, к реконструкции Китая. Эти планы нашли развернутое выражение в его книге «Международное развитие Китая». Сун Ят-сен пока не видит и не знает своих будущих союзников — рабочего класса и крестьянства.

Первое серьезное выступление Сун Ят-сена в годы реакции относится к середине 1916 года. К этому времени замечается некоторое улучшение промышленной конъюнктуры в Китае. Китайская буржуазия успешно использует некоторую передышку от конкуренции европейских держав. Это относится в наибольшей степени к легкой (главным образом текстильной) промышленности.

Частичный экономический подъем в обстановке все возрастающей японской агрессии и политического распада страны вызывает среди китайской буржуазии стремление к объединению страны, к созданию сильной власти. Пекинское же правительство в 1916 году полностью попадает в руки аньфуистской (японофильской) клики. Американский посланник в Пекине так характеризовал это правительство. «Люди, которые несмотря на личную честность премьера бесчестны и совершенно безразличны к чему бы то ни было, кроме своих собственных прямых выгод и косвенных преимуществ, которые ожидаются ими от услужения японским интересам»¹.

Против этого правительства — ставленника японского империализма — и выступает в 1916 году (21 июня) Сун Ят-сен. На юге собираются члены парламента, создающие военное правительство во главе с Сун Ят-сеном. В Гуандуне начинается движение под лозунгом восстановления конституции. Но этот лозунг новой борьбы, поднимаемый Сун Ят-сеном, ограничен, узок и не может объединить вокруг себя широких народных масс, которым незачем защищать ничего не давшую им конституцию. Вот почему вплоть до 1920 года все попытки Сун Ят-сена к объединению страны под лозунгом восстановления конституции кончаются неудачей.

Массовое движение начинается позже. Великая октябрьская социалистическая революция в России — основной рубеж мировой истории — сыграла огромную роль в жизни китайского народа и, следовательно, в развитии сунятсенизма. Сам Сун Ят-сен так характеризует свое отношение к пролетарской революции в России:

«Однако, как результат этой войны (мировой войны.—Г: Е.) было рождение великой надежды человечества. Эта надежда — русская революция. Революция в России, собственно говоря, возникла очень рано. Еще до европейской войны, в 1905 г. была проведена попытка революции, но неудачно. Великая задача была достигнута во время европейской войны»².

Великая октябрьская революция показала народам Востока путь борьбы. Советская Россия подвела черту под прежней захватнической политикой царизма в Китае. Особой декларацией наше правительство заявило об отказе от всяких привилегий в Китае, заявило о дружеских чувствах народов Страны советов к китайскому народу.

Гоминдановский историк Го Ли-ци в своей работе по истории гоминдана вынужден заявить: «Победа Октябрьской революции в России в 1917 г. произвела на гоминдан чрезвычайно

¹ Цит. по А. Канторович «Америка в борьбе за Китай», стр. 247.

² Сун Ят-сен «Сань Минь-чжуй» (три народных принципа), стр. 57—58. 1927.

Вооруженный отряд восставших крестьян.

Китай, 1911 г.

сильное впечатление. Почему русская революция завершилась успехом так быстро? Это был весьма важный вопрос, который не выходил из головы у каждого революционера и требовал немедленного, полного и удовлетворительного ответа. Поэтому Сун Ят-сен послал в Россию людей для обследования на месте. Сун Ят-сен узнал, что как бы хорошо ни было учение, но без хорошей организации оно не может быть проведено в жизнь. Революция Советской России могла быстро завершиться победой, могла крепнуть с каждым днем именно потому, что в Советской России существовала строгая организация и железная дисциплина. Поэтому Сун Ят-сен активно взялся за реорганизацию партии»¹.

Уже события 4—5 мая 1919 года убедительно продемонстрировали влияние на Китай Великой пролетарской революции в России. События эти были вызваны решением Версальской конференции, по которому германские концессии в Китае передавались Японии, а не возвращались Китаю несмотря на участие Китая в войне на стороне Антанты. Империалистические хищники заранее сговорились о судьбах Шаньдуна. По соглашению Лансинг-Ишии (в 1917 году), Америка признала специальные интересы Япо-

нии в Китае; Эти особые интересы были признаны и Англией. Поэтому все претензии китайской делегации на Версальской конференции были отвергнуты. В ответ на это начинается грандиозное антияпонское движение, перерастающее в движение и против других империалистических стран. Особенную активность проявляет студенчество. Логика вещей толкает передовые слои китайской буржуазии влево. И, наконец, самое замечательное в этих событиях: появление на арене политической жизни Китая рабочего класса как сознательной, организованной силы. Уже в 1919 году стачечным движением было охвачено почти 100 тысяч рабочих, причем большая часть этих стачек происходила на японских предприятиях. В 1920 году впервые в Китае было отпраздновано 1 Мая. В 1921 году состоялся первый съезд компартии Китая.

В этой обстановке общенационального подъема Кантон становится опорной базой деятельности Сун Ят-сена. Сун Ят-сен в это движение черпает все новые силы. Однако он не сразу нащупал правильные пути борьбы.

Большое место в его деятельности занимают переговоры с отдельными генералами или представителями других держав в целях вовлечения их в борьбу с другими милитаристами. Так например он ведет переговоры с Чан

¹ Го Ли-ци «Исследование истории китайского гоминдана». «Хуабей-жибао». март, 1929 года.

Цзо-лином против милитариста Центрального Китая У Пей-фу.

Но все эти переговоры с генералами скоро прекращаются. Большое значение в этом отношении сыграло контрреволюционное выступление военного советника Сун Ят-сена — генерала Чен Цю-мина в 1922 году в Кантоне. Сун Ят-сен был вынужден бежать из Кантона. Субсидируемый англичанами, Чен Цю-мин, ставленник компрадорской буржуазии, тесно связанный с империалистами, попытался уничтожить самую серьезную национально-революционную группировку в Китае. Но и эта ставка международного империализма была бита. Контрреволюции не удалось захватить в свои руки Сун Ят-сена, который организовал борьбу против Чен Цю-мина при помощи революционных войск. Тем временем Сун Ят-сен с большим вниманием начинает относиться к массовому движению. Массовое движение в этот период находится на подъеме. В 1922 году происходит забастовка гонконгских моряков. Осенью того же года бастуют рабочие всех главных железных дорог Китая. Происходит первый всекитайский съезд профсоюзов.

Под прямым воздействием массового рабочего движения в ноябре 1922 года гоминдан принимает новую политическую платформу, в которой отражено влияние Октябрьской социалистической революции, рабочего движения в Китае и уроков, преподанных международным империализмом. Гоминдан превращается в национально-революционную организацию, стремящуюся опереться на народные массы. В новой программе говорится, что страдания китайского народа происходят из-за гнета империализма и милитаризма. Программа требует восстановления суверенных прав Китая и передачи власти в руки народа. В области экономической выдвигаются следующие пункты: 1) ограничение права частного владения землей, 2) учет стоимости земли для сбора государственного налога, 3) конфискация императорских земель и земель аристократии и бюрократов, 4) национализация железных дорог, рудников, почты, телеграфа, крупных рынков и предприятий. В программу вводится

также требование восьмичасового рабочего дня, раскрепощения женщин и пр.

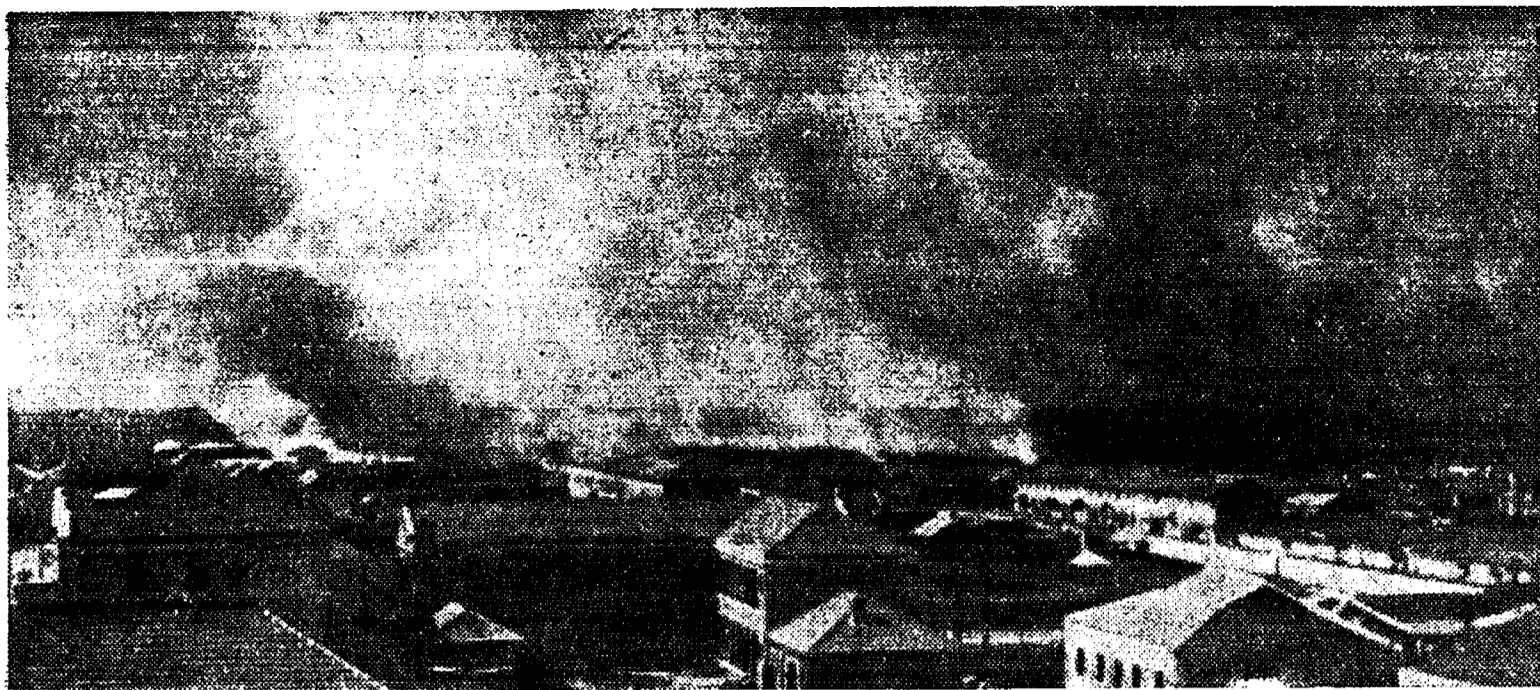
После разгрома Чен Цю-мина в январе 1923 года была опубликована новая декларация гоминдана, в которой он ставил себе задачей борьбу за международное равноправное положение Китая, за улучшение положения рабочих и крестьян. Гоминдан этого периода опирается не только на демократические слои буржуазии, но и частично на рабочих и крестьян. Гоминдан становится «единственной серьезной национально-революционной группировкой в Китае» (резолуция ИККИ от 12 января 1923 года).

В июне 1923 года III съезд компартии Китая принимает решение о вступлении в гоминдан. Это решение имело большое значение не только для компартии, но и для гоминдана. Компартия Китая, охватывавшая своим влиянием все большие массы народа, своим приходом в гоминдан укрепила его революционное ядро.

На октябрьской конференции гоминдана в 1923 году Сун Ят-сен находит в себе достаточно мужества, чтобы заявить о том, что впредь надо руководствоваться таким принципом: «Все прошлое как будто бы сегодня умерло, а все будущее как будто сегодня родилось».

Он требует реорганизации партии в соответствии с опытом русской революции. В это время Сун Ят-сен приглашает к себе советником тов. Бородина.

Ярчайшей иллюстрацией для понимания взглядов Суна в последние годы его жизни является мятеж Чен Лин-пака. Мятеж этот, организованный силами компрадорской буржуазии, произошел в октябре 1924 года в Кантоне. Мятежники при поддержке Гонконга — базы английского империализма — создали свою военную организацию так называемых бумажных тигров. Английский консул взял под свою непосредственную защиту Чен Лин-пака, предъявив кантонскому правительству ультиматум с угрозой «предпринять все меры, какие найдет желательным, в том случае, если правительство попытается обстрелять районы, занятые Чен Лин-паком».

Пожар японской концессии.

Китай. 1911 г.

Консул угрожал привести в действие «все имеющиеся британские морские силы». Тем не менее это восстание было разгромлено. Рабочие союзы Кантона и крестьянская школа также участвовали в подавлении этого реакционного мятежа.

Сун пишет по поводу этого мятежа следующие великолепные, полные гнева строки: «У меня были все причины подозревать, что его (Чен Лин-пака) антинациональное движение поддерживалось британским империализмом. Однако я все же не хотел верить этому... Ныне мы знаем всю правду... Я вижу грозное значение этого вызывающего образа действий империалистической Англии. Рассматривая его в свете дипломатической и нравственной поддержки, которую империалистические державы в течение двенадцати лет непрерывно оказывали контрреволюции, а также в свете тех многочисленных займов, которые они давали ей, нельзя не видеть в этом акте империализма ничего другого, как тонко рассчитанную попытку уничтожить правительство гоминдана, главой которого являюсь я... Теперь наступило время, когда в порядке дня стоит вопрос о свержении империалистической интервенции в Китае, являющейся главным препятствием исторического дела революции» (из манифеста Сун Ят-сена)¹.

¹ Документы, относящиеся к сунятсенизму. Приложение к книге Ржанова «Китай на путях революции», стр. 229—230. Изд-во «Прибой».

Массовое антиимпериалистическое движение в стране, подъем рабочего движения, рост крестьянских организаций, влияние идей компартии и Октябрьской революции привели сунятсенизм на высший этап его развития.

4

Но 1924 год замечателен в истории сунятсенизма не только его переходом на антиимпериалистические позиции: в этом году происходит первый съезд гоминдана, где в основу тактики реорганизованной партии были положены три принципа Суня в их наиболее последовательном виде. Расплывчатый принцип национализма приобретает конкретную форму: «Всякая национально - освободительная борьба должна иметь своим лозунгом для широких масс борьбу против империализма». Принцип демократизма утверждает народовластие. Принцип народного благосостояния (минь-шэн) повторяет старый тезис о земле (1923 год) и дополняется, по настоянию компартии, пунктом об ограничении капитализма.

В том же, 1924 году гоминдан разрабатывает профсоюзный проект, принимает решения о развертывании рабочего движения, проводит крестьянские конференции. Жена Суня — мужественный борец единого народного фронта в Китае в наши дни, Сун Цзилин — говорит в своих воспоминаниях, что тогда только Сун впервые по-настоящему увидел крестьянство Ки-

тая и узнал про его беды. В это время Сун Ят-сен выдвигает боевой лозунг «Каждый пахарь должен иметь свое поле», который явился ярким показателем влияния идей Октябрьской социалистической революции.

В ноябре 1924 года Сун выезжает на Север в связи со свержением правительства Цао Куня и У Пей-фу. Болезнь застаёт его в дороге, и 12 марта 1925 года он умирает в Пекине.

Умирая, Сун Ят-сен оставляет следующее завещание партии: «Я 40 лет прилагал свои силы во имя национальной революции. Цель ее в том, чтобы добиться свободы и равноправия для Китая. Накапливая свой сорокалетний опыт, я глубоко знаю, что для достижения этой цели необходимо поднять народные массы и все народы мира, которые обращаются с нами как с равными для совместной борьбы. Сейчас революция еще не завершилась успехом, и все наши товарищи настоятельно должны напрягать свои усилия для окончательного завершения этого дела, напрягать усилия в духе написанных мною «Методов строительства страны», «Тезисов по строительству страны», «Трех народных принципов» и декларации I всекитайского съезда. Наконец, считаю необходимым созвать национальную конференцию и упразднить неравные договоры — это должно быть проведено в жизнь в самый короткий срок. Настоящее завещание. Сун Вэнь».

Затем он обращается со специальным письмом к ЦИК СССР, в котором завещает своему народу дружбу с СССР и выражает уверенность в том, что «настанет день, когда Советский союз будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку»¹.

Так закончил свою жизнь крупнейший революционный демократ Китая. Он умер в начале нараставшей народной революции, революции, в которой выдвигаются новые вожди из народа. В борьбе за национальную независимость, за аграрную революцию все

¹ М и ф П. «15 лет героической борьбы», стр. 33—34. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

большую роль начинает играть китайский пролетариат.

Исходным для нас в оценке Сун Ят-сена является его борьба за независимый, сильный и свободный Китай, которой была подчинена вся его деятельность и жизнь. «Имя Сун Ят-сена, всю свою жизнь боровшегося против мирового империализма, во имя освобождения народных масс Китая, дорого всему мировому пролетариату, всем угнетенным народам Востока, ведущим борьбу против мирового империализма»², — такую высокую оценку исторической роли Сун Ят-сена дал в своем обращении к народным массам Китая по поводу смерти Суна штаб мировых революционных сил — Коминтерн.

Сун Ят-сен был искренним буржуазным демократом-республиканцем. Это был национальный революционер, поднравившийся до понимания необходимости союза с мировым революционным движением в борьбе против империализма, поработившего его родину. Он горячо сочувствовал трудящимся и эксплуатируемым, верил в их правоту, в их силу и пришел к убеждению в необходимости организационного закрепления союза с рабочим классом и крестьянством. В этом его величие, это его путь борьбы за свободу своей родины, свободу, которую он отстаивал как от внешних врагов, так и от внутренних. Эпиграфом к учению Суна можно взять следующие его слова: «Мы выдвигаем национализм, мы прежде всего хотим, чтобы все четыреста миллионов знали, что смерть близка, и, поняв это, смогли бы бороться как затравленный зверь»³.

Сун был националистом, но его национализм особого рода: это — учение о борьбе за освобождение угнетенной нации, учение о национально-освободительной войне. Такая форма национализма могла создаться лишь под влиянием Великой октябрьской социалистической революции, под влиянием учения Ленина о разделении мира на лагерь народов угнетенных и угнетаю-

² Обращение Коммунистического интернационала по поводу смерти Сун Ят-сена. «Известия» от 14 марта 1925 года.

³ Сун Ят-сен «Сань Минь-чжуй», стр. 76.

ших¹, под влиянием растущей угрозы целостности Китая со стороны империалистических стран и прежде всего Японии.

Однако в сунятсенизме «борьба с империализмом не была увязана с перспективами развития классовой борьбы внутри страны»². Для Сун Ят-сена характерно утверждение, что в Китае все одинаково бедно, что китайские богачи на самом деле являются бедняками, если брать международный масштаб. Отсюда теория отрицания классовой борьбы в Китае. Сун Ят-сен считал, что со времени Цинской династии в Китае ликвидирован феодализм³. Интерпретируя так историю Китая, Сун Ят-сен делает дальнейшие выводы: «Если в Китае к настоящему моменту и нет уже крупных землевладельцев, то мелкие землевладельцы все еще существуют. В продолжение существования мелких землевладельцев в большинстве местностей царит полное спокойствие. И нет никого, у кого возникли бы затруднения с этими землевладельцами»⁴.

Но отрицая классовую борьбу в стране, выдвигая теорию гармонии классовых интересов в Китае, Сун Ят-сен все же провозгласил лозунг: «Каждый пахарь должен иметь свое поле», — который объективно направлен не только против империализма, но и против феодалов-помещиков.

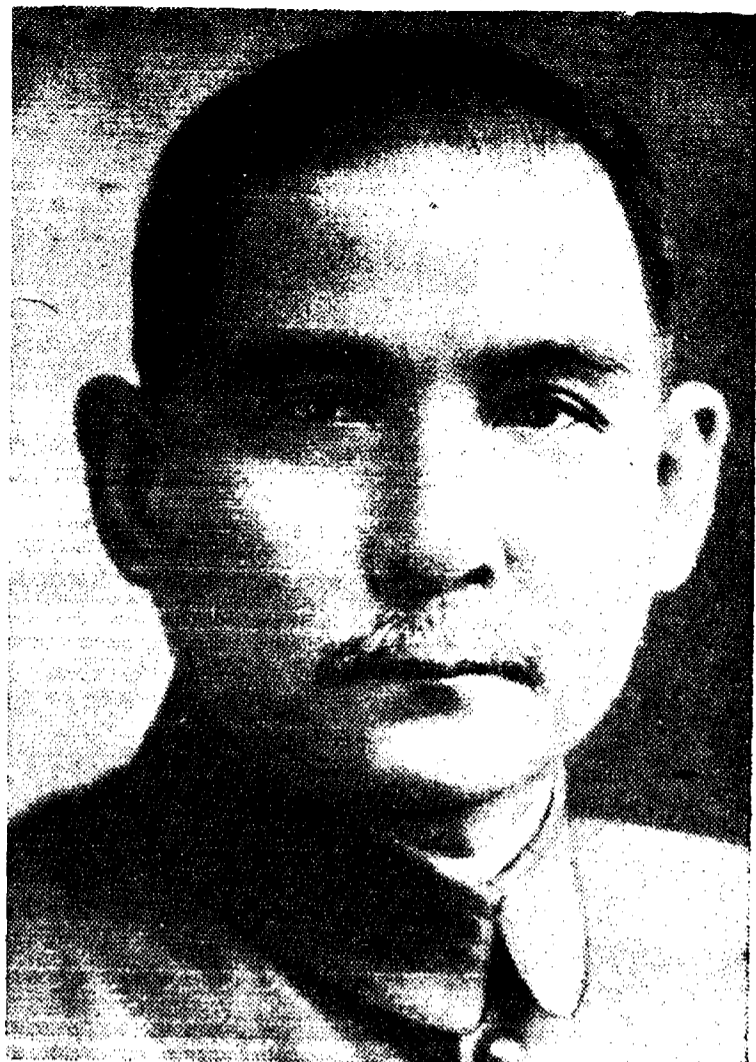
Мелкобуржуазный революционер, Сун Ят-сен пытался удовлетворить и крестьянские массы и буржуазию Китая, многочисленными нитями связанную с помещичьим классом страны. Сущность этих взглядов Суна прекрасно охарактеризовал Владимир Ильич, который, базируясь на ранних произведениях Суна, написал в своей известной статье «Демократия и народничество в Китае»: «Но эта идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Ки-

¹ В своих лекциях о трех принципах Сун Ят-сен особенно сочувственно излагает эту ленинскую идею (см. «Сань-Минчжуи», стр. 50—51).

² Программа Коминтерна. Гл. VI, § 1.

³ Цинская династия правила с 255 по 206 год до нашей эры.

⁴ Сун Ят-сен «Сан-Минчжуи» Ч. 3-я, стр. 37.

Сун Ят-сен в последние годы жизни.

тая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Именно эти два последние идейно-политические течения и представляют тот элемент, который образует народничество в специфическом значении этого понятия, т.-е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму.

...И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» одной только «недвижимой собственности», программа уничтожения одной только феодальной эксплуатации»⁵.

Прошло свыше одиннадцати лет со дня смерти Сун Ят-сена. Гоминдан — партия, считающая своим основателем Сун Ят-сена, провозгласившая сунятсенизм официальной доктриной нации, — правит в стране.

Однако в руках победившего в 1927 году буржуазно-помещичьего блока сунятсенизм превращается во враждебную массу, во враждебную сущности

⁵ Ленин «Демократия и народничество в Китае». Т. XVI, стр. 28—29.

Сун Цзи-лин, жена Сун Ят-сена.

самого учения Сун Ят-сена идеологию.

«Даже такие движения, как сунятсенизм в Китае, гандизм в Индии, сарекат-ислам в Индонезии, были первоначально радикальными мелкобуржуазными идейными течениями, которые, однако, впоследствии на службе у крупной буржуазии превращались в национально-реформистские течения этой буржуазии»¹.

В программе Коминтерна указывается, что сунятсенизм на первой стадии китайской революции сыграл положительную роль. В руках же эпигонов он превратился в оковы революционного развития. Господствующими классами Китая создается новая идеология, использующая имя великого китайского демократа и слабые стороны его учения для прикрытия своей отнюдь не революционной практики. История последних лет лучше всего показывает, как неизмеримо далек революционный сунятсенизм от современной теории и практики гоминдана.

Сун Ят-сен отдал свою жизнь делу борьбы сначала с иноземной манчжурской династией, затем с разлагаю-

щим страну милитаризмом. Он был непримиримым борцом против империалистического гнета, борцом за свободный, независимый, сильный Китай.

Нанкинское правительство до последнего времени не только не продолжало в своей политике эту линию сунятсенизма, но прямо и неоднократно отказывалось от нее. За последние пять лет Китай потерял Манчжурию, Жэхэ, Чахар и Хэбэй; японская армия продвигается во Внутреннюю Монголию и Северный Китай. Империалистическая Япония занимает древнейшие города китайской цивилизации. Недавний глава нанкинского правительства Ван Цзин-вэй в итоговой статье, посвященной двум годам «национальной реконструкции», вынужден был заявить: «Правительство готово согласиться, что наша иностранная политика слаба и бессильна. Исправить эту слабость можно лишь проведением одной вещи — развитием сил народа и консолидацией национальной энергии, которая, однако, не может быть достигнута без производительной реконструкции. От этого зависит наша способность противостоять иностранной агрессии»².

Даже японофил Ван Цзин-вэй принужден сознаться в банкротстве внешней политики гоминдана, но, верный своим токийским друзьям, он стремится отложить задачу создания единого фронта борьбы против Японии до проведения «производительной реконструкции». Несмотря на расплывчатость существа этой «реконструкции» общий прояпонский смысл концепции Ван Цзин-вэя ясен. Нанкинское правительство до последнего времени противодействовало растущему антияпонскому движению в стране. А этот подъем огромен: героическая оборона Шанхая в 1932 году, грандиозная борьба красной армии, студенческое движение, воссоздание 19-й армии — все это факты растущего сопротивления китайского народа Японии.

Сун Цзи-лин, достойная жена Сун Ят-сена, наиболее популярная и выдающаяся деятельница национального антияпонского движения, выступила в 1934 году с обращением, направлен-

¹ VI конгресс Коминтерна. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, п. 24.

² Ван Цзин-вэй «Два года национальной реконструкции». «The People's Tribune» № 5 за 1934 год.

Похороны Сун Ят-сена.

Пекин. Март, 1925 года.

ным против японских империалистов, в котором говорилось следующее:

«Дело спасения китайского народа в его же руках. Единственный путь спасения заключается в том, чтобы восстать всей массой для изгнания японского империализма, с применением всего имеющегося в распоряжении масс оружия. Другими словами, вся нация должна вооружиться для самообороны. Большая часть народа согласна с тем, что китайский народ должен сам взять в свои руки инициативу борьбы с Японией и что это единственный подходящий метод борьбы на данном этапе. Да, это единственный путь национального спасения. Такая война была бы войной китайского народа против японского империализма, войной за справедливость и прогресс, войной за существование китайской нации, войной за независимость и территориальную неприкосновенность Китая, войной за спасение 400-миллионного народа,—одним словом, войной, которая спасла бы четвертую часть населения земного шара от превращения их в рабов, не имеющих родины»¹.

Создание единого антияпонского народного фронта—дело всего китайского народа. Организующую же роль в создании народного фронта играют китайская компартия и советы Китая,

которые с глубоким уважением относятся к памяти Сун Ят-сена. Тов. Ван Мин, выступая на VII конгрессе Коминтерна, призывал к тому, чтобы коммунисты, критикуя недостатки и непоследовательность Сун Ят-сена, показали массам, что «Сун Ят-сен—это национальный революционер, что наследниками лучших из революционных традиций и идей Сун Ят-сена являемся только мы, коммунисты, так как только мы, коммунисты, неустанно работаем и боремся за национальное освобождение и благосостояние нашего народа»².

Такое отношение компартии Китая к наследству Сун Ят-сена базируется на указаниях В. И. Ленина, который писал:

«Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сун Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы»³.

Это ленинское указание и лежит в

¹ «Тихий океан» № 4/6 за 1935 год, стр. 206.

² Ван Мин «О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах», стр. 50.

³ В. И. Ленин. «Демократия и народничество в Китае». Т. XVI, стр. 31.

основе сегодняшнего отношения компартии Китая к сунятсенизму. В Китае в течение уже девяти лет советы под руководством компартии ведут грандиозную борьбу за установление новой, демократической власти, за свободный и независимый Китай. Сейчас компартия Китая «прилагает все усилия для разрешения своей важнейшей исторической задачи на данном этапе — стать застрельщиком создания единого национального фронта против японских захватчиков и объединить разрозненные в настоящий момент силы китайского народа для спасения Китая от раздела и закабаления» (Г. Д и м и т р о в)¹. Она выдвинула лозунг создания всекитайской демократической республики.

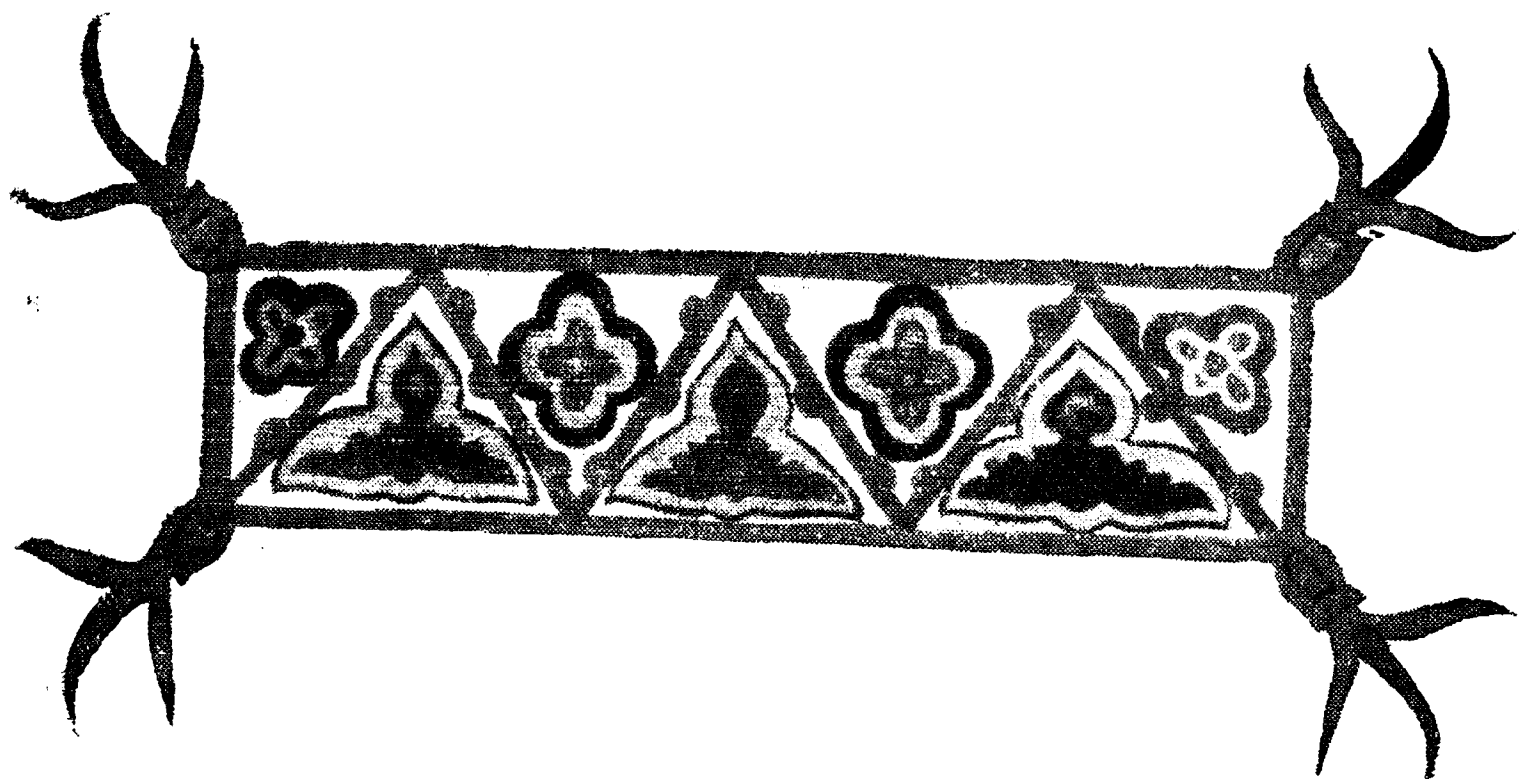
Сун Ят-сен, отдавший свою жизнь

¹ «Коммунистический интернационал» № 14 за 1936 год, стр. 78.

борьбе за демократию и свободу Китая, исторически находится в лагере сторонников народного фронта спасения Китая. Критикуя его мелкобуржуазные утопии, коммунисты Китая высоко оценивают лучшее в наследстве Суна: любовь к родине, демократизм, борьбу за независимость страны, дружбу с СССР, веру в массы. Коммунисты, организующие все силы на спасение страны от японских захватчиков, являются наследниками лучших традиций национального революционера Сун Ят-сена.

Когда китайский народ победит, разгромив своих врагов, тогда в Кантоне — городе, где рождалась революция, — будет воздвигнут памятник тому, кто всю жизнь нес знамя борьбы за свободный и могучий Китай. Но самым лучшим памятником Сун Ят-сену будет независимость его великой родины.

Ц. Аронович

ВОССТАНИЕ ИВАНА БОЛОТНИКОВА

(1606—1607 г.)

1

Крестьянское восстание 1606 года, тесно связанное с именем его вождя Ивана Болотникова, представляет одну из интереснейших страниц в истории многовековой борьбы крестьянства царской России против феодалов.

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства»¹, — говорил товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом.

Восстание Болотникова возникло в обстановке резкого обострения классовой борьбы между крестьянством и феодалами, с одной стороны, при наличии серьезных противоречий

внутри самого класса феодалов, между средними и крупными помещиками, и в момент начинающейся польской интервенции, пытавшейся использовать тяжелое внутреннее положение России, с другой стороны. Раскол внутри класса феодалов ослабил единый фронт угнетателей и облегчил возможность такого могучего взрыва, каким было болотниковское восстание.

Движение это приобрело еще большую силу, когда к нему присоединились казаки под руководством Петра Илейки и угнетенные народности Поволжья (черемисы, мордва). Впоследствии эта борьба нашла свой отклик в ряде городских восстаний.

Но все же восстание не могло победить, ибо основного, решающего условия для его победы не было еще не было, а именно: не было пролетариата.

Товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом сказал: «Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 8—9. Партиздат. 1933.

восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание, во главе с рабочим классом, может привести к цели»¹.

В своей работе «Крестьянская война в Германии» Энгельс следующими словами охарактеризовал крестьянские восстания в Германии XVI века: «Как ни тяжел был гнет, под которым приходилось стонать крестьянам, толкнуть их на восстание было все-таки очень трудно. Их раздробленность чрезвычайно сильно затрудняла возможность общего соглашения. Долгая привычка к подчинению, переходившая от поколения к поколению, отвычка во многих местах от употребления оружия; то усиливающаяся, то ослабевающая в зависимости от личности господина, жестокость эксплуатации — все это содействовало тому, что крестьяне оставались спокойными. Поэтому в средние века мы встречаемся с большим количеством местных восстаний крестьян, но — по крайней мере, в Германии — мы до крестьянской войны не находим ни одного общенационального крестьянского восстания. Кроме того крестьяне одни не в состоянии были произвести революцию, пока им противостояла объединенная и тесно сплоченная организованная сила князей, дворянства и городов. Некоторые шансы на победу мог им дать только союз с другими сословиями; но как могли они вступить в союз с остальными сословиями, если они равномерно эксплуатировались ими всеми?»².

Эти слова Энгельса могут быть отнесены и к восстанию Болотникова, история которого со всей наглядностью подтверждает правоту высказанных Энгельсом положений.

2

Восстание Болотникова было подготовлено рядом предшествовавших ему крестьянских движений, возникших вследствие резкого ухудшения усло-

вий жизни крестьянства. К концу XVI века (70 — 80-е годы) упадок боярских и помещичьих хозяйств (сокращение запашки, бегство крестьян на окраины России и запустение центральных районов) сменился некоторым оживлением и подъемом. Увеличивается запашка за счет усиленного захвата крестьянских земель и распашки пустошей. Растут обмен и денежное хозяйство. И на этой основе усиливается эксплуатация крестьянства. Положение крестьянства ухудшилось еще и благодаря неурожайным годам, приведшим к голоду.

Боярско-купеческая и монастырская спекуляция хлебом достигла невиданных размеров, еще более разоряя крестьянские массы. В довершение ко всему бояре массами выгоняли своих холопов, предпочитая тот хлеб, который необходим был для их содержания, продавать по спекулятивной цене или попридержать до еще более выгодных цен. Все это вызвало обострение борьбы крестьян против феодалов. Наряду с этим политика экспроприации земель и имущества крестьянства угнетенных народов в национальных районах, завоевание Казанского царства, Сибири и Поволжья, усиливала общее обострение классовых противоречий в Московской Руси, выливаясь в борьбу угнетенных народов против московских феодалов.

Начавшийся процесс образования элементов единого внутреннего рынка (рост обмена, увеличение роли денег, развитие ремесла) приводил, несомненно, к усилению дифференциации в феодальном городе и к обострению классовой борьбы между «меньшими» и «лучшими» людьми в городах.

Наконец, процесс образования единого централизованного феодально-крепостнического государства и создание соответствующего государственного аппарата усиливали угнетение крестьянства, обостряли классовые противоречия и усложняли формы классовой борьбы этого периода.

Все эти причины в целом и привели к крестьянской войне, слившейся с восстаниями угнетенных народов и «меньших» людей в городах. Им сопутствовала борьба внутри класса феодалов за наибольшую долю в до-

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 9. Партиздат. 1933.

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии». Собр. соч. Т. VIII, стр. 126.

ходах и за руководящие места непосредственно у руля управления еще только складывавшегося тогда централизованного государственного аппарата.

На усиление эксплуатации и гнета крестьянство отвечает стихийными восстаниями и захватом земель, которые насильно отбирались у него монастырями и феодалами. Крестьяне отказываются выполнять повинности, рубят помещичьи леса. В одной из челобитных, помещенных в патриаршей грамоте коллегии экономии от 11 марта 7105 года (1594 по современному летоисчислению), помещик Василий Соболев жалуется на то, что он вынужден пожалованную ему пустошь отдавать в наем крестьянам, так как иначе они все равно захватят ее «насилством». «Крестьяне, — пишет он, — всей волостью лес секут насилством, в его Михайлове и Васильеве поместье... хоромы рубят на продажу, и межу в двух местах перерали»¹ и хвалятся, что и помещенную его землю припадут к своей.

В актах царя Василия Шуйского, собранных А. Гневушевым, мы находим историю упорной борьбы крестьян села Гнездилова с Троице-Сергиевским монастырем за земли. Крестьяне жаловались царю на то, что в 7107 (1596) году приказчик монастыря забрал у них «наше Вотские волости черные земли, лесу и покосных болот вверх по реке Воче насилством»² и объявил эту землю «белой землей», т. е. монастырской, хотя она «исстари черная», т. е. крестьянская.

В том же 7107 (1596) году крестьяне снова пытались отобрать у монастыря землю, но власти воспрепятствовали этому. В 7108 (1597) году крестьяне повторили попытку и на этот раз были наказаны «кнутием», вожаки же были посажены в тюрьму. И все же в 7114 (1603) году крестьяне опять поднимаются на борьбу за эти

¹ Цитируется из грамоты коллегии экономии, лист 33—34, приведенной в статье Смирнова, в сборнике «Проблемы истории материальной культуры» № 5—6 за 1933 год.

² Акты времени правления царя В. Шуйского. Собраны и редактированы А. М. Гневушевым. Грамота 12, стр. 16. 1914.

земли. Подобные факты были довольно многочисленны.

В 1594 году вспыхивает открытое восстание среди крестьян Иосифова-Болоколамского монастыря. Об этом восстании рассказывается в записи приходной книги монастыря от 21 октября: «Крестьяне монастырские не почели слушати приказчиков и ключников монастырских и монастырских дел никаких не почели делати, хлеба молотити и в монастырь возити и соловодов растити и даней монастырских давати»³. Специальная комиссия, назначенная царем для расследования, видимо, вызвала своими действиями еще большее озлобление крестьян. Они отказались платить оброки и стали рубить монастырские леса. В конце концов это восстание было подавлено, но в 1606—1608 годах, во время движения Болотникова, оно вспыхнуло с новой силой.

³ Цитируется из приложения к статье Б. Д. Грекова. Очерки по истории феодализма в России. Изд. ГАИМК. Вып. 12-й, стр. 164. 1934.

Работа на барщине. XVII в. Со старинной русской миниатюры.

* Для подавления восстания Шуйский должен был отправить специальный карательный отряд во главе с воеводой Колычевым.

Особенно сильно разрастается крестьянское движение в царствование Бориса Годунова. Достаточно указать на большое восстание Хлопки Косолапого в 1603—1604 году в районе Северской Украины¹, т. е. там же, где в 1606 году началось восстание Болотникова. Восстание Хлопки Косолапого явилось прелюдией к крестьянской войне.

Многие карательные отряды, посланные Борисом, были разбиты, и только после неоднократной посылки отрядов отборных стрельцов восстание было подавлено. Летописец отмечает, что повстанцы сражались отчаянно: «Разбойницы же с ними бьющиеся не щадя голов своих, живы бо в руки не давахуся и того же вора, их старейшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемог от многих ран, а иные уйдеша на Украину»².

Страшный голод, охвативший страну в царствование Бориса Годунова, обострил борьбу крестьянства против угнетателей, которая вылилась в мас-

¹ Районы нынешней Черниговской и Курской областей.

² Летопись о многих мятежах, стр. 72.

совое восстание под руководством Болотникова.

3

Иван Исаевич Болотников, бывший холоп князя Телятевского, в молодости попал в плен к татарам и был продан в Турцию. Оттуда он бежал в Венецию, из которой вернулся в Московское государство. Во время начавшегося восстания крестьян Комарицкой волости³ Болотников был выбран вожаком: именно в Комарицкой волости и сложилось основное ядро восставших, к которым присоединялись крестьяне других районов.

Иностранцы-современники отзывались о Болотникове с большим уважением. Так, Бер называет его «опытным витязем». Масса пишет, что Болотников был высокого роста и отличался силой, удалством и отвагой. Он называет его «неустрасимый витязь Болотников». Рассказывая о гибели Петра Илейки и Болотникова, Масса говорит, что оба они отличались храбростью. Петрей рассказывает о его неподкупности и честности.

Вскоре после 19 мая 1606 года (дата воцарения Шуйского на престоле) на сторону Болотникова переходит Путивль. «Первое же начало пролития крови христианские бысть в Путивле городе»⁴. За ним изменили Шуйскому Дмитровск, Чернигов, Стародуб, Новгородок и другие Северские города: Елец, Ливны, а затем и все Поле, включая и Кромы (т. е. район Курской области). «Бысть в лето 7115, собрахуся боярские люди и крестьяне к ним же приступаху и украинские — посадские люди и стрельцы и козаки и начаша по градам воевод имати и сажати по темницам. Бояр же своих дома разоряху и животы грабяху а жен и детей разоряху и за себя имаху. В них же бысть старейшина князь Андреев человек Андреевича Телятевского, Ивашка Болотников, и собрався со многими людьми и прииде под Кромы. Воеводы же от Кром отойдоша... и пойдоша все к Москве ратные ж люди не пошли к Москве, а разехались по своим домам. Царь же Василий бысть на Москве не с великими людьми», —

³ Тоже район Северской Украины.

⁴ Летопись о многих мятежах, стр. 105.

Восставшие крестьяне избивают монахов. С старинной русской миниатюры XVII в.

Встреча крестьянами Болотникова у ворот Серпухова.

С карт. Поленовой.

меланхолично заканчивает летописец главу¹.

Немногими днями позже поднимаются Заозские, Украинные и Рязанские области. За ними восстают угнетенные мордовские народы в районах Цны, Мокши, Суры и Свяги. Восстание охватывает и другой берег Волги, вплоть до Пермской области, Вятки и Камы.

Болотников повел свое 12-тысячное войско из Комарицкой волости к Кромам. В начале августа 1606 года у Кром он принял первый бой с царскими войсками под командованием князя Ю. Н. Трубецкого, в результате которого войска последнего отступили. И, как говорит летописец, ратные люди раз'ехались по домам. Помещики же, бывшие в войсках Шуйского, спешили домой, опасаясь за свои вотчины и поместья.

К Болотникову со всех сторон шли отряды восставших крестьян. Взятие Кром, важного стратегического пункта, обеспечивало повстанцам верховье Оки и дорогу с Севера на Москву, а

также среднее течение Оки и подходы с Украины, Ельца и Ливн, что давало возможность соединения с донскими местами, т. е. с районами низовьев Дона, по течению Донца, Хопра и Б. Медведицы. Переход Ельца на сторону повстанцев обеспечил армию Болотникова некоторыми запасами оружия, пороха, свинца, сала, муки и других припасов. Все запасы, свезенные по приказу Лжедмитрия в Елец, достались болотниковским отрядам².

Князь Воротынский, посланный со специальным войском к Ельцу, «потерпел совершенное поражение. Его войско было рассеяно, а сам он едва добрался до Москвы»³. Из района Кром — Орел Болотников рязанскими местами (через города Болхов, Козельск, Калугу, Алексин, Серпухов) двинулся к Москве, рассылая повсюду грамоты, которые, к сожалению, не дошли до нас в подлиннике. Поднялись

² Примечание: иностранец Масса сообщает, что в Ельце было заготовлено припасов и оружия более чем на 300 тысяч человек.

³ «Сказания Массы и Геркумана о смутном времени в России». Археографическая комиссия. СПб. 1874.

¹ Летопись о многих мятежах, стр. 108—109.

Воин из армии Липунова. Рис. Поленовой.

города, крестьяне и холопы рязанских мест: Венева, Тулы, Каширы, Алексина, Калуги, Рузы, Можайска, Орла, Дорогобужа, Вязьмы, Тверской области, Зубцова, Ржева, Свияжска, Старицы, Владимирской земли. Движение перешло в места, где почти не переставали восставать угнетенные народы. Последние, присоединившись к отрядам крестьян и холопов, под командованием выбранных ими вождей-мордвинков Москова и Воркадина осадили Нижний Новгород. На их сторону перешли города Арзамас и Алатырь. Наконец поднимается Астрахань. Целый ряд городов и областей, хотя и не переходил явно на сторону повстанцев, но, видимо, симпатизировал им. В Новгороде не смогли даже собрать ратных в войско Шуйского и ограничились отправкой денег царю. Позднее началось восстание, поднятое пригородами и стрельцами во Пскове.

Несколько раньше начала движения болотниковских отрядов, еще при Лжедмитрии I, в городе Терках (так назывался Терской городок у Каспийского моря, где жили казаки), «уже стояше на границах от горских черкас, от живущих в нем служилых ка-

заков, начашеся смущение сицево»¹, т. е. началось восстание казаков, охранявших границы по Тереку.

Петр Илейка, вождь восставших терских казаков, на допросе показывал, что среди казаков зародилась мысль о том, что «государь де нас хотел пожаловать, да лихи де бояре, переводят де жалования бояря, да не дадут жалованья и стали де те казаки 300 человек опроче всего войска тайно приговаривати, чтоб итти на Волгу громить судов торговых, а выбрать де и назвать царевичем Илейку»².

Восставшие выбрали своим вождем казака Илейку и стали выдавать его за царя Петра Федоровича.

В материалах «Смутного времени» сохранился допрос, в котором говорится: «Начальник их вор Илейка Муромец сказал про себя сам, перед государевы бояре и перед всей землей: родился де он в Муроме, а прижил де его, с его матерью с Ульянкой, Иванов звали Коровин без венца, а матери его муж был торговый человек». Илейка жил у торгового человека года три «в седищниках (сидельцем, т. е. приказчиком. — Ц. А.), в лавках, с яблоки и с горшками»³.

Затем плавал он кормовым казаком на торговых судах до Астрахани, торговал на базаре кожей и сапогами и, наконец, нанялся казаком вместо племянника одного из казачьих начальников в Щевкальской поход, на Терки. После этого попал он к волжским и донским казакам в Астрахань и с ними ушел на Терек.

Таким образом, перед нами бывалый человек, вышедший из рядов феодального плебса. Он был и казаком, и мелким торговцем, и сидельцем, и холопом. Живал он и в Москве. В противоположность изменившему повстанцам казацкому атаману Беззубцеву, принадлежавшему к зажиточной части казаков, Петр Илейка принадлежал к казацким низам — голытьбе. В одном из дипломатических писем Шуйского Крымскому ману указано, что мать и сестры Илейки — черные пашенные крестьяне.

¹ Летопись о многих мятежах, стр. 110.

² ААЭ (Акты Археографической экспедиции). Т. II, стр. 175.

³ Там же, стр. 173.

Восставшие направились походом на Москву, послав предварительно Лжедмитрию I требование освободить престол. «В конце апреля Дмитрий получил известие о волнении казаков, собравшихся до 4 тысяч между Казанью и Астраханью по неудовольствию на Дмитрия, не давшего им той награды, которой они желали. Казаки взяли и разграбили 3 волжские крепости, захватили несколько орудий и военных снарядов»¹, — пишет в своих воспоминаниях француз Маржерет.

Отряд Илейки Горчакова дошел до Свияжска и, узнав, что Лжедмитрий I убит, повернул назад. В Царицыне он расправился с крупным царским чиновником — послом в Персии князем Иваном Петровичем Ромодановским — и с воеводою города Акинфиевым. Отряд остановился на зимовку на Дону, где «собирал к себе многих воров и шкodu велию в людех чинил», — жалуется помещичий летописец². Весной он двинулся в поход на Москву и уже под Тулой соединился с Болотниковым, который со своим многотысячным отрядом двигался также на Москву.

Город за городом переходил на сторону восставших. Восставшие расправлялись с воеводами и представителями правительства, с «лучшими» людьми городов. Часть посадских людей вливалась в отряды Болотникова. По дороге на Москву к ним присоединялись отряды восставших крестьян и холопов, начиная с тульских мест (примерно с Серпухова), — отряды помещиков Тулы, Каширы, Алексина и соседних мест. Среди них были мелкие «воинники» под командованием сына боярского сотника Истома Пашкова и более крупные рязанские помещики во главе с Ляпуновым и Сумбуловым. Помещики решили использовать отряды Болотникова в своих интересах и свести с их помощью счеты с Шуйским.

Правительство пыталось помешать движению, высылая против повстанцев, стекавшихся со всех сторон к Болотникову, карательные и загради-

тельные отряды, но из всех отрядов повстанцев только один — Владимирский — был разбит царским воеводой Пожарским.

Соединенные силы Болотникова и отряды Пашкова и Ляпунова, переправившись через Оку, взяли 22 октября 1606 года Коломну. При этом коломенские стрельцы не только не оказывали противодействия восставшим, а помогли им захватить город. Иностранец Масса отмечает, что «мятежники продолжали одерживать победы и постоянно разбивали высылаемые против них войска»³. В 50 верстах от Москвы, около села Троицкого, они были встречены правительственной армией во главе с Мстиславским, которая была настолько деморализована, что ратные люди отказались биться с армией Болотникова и разошлись по домам. Воеводы же с остатками войска бежали в Москву.

Болотниковские отряды и отряды Пашкова и Ляпунова стали лагерем в селе Коломенском, рассылая повсюду и в Москву «подметные листки» (воззвания), в которых призывали крестьян присоединиться к восстанию

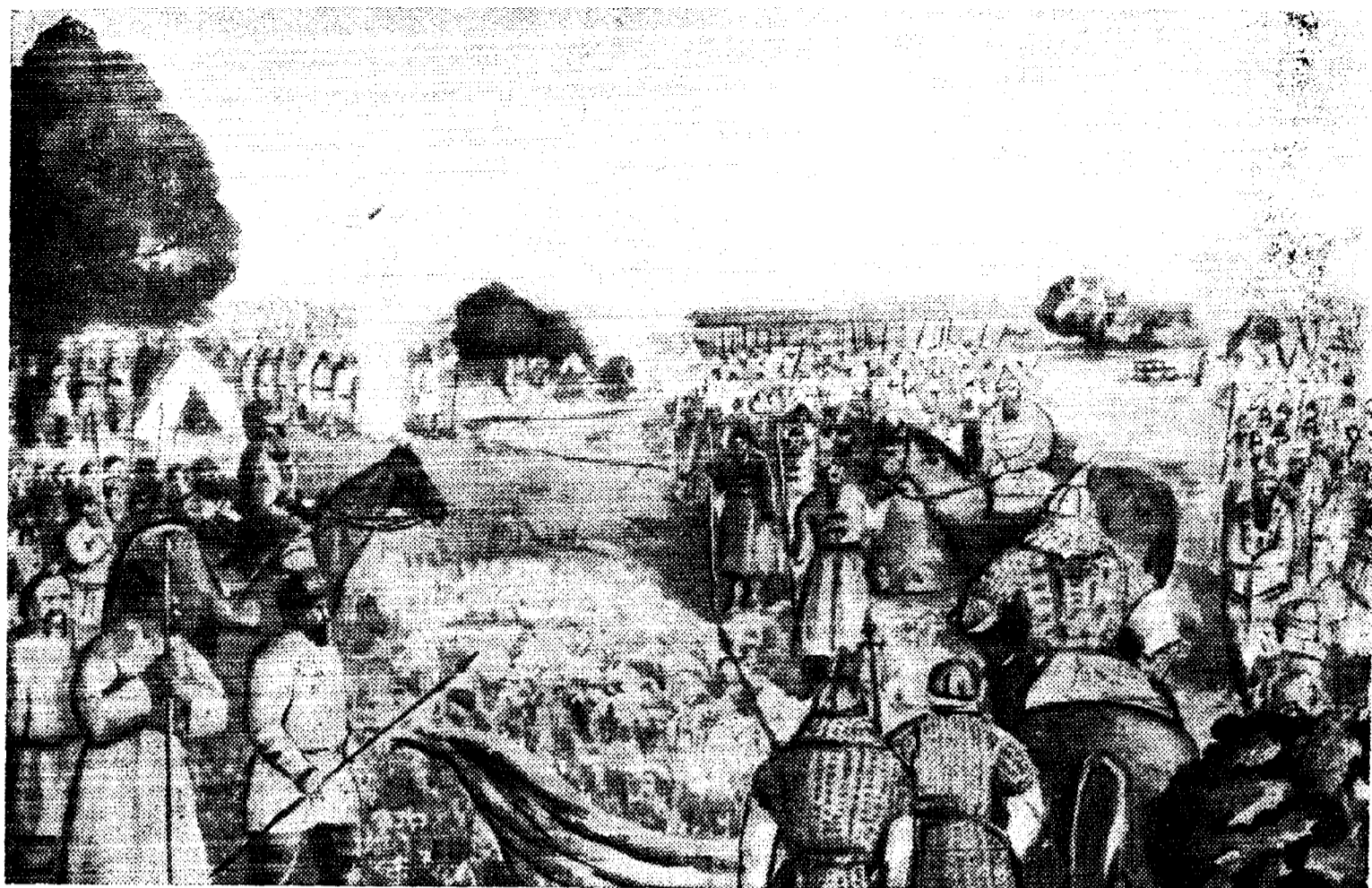
³ «Сказания Массы и Геркмана о смутном времени в России», стр. 224.

Вооруженный крестьянин из войска Болотникова. Рис. Поленовой.

¹ «Сказания современников о Дмитрие-самозванце». Устряловское изд. Ч. 1-я, стр. 301. СПб. 1859.

² Новый летописец, стр. 63.

Встреча войск Болотникова и Ляпунова.

С карт. Поleshовой.

против помещиков и забирать их имения себе, при этом крестьянам обещались высшие должности в государстве. Болотников построил острог (крепость), укрепив его брусьями и земляным валиом. Внутри были прокопаны норы и подземные ходы. Этот острог дал возможность болотниковской армии держаться очень долго. Повстанцы придумали способ гашения попадавших в норы зажигательных ядер царской рати, прикрыв свои норы сырыми воловьими кожами. Воеводам удалось при помощи предательства узнать этот секрет, и, сделав ядра с «некоей мудростью», они нашли способ зажигать и эти сырые кожи. Несмотря на это повстанцы продолжали держаться.

Другой, авангардный, отряд Болотникова занял в это время деревню Загорье у речки Даниловки, превратив ее в укрепленный лагерь. Несколько сот саней были поставлены в три ряда, один ряд на другой, набиты плотно сеном и соломой, тесно связаны друг с другом и облиты водой. Вода замерзла, и получилось ледяное укрепление. Надолго его, конечно, не хватило. Однако благодаря этому прикрытию в течение некоторого времени 10-тысячный отряд повстанцев с успехом от-

ражал нападение 100-тысячного царского войска. В конце концов лагерь был окружен и взят войсками Шуйского в первой половине ноября.

Вскоре после взятия Загорья царскими войсками, 15 ноября 1606 года, помещичье ополчение во главе с Ляпуновым и Сумбуловым изменило восставшим и перешло на сторону царя Шуйского. Ляпунов в награду за предательство получил сан думного дворянина.

Болотников продолжал укреплять село Коломенское и 26 ноября перешел в наступление.

Переправившись через Москву-реку, он направился к Рогожской, или Гонной, слободе. Часть ополчения осталась на другой стороне Москвы-реки для ограждения пути резервам из Смоленска. Истома Пашков стал в Красном селе с тем, чтобы прервать сообщение Москвы с Ярославлем.

Москва забеспокоилась: «26 ноября, в воскресенье, во время обедни, ударили в набат. Народ взволновался и бросился к Кремлю с оружием и пищальями»¹, — сообщает очевидец-иностронец Паэрле.

¹ «Сказания современников о Димитрии-самозванце», стр. 216.

Примерно к этому времени к Москве подошли главные резервы царской армии: новые ратные силы, мобилизованные Шуйским, отряды воеводы Колычева, подавлявшего восстание крестьян в Волоколамском округе, воеводы Полтева, воевавшего в Дорогобуже и Вязьме, и отряды помещиков из Твери, Старицы и Ржева.

Осада Болотникова вызвала в Москве недостаток в хлебе и сильную дороговизну. Жители Москвы готовы были передаться Болотникову, по словам Паэрле. 1 или 2 декабря Скопин-Шуйский вывел все свои силы против Болотникова. Бой происходил у деревни Котлы. В разгар боя, в решающий момент, Пашков с 500 бойцов изменил восставшим крестьянам и перешел на сторону Шуйского. Паэрле утверждает, что Пашков «изменил своему делу: дал слово великому князю расположить своих товарищей так, чтобы москвитяне могли, окружив их, побить на-голову, и сдержал обещание». Это предательство решило исход боя. Войско Болотникова пришло в замешательство и было разбито.

«Резня здесь была необыкновенная и в плен захватили до 6000 человек», — рассказывает Масса. В Москве все тюрьмы были переполнены пленными. Многие пленные были распределены среди населения и заперты в подвалы под палатами и приказами. С пленными жестоко расправлялись. «Каждую ночь в Москве их водили сотнями, как ягнят на убой, ставили в ряд и убивали, как быков, ударяя дубиной по голове, а тела спускали в лед, в реку Яузу»¹, — пишет Масса.

Остатки войска сперва отбивались три дня в Коломенском, а затем, будучи вытеснены оттуда, отступили мимо Серпухова в Калугу. Масса и Паэрле отмечают, что, если бы не предательство Пашкова, Болотников мог бы взять Москву.

Дойдя до Калуги, Болотников укрепился здесь и держался всю зиму. Царские войска расположились станом под Калугой, и в их лагере шла веселая, разгульная жизнь. Болотников произ-

водил неоднократные вылазки, нанеся большой урон царским войскам. Масса говорит, что царская армия теряла ежедневно 40—50 человек, тогда как повстанцы — 1—2.

Одновременно с осадой Калуги Шуйский направил в главные очаги крестьянских восстаний пять больших отрядов. Двумя этими отрядами был разбит при реке Вырке отряд повстанцев под командованием Мосальского, шедший в Калугу на выручку Болотникова. В это время войсками Шуйского были взяты Арзамас и Алексин, освобожден от осады Нижний. Но под Тулой и Веневым правительственные отряды потерпели неудачу.

Тем временем казачий отряд Петра Илейки переправился по Камышинке и реке Иловле на Дон и от Монастырища на Донец, до Царева-Борисова, а оттуда через реки Оскол и Сейм добрался до Путивля. Во всех городах казаки расправлялись с воеводами и помещиками. Летописец приводит длинный список убитых дворян, бояр и воевод. Из Путивля отряд Петра двинулся на Тулу. Пока Болотников с отрядом сидели в осаде в Калуге, царские воеводы дважды пытались поджечь город. В первый раз они, согнав для рубки леса окрестное население, сделали деревянную гору, которую подкатали к городу и хотели поджечь, рассчитывая на то, что ветер перенесет пожар на стены города. Но Болотников, сделав вылазку, сжег гору тогда, когда она была еще далеко от города. Второй раз, в начале мая, воеводы повезли к городу деревянную гору-вал, за которой под прикрытием тур шли войска. Повстанцы, узнав об этой затее, повели встречный подкоп к горе и, когда она была уже готова и на утро должна была быть подвинута вплотную к осажденному городу, ночью заложили в этот подкоп порох, и гора вместе с царским войском взлетела на воздух. Воспользовавшись этим, осажденные сделали вылазку и разбили бежавшие в страхе остатки царского войска. Убито было, по летописному сказанию, до 15 тысяч человек. Паникой было объято все войско, вплоть до воевод. Только предатель Истома Пашков со своим отрядом, ставший теперь надежной опорой бо-

¹ «Сказание Массы и Геркмана о смутном времени в России», стр. 234.

ярского правительства, вместе со Скопиным-Шуйским пытался задерживать бегущих и прикрывал их своим отрядом.

Вскоре Болотников оставил Калугу и ушел в Тулу, которая к тому времени была уже взята отрядами Петра Илейки. Победа, одержанная Болотниковым, привела в панику правительство Шуйского. Немедленно была проведена своего рода всеобщая мобилизация войска, или, как это тогда называлось, большой сбор даточных людей со всех волостей, и сбор денег на содержание этих бойцов, которых собирали в Серпухове.

С каждой сохи брали по 6 человек: 3 пеших и 3 конных со своим вооружением: луками, пищалями, рогатинами и бердышами. Бойцов в царскую армию давали и помещики и монастыри. Так, из новых материалов по восстанию Болотникова, опубликованных недавно в Историческом архиве № 1, видно, что Иосифов-Волоколамский монастырь посылал монастырских крестьян к Шуйскому. Кроме того монастырь помогал и деньгами. Так, из расходных записей видно, что в марте 1607 года «по цареве государеве и великого князя Василья Ивановича всея Руси грамоте отвезли из монастыря к Москве в его государеву казну... государевым охочим людям на жалованья монастырских денег три тысячи рублей денег...»¹.

Командование этим войском взял на себя сам царь. 21 мая царь с отрядом войск, имевшихся в Москве, выступил в поход к Серпухову, где ожидал сбора своего войска, разослав тем временем отряды для подавления восстания. В этом царском войске оказывало деятельную помощь ополчение рязанских помещиков во главе с Ляпуновым, который, так же как и Пашков, выступал теперь в первых рядах царской армии.

На берегу речки Вороньи, недалеко от Тулы, отряд Скопина-Шуйского встретился с повстанцами. Последние огородились засекой из срубленного леса, стремясь удержать речку за собой и не допустить царское войско к переправе. Однако 12 июня 1607 года

в результате долгого и упорного боя повстанцы были разбиты. С 12 июня 1607 года фактически началась осада Тулы. 30 июня подошли основные силы Шуйского. Тула была окружена царскими войсками. Всего в царском лагере было около 100 тысяч человек. Под Тулой были собраны, помимо полков русских областей, национальные части: татарские мурзы (помещики) из города и уезда Казанского; романовские, свияжские, козьмодемьянские, арзамасские; чуваша и черемисы, которыми командовал князь Урусов.

Одновременно с этим национальные отряды под командованием своих помещиков—мурз—были посланы разорять и уничтожать население в тех районах, где восстание было подавлено предварительно царскими войсками. «И по повелению царя Василия татарове и черемисе велено Украинных и Северских городов и уездов всяких людей воевать и в полон имать и живот их грабить за их измену и за воровство, что они воровали, против Московского государства стояли и царя Василия людей побивали!»².

Осада Тулы продолжалась до октября месяца. По рассказам Петра, в Туле, где находилось до 20 тысяч человек, начались колебания, хотя повстанцы попрежнему стойко отбивали все попытки царской армии взять Тулу приступом.

Войска Шуйского, в которых было много представителей угнетенных народов, сочувствовавших борьбе повстанцев, не могли быть особенно надежными. И действительно, «измениша ж царю под Тулою князь Петр, да князь Александр Урусовы, и иные многие мурзы, и отъехалша в Крым»³.

Единый фронт крупных, средних и мелких помещиков, мобилизовав все свои силы, численно превосходя в 5 раз силы революционной Тулы, после 3-месячной осады с трудом, «козми некоими хитропышными, наводнениями Тулу град взя»⁴. На реке Упе устроили плотину, и Тула была затоплена. Это сообщение летописца под-

² Цитирую по Платонову «Очерки по истории Смуты», стр. 323.

³ Летопись о многих мятежах, стр. 120.

⁴ «Иное сказание». Русская историческая библиотека. Т. XIII, стр. 115.

¹ Из расходных книг Иосифова-Волоколамского монастыря, казначей старца Гавриила, л. 52—53, сборник Исторический архив № 1, стр. 15.

тверждено теперь новыми материалами по восстанию, опубликованными в Историческом архиве № 1.

В расходной книге, которую мы выше цитировали, имеется запись от августа 1607 года: «...куплен мешок на заплот на запруду реке Упе под Тулою, дан 10 де; у Степана у Курбатова взят мешок, дано ему 8 де; Никифору Оладьину дано за мешок 3 де; у Меркура Окоемова взят мешок, дано ему 9 де; насыпали туры на заплот, дано найму 5 алтын 3 де; дано Кляну 1 де; а сказал, что он дал от записки — туры насыпали; дано Игнатию Максиму 10 де; насыпали тур опчей ото всее сотни; дано от дела от топора 3 де; точен топор, дано 1 де; дано Нехорошему Иванову 10 де, за то что он стоял у туров, как тур насыпали под городом»¹.

Из этой записки видно, что монастырь оплачивал часть работ по запруде Упы, скупал мешки, в которые, видимо, насыпалась земля. Для запруды строились туры, между которыми укладывались мешки с землей. В туры тоже насыпалась земля, и так как туры делались из дерева, то в расход попала запись о точке топоров.

Эта плотина запрудила реку Упу, и вода затопила город.

«Вода стала большая и в острог и в город вошла и многие места во дворах потопила, и людем от воды учала быти нужда большая, а хлеб и соль у них в осаде был дорог, да и не стало хлеба»².

10 октября Тула сдалась. 20 октября Болотников, Петр Илейка, князь Шаховский и другие были привезены в Москву. Петр Илейка был казнен открыто, а Болотников сослан в Каргополь, где ему выкололи глаза и утопили. Шуйский с торжеством вернулся в Москву. Как пишет Паэрле, «бояре же радуются и торжествуют только для того, чтобы ослепить чернь и уверить послов в силе великого князя, успешного управиться с врагами и мятежниками»³.

Скопин-Шуйский. Парсуна XVII века. Государственный исторический музей.

4

Восстание Болотникова было подавлено. Это было восстание крестьян и холопов, направленное против феодалов. Хотя движение Болотникова и шло как будто под знаменами Лжедмитрия, но оно носило иной классовый характер.

В грамоте патриарха Гермогена о восстании говорилось следующее: «А стоят те воры под Москвою, в Коломенском, и шинут к Москве свои проклятые листы и велят боярским холопам побивати своих бояр и жены их и вотчины и поместья им сулят и шпыням и безименником вором велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити и призывают их воров к себе и хотят им давать боярство и воеводство и околичество и дьячество»⁴.

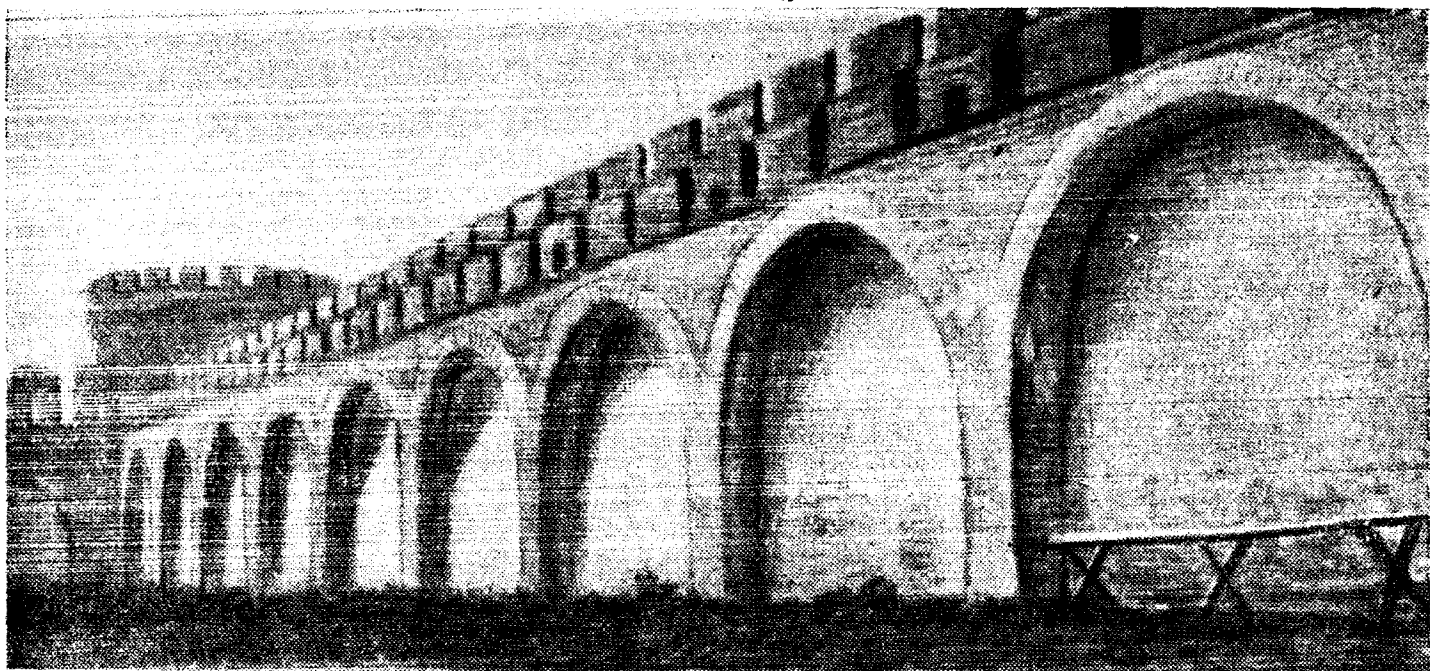
Крестьяне поднимались на призыв Болотникова и расправлялись с помещиками. Помещики из-под Тулы, Кром, Алексина и других мест бежали к Москве. Из расходной книги Иосифова-Волоколамского монастыря, которую мы цитировали выше, видно,

¹ Расходная книга Иосифова-Волоколамского монастыря, казначея старца Гавриила, л. 72—73, сборник Исторический архив № 1, стр. 16.

² Цитирую по указ. соч. Платонова, стр. 324.

³ «Сказания современников о Дмитриисамозванце», стр. 221.

⁴ А.А.Э. Т. II, стр. 129.

Кремлевская стена в Калуге.

что содержание этих сбежавших помещиков было возложено и на монастырь. Монастырь выплачивал сперва деньгами (с 24 апреля 1607 года — взрослым дворянам по 4 деньги на день, детям — по 3 деньги и их слугам — по 2 деньги), а с 6 июля 1607 года стали выплачивать натурой: на 5 недель — осьмину ржи, а холопам к пол-осьмине ржи — пол-осьмины овсом.

Антифеодальный характер прокламаций Болотникова даже в передаче врагов восставших чрезвычайно ясен. Болотников призывал холопов и крестьян к расправе с помещиками, к захвату их имений и имущества. Даже то, что руководители восставшего крестьянства обещали восставшим высокие чины и должности и боролись под знаменами «хорошего» царя Лжедмитрия, не меняет характера восстания и того, что оно было направлено против феодального строя.

Товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом говорит: «...никогда не надо забывать, что они (Разин и Пугачев. — Ц. А.) были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя». Ведь таков был их лозунг»¹.

В связи с этим следует остановиться на ошибках М. Н. Покровского, который в своем курсе «Русской истории» (т. II) ставит под сомнение анти-

феодальный характер движения Болотникова, ссылаясь, на то, что оно собиралось давать холопам боярство, воеводство и т. д. Он говорит: «Неосторожно было бы утверждать, что «воры» ставили целью народного движения не только политический, но и общественный переворот. Какой же был бы общественный переворот в том, что вотчины и поместья сторонников Шуйского перешли в руки их холопов, приставших к движению? Переменялись бы владельцы вотчин, а внутренний строй этих последних остался бы, конечно, неприкосновенным. Вся московская иерархия предполагалась, значит, на своем месте, — и, когда «воры» прочно обосновались под Москвой, была воспроизведена в «воровской» столице Тушине». «Нет никакого сомнения, что мы имеем здесь дело с двойной демагогией» (помещиков и патриарха. — Ц. А.). «В результате и случилась картина чуть ли не социальной революции, которая для данной минуты была еще несколько преждевременной. Главную боевую силу армии инсургентов составляли все те же «рязанцы-дворяне и дети боярские» во главе с Ляпуновыми и Сумбуловыми»².

М. Н. Покровский совершает тут две ошибки. Во-первых, он не понимает характера крестьянских восстаний против феодалов, не понимает то-

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 9. Партиздат. 1933.

² М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. II, стр. 41.

го, что крестьянин в ту эпоху — царист. Вся история крестьянских восстаний говорит об этом. Подходить к идеологии крестьянских восстаний эпохи феодализма с той же меркой и с теми же требованиями, которые мы предъявляем к революционному движению в эпоху капитализма, — значит совершать грубую ошибку. И понятно, что восставшие крестьяне, обещая холопам и крестьянам воеводства, выступая в защиту прав якобы хорошего царя вкладывали в эту старую форму новое классовое содержание — антифеодальную крестьянскую войну.

Вторая ошибка М. Н. Покровского заключается в том, что он считает главной боевой силой в армии Болотникова рязанских помещиков. Это уже фактически неверно, ибо рязанцы присоединяются к армии Болотникова, организовавшейся из крестьян Северской Украины, беглых холопов и казаков, уже почти перед самой Москвой.

Как известно, рязанцы «от'ехали» — предали крестьянскую революционную армию вскоре после начала военных действий. Крестьянская армия и после их ухода только в одной Туле насчитывала во время осады 20 тысяч человек. А ведь кроме Тулы был целый ряд отрядов, уже разбитых или оперировавших в окрестных городах и селах. И после предательства помещиков крестьянские отряды Болотникова продолжали биться, нанося большой урон противнику. Другое дело, что предательство, в частности Пашкова, сыграло большую роль в поражении восстания, ибо оно произошло в решающий момент боя, исход которого решал судьбы Москвы. Благодаря предательству Пашкова и его отряда боярская Москва избежала опасности попасть в руки армии восставших крестьян и холопов. Положение, выдвинутое М. Н. Покровским, неверно, бездоказательно и опровергается фактами.

Итак, лозунги движения несмотря на их царистский характер были лозунгами борьбы против феодалов, призывавшими к уничтожению феодального гнета, — лозунгами крестьянской войны. Но нужно учесть, что в силу различных исторических условий, различной степени развития крестьянской войны они, конечно,

были значительно менее классово выявлены чем, скажем, в движении Пугачева, чем в крестьянской войне в Германии. Подходить с одной меркой к этим движениям нельзя.

Крестьянская война под руководством Болотникова и Илейки была направлена против феодалов, бояр, помещиков, духовенства, воевод и всех представителей господствующих классов феодального общества. И это отлично понимали феодалы того времени. Патриарх Гермоген писал о восставших: «А ныне, по своим грехам, забыв страх божий, воста плелев, хочет поглотити пшениценосные класы... церкви святыя, конечно, обругаша и жены и девы бесстыдно блудом осрамаша и дома их разграбиша и многих смерти предаша»¹.

В других документах особенно подчеркивается, что «чюжая имения и вотчина разграбиша и захватиша». Антимонастырский и антицерковный характер движения объясняется тем, что церковь и ее оплот — монастыри — были одними из крупнейших феодалов. В одном из документов дана картина расправы восставших с монастырем. В царской грамоте от 13 февраля 1607 года звенигородским посадским старостам и целовальникам говорится о том, что игумен Исайя с братией жаловался на то, что «пречистые де богородицы монастырь и монастырские их деревнишка, приехав с Веземы, Северских городов воры разорили, монастырские казенные деньги, и лошади, и всякие монастырские строения, и хлеб поимали и его игумена Исайя с братией ограбили и огнем жгли»².

Эту картину разгрома повстанцами монастыря можно дополнить и картиной расправы отряда казаков Илейки Петра с воеводами царскими: «Во Цареве же граде поимаше воевод Михайлу Богдановича Сабурова, да князя Юрия Примкова Ростовского, и побив их пошел в Путивль. Бояр же и воевод имаху, иных побиваху, а иных в Путивль приведоша. В те же поры убиша в Путивле и по городам бояр (идут фамилии. — Ц. А.). Воевод и дворян, коих имали на бою и иных многих вое-

¹ А.А.Э. Т. II, стр. 131.

² Там же, стр. 160.

вод и дворян различными муками мучили, иных с башни метяху, иных с мосту в ров, иных вверх ногами вешаху, иных по стенам распинаху, руки и ноги гвоздем прибавше, из пичалей растреляху. Князь Бахтиярѣв в те времена был в Путивле воеводою, и его убиша, и дочь его тот вор Петрушка взял к себе на позор на постелю»¹.

Классовая ненависть угнетенных масс, накапливавшаяся веками против угнетателей-феодалов, не могла, естественно, не вылиться в такие формы массовой расправы с виднейшими представителями феодального строя. Энгельс в предисловии к «Крестьянской войне» замечает, что «...если грубый вандализм крестьянской войны проявился в движении последних лет лишь местами, в Оденвальде, Шварцвальде и Силезии, то это отнюдь не является преимуществом современного восстания»².

Политическая слепота и доверчивость восставших к классовым врагам, временно присоединявшимся к восстанию из-за своих выгод и предававшим крестьян при первом удобном случае, оборонительный характер всех

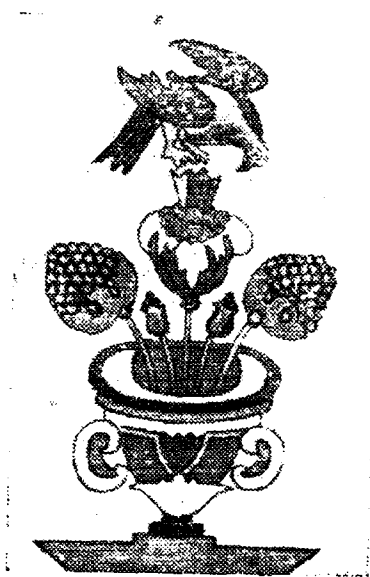
¹ Летопись о многих мятежах, стр. 115—116.

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии». Собр. соч. Т. VIII, стр. 115.

важнейших выступлений повстанцев, медлительность и стихийность в действиях, раздробленность командования, отсутствие организованности, незнание военного дела, неумение закреплять достигнутые успехи и использовать свой перевес в силах, неумение действовать по единому плану, «местное провинциальное раздробление и вытекающее из него неумение возвыситься над местными и провинциальными интересами» (Энгельс), отсутствие связи и единства действий с городскими восстаниями и движением угнетенных народов против русского царя и помещиков—все это погубило восстание.

Однако борьба крестьян против феодалов на этом не закончилась. Степан Разин, Емельян Пугачев через многие годы один после другого снова подняли народ на борьбу с угнетателями. Но опять-таки из-за отсутствия революционного руководства, из-за отсутствия пролетариата и эти восстания кончились неудачей.

Только Великая социалистическая революция, совершенная пролетариатом в союзе с беднейшими слоями крестьянства под руководством партии большевиков и ее великих вождей Ленина и Сталина, навсегда освободила крестьянские массы России от многовекового гнета.

Ю. Оснос

**УНИЧТОЖАЮЩИЕ
ДОКУМЕНТЫ**

«Крах германской оккупации на Украине» (по документам оккупантов). Под редакцией **М. Горького**, И. Минца, Р. Эйдемана. Подготовил к печати Е. Городецкий. Государственное издательство «История Гражданской войны». 1936. 206 стр. 4 р. 50 к.

На одном из заседаний Брестской конференции представитель германского командования генерал Гофман, раздраженный длительной дискуссией, ударил кулаком по столу и крикнул: «Мы здесь победители!» В течение последующих полутора месяцев сподвижники Гофмана во главе огромной австро-германской армии оккупировали Советскую Украину. Еще через восемь месяцев оставшиеся без солдат германские империалисты, теряя орудия, снаряды и награбленное продовольствие, бежали на родину, охваченную пожаром пролетарской революции.

Что же произошло? Люди, даже склонные преувеличивать дипломатические способности прусских генералов, не могли бы зимой 1918 года усмотреть в реплике Гофмана какую-либо тонкую дипломатическую уловку. Поведение германского генерала основывалось на его уверенности в том, что за его спиной стоит мощная империя, уже свыше трех с половиной лет отбивающая все атаки объединившихся против нее крупнейших западных держав, устоявшая перед британским флотом и техникой Америки. С другой стороны, к востоку от Бреста, где заседала делегация, простиралась огромная страна, истощенная войной, пережившая революцию и первая предложившая этой мощной империи сложить оружие. Казалось, реплика Гофмана была вполне оправдана.

Но генеральский здравый смысл, правильно оценивая положение, оценивал его неполно. Фактором, который не учел Гофман и который опрокинул, развеял в прах все расчеты его многочисленных коллег, была народная отечественная война советских трудящихся против иноземных поработителей, возглавляемая пролетариатом и руководимая партией большевиков.

* * *

Когда австро-германский империализм 9 февраля 1918 года оформил в Бресте свой договор с Украинской радой, согласно которому украинская контрреволюция должна была при помощи германских штыков вернуться в Киев, взамен чего германские империалисты должны

были получить Украину в свое вассальное владение, в портфеле германских захватчиков уже находились четко и точно разработанные программы и планы.

Планы эти великолепно отражены в секретной дипломатической и военной переписке, выгнотой ими в панике при эвакуации и опубликованной в настоящем сборнике.

В качестве основной, конечной задачи планы германского империализма предусматривали широчайшую военно-экономическую экспансию на весь Ближний Восток, издавна фигурировавшую в его мечтах о мировой гегемонии. Украина должна была явиться плацдармом, используя который Германия осуществила бы захват богатств Азии: получила бы доступ к Закавказью, Персии и Малой Азии. В телеграмме начальнику австрийского генерального штаба австро-венгерский главнокомандующий на Украине генерал Краус писал: «Германия преследует на Украине определенную хозяйственно-политическую цель. Она хочет... навсегда закрепить за собой самый безопасный путь на Месопотамию и Аравию через Баку и Персию».

Но этим дело не ограничивалось. Украина должна была предоставить возможность нанести удар по Индии. «Эти намерения,—продолжает Краус,—подтверждаются открытым заявлением генерала-лейтенанта Гренера¹ о том, что, поскольку Англия ограничивает Германию на Западе, главные интересы Германии направлены через Украину и Крым на Индию» (стр. 71—72).

Захват Советской Украины имел одной из конечных целей нанести удар могуществу Великобритании со стороны ее ахиллесовой пяты — Индии. Поскольку Англия «ограничивала» Германию на Западе, германский империализм намеревался поразить ее с Востока.

Документы показывают, далее, что, находясь на Украине, Германия приступила к практической подготовке этого удара. В июле 1918 года германское министерство иностранных дел направило министерству внутренних дел записку, в которой разрабатывались проекты строительства воздушных путей через Украину «на Балканы, Грецию и Египет». «Не следует упускать из виду, что при том значении, какое, вероятно, будет иметь Одесса для воздушного сообщения с Кавказом,—говорилось в записке,—может оказаться, что с экономической точки зрения необходимо будет летать в Константинополь только через Одессу» (стр. 97).

Создание ближневосточной германской империи теснейшим образом увязывалось

¹ Начальник штаба германских оккупационных войск на Украине.

с планом полного свержения советской власти. Поскольку базой для экспансии на Ближний Восток являлась Украина, существование рядом с последней пролетарского государства подрывало планы Германии в их исходной точке.

Задача удушения пролетарской революции в СССР сочеталась здесь с выполнением захватнических планов в Азии. То и другое должно было быть осуществлено посредством превращения России в федеративную монархию, находящуюся целиком под влиянием Германии. «Предполагается, что Украина будет присоединена к трону московского царя как федеративное союзное государство на монархической основе»,—доносил начальник австрийского генштаба Арц. Пришедшие на Украину с официальной целью защитить «независимость» украинского народа от «посягательств большевиков» германские империалисты на деле считали эту независимость противоречащей их устремлениям и выполняли прямо противоположную задачу. «Гетманство является только переходной стадией,—продолжал Арц.—В этой перспективе личность гетмана выступает в более ярком свете—бывший флигель-адъютант, все еще преданный своему царю, который надеется таким путем принять участие в воссоздании царской России» (стр. 153).

Советник австро-венгерского посольства в Киеве Принциг, хорошо осведомленный о германских планах, прямо указывал, что «...в ближайшее время можно ожидать переворота с целью восстановления монархии во всей России» (стр. 150).

Монархические планы оккупантов практически подготовлялись совершенно открыто. На Украине активно действовала разветвленная монархическая организация, куда входили Сухомлинов, граф Пален, князь Ливен, граф Сумароков и тому подобная титулованная знать. Мать Николая II, как сообщал тот же Принциг, ждали в Киеве, она должна была остановиться непосредственно у Скоропадского.

Монархисты работали под руководством оккупантов и при покровительстве украинских «националистов».

«В Киеве находится сейчас доверенное лицо этой группы, некто Кочубей,—сообщал Краус.—Этот господин, повидимому (судя по его собственным словам), с одной стороны, находится в близкой связи лично с гетманом генералом Скоропадским, а с другой стороны, с германским послом бароном Муммом и командующим фельдмаршалом Эйхгорном» (стр. 130).

Таким образом, германский империализм при оккупации Украины с самого начала ставил перед собой задачи: 1) удушения пролетарской революции в России; 2) установления подчиненной Германии федеративной русской монархии и 3) широкой агрессии, направленной

на захват английских позиций в Азии. Все три задачи были неразрывно связаны между собой.

Выполнение этих задач имело, как уже указывалось, своей исходной точкой Украину. Вопрос о реализации более широких планов Германии целиком зависел от возможности превратить Украину в плацдарм для их осуществления. Для этого Украина должна была стать колонией германского империализма. Документы показывают, что оккупанты сознательно и планомерно добивались этой цели. Украина должна была превратиться в германское генерал-губернаторство, ее экономические ресурсы должны были эксплуатироваться германскими капиталистами, хлеб и продовольствие перебрасывались в Германию и Австрию для облегчения им победы в войне с Антантой.

С политической стороны превращение Украины в германскую колонию должны были обеспечить, во-первых, огромная оккупационная армия, а во-вторых, украинские националистические правительства. Правительство Рады, а затем Скоропадского, как неопровержимо доказывает сборник, были простыми марионетками, позади которых стояли действительные хозяева положения—немецкие оккупанты. Бессильными игрушками в руках немцев были в одинаковой степени и кулацко-буржуазная Рада и буржуазно-помещичья гетманщина. Германское командование безоговорочно заявляло по поводу правительства Рады: «Его власть не простирается дальше власти наших штыков» (стр. 36). То же самое не раз нагло бросали они в лицо самим представителям Рады. «Я совершенно ясно выказал этим господам,—сообщал Мумм,—что без нашей военной помощи ни один из них не остался бы на своем посту, а отозвание наших войск немедленно повлекло бы за собой их изгнание и анархию в стране» (стр. 42).

Что касается Скоропадского, то перед тем как посадить его на гетманский престол оккупанты долго колебались, стоили ли им вообще возиться с фикцией «украинских» правительств и не проще ли сразу объявить Украину немецким генерал-губернаторством. Только настояния австро-германских дипломатов убедили защищавших этот взгляд военных представителей сделать еще одну попытку «из соображений необходимости считаться с общественным мнением у нас, а также в нейтральных и враждебных нам странах» и «создание генерал-губернаторства пока признать нецелесообразным» (стр. 49). Вслед за этим Рада была разогнана небольшим отрядом солдат и Скоропадский провозглашен гетманом.

Какова была роль последнего по отношению к оккупантам, можно видеть хотя бы из того факта, что список министров гетманского кабинета составлялся... германским генеральным консулом

(стр. 180). Выше мы уже указывали на ту роль, которую должен был сыграть Скоропадский в планах восстановления в России монархии. С этой точки зрения характерно, что германское министерство иностранных дел не преминуло вспомнить некий меморандум этого бывшего генерала царской свиты, где он заявлял: «Все украинское движение искусственно и вызвано австрийскими интригами» (стр. 124). Русский шовинист и мракобес, сидя на историческом троне Хмельницкого, «защищал независимость» украинского народа по указаниям германских консулов — картина получилась весьма пикантная!

Политическое закабаление Украины проводилось австро-германской оккупационной армией посредством методов жесточайшего террора. Усилиями германской военщины и националистов на Украине был установлен режим виселиц и массовых казней. Украина была превращена в огромный германский концентрационный лагерь. Вот образец одного из приказов германских захватчиков:

«Приказ по городу Кременцу № 2 28 февраля 1918 г.

1. Всем офицерам, врачам, чиновникам и солдатам Кременецкого гарнизона немедленно надеть свою прежнюю форму и погоны, чтобы видна была на каждой его часть, звание или чин.

2. В городе и округе должен быть полный порядок, и всякие эксцессы будут ликвидированы по всей строгости военных законов.

3. За каждого убитого или раненого германского или польского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей.

4. Разгром продовольственных складов и цейхгаузов и всякое уничтожение и порча казенного имущества несут за собой для виновных немедленную смертную казнь» (стр. 22).

Приказом генерала Эйхгорна от 25 апреля 1918 года все проступки, направленные, по мнению оккупационных властей, против общественного порядка, изымались из действия не только украинской, но и обычной юрисдикции и подчинялись «исключительно особому германскому полевому суду» (стр. 52).

Ввиду того что единичные пытки и казни были признаны недостаточными, было предложено осуществлять непрерывный массовый террор специально назначенными войсками. «По мнению графа Грохольского, — указывает документ на стр. 40, — порядок мог бы легко быть восстановлен, если бы в каждом уезде действовали примерно 1000 солдат сомкнутыми колоннами (с пулеметами). Так как на правобережье Днепра 36 уездов, то для этого достаточно было бы 36 тысяч человек». Украинские националисты в области террора, как и во всей своей деятельности, стремились по мере сил

обеспечить политическое превращение Украины в германскую колонию. Министр Скоропадского Дорошенко от имени гетмана просил об отправке германских войск в районы, где эти войска отсутствовали, «...для помощи украинским учреждениям в восстановлении спокойствия и порядка» (стр. 127).

Таким образом, действуя путем открытого военного насилия и используя в качестве ширмы украинские националистические правительства, германский империализм пытался превратить Украину в свою политическую колонию.

Предатели родины, палачи собственного народа, выклянчивающие министерские портфели у вторгшихся в их страну иностранных генералов, вызывали своим поведением брезгливое отвращение самих оккупантов. В секретном донесении министерству иностранных дел австрийский генштаб дает украинским националистам убийственные, презрительные характеристики: «Голубович... красноречивый теоретик-фантаст, слабохарактерный человек, на жалованьи у германцев. Любинский... незрелый молодой человек, обнаруживающий особенную эрудицию в дебатах о социал-революционных теориях. Всецело в руках германцев. Жуковский... немецкая кукла, Климович... незначительный, случайный человек, ставленник немцев» (стр. 114—115).

Роль, сыгранная украинскими националистами в превращении Украины в политический придаток Германской империи, разоблачена публикацией секретных документов до конца. Выброшенные победоносной отечественной войной трудящихся СССР за пределы страны, украинские эсеры и хлебоборовцы, социал-федералисты и самостийники били себя в грудь, пытаясь доказывать, что в период оккупации они делали все возможное, чтобы защитить самостоятельность и независимость Украины, и что только несчастные обстоятельства и «политика большевиков» помешали им выполнить эту «благородную» задачу. Жалкие вопли этих людей и раньше возбуждали доверие лишь у тех, кто хотел этому верить. Теперь украинская контрреволюция пригвождена к позорному столбу собственными руками и навсегда.

* * *

Превращение Украины в германскую колонию с экономической стороны имело целью полное поглощение ее германской капиталистической системой. Средства, которыми орудовали при этом оккупанты, были те же: оккупационная армия, украинские националистические партии и кроме того специально созданный экономический аппарат.

Документы вскрывают чрезвычайно характерный факт, свидетельствующий о том, что германский империализм, превращая Украину в свою колонию, приносил туда социально-экономические отношения метрополии, т. е. Германии. Но при этом германский капита-

лизм нес Украине отношения в тысячу раз более отсталые и консервативные чем уже существовавшие на месте. Как показывают документы, в области земледе- лия германская оккупация не только ликвидировала завоевания Октябрьской социалистической революции, но вос- станавливала отжившие соци- альные формы, уничтоженные во всех передовых капита- листических странах в ходе бур- жуазных революций.

Немедленно по приходе на Украину оккупанты восстановили не только част- ную собственность, но и крупное помещичье землевладение. 21 марта 1918 года Раде было предписано издать следующее распоряжение: «а) ка- ждый, кто присвоил себе чужую землю, а также чужой живой или мертвый ин- вентарь, обязан немедленно вернуть их прежнему владельцу, б) каждый, кто производил разрушения, должен немед- ленно принять меры к восстановлению разрушенного имущества» (стр. 28). «Ра- циональную обработку земли нельзя осу- ществить без восстановления крупного землевладения...», — заявлял предстawi- тель военного командования (стр. 24).

Этим дело не ограничивалось. Приказ германского главнокомандующего гене- рала Эйхгорна от 10 апреля 1918 года обязывал крестьян к несению чисто фео- дальных повинностей по отношению к помещикам, в виде доставки семян, сель- скохозяйственного инвентаря, лошадей для работы на барской земле и т. п. Этим на Украине восстанавливались от- ношения, официально упрaзднен- ные в России еще реформой 1861 года.

Наряду с этим введенный оккупантами в действие «закон о натуральных повин- ностях» предоставлял местным оккупаци- онным властям право принуждать насе- ление к поставкам продуктов, строитель- ных и других материалов и к несению натуральных повинностей в неограничен- ных размерах. Расплачивались с насе- лением расписками (стр. 50).

В области промышленности оккупанты поощряли приобретение украинских предприятий германскими капиталистами, разрабатывали планы железнодорожного строительства германским капиталом. Правительствам Рады и Скоропадского навязывались займы и договоры, полно- стью подчинявшие украинскую экономи- ку германскому капиталу. Впоследствии в секретной переписке оккупанты откро- венно хвастались огромными прибылями, которые приносили им эти договоры (стр. 89).

Но ни в одной области колониальная политика германского империализма не приобретала таких неприкрытых хищни- ческих форм, как в выкачке в Герма- нию и Австрию добытого трудом укра- инских крестьян продовольствия. До- стать хлеб было одной из насущных за-

дач экономической политики оккупан- тов. В 1918 году Австро-Венгрия стояла на грани полной экономической ката- строфы, Германия была близка к ней. Продовольственные ресурсы Украины должны были помочь союзникам избе- жать революции и довести до конца войну с Антантой. Не даром «мир» с Украиной был провозглашен в Австрии «хлебным миром».

Вначале оккупанты надеялись, что им удастся получить хлеб через посредство Украинской рады. Согласно договору от 23 апреля 1918 года, Рада должна была предоставить центральным державам до 1 июля 60 миллионов пудов хлеба, 2 мил- лиона 750 тысяч пудов живого веса ро- гатого скота, 400 миллионов яиц, огром- ные количества сахара, сала, пеньки и т. п.

Но Рада, а затем и кабинет Скоропад- ского оказались настолько бессильными, что не смогли организовать даже про- стой грабеж. «Судя по впечатлениям, ко- торые создались у наших командиров об условиях на селе, — констатировал гене- рал Гренер, — я считаю далеко не ис- ключенным, что, несмотря на то что пра- вительство и проводит желательные нам мероприятия, на селе никто не думает о выполнении его распоряжений» (стр. 34). «Правительство боится вообще вывозить хлеб из страны, не говоря уже о количе- стве, обусловленном мирным догово- ром», — сообщает германское министр- ство иностранных дел (стр. 36).

За выкачку продуктов оккупантам при- шлось взяться самим. Согласно специаль- ному «организационному плану», в Кие- ве был создан центральный орган, руко- водивший заготовкой продуктов, с мно- гочисленными отделениями на периферии (стр. 84). По всей Украине была раски- нута сеть австро-германских агентур, имеющая целью обеспечить проведение «хлебного мира» в жизнь (стр. 99). Гра- беж хлеба с самого начала производил- ся чисто насильственными методами. Уже 10 марта 1918 года уполномоченный вер- ховного командования на Украине пол- ковник Штольценберг заявлял: «Если иначе невозможно, то мы должны взять силой то, что нам необходимо для жиз- ни и борьбы... Комиссии сейчас неумест- ны. Вопрос должен быть решен исклю- чительно военной силой» (стр. 25). Ок- купанты требовали, чтобы в добывании хлеба «была проявлена достаточная энергия и беспощадность» (стр. 35). Два- жды повторять этот совет не приходи- лось: германские и австрийские солдаты врывались в дома украинских крестьян и силой отбирали хлеб, скотину, птицу; сопротивление подавлялось при помощи расстрелов и виселиц.

Таким образом, германская оккупация устанавливала на Украине наиболее от- сталые, реакционные экономические от- ношения прусско-юнкерского государ- ства, сочетавшиеся с самыми хищниче- скими формами империалистического ко-

лонияльного грабежа. Германские генералы пытались повернуть колесо украинской истории на 40—50 лет назад. Украинских рабочих и крестьян загоняли под ярмо эксплуатации, еще более тяжелое чем ярмо царской России.

Намерения Германии превратить Украину в свою политическую и экономическую колонию были предсказаны товарищем Сталиным в самом начале наступления оккупационной армии:

«Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада»¹. Эти слова товарища Сталина получили в настоящем сборнике блестящее документальное подтверждение.

* * *

Все планы германских империалистов — от проектов создания ближневосточной империи и до расчетов на получение пеньки или льна — были разбиты, развеяны по ветру отечественной войной украинского народа, руководимой большевиками. Оккупанты оказались с глазу на глаз с противником, который не имел фронта, ибо вся страна представляла собой один сплошной фронт. Против этого врага нельзя было ни возводить укреплений, ни рыть окопов. Он был везде: в хате, где квартировали офицеры, в поезде, перевозившем снаряды и продукты, в городе и в деревне. И, что было особенно страшно, этот враг множился и рос в собственной среде — в рядах разлагающейся оккупационной армии. Экспедиция в беззащитную страну превратилась в катастрофу. Страхом перед этим вездесущим противником, перед этой смертельной войной были проникнуты все помыслы оккупантов. С чем бы они ни говорили в своей секретной переписке: о составе германского кабинета или о добывании фуража, об австро-германских разногласиях или о хлебных поставках, — везде фигурирует этот грозный враг.

«...Наши войска предоставлены исключительно самим себе и вынуждены защищать свою жизнь несмотря на то, что находятся в стране, с которой заключен мир», — телеграфирует Штольценберг уже через несколько недель после занятия Украины (стр. 23).

Партия большевиков, находясь в глубоком подполье, организовала украинское крестьянство на борьбу с чужеземными хищниками. Нескончаемые волны восстаний перекатывались по всей стране. Крестьяне под руководством большевиков объединялись в партизанские отряды, громили австрийские и германские войска. «Из разных районов страны сообщают о крестьянских волнениях», —

телеграфировал германский посол в Киеве Мумм (стр. 122).

В июне вспыхивает восстание в Звенигородском уезде. Повстанцы истребляют офицеров германского карательного отряда. Германские солдаты отказываются стрелять в крестьян. Восстание удается подавить, только перебросив крупные надежные части. Почти одновременно разгорается огромное восстание, охватившее весь Таращанский и части Сквирского, Уманского и Звенигородского уездов. Восставшие выгоняют помещиков и кулаков, уничтожают германскую жандармерию, теснят крупные силы германцев. Восстание длилось два месяца, приковывая все новые и новые войска. Пожар вспыхивает повсюду. Его бросаются тушить в одном месте — он с удесятенной силой воспламеняется в другом. «Несмотря на жестокие репрессивные меры наших войска, брожение среди крестьянского населения в отдельных районах все еще продолжается», — пишет в панике советник германского посольства. «Сообщают о больших волнениях на юге от Киева, в районе между Таращой и Новомиргородом... В австрийском секторе, в районах, расположенных южнее Звенигородки и Уманки, имеется угроза серьезных волнений. Австрийские войска получили там соответствующие подкрепления» (стр. 170).

Но против народной войны не хватало никаких подкреплений, не хватало почти полумиллионной армии, которую австро-германцы держали на Украине. Прибывали новые силы, но командование требовало еще и еще. «...Надо выслать на Украину все войсковые части, без которых можно обойтись в других местах», — ультимативно заявляет Эйхгорн (стр. 49).

В кровавой борьбе с оккупантами украинский народ защищал свою свободу, землю, независимость родины. Украинское крестьянство защищало великие завоевания, данные ему пролетарской революцией. Здесь еще раз осуществились слова Ленина о революционных возможностях трудового крестьянства, о «союзе пролетариата и крестьянства в борьбе за советскую власть».

Армия оккупантов, составлявшая от 300 до 500 тысяч солдат, гонула в огромном море народной войны. Аресты и казни не помогали, огонь восстаний распространялся все шире. «В столице, где после взрыва царит нервное настроение, — писал Мумм, — находят благодарную почву всякие непроверенные и явно вымышленные слухи о предстоящих покушениях, динамитных взрывах и т. п. Однако факт налицо, что вчера была арестована на железной дороге банда из десяти человек, вооруженных ручными гранатами. Уже сообщалось о нападениях большевиков на германские войска у Ростова, Таганрога и в других местностях» (стр. 169).

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат. 1936.

Пролетариат Украины, руководимый большевиками, возглавлял беспощадную героическую борьбу против захватчиков. Начиная с мая 1918 года в стране не прекращались железнодорожные забастовки. Они парализовали оккупантов, мешали им перевозить войска для подавления одновременно вспыхивающих крестьянских восстаний, мешали вывозу продуктов. 14 июля началась забастовка на узлах Югозападной железной дороги. 16 июля к ней присоединились Одесские главные мастерские. В этот же день забастовал весь Киевский узел. Еще 15-го начал забастовку Харьковский узел. Стачка охватила всю страну. Руководство движением было сосредоточено во Всеукраинском центральном стачечном комитете.

Оккупанты, мечущиеся от одного пожара к другому, почувствовали, наконец, что приходит самая страшная минута: они начали терять собственных солдат. Одетые в шинели рабочие Гамбурга и Вены, шахтеры Саарбрюкена и металлисты Эссена, прусские батраки и венгерские издольщики обратили свои штыки назад. «20-й австрийский стрелковый полк в Подолии, — сообщает в Вену австрийский посол, — взбунтовался, получив известие о предстоящей отправке на Югозападный фронт. Полк был усмирен силой оружия другими частями имперских и королевских войск» (стр. 176).

Идеями большевизма охвачен одесский гарнизон, состоящий главным образом из венгерцев. Командование просит выслать для его разоружения германские войска. Но немцы отказываются помочь, «мотивируя недостатком войск», — они сами не уверены в своих частях (стр. 182).

К ноябрю 1918 года оккупанты фактически остались без армии. Солдаты не только сложили оружие в борьбе против украинских трудящихся: они шли продолжать их революционное дело у себя дома. «Солдаты всюду заявляли, что они возвращаются домой и желают принять участие в организации нового политического строя у себя на родине», — доносит германский генеральный консул (стр. 187). Австрогерманские солдаты смещают офицеров, организуют советы и вступают в соглашение с советами Украины.

Так рушится здание оккупации. Под его обломками погибают сами оккупанты. Кончает самоубийством губернатор Одессы Бельц, под штыками собственных солдат гибнет помощник австрийского главнокомандующего, с ним вместе находят смерть двадцать сопровождающих его офицеров (стр. 187, 188). Остальные бегут в Германию и Австрию, чтобы защищать последнюю опору

своей власти от разразившейся там пролетарской революции.

«Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии»¹.

Революционный пожар, обезоруживший германских империалистов, перебрался к ним на родину. Попытка захвата Советской Украины оказалась в результате мощным стимулом пролетарских революций в Германии и Австрии.

Сборник секретных документов австрогерманских оккупантов показывает, что крах оккупации был исторически предопределен с самого начала. Он должен был произойти и произошел независимо от общей международной ситуации и положения Германии в мировой войне. В сборнике имеется документ, датированный 17 августа 1918 года, где оккупанты за три месяца до перемирия с Антантой указывают на перспективу эвакуации Украины: «Общее положение может создать необходимость вывода с Украины стоящих там в настоящее время австровенгерских и германских войск» (стр. 171).

Причиной провала германской оккупации была руководимая партией большевиков отечественная война украинского народа против вторжения иностранных империалистов, война, которой была суждена победа в силу ее исторической прогрессивности. Более того: эта отечественная война содействовала ослаблению империалистической Германии в системе других империалистов, содействовала поражению Германии на Западе. Оккупация Украины сковывала огромную, полумиллионную армию, оттягивала с западного фронта орудия и снаряды и расстроила планы продовольственного снабжения.

Германские империалисты, начавшие в феврале 1918 года с планов создания ближневосточной империи, разгрома Советской России и превращения Украины в колонию, кончили в ноябре капитуляцией перед Антантой. Этот восьмимесячный позорный путь германского империализма уничтожающе ярко освещен их собственными документами.

Под ногами обуянных победным восторгом Гофманов разверзлась пропасть, на краю которой они удержались ценой огромных усилий. Современные фашистские кликуши «третьей империи» забывают об уроках истории. Подобно генералу Гофману в Бресте, они кричат о германском плуге, который должен вспахать плодородную землю Украины. Пусть же сейчас попробуют сунуться германские фашисты на советскую землю, их ожидает еще более грозный удар чем тот, который они получили в 1918 году.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 197.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АНГЛИИ 1640—1688 ГОДОВ

1

История английской буржуазной революции 1640—1688 годов привлекала внимание очень многих исследователей как яркостью своих событий, так и обилием материала, до сих пор еще по целому ряду проблем не освоенного.

В настоящем обзоре мы ставим себе целью познакомить читателей, прежде всего преподавателей средних школ и студентов исторических вузов, с наиболее ценными работами по истории буржуазной революции в Англии XVII века, ориентируясь в основном на те труды, которые или вышли на русском языке или имеются в русском переводе, только в отдельных случаях делая ссылки на особенно интересные, имеющие первостепенное научное значение исследования иностранных авторов. Среди многочисленных работ и источников, относящихся к рассматриваемой нами эпохе английской истории, мы должны в первую очередь выделить высказывания классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу. Эта эпоха возбуждала большой интерес у основоположников научного социализма именно потому, что давала им возможность изучать основные моменты в истории буржуазных революций и роль, а также тактику отдельных классов в развернувшейся тогда острой классовой борьбе.

Товарищ И. В. Сталин останавливается на проблемах английской буржуазной революции в трех своих работах: 1) в статье «Международный характер Октябрьской революции» он дает замечательную характеристику общих законов развития и направления «великих» буржуазных революций и указывает на принципиальное отличие пролетарской революции от революций буржуазных («Вопросы ленинизма», стр. 203); 2) в своей «Беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом» («Вопросы ленинизма», стр. 608) товарищ Сталин выясняет причины английской буржуазной революции и дает блестящую характеристику роли Оливера Кромвеля; 3) в «Беседе с немецким писателем Эмилом Людвигом» товарищ Сталин дает замечательную по своей простоте и четкости характеристику примитивных «коммунистов» времен Кромвеля («Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом», стр. 13. Партиздат. 1933).

Многочисленные высказывания по поводу английской революции XVII века мы находим в работах В. И. Ленина:

1) «К оценке русской революции» (Собр. соч. Т. XII, стр. 211). В этой статье мы имеем классически четкое определение роли крестьянства в английской революции XVII века; 2) в работе «О старых, но вечно новых истинах» (Собр. соч. Т. XV, стр. 194) дана замечательная по своей яркости и силе характеристика английской буржуазии XVII века; 3) «Принципиальные вопросы избирательной кампании» (Собр. соч. Т. XV, стр. 347). Здесь Ленин говорит о значении и важности союза городского плебса с демократическим крестьянством в английской революции 1648 года; 4) в «Речи к делегатам комитетов бедноты Московской области» (Собр. соч. Т. XXIII, стр. 280) Ленин еще раз с изумительной ясностью отмечает роль крестьянства в буржуазных революциях западноевропейских стран, в том числе и Англии, и указывает, что «все европейские революции кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться с своими врагами»; 5) в «Письме к американским рабочим» (Собр. соч. Т. XXIII, стр. 185) Ленин разоблачает лицемерные выпады капиталистов, обвиняющих советскую власть в применении «красного террора» против контрреволюционной буржуазии и показывает, что буржуазия в Англии 1649 года относилась к террору с сочувствием и применяла его, когда дело шло о борьбе за ее интересы, против феодального дворянства; 6) в «Тезисах к докладу на I конгрессе Коминтерна» (Собр. соч. Т. XXIV, стр. 9) Ленин указывает на отношение революционной английской буржуазии XVII века к свободе собраний, отменяемой ею, когда этого требовали интересы борьбы против феодализма; 7) «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» (Собр. соч. Т. XXVII, стр. 25). Сопоставляя в этой статье пролетарскую революцию с буржуазными (в том числе и английской), Ленин, говоря о том, что пролетарская революция «не оставила камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности», отмечает неспособность буржуазных революций окончательно ликвидировать элементы сословности в обществе и государстве; иными словами, он подчеркивает ограниченность английской буржуазной революции.

Особенно много материала об английской буржуазной революции XVII века мы находим в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, причем в некоторых их работах этой революции уделено основное место; изучая анатомию буржуазного общества, Маркс и Энгельс, естественно, должны были весьма интересоваться историческим развитием Англии, в которой тогда капитализм имел наиболее отчетливо выраженную форму и прошел наиболее типичный путь развития. Отсюда вполне понятен тот большой интерес, который проявляли Маркс и Энгельс к английской буржуазной революции XVII века. В этом смысле на первом месте следует поставить главу 24-ю I тома

«Капитала», в которой Маркс, прослеживая процесс первоначального накопления капитала в Англии, выясняет причины революции XVII века, характеризует отдельные ее этапы и последствия; здесь мы познакомимся с замечательной характеристикой реставрации Стюартов и бессмертным определением роли так называемой «Славной революции» в процессе буржуазного развития Англии.

Целиком посвящается анализу английской буржуазной революции рецензия К. Маркса на книгу Ф. Гизо «Почему удалась великая английская революция». Здесь дана и характеристика причин революции, движущих сил ее и удельного веса отдельных классов: выявлены специфичность социальных условий Англии в эту эпоху, прерывистость революционного процесса и причины своеобразного завершения его в перевороте 1688 года. Наконец, здесь же Маркс резко критикует попытку объяснить английскую буржуазную революцию религиозными причинами (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 275—280). Классическое определение социального содержания английской революции XVII века (1648 год) и ее отличия от французской революции 1789 года дает Маркс в своей статье «Буржуазия и контрреволюция» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VII, стр. 54—55).

Ф. Энгельс тоже уделяет большое внимание английской буржуазной революции в своих двух работах: 1) «Предисловие к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (стр. 22—23 Соцэкгиз. 1931) и 2) «Положение Англии—XVIII век» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. II, стр. 351). В первой из них мы имеем блестящую характеристику этой революции как второй битвы буржуазии против феодализма¹, очень важное определение роли кальвинизма в эту эпоху и особенно ценное указание о движущих силах революции 1648 года, какими являлись среднее крестьянство (иомэнри) и городской плебс. Наконец, здесь же Энгельс дает краткий, но замечательный по своему содержанию очерк взаимоотношений английских дворянства и буржуазии XVI—XVII веков и определяет сущность «Славной революции» 1688—1689 годов.

Во второй своей статье Энгельс сравнивает английскую и французскую буржуазные революции и не только выясняет общие законы движения буржуазных революций, но делает также анализ отдельных этапов революции в Англии и характеризует деятельность политических партий в это время, сравнивая их с действиями французских партий в 1789—1793 годах. В этой же работе Энгельс дает исключительную характеристику

¹ Первой битвой западноевропейской буржуазии против феодализма Энгельс называет великую крестьянскую войну 1525 года в Германии (см. указ. соч., стр. 19).

личности Оливера Кромвеля и его роли в английской революции периода 1640—1658 годов.

Помимо указанных больших работ, посвященных специально или в большой мере интересующей нас теме, мы имеем еще ряд высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса об английской буржуазной революции в следующих работах: 1) Ф. Энгельс «Эльберфельдские речи» (Собр. соч. Т. III, стр. 291), где выясняется вопрос о том, как была выполнена задача ликвидации феодальных отношений революцией 1640—1688 годов в Англии; 2) Ф. Энгельс «Конституционный вопрос в немецкой социалистической литературе» (Собр. соч. Т. V, стр. 528). В этой статье проведена параллель между немецкими буржуазией и дворянством XII—XIV веков и английскими пуританами XVII века, которые были более революционными чем немецкие оппозиционные элементы феодального общества; 3) в статье «Кавалерия» (Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 2-я, стр. 448) Энгельс характеризует тактику и таланты Оливера Кромвеля и принца Руперта в гражданской войне в Англии XVII века; 4) в «Анти-Дюринге» (Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 18) дана очень важная оценка роли левеллеров в английской буржуазной революции; 5) в работе «Людвиг Фейербах» (Собр. соч. Т. XIV, стр. 675) Энгельс дает характеристику социального значения кальвинизма и его роли в революционных событиях Англии и Шотландии XVII века; 6) Карл Маркс—Письмо к Анненкову (Собр. соч. Т. V, стр. 285). В этом письме Маркс подчеркивает исключительное значение английской революции 1648—1688 годов в деле ликвидации феодальных отношений в Англии; 7) К. Маркс «Морализующая критика и критицизирующая мораль» (Собр. соч. Т. V, стр. 208) В этой статье разобраны два вопроса: о том, как выполнила задачу ликвидации феодальной собственности английская буржуазная революция XVII века (остатки феодализма не были все же вырваны с корнем), и о том, какое большое значение для революции имело движение левеллеров; 8) К. Маркс «Второй процесс Новой Рейнской газеты—Речь Маркса» (Собр. соч. Т. VII, стр. 251—252, 265—266). Здесь Маркс выясняет, почему Карл I потерпел поражение, и разбирает вопрос о значении налогового гнета в Англии как одной из причин буржуазной революции 1640 года; 9) «Согласительные дебаты о предложении Якоби» (Собр. соч. Т. VI, стр. 297). В этой работе Маркс подчеркивает одну важную мысль, что для победы революции нечего считаться с парламентскими методами борьбы, и поясняет это на примере Кромвеля, деятельность которого в революционный период носила «негосударственный» характер; 10) «Контрреволюция в Берлине» (Собр. соч. Т. VII, стр. 7), в которой Маркс рассматривает вопрос о разгоне Долгого парламента Кромвелем, оценивая этот поступок как меру, осу-

ществленную в интересах всего английского народа, поскольку Долгий парламент перестал выражать интересы страны; 11) К. Маркс «18-е Брюмера Луи Бонапарта» (Собр. соч. Т. VIII, стр. 324). Маркс в этой гениальной работе характеризует идеологию классов, выступавших в английской буржуазной революции, и объясняет, почему она (т. е. идеология) приобрела по своей внешней форме религиозный характер; 12) «Британская конституция» (Собр. соч. Т. X, стр. 321 и 328). Здесь Маркс показывает, какое положение заняла английская буржуазия в результате «Славной революции» 1688 года; 13) в статье «Американские дела» (Собр. соч. Т. XII. Ч. 2-я, стр. 324) Маркс подчеркивает огромное значение крайних пуритан в деле победы английской буржуазной революции XVII века; 14) Переписка между Марксом и Энгельсом (Собр. соч. Т. XXIV, стр. 240—241). Здесь Маркс и Энгельс главным образом рассматривают ирландский вопрос. В переписке имеется много материала о деятельности Кромвеля и английской завоевательной политике в Ирландии и указывается на завоевание Ирландии как на одну из причин крушения английской буржуазной революции; 15) Письмо Маркса к Кугельману от 29 ноября 1869 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Под ред. В. Адоратского, стр. 247). В этом письме Маркс еще раз подчеркивает, что завоевание Ирландии было одной из причин падения английской республики 1649 года.

2

Что касается конкретной истории английской буржуазной революции XVII века, то общему описанию ее посвящено несколько десятков работ, в основном буржуазных историков; многие из них имеют небольшую научную ценность или очень устарели, поэтому мы здесь приведем только крупнейшие и наиболее доступные для нашего читателя. Разработка истории английской буржуазной революции была начата еще в XVII веке. Но труды эти имели, скорее, характер воспоминаний современников. Большинство мемуаров того времени было проникнуто резкой враждой к революции и ставило себе целью не объективное описание хода революционных событий, а стремление очернить революцию.

Научную разработку истории английской революции XVII века начал известный французский буржуазный историк и политический деятель Ф. Гизо в своих многотомных трудах: «Histoire de la révolution en Angleterre». 1826; «Histoire de la république d'Angleterre et du Protectorat

¹ Этим работам в русском переводе предшествует в качестве введения статья того же Гизо «Почему удалась английская революция». Эта статья подверглась уничтожающей критике Маркса в указанной нами выше работе.

de Cromwell». 1854 («История революции в Англии». 1826; «История английской республики и протектората Кромвеля». 1854). Обе эти работы переведены на русский язык под общим заглавием «История революции в Англии»¹ (3 тома. СПб. 1860). Труды эти несмотря на целый ряд грубейших искажений и почти столетнюю давность заслуживают большого внимания громадным количеством интересного фактического материала; в этом смысле они не потеряли своей ценности. В первом своем труде Гизо проводит мысль о классовой борьбе как причине революции; в позднейшей работе революционные события объясняются религиозными причинами, личными качествами их участников и т. п.

Исключительно богатый фактический материал по изучению английской буржуазной революции дает английский историк С. Р. Гардинер (1829—1909), который собрал и издал много документов и основал целую школу историков революции XVII века. Его капитальные работы: 1) «История Англии до начала гражданской войны». 10 томов. 1883—1884, 2) «История Великой гражданской войны». 4 тома. 1892, 3) «История республики и протектората». 3 тома. 1894—1901, — до сих пор не имеют себе равных по обилию материала и представляют как бы летопись революции. Работы Гардинера во многих отношениях можно рассматривать как первоисточник. Однако они обладают большим недостатком: Гардинер рассматривает английскую буржуазную революцию как результат перелома в религиозном сознании англичан XVII века, а наличие классовой борьбы в событиях 1640—1660 годов отрицает. Труды Гардинера имеются только на английском языке, но на русский язык переведена его небольшая обобщающая работа «Пуритане и Стюарты». СПб. 1896.

Из других общих работ буржуазных историков заслуживают внимания: 1) R. Gneist «Englische Verfassungsgeschichte». 1883. Эта работа устарела уже, но все еще является полезной своим фактическим материалом; книга Гнейста посвящена конституционной и административно-юридической истории XVII века, имеется русский перевод ее: Р. Гнейст «История государственных учреждений в Англии». М. 1885; 2) J. R. Green «The short history of the English people». Vol. II. Книга Грина дает живое описание событий политического порядка в эпоху революции и уделяет внимание английской культуре XVII века. Русский перевод: Дж. Р. Грин «Краткая история английского народа». Т. II—III. СПб. 1900; 3) A. Stern «Geschichte der Revolution in England». 1898. Это — добросовестное и изложенное на основании документов описание политической борьбы во время революции. Работа Штерна переведена на русский язык и называется: Альфред Штерн «История революции в Англии». М. 1900; 4) F. Montague «History of Eng-

land». 1603—1660. Работа Ф. Монтегю представляет собою сухо изложенный, но подробный труд, типа справочника; в своей последней части эта книга переведена на русский язык под названием «История английской революции». М. 1923; 5) известный интерес представляет книга М. Ковалевского «От прямого народоправства к представительному». Т. II. М. 1906. В ней дается либеральное изложение английской революции в свете развития принципов парламентаризма. В работе Ковалевского имеется большой материал о политических теориях этого периода, которые, однако, автор не всегда правильно расценивает, приходя порой к поспешным выводам и поверхностным параллелям; 6) К. Кузнецов «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах». Одесса. 1915. Монографическое исследование Кузнецова трактует в основном эпоху, предшествовавшую революции, но попутно с этим делает ряд экскурсов в историю парламентской борьбы в революционную эпоху. Монография Кузнецова полезна для понимания роли парламента в политической борьбе 1640—1648 годов и на основании неизданных документов раскрывает некоторые малоизвестные стороны взаимоотношений между политическими партиями того времени (например связь индепендентов левого крыла с левеллерами); 7) А. Н. Савин «Лекции по истории английской революции». М. 1924. Книга Савина освещает самые разнообразные стороны этой эпохи, исследует историю хозяйственных отношений в XVII веке и рисует классовую борьбу того времени. Лекции А. Н. Савина основаны на большом документальном материале, но во второй своей части имеют конспективный характер. Автор по своим взглядам — эклектик, однако громадная эрудиция его в области конкретных фактов делает упомянутую работу незаменимым пособием по истории английской революции XVII века.

Марксистских работ, специально посвященных истории английской буржуазной революции XVII века, очень немного. В данном случае мы должны отметить три работы: 1) Акад. Н. Лукина «Из истории революционных армий». М. 1922. 1-я часть ее трактует революцию в Англии и уделяет большое внимание деятельности левеллеров и работе агитаторов в армии Кромвеля; 2) представляет интерес также труд А. К. Кудрявцева «Великая английская революция». Л. 1925. Книга Кудрявцева написана популярным языком и отводит большое место освещению экономического развития Англии и движению широких масс; в работе, однако, есть серьезные ошибки: неправильно определены движущие силы революции и чрезмерно преувеличивается роль торгового капитала; 3) Н. Пакуль и В. Семечов «Ранние буржуазные революции». М. 1931. Вторая часть этой книги посвящена английской революции 1640—1688 годов, в основном представляет полезную работу, но содержит ряд спорных моментов

в оценке политических партий и экономических отношений в Англии XVII века.

3

Близко подходят к общим сочинениям и специальные биографии Оливера Кромвеля. Они помогают пониманию хода английской буржуазной революции и выясняют, насколько тесно была переплетена с ее событиями жизнь вождя английской революционной буржуазии XVII века. Здесь необходимо отметить ряд интересных по своему материалу работ буржуазных биографов Кромвеля: 1) Т. Carlyle «Oliver Cromwell's letters and speeches». 3 vols. 1904 (Т. Карлайль «Письма и речи Кромвеля». 3 тома). Автор этой ценной работы собрал и издал все речи и письма Кромвеля; последний трактуется им как герой мировой истории, избранный вождь. В этом смысле характеристика Кромвеля и его значение для революции автором сильно преувеличены. Карлайль — типичный историк-субъективист, признающий исключительную и ничем не обусловленную роль личности в истории. На русский язык этот труд не переведен, но читатель может познакомиться со взглядами Карлайля на Кромвеля по другой его работе, переведенной на русский язык, — «Герои и героическое в истории». СПб. 1899; 2) John Morley «Oliver Cromwell». 1900 (Джон Морли «Оливер Кромвель»). В этой работе Кромвель характеризуется с точки зрения либерального буржуа. Морли с уважением относится к его государственной деятельности и пренебрежительно трактует его революционные заслуги. Есть русский сокращенный перевод этой книги под заглавием «Новое жизнеописание Оливера Кромвеля» (Соч. Дж. Морли. СПб. 1901); 3) F. Harrison «Cromwell». 1888 (Ф. Гаррисон «Кромвель»). Биография эта невелика по своему об'ему, но дает ряд любопытных деталей из жизни Кромвеля; написана вся книга в очень сочувственном по отношению к вождю английской революции XVII века тоне и стремится оправдать его от нареканий в неискренности, лицемерии и т. п. Автор книги Гаррисон — известный английский позитивист и буржуазный радикал. Русский перевод — Ф. Гаррисон «Оливер Кромвель». СПб. 1901; 4) В. Васютинский «Оливер Кромвель». «Борьба классов» № 3. 1935. В этой статье дана краткая биография Кромвеля на фоне развития классовой борьбы в эпоху английской буржуазной революции XVII века.

Аграрный вопрос в Англии XVII века, столь важный для понимания характера английской революции, еще только начинает разрабатываться, но уже существует ряд очень ценных и интересных по своим выводам работ английских историков. Все они трактуют главным образом вопрос об огораживании и исчезновении английского крестьянства, а также вопрос об эволюции аграрного строя XVII века; в методологическом отношении

в этих работах, однако, немало путаницы и попыток смягчить остроту процесса обезземеления крестьянства. На русском языке истории аграрных отношений в Англии XVII века посвящены следующие работы: 1) А. Н. Савин «История двух маноров» («Журнал министерства народного просвещения» за 1912 год) и 2) «История одного манора» (Сборник, посвященный М. К. Любавскому. 1915). В этих статьях имеется очень ценный фактический материал локального характера об эволюции английского поместья XIV—XVII веков; 3) И. Л. Попов-Ленский «К вопросу об огораживании общинных полей в Англии в первой половине XVII века» (Ученые записки Института истории РАНИОН. 1929). Статья Попова-Ленского имеет главным образом историографический характер. В ней излагаются результаты работы английских буржуазных ученых. Автор считает эпоху XVII века важным этапом в аграрной революции; 4) С. И. Архангельский «Аграрное законодательство английской революции и первоначальное накопление капитала» («Историк-марксист» № 6 за 1932 год) и его же «Земельные отношения в эпоху Великой английской революции» («Историк-марксист» № 5 за 1934 год). В первой статье автор указывает на большое значение аграрных законов английской буржуазной революции в деле обезземеления крестьянства, вторая — рисует усиленное проникновение буржуазии в землевладение и быстрый рост капиталистических отношений в английской деревне во время революции; 5) В. Васютинский «Движение болотных людей» («Борьба классов» № 6 за 1935 год). Статья Васютинского описывает процесс осушения болот в Восточной Англии, приведший к обезземелению крестьян и борьбе их за свою землю и свободу, против помещиков-предпринимателей; 6) С. И. Архангельский «Аграрное законодательство Великой английской революции». Т. I. М.—Л. 1935. Марксистское исследование, основанное на оригинальных документах, освещает вопрос о мобилизации земельной собственности в эпоху революции, рисует процесс проникновения капитализма в сельское хозяйство и потерю крестьянами их земли; автор выясняет, как влияло аграрное законодательство в Англии 1643—1648 годов на указанные явления, и в заключение дает картину классово-борьбы в деревне, борьбы, вызванной аграрной политикой Долгого парламента. Одной из интереснейших глав этой работы является очерк о роли армии Кромвеля в аграрном законодательстве этой эпохи. Утверждение автора о том, что захват земель в эпоху революции проводился главным образом торговой буржуазией, вызывает некоторые сомнения. Другая слабая сторона работы Архангельского — односторонний характер источников: этот недостаток мешает автору выяснить точное распределение земельной собственности и положение отдельных групп крестьянства в резуль-

тате новых аграрных законов. Следует также указать на некоторое преувеличение данных о крестьянских движениях: под это понятие он иногда подводит местные ссоры и трения, отнюдь не социального характера.

Общее освещение экономической, главным образом торговой политики Англии в период революции 40-х годов XVII века дает работа И. Чернышева «Экономическая политика английской республики» («Книга для чтения по истории нового времени». Т. II. 1913). Статья Чернышева написана интересно и в популярной форме, но сейчас она несколько устарела.

Живое описание и ряд ярких картин из культурной и экономической жизни Англии XVII столетия и особенно революционных лет мы найдем в книге И. Трайля «Общественная жизнь Англии» (Т. IV. М. 1858). Здесь очень много конкретных данных, хотя выводы нас мало могут удовлетворить.

Важнейший момент в истории английской революции — движение крестьянских масс и городского плебса, влияние их на революционный процесс — тоже нашел свое отражение в небольшой по своему объему специальной литературе. Мы назовем работы следующих авторов: 1) E. Bernstein «Kommunistische und demokratisch-sozialistische Strömungen während der Englischen Revolution des 17 Jahrhunderts». 1895. В этой книге известного ревизиониста Бернштейна имеется подробный обзор демократических и коммунистических течений времен революции и делается очень слабая попытка выявить классовую сущность этих течений. У Бернштейна социальное движение остается оторванным от масс, экономическое развитие совершенно не затрагивается, и во всем преобладает политический момент. Идеологическая сторона коммунизма и социализма у него превращается в нечто самодовлеющее. Книга Бернштейна переведена на русский язык: Бернштейн «Коммунистическое и демократическое течения в английской революции XVII века». Л. 1925; 2) G. P. Gooch «The history of the English democratic ideas in the XVII century». 1897 (Дж. П. Гуч «История английских демократических идей в XVII столетии»). Гуч дает добросовестное описание политических идей в Англии XVII века, но общий характер изложения у него слишком схематичен. Гуч — прагматик, и выводы его очень слабы, порою даже совсем отсутствуют. Книга Гуча имеется только на английском языке, но одна из глав его работы переведена на русский язык и дана в приложении к уже упомянутой работе Ф. Монтэю «Английская революция». Глава эта трактует о движении диггеров и коммунистических теориях эпохи буржуазной революции XVII века; 3) H. Weingarten «Revolutionskirchen Englands». 1868 (Г. Вейнгартен «Революционные церкви Англии»).

Эта работа появилась около 70 лет назад, но все еще имеет значение, поскольку вопрос о миллениариях, квакерах и других демократических религиозных сектах в английской революции XVII века до сих пор мало исследован. Есть русский перевод — «Народная реформация в Англии». М. 1901; 4) К. Кузнецов «Опыты по истории политических идей в Англии XV—XVII веков». Владивосток. 1913. Большая часть книги Кузнецова относится к периоду до революции XVII века, но несколько этюдов посвящено радикальным публицистам 1640—1650 годов, например Г. Паркеру. Автор дает содержательное изложение политических теорий, но расценивает и разбирает их только с формально юридической стороны; 5) В. Семенов «Движение левеллеров» («Борьба классов» № 1 за 1936 год). Статья тов. Семенова характеризует взгляды левеллеров и их вождя Лильборна, рисует отдельные этапы их деятельности, биографию самого Лильборна, а также дает марксистский анализ этого движения.

Период реставрации Стюартов и «Славная революция» 1688 года всегда привлекали внимание буржуазных историков; естественно, что буржуазная литература, посвященная этому периоду, очень обильна. Мы отметим здесь наиболее интересные работы. 1) Прежде всего следует указать на капитальный труд Т. Маколея «History of England from the accession of James II». 1849—1861. Работа Маколея противопоставляет «Великому мятежу» 1640—1660 годов «Славную революцию» 1688 года. Работа Маколея — типичный продукт узких по своим выводам, мещанских взглядов либерального буржуа, обстоятельство, в свое время отмеченное в резком отзыве Марксом. Однако она еще сохраняет свое значение благодаря богатому фактическому материалу. Первые три тома сочинения Маколея касаются эпохи революции и реставрации Стюартов, остальные — трактуют период царствования Иакова II, «Славную революцию» и правление Вильгельма III. Труд Маколея переведен на русский язык: Т. Маколей «История Англии от восшествия на престол Иакова II». СПб. 1869. 8 томов; 2) О. Airy «Restoration of Stuarts and Louis XIV». 1896. О. Эйри «Реставрация Стюартов и Людовик XIV». Небольшая популярная, основанная на прекрасном знании материала, книга Эйри рисует нам положение Англии при Карле II, его деятельность и особенно внешнюю политику; попутно автор рассказывает нам о событиях во Франции в царствование Людовика XIV, справедливо желая подчеркнуть тесную связь обеих стран в это время, оказавшуюся столь роковой для Стюартов. Изложение истории Англии доведено до 1674 года. Автор по своей концепции является либеральным историком и в своей оценке царствования Карла II придерживается отрицательной точки зрения. Есть русский перевод этой книги: О. Эйри «Ре-

ставрация Стюартов». СПб. 1896; 3) A. Carrell «Histoire de la contre-révolution en Angleterre». 1836. Названная работа принадлежит перу видного деятеля французской либеральной партии 20—30-х годов прошлого века. Разоблачая контрреволюционную сущность реставрации Стюартов, Каррель критиковал, в сущности, монархию Бурбонов во Франции в период реставрации. Вот почему Каррель, один из злейших врагов династии Бурбонов, в резко отрицательных тонах описывает реставрацию Стюартов, отмечая порой ряд таких моментов и сторон, которые игнорируются современными буржуазными историками. Для Карреля вся история Англии XVII века есть эпоха борьбы буржуазии с дворянством; эта точка зрения довольно твердо проведена им через всю его книгу, хотя иной раз он отдает дань идеалистической концепции, обычной для историков буржуазной школы. Работа Карреля основана на подлинных документах и более правильно расценивает события чем труды Маколея; собранный в книге Карреля большой материал, несмотря на его давность, делает эту работу очень полезной для наших читателей. В русском переводе работа носит следующее заглавие: Арман Каррель «История контрреволюции в Англии». СПб. 1866; 4) Е. Щепкин «Контрреволюция в Англии» («Книга для чтения по истории нового времени». Т. II. 1911). Это научно-популярная статья, толково и ясно излагающая события, политические воззрения и борьбу классов в период реставрации Стюартов; 5) В. Васютинский «Реставрация Стюартов» («Борьба классов» № 4 за 1936 год) и его же «Славная революция 1688—1689 годов» («Борьба классов» № 8 за 1936 год). Обе работы Васютинского посвящены классовому анализу и описанию событий 1660—1689 годов.

В заключение настоящего обзора мы должны остановиться на источниках и оригинальных документах об английской буржуазной революции 1640—1688 годов. В этом отношении мы рекомендуем прежде всего обратиться к книге А. Кудрявцева «Великая английская революция». Л. 1925. Последняя часть ее представляет хрестоматию, в которой подобраны документы по английской экономике XVI—XVII веков, классовой борьбе, политическим отношениям и теориям периода 1640—1660 годов. Материал этот — оригинальные большей частью документы — позволяет углубить познания наших читателей в области первоисточников. Хрестоматия поможет учителю средней школы оживить свой урок иллюстрациями непосредственных событий.

Очень полезна также «Хрестоматия по социально-экономической истории нового времени». Под ред. В. Волгина. М. 1928. Она, однако, освещает только хозяйственную историю Англии XVII века; по разделу «Промышленность и торговля в XVI—XVII веках в Англии» Е. А. Косминским собраны очень ценные докумен-

ты. В этой главе имеется весьма полезный материал о торговых компаниях, о положении подмастерьев, приведен ряд законов о регулировании торговли и производства, борьбе против стачек и репрессиях против рабочего класса.

В настоящей статье мы не исчерпали и сотой доли всего материала и литературы, какие относятся к революции 1640—1688 годов в Англии. Мы ставили своей целью познакомить нашего читателя только с тем, что имеется на русском языке. Однако и этой литературы достаточно, для того чтобы вооружить пропагандиста и преподавателя истории в средней школе основательными знаниями по истории английской буржуазной революции XVII века.

В. Д. Преображенский

Н. П. ГРАЦИАНСКИЙ. Бургундская деревня в X—XII столетиях. Огиз. Соцэкиз. 1935. 5 руб.

Книга Н. П. Грацианского представляет собою опыт локального исследования аграрного строя юго-восточной Франции в период с X по XII век.

Автор проделал большую и сложную работу над обширным и мало исследованным материалом (главным образом картулярии аббатства Ключи, затем картулярии лионских и вьенских монастырей, а также хроники и многочисленные бургундские грамоты того времени).

Исследование аграрных отношений в Бургундии, как указывает автор, имеет специальную задачу — раскрыть «разновидность феодального развития на определенной территории» (стр. 19), тем самым оно приобретает большое значение для разработки общих вопросов западного феодализма и особенно вопроса о развитии феодального строя во Франции.

Германское племя бургундов осело в V веке в области реки Роны, образовав здесь свое государство. В VI веке, при сыновьях Хлодвига, оно присоединено было к франкской монархии и только в XI веке вернуло себе самостоятельность, расчленившись на крупные феодальные владения: королевство Бургундию (по среднему течению Роны) и герцогство Бургундское (от Шалона на Соне до Шатильона на Сене). Предметом данного исследования стали области, расположенные по среднему течению Роны, по течению Соны, а также верховьям Сены и Луары.

Маркс указывал, что европейский феодализм был результатом «взаимодей-

ствия», которое «дало начало новому синтезу»¹.

Взаимодействие двух процессов разложения германской общины и рабовладельческих устоев галло-римского общества получило особенно отчетливое выражение в галло-римской и франкской Бургундии.

Работа Н. П. Грацианского не ставила себе прямой задачей изучение феодализации Бургундии.

Ограничив себя узкими хронологическими рамками, автор не затрагивает раннего периода (с V по IX век) истории указанных областей.

Но так как этот процесс носил довольно длительный характер, а его следы видны в аграрном строе XI—XII веков, то настоящее локальное исследование могло послужить ценным вкладом и в изучение общего вопроса образования феодального строя.

Работа Н. П. Грацианского действительно дает много нового и интересного материала, характеризующего формы землевладения в Бургундии, имущественное расслоение мелких собственников и их социальную дифференциацию. Особое внимание уделяет автор выяснению удельного веса и характера мелкопоместного хозяйства в Бургундии. Вместе с тем он своим исследованием вносит ясность в вопрос о так называемой villa, столь запутанный буржуазными историками.

Впротивовес Фюстель де Куланжу, который во всех случаях неправильно отождествлял виллу с крупным поместьем, Н. П. Грацианский пришел к твердому и обоснованному выводу, что бургундские villae во многих случаях представляли «свободные деревни, а отнюдь не поместья».

Характеризуя хозяйственную структуру бургундской деревни, автор, к сожалению, не учел результатов длительного взаимодействия галло-римских и германских аграрных порядков, благодаря этому в исследовании заметна недооценка роли общины в X и XI веках.

Крупным недостатком данного исследования является то, что автор не учел указаний Маркса и Энгельса о роли германской марки. Ерошается в глаза и тот факт, что в работе отсутствует упоминание о трудах классиков марксизма. В работе Н. П. Грацианского обойдены молчанием исследования Энгельса и Маркса и, в частности, блестящий труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Основная цель данного исследования, указывает Н. П. Грацианский, — критический пересмотр общепринятых в буржуазной науке взглядов на хозяйственную и социальную структуру французской деревни X—XII веков (стр. 19).

¹ К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 23. 1933.

Задача, как видим, вполне своевременная и важная.

Установлению буржуазных взглядов много содействовали работы известного реакционного историка Фюстель де Куланжа, стремившегося доказать, что частная собственность и социальное неравенство—это извечные устои человеческого общества. «Вся история,—заявлял он,—восстает против социалистических фантазий»¹. Поэтому, далее, у древних германцев времени Тацита он сумел «обнаружить» и частную собственность на землю и крупное землевладение. Разумеется, раннее средневековье, с точки зрения Фюстеля и его последователей (например Сеньобос), представляло время якобы исключительного господства крупного землевладения и крепостничества.

Опираясь на обширный материал источников, автор исследования полностью опровергает теорию «о всепоглощающей роли крупного поместья уже в каролингский период» и вместе с тем взгляд на исключительное и повсеместное господство крепостного права во Франции в раннее средневековье.

Впротивовес этому исследованию Н. П. Грацианского приводит к выводу, что «аллодиальная земельная собственность и личная свобода были распространены в бургундской деревне еще в X и первой половине XI века» (стр. 254).

¹ Письмо Фюстель де Куланжа к Бело от 1884 года.

Можно оспаривать отдельные частные утверждения автора, можно обнаружить и ряд недочетов в исследовании, но все же положительное значение его работы несомненно. Показав мастерство техники исторического исследования, Н. П. Грацианский сумел дать солидное научное обоснование своим выводам, опровергающим антинаучную концепцию последователей Фюстель де Куланжа.

Приходится, однако, пожалеть, что автор не уделил должного внимания вопросам классовой борьбы в Бургундии. Это основной и серьезный недостаток работы. Благодаря этому в ней нечетко показан действительный антагонистический характер взаимоотношений между помещиками и эксплуатируемой массой зависимого крестьянства. К недостаткам работы нужно отнести также отсутствие критического обзора и оценки буржуазной историографии по данному вопросу.

Во всяком случае, необходимо было бы дать характеристику и развернутую критику работ реакционных буржуазных историков—Фюстель де Куланжа и особенно Альфонса Допша, который, к сожалению, в свое время оказал известное влияние и на работы некоторых наших историков.

Несмотря на указанные недочеты работа Н. П. Грацианского является ценным вкладом в нашу научную литературу по средневековью.

Она будет полезна не только специалистам, но и нашему студенчеству, приступающему к работе над историческими источниками.

«Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.» Сборник документов подготовлен к печати Г. Е. Кочиним. Соцэкгиз. 1936. 219 стр. 4 руб.

В настоящем сборнике даны документы по истории Киевского государства со времени появления первых известий о древнейших восточнославянских государствах до распада Киевского государства на ряд раздробленных феодальных княжеств. Для освещения ранней эпохи наряду с древнерусскими источниками привлечены известия восточных (арабских) писателей, византийских и западноевропейских.

Сборник идет в серии учебных пособий по истории СССР, предназначенных для студентов, историков, аспирантов и преподавателей истории*.

«Городские восстания в Московском государстве XVII в.» Сборник документов. Соцэкгиз. М. 1933. 180 стр. 2 р. 90 к.

Сборник документов о городских восстаниях 1648 года впервые дает подобранный материал по четырем городским восстаниям указанного периода, причем в сборнике даны все опубликованные материалы по этим восстаниям и вновь выявленные архивные документы. Выбор городов, охваченных восстаниями, определялся, с одной стороны, качеством сохранившихся источников, а с другой — необходимостью отразить характер восстания соответственно разнице местных условий — московского центра, торговых городов севера и городов южной окраины. Вводная статья ориентирует в экономических и социальных условиях движения и в характере источников.

Предназначенный для семинарской работы, сборник будет полезен и для научного работника и для самообразования*.

КОНСТАНТИН ПОПОВ «Экономика Японии». Соцэкгиз. 1936. 551 стр. 9 р. 50 к.

Предлагаемый вниманию читателей труд К. Попова «Экономика Японии» является не только всесторонним описанием экономики империалистической Японии, но и содержит в себе ряд глав, представляющих значительный интерес для всех интересующихся историей развития капитализма в Японии. Пропагандист и преподаватель смогут познакомиться по книге К. Попова с основными этапами капиталистического развития Японии, с историей возникновения важнейших отраслей японской промышленности, с аграрными отношениями и крестьянским движением в современной Японии. Читатели, интересующиеся историей колони-

альной экспансии империалистической Японии, найдут в книге К. Попова обстоятельное описание политики Японии на Формозе и в Корее, а также краткий исторический обзор японской империалистической экспансии в Китае и Тихоокеанском бассейне. Заслуживают также внимания главы, посвященные положению японского пролетариата и крестьянства и экономическим взаимоотношениям Японии с СССР. Работа К. Попова является ценным сводным пособием по экономике и истории капиталистической Японии и может быть рекомендована пропагандистам, преподавателям, партийному активу и студентам Института востоковедения.

Л. И. ДУМАН «Аграрная политика цинского правительства в Синьцзяне в конце XVII века». Издательство Академии наук. 1936. 256 стр. 10 руб.

Работа Л. И. Думан является историческим исследованием, посвященным земельным отношениям в Восточном Туркестане и Джунгарии в XVII веке.

Исследование Л. И. Думан построено главным образом на китайских источниках. Материалы, приведенные автором в этой книге, впервые публикуются как в Советском союзе, так и за рубежом.

Работа Л. И. Думан может быть рекомендована в качестве учебного пособия для старших курсов исторических факультетов и студентов институтов востоковедения.

В. В. СТРУВЕ «Хрестоматия по древней истории». Т. I. Учпедгиз. 1936. 236 стр. 2 р. 30 к.

Настоящая хрестоматия включает в себя главнейшие письменные памятники древнего мира, служившие источником при составлении учебника древней истории для средней школы.

Хрестоматия распадается на 3 части: 1-я часть — древний Восток, 2-я часть — Греция, 3-я часть — Рим. В I том вошли письменные памятники, относящиеся к древнему Востоку и Греции. Источники, посвященные Риму, выделены в особый, II том. Хрестоматия предназначена для старших классов средней школы.

Проф. Е. А. КОРОВИН «Япония и международное право». Соцэкгиз. 1936. 247 стр. 3 р. 20 к.

В работе проф. Е. А. Коровина излагаются в документальной форме международно-правовая теория и практика господствующих классов Японии на протяжении последнего пятидесятилетия. Автор в своей работе наглядно показывает

как Япония осуществляет захватническую политику, неуклонно прибегая к явному и грубому нарушению международного права, когда оно мешает агрессивной практике империалистической Японии.

Работа проф. Коровина рассчитана на читателя, знакомого как с экономическим развитием Японии, так и с историей страны*.

У. ХАЯМА «Япония». Соцэкгиз. 1936. 170 стр. 1 р. 75 к.

Брошюра У. Хаяма ставит своей задачей в популярной форме ознакомить читателя с географическим положением, историческим развитием, экономической жизнью и внешней политикой Японии. Значительное место уделяется в брошюре вопросам революционной борьбы рабочего класса, крестьянства и методам колониальной эксплуатации японского империализма*.

«Немецкий город XIV—XV вв.» Сборник материалов. Вводная статья, подбор материала, перевод, приложения и комментарии В. В. Стоклицкой-Терешкович. Соцэкгиз. 176 стр. 2 р. 90 к.

Сборник «Немецкий город XIV—XV вв.» содержит документы, освещающие производственные отношения, общественный строй и классовую борьбу в городах средневековой Германии. Значительная часть документов дается в русском переводе впервые.

Вводная статья ориентирует в основных вопросах истории немецкого города и в характере публикуемых документов*.

РАЙМОНД ПУАНКАРЕ «На службе Франции». М. Соцэкгиз. 1936. 427 стр. 10 р. 50 к.

Вторая книга мемуаров Пуанкаре охватывает события с августа 1915 года по сентябрь 1916 года—томы VII и VIII французского издания. Несмотря на тенденциозное освещение фактов и, в частности, стремление к личной апологии Пуанкаре, этот том дает богатый фактический материал для изучения истории мировой войны и особенно политики Франции в рассматриваемый период*.

ГАНС ДЕЛЬБРЮК «История военного искусства в рамках политической истории». 461 стр. 10 руб.

Тщательно анализируя первоисточники и работы других исследователей, содержащие описания наиболее выдающихся военных событий древней Греции и древнего Рима, проф. Г. Дельбрюк делает выводы о состоянии военного искусства в данную эпоху. Предисловие помогает советскому читателю критически разобраться в общей концепции и отдельных выводах Г. Дельбрюка*.

* Звездочками отмечены аннотации издательств, перепечатанные без изменений.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 10 «Борьбы классов» помещена рецензия проф. Ю. Иванова на учебную карту Южной Европы в эпоху крестовых походов, составленную Максимовым и изданную саратовским крайОНО.

Редакция считает необходимым заявить, что, при справедливости ряда критических замечаний этой рецензии по поводу ошибок, допущенных в указанной карте, не было никаких оснований для предъявления политического обвинения («графическая пропаганда чуждых нам идей», «фальсификация истории, составленная в сугубо идеалистическом и монархическом духе» и проч.) саратовскому крайОНО.

Этим заявлением редакция исправляет допущенную ею ошибку.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Три Конституции советской социалистической страны
(1918—1924—1936 годы) 1

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ ПУШКИНА

Л. БЫЧКОВ А. С. Пушкин как историк 17
И. СЕРГИЕВСКИЙ — Из биографии А. С. Пушкина (20-е годы) 36

ИЗ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

П. ПЕРМСКИЙ — Лекции Ленина в Парижской школе общественных наук в 1903 году 48

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНСТИТУТА МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА

К. МАРКС — „Хронологические выписки“ 58

ИСТОРИЯ ПАРТИИ

Н. Маскалев. К 25-летию Пражской конференции РСДРП 75

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР

М. АХУН — Революционное движение в армии накануне буржуазно-демократической революции (Документы) 90

НОВАЯ ИСТОРИЯ

Г. ЕФИМОВ — Сун Ят-сен в борьбе за независимый Китай 98

ИСТОРИЯ СССР

Ц. АРОНОВИЧ — Восстание Ивана Болотникова (1606—1607 г.) 113

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. ОСНОС Уничтожающие документы (Сборник документов „Крах германской оккупации на Украине“) 127

В. ВАСЮТИНСКИЙ — Литература по истории буржуазной революции в Англии (1640—1688 гг.) 133

В. ПРЕБРАЖЕНСКИЙ — Н. П. Грацианский „Бургундская деревня в X—XII столетиях“ 139

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**

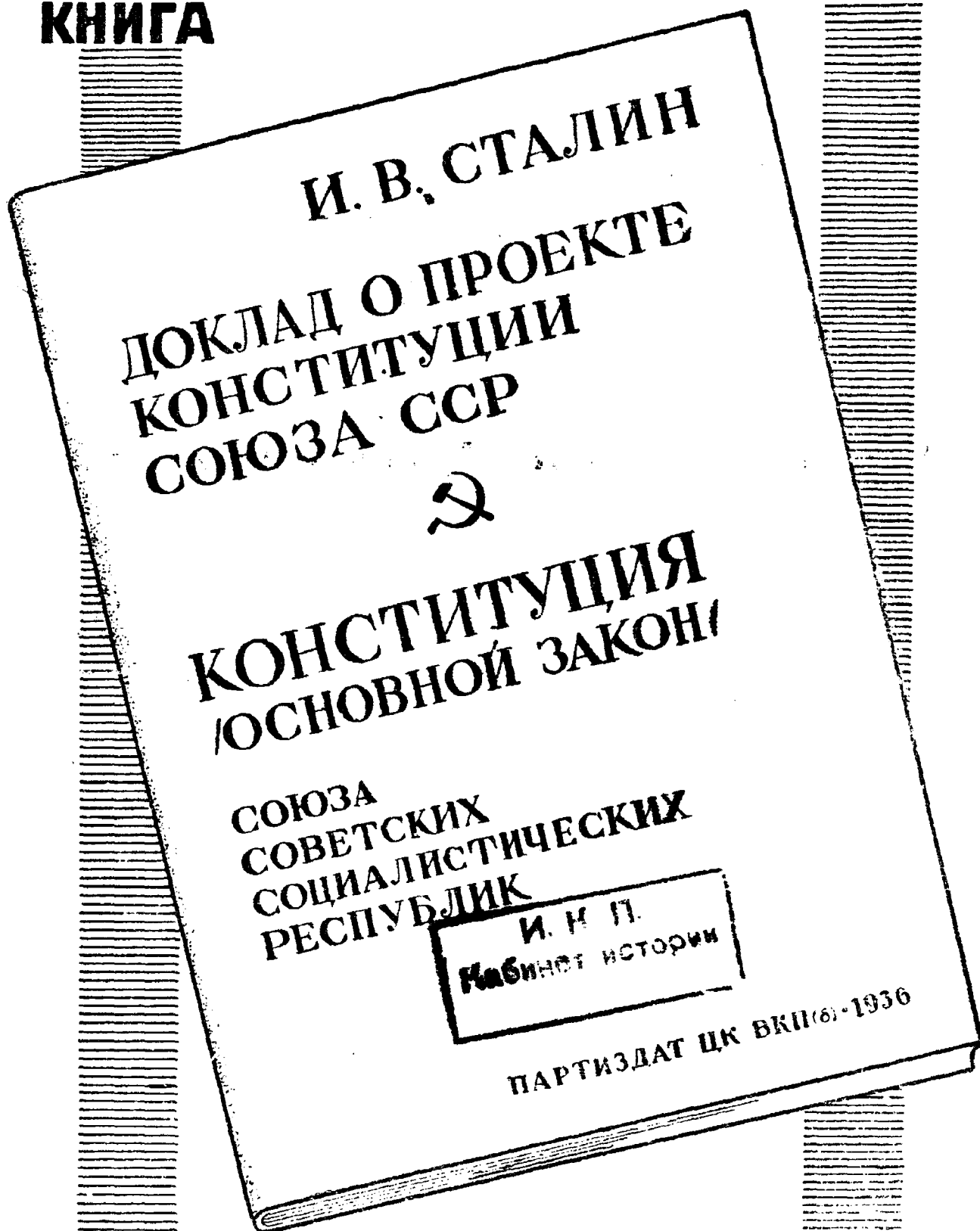
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10901 Изд. № 90 Заказ 2769 Тираж 52 000
Материал сдан в набор 5 I 1937 г. Подписан к печати 19 I 1937 г. 4^{1/2} бум. л. 70 000 п. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24

**Вышла из печати и
поступила в продажу
книга**

**Партиздат
ЦК ВКП (б)**

**ЦЕНА
30 к.**

**Продается во всех книжных
магазинах и киосках**